

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации

От истоков к русистике XXI века

Материалы международной научно-практической конференции

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, 28- 29 ноября 2019 года

Тирасполь
Издательство
Приднестровского
Университета
2020

УДК 80. 81.1 81.2 (84) 37: 811
ББК 81: 81.411.2: 74.267: 71.05
080

Редакционная коллегия:

Погорелая Е.А., заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, доктор филол. наук, профессор.

Пузов Н.А., доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, канд. филол. наук, доцент.

Луговская Е.Г., доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, канд. филол. наук, доцент.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

"От истоков к русистике XXI века", международная научно-практическая конференция (2019 ; Тираспол). От истоков к русистике XXI века : Материалы международной научно-практической конференции, 28-29 ноября 2019 года / редкол.: Погорелая Е. А. [и др.]. – Тираспол : ПГУ, 2020. – 260 р.

1 disc optic electronic (CD-ROM ; 700 Mb ; 52x speed) : sd., col. ; în container, 15 x 15 cm. – Titlu preluat de pe eticheta discului. Cerințe de sistem: Windows OS, HDD 64 MB, PDF Reader, MS Excel.

Texte : lb. engl., rusă, ucr. –Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-150-43-9.

082=111=161.1=161.2

O-808

В материалах Международной научной конференции "От истоков к русистике 21 века", которая проходила в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко 28-29 ноября 2019 года, рассматриваются общие и специальные проблемы языкового сознания, общетеоретические вопросы соотношения языка и социума, языка и мышления, прикладные проблемы функционирования языка в Интернет и СМИ, проблемы речевого общения, освещены лингвокультурологический, лингвопрагматический аспекты актуальных гуманитарных исследований, затронуты вопросы методологии и методики преподавания русского языка, учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы.

Представлены статьи преподавателей и магистрантов кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, исследователей из различных организаций и вузов ближнего и дальнего зарубежья на русском, молдавском, украинском и английском языках.

Материалы предназначены для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов филологических специальностей, а также для широкого круга читателей.

ISBN 978-9975-150-43-9.

Рекомендовано НКС ПГУ им. Т.Г. Шевченко

© Погорелая Е.А., Пузов Н.А., Луговская Е.Г. 2020

От истоков к русистике XXI века

Содержание

Приветствие участникам конференции	8
Научная связь поколений	10
Методология и методика преподавания русского языка	13
Н.М. Амирэджиби, Т.Т. Нодиа	13
<i>Особенности именованя духовных и светских лиц в Грузии и России: передача антропонимов в методике РКИ</i>	13
А.Ж. Айтмаганбетова	21
<i>Применение активных методов обучения на уроке русского языка и литературы в 5 классе казахских общеобразовательных школ Казахстана</i>	21
Е.А. Лагай	31
<i>К вопросу о формировании рецептивных навыков при обучении научной речи студентов-филологов</i>	31
Н.А. Пузов	37
<i>Актуальные проблемы преподавания синтаксиса современного русского языка на филологическом факультете</i>	37
Н.А. Спиридонова	42
<i>Методология и методика обучения русскому языку как иностранному</i>	42
Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы	46
Л.Н. Гукова	46
<i>Актуализация некоторых релевантных признаков сложного предложения в школьном преподавании</i>	46
Т.Г. Мошнина	53
<i>Использование этнокультурного компонента на уроках русского языка и литературы</i>	53
О.П. Сотникова, Н.М. Устименко	59
<i>Креативный потенциал внеаудиторного мероприятия на примере литературного вечера «Михаил Шолохов»</i>	59
Н.М. Тодика	65
<i>Технология видеоскрайбинга и её использование на уроках русского языка и литературы</i>	65
А.В. Хлопова, ...	67
<i>Олесь Гончар и Приднестровье: на пересечении таланта и пространства</i>	67
<i>Олесь Гончар і Придністров'я: на перетині таланту і простору</i>	68

Конструирование языкового и неязыкового сознания	72
О.А. Бурукина	72
Структурная деформация русского языкового сознания в аксиосфере российских СМИ	72
О.А. Димитриева	80
О вакхических стереотипах в детективах Бориса Акунина (на примере цикла «Приключения Эраста Фандорина»)	80
Н.В. Кривошапова Д.В. Юрош	85
Дидактический компонент лингвокультурной информации о Приднестровье в учебных текстах	85
Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры	90
Е.Г. Луговская, А.А. Макарова	90
Лингвокультурные особенности системы образов фэнтезийного цикла произведений А. Беянина «Тайный сыск царя Гороха»	90
Л.Х. Подолян	97
Повышение культурного уровня студентов среднего профессионального образования посредством прецедентных текстов	97
С.С. Полежаева	102
Номинация мыслительной деятельности человека: взгляд писателя в художественном тексте	103
В.А. Романенко	108
Способы трансляции национально-культурного наследия	108
В.И. Щербина, Н.В. Пазина	111
Человек и его бытие в украинской фразеологической системе (на примере романа «Собор» О. Гончара)	111
Людина та її буття в українській фразеологічній системі (на прикладі роману «Собор» О. Гончара)	111
Русское языковое сознание	115
А.Т. Андрш ¹ , Д.В. Кафитулова ²	115
Окказионализмы как средство художественной выразительности в творчестве приднестровских поэтов	115
Н.А. Пузов, О.И. Боженко	121
Особенности употребления русской фразеологии в произведениях приднестровских авторов	121
Н.А. Пузов	126
Актуальные проблемы изучения синтаксических фразеологизмов в вузе	126
Е.С. Панталеенко / K.S. Pantileienko	132
<i>Some modern characteristics of Russian artistic lexical units</i>	132
Особенности артистической лексики в языке и речи	132
Т.А. Сироткина	136
Образная сфера региональной фразеологии	136
Прикладные аспекты лингвистической прагматики	141

Н.В. Кривошапова	141
<i>Лингвопрагматический аспект исследования научного и художественного текста</i>	141
Ю.Г. Фатеева	145
<i>Лексические приемы создания «черного юмора» медицинских работников: прагматический аспект</i>	145
Ю.А. Шепель	150
<i>Вид и функции трансформационных модификаций фразеологических единиц (по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»)</i>	150
<i>Вид та функції трансформаційних модифікацій фразеологічних одиниць (за романом ф. М. Достоєвського «Злочин і кара»)</i>	151
Проблемы функционирования языка. Язык и социум	159
Е.Г. Луговская, А.С. Орлова	159
<i>Трансформация субъективности в метамодернистском дискурсе как основа трансдисциплинарности современной лингвистики</i>	159
Е.А. Погорелая	163
<i>Язык и время: русистика XXI века</i>	163
Проблемы речевого общения	171
Т. Кигель	171
<i>Анализ ошибок в речи русскоговорящего туристического гида-инофона</i>	171
Д.В. Панченко	177
<i>Стилистическая трансформация текста при обучении языку профессии иностранных студентов-медиков</i>	177
Язык как инструмент конфликта	184
Е.Г. Луговская, О.П. Карапунарлы	184
<i>Когнитивная метафора в современном политическом дискурсе Приднестровья</i>	184
Е.Н. Муссурова	190
<i>Явление речевой агрессии в текстах СМИ</i>	190
Т.А. Проданова	192
<i>Способы выражения политкорректности телеведущими политических ток-шоу России</i>	192
Е. В. Юрьева	201
<i>Афиша как креолизованный текст: вербальные и невербальные средства воздействия</i>	201
From the origins to Russian studies of the 21st century	210
<i>N.M. Amiredzhibi, T.T. Nodia</i>	210
<i>Features of Clergyman and Laity Designation in Georgia and Russia: The communication of Anthroponyms in the RAF (PKI) Methodology</i>	210
<i>A.Zh. Aitmaganbetova</i>	212
<i>Application of active learning methods at the lesson of Russian language and literature in the 5th class of the Kazakh secondary schools of Kazakhstan</i>	212
<i>Elena Lagay</i>	212

Revisiting the Formation of Philology Students Receptive Skills in Scientific Report Drawing.....	212
<i>N.A. Puzov</i>	213
Actual Problems of Contemporary Russian Syntax Teaching on Philology Department	213
<i>N.A. Spiridonova</i>	214
Methodology and Methods of Russian as a Foreign Language Study	214
<i>L.N. Gukova</i>	215
The actualization of Several Relevant Characters of The Compound Sentence in School Teaching	215
<i>T.G. Moshnina</i>	216
Using the Ethnocultural Elements of Russian Language and Literature Teaching Within a School Setting	216
<i>O.P. Sotnikova, N.M. Ustimenko</i>	217
The Creative Potential of Extracurricular Activity on The Example of The Literary Evening "Mikhail Sholokhov"	218
<i>N.M. Todika</i>	219
The Technology of Video Scribing and Its Use While The Russian Language and Literature Lessons.....	219
<i>Allyona V. Khlopova</i>	219
Oles Gonchar & Pridnestrovie: at the intersection of talent and space.....	219
<i>O.A. Burukina</i>	220
Structural Deformation of Russian Linguistic Consciousness in The AxioSphere of The Russian Media.....	220
<i>O.A. Dimitrieva</i>	222
About Bacchic stereotypes in Boris Akunin's detectives (exemplified by the series "The Adventures of Erast Fandorin")	222
<i>N.V. Krivoshapova D.V. Yurosh</i>	223
The didactic component of linguistic and cultural information about Pridnestrovie in educational texts.....	223
<i>Helena Lugowska, A. Makarova</i>	224
<i>L.X. Podolyan</i>	227
The cultural level increase of secondary vocational education students through case studies.....	227
<i>S.S. Polezhaeva</i>	227
Nomination of Mental Activity: The Litterateur's View Point	227
<i>V.A. Romanenko</i>	228
The Ways of National Cultural Heritage Transfer.....	228
<i>V.I. Shcherbina, N.V. Pazina</i>	229
Man and his being in the Ukrainian phraseological system (as exemplified in the novel "Sobor (Cathedral)" by O. Gonchar).....	229
<i>A.T. Andrsh¹, D.V. Kafitulova²</i>	230
Pridnestrovian poets' occasional words as a means of expressiveness	230

<i>N.A.Puzov, O.I.Bozhenko</i>	231
Features of the use of Russian phraseology in the works of Pridnestrovian authors	231
<i>N.A. Puzov</i>	232
Actual problems of studying syntactic phraseological units in a university	232
<i>K.S. Pantileienko</i>	233
Some modern characteristics of Russian artistic lexical units	233
<i>T.A. Sirotkina</i>	234
Image sphere of regional phraseology	234
<i>N.V. Krivoschapova</i>	235
The Linguistic and Pragmatic Aspect of The Study of A Scientific and Literary Text	235
<i>Y.G. Fateeva</i>	236
Lexical devices of creating medical "black humor": pragmatic aspect	236
<i>Yu. A. Shepel</i>	237
The type and functions of transformational modifications of phraseological units (based on the novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment")	237
<i>Helena Lugowska, A.S.Orlova,</i>	239
The transformation of subjectivity in metamodernist discourse as the basis of the transdisciplinarity of modern linguistics	239
<i>E.A. Pogorelaya</i>	240
Language and Time in Russian Studies of the 21st Century	240
<i>T. Kigel</i>	241
Errors in oral speech of Russian speaking tourist guide	241
<i>D.V. Panchenko</i>	243
Stylistic text transformation when teaching the language of the profession of foreign language medical students	243
<i>Helena Lugowska, O.P.Karapunarly</i>	244
Cognitive metaphor in modern Pridnestrovian political discourse	244
<i>E.N. Mussurova</i>	246
The phenomenon of speech aggression in media texts	246
<i>T.A. Prodanova</i>	247
The Methods for Expressing Political Correctness by Russian Political TV Talk Show Hosts	247
<i>E.V. Yurieva</i>	248
Poster as a creolized text: verbal and non-verbal means of influence	248
Авторы	250
Authors	254

**Уважаемые участники
международной научно-практической конференции
«ОТ ИСТОКОВ К РУСИСТИКЕ XXI ВЕКА»!**

Наша конференция проводится в знаменательный для республики и университета период подготовки к юбилейным торжествам – 30-летию Приднестровской Молдавской Республики и 90-летию Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. Тридцать лет назад в Конституции молодого государства было закреплено равноправие официальных языков – русского, молдавского, украинского. Законы о функционировании языков стали основой дальнейшего развития национальных культур народов, веками сохраняющих толерантные межэтнические взаимоотношения.

Длительный период исторического влияния русской культурной традиции на формирование толерантных межэтнических отношений

народов Приднестровья предопределил растущую ценность феномена рускости в данном регионе, а геополитические и социокультурные изменения на постсоветском пространстве лишь способствовали его укреплению. Исторически сложившаяся модель межэтнического общения, многократно усиленная равным правовым статусом образующих ее компонентов, стала не только эффективной формулой общения приднестровской социокультурной общности, но и основой стабильных взаимоотношений составляющих ее народов. Взвешенное правовое регулирование характера использования языков в полиэтничном сообществе стало отражением давно сформированной тенденции такого контактирования русского, молдавского и украинского этносов, в процессе которого у приднестровцев складывались единые культурные ориентации и языковые предпочтения.

В условиях правового ограничения и фактического сужения функционального поля русского языка в независимых постсоветских странах своеобразие языковой си-

От истоков к русистике XXI века

туации в Приднестровье определяется четко сохраняющейся тенденцией полномасштабного использования русского языка – основы своеобразной *русскости* приднестровцев, сохранению которой содействует полноценная инфраструктура русскоязычного общения, стимулирующая культурные ориентации отдельной личности и всей социокультурной общности. Содействуя высокой степени межэтнической интеграции населения Приднестровья, увеличивая степень его солидарности и толерантности, сложившаяся система языкового взаимодействия, обязательным компонентом которой выступает русский язык, может рассматриваться как вариант возможного пути поиска эффективной модели современного межэтнического общения.

В условиях политической непризнанности выбор такого социолингвистического образа жизни сохраняет духовное единство полиэтничного социума и языковые права приднестровцев, оберегая сознание русской и русскоязычной личности от развития диаспоральных свойств и навыков поведения. Феномен региональной идентичности, окончательно сформированный в этнополитической атмосфере начала 90-х годов XX века в Приднестровье, манифестировал прецедент сохранения суверенитета личности, идентификационный дискурс которой не содержит той степени кризисности, как представления нацменьшинств стран ближнего зарубежья. Осознание феномена региональной идентичности как важнейшего компонента образа мысли и жизни приднестровцев помогает понять своеобразие менталитета этнокультурных групп полиэтничного социума приднестровского государства – единственного в постсоветском пространстве, стабильно сохраняющего культурно-языковую самобытность народов в процессе толерантного межэтнического взаимодействия. Такой акцент в шкале современных идентификационных ценностей дает возможность приднестровцам избежать ощущения диаспоральности и полноценно развиваться в социокультурном пространстве Русского мира, сохраняя духовное единство в целях укрепления молодого государства.

Уверена, что доклады и выступления участников конференции будут способствовать выбору оптимальных путей сохранения и развития русского языка в полилингвальной системе стабильного межэтнического и международного сотрудничества.

Желаю всем участникам международной конференции плодотворного сотрудничества и обмена конструктивными идеями, направленными на совершенствование процессов изучения и преподавания русского языка в новых геополитических и социокультурных условиях его функционирования!

Заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, доктор филологических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук Е.А. Погорелая

Научная связь поколений

Научная связь поколений

Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, полностью укомплектованная выпускниками филологического факультета ТГПИ / ПГУ им. Т.Г. Шевченко, достойно продолжает славные традиции своих предшественников – учёных-филологов. Со времени создания Тираспольского учительского института в далеком 1930 году кафедра не раз меняла наименование: кафедра русского языка, кафедра русского языка и общего языкознания, кафедра современного русского языка, кафедра функциональной лингвистики, а с 2015 года – кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, - но неизменным оставался высочайший профессионализм ее научного состава.

В этом году кафедра русского языка и межкультурной коммуникации в очередной раз доказала это и словом, и делом - в рамках проведения Международной научно-практической конференции преподаватели кафедры акцентировали внимание на таком значимом аспекте своей деятельности как представление результатов научно-исследовательской работы. Этот аспект исключительно важен как для опытных преподавателей, так и для их молодых коллег, а также для студентов – бакалавров и магистрантов, особенно в преддверии празднования 90-летия Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Каждое новое поколение филологов по праву гордится своими старшими коллегами, преподавателями - языковедами и литературоведами, Учителями филологического факультета ТГПИ / ПГУ им. Т.Г.Шевченко, которые помогали и продолжают помогать своим ученикам разгадывать тайны языка.

Поколение работающих сегодня преподавателей помнит имена уже покинувших нас Учителей – Г.Д. Богатырёвой, Д.С. Ищенко, З.Я. Сухановой, А.Ф. Михеева, М.В. Потапешкиной; В.Г. Титова, М.М. Вайсмана, Э.Н. Киреевой,

М.Я. Левянт, Б.Д. Чельшева. Во многом благодаря этим людям, личностям, профессионалам, высокий уровень филологического университетского образования в Приднестровье сохраняется и сегодня. Бережное отношение к традициям русского филологического образования и активное стремление к новому, направленность на сотрудничество и обмен научными достижениями с коллективами вузов России, Украины и Молдовы и др. – то, что всегда отличало ученых-филологов ТГПИ / ПГУ им. Т.Г.Шевченко, актуально и для преподавателя XXI века.

Много лет кафедру возглавляет доктор филологических наук профессор Екатерина Афанасьевна Погорелая. Основное направление её научных исследований – изучение специфики функционирования русского языка на постсоветском пространстве, которое нашло отражение в таких монографиях, как «Русскоязычие: контексты и подтексты языковой реформы последнего десятилетия XX века», «Русский мир Приднестровья», «Бесконфликтная коммуникация: языковое измерение Приднестровья» и многочисленных научно-методических статьях.

Научные проблемы современного русского языка активно и продуктивно исследуют кандидаты филологических наук доценты Н.А. Пузов, Е.Н. Муссурова, С.С. Полежаева, В.А. Романенко, Е.Г. Луговская.

Основное направление научных исследований доцента Н.А. Пузова – изучение проблем синтаксиса современного русского языка: синтаксические фразеологизмы и синтаксическая синонимия, что нашло отражение в кандидатской диссертации «Синонимия союзных и бессоюзных сложных предложений в собственно разговорной и в эстетически преобразённой разговорной речи» и готовящейся монографии «Идиоматичность в синтаксисе современного русского языка».

История русского языка является объектом научного исследования доцента Е.Н. Муссуровой, которая изучает проблемы старославянского языка и исторической грамматики русского языка, что нашло отражение в кандидатской диссертации «Сложные слова в русском книжном языке XVII века (на материале произведений Симеона Полоцкого)».

Круг научных интересов доцента С.С. Полежаевой – изучение лексики и морфологии современного русского языка, нашедшее отражение в кандидатской диссертации «Комплексный анализ оппозиций эмотивных глаголов типа беспокоить – беспокоиться, радовать – радоваться».

Главные направления научных исследований доцента В.А. Романенко – изучение стилистики современного русского языка и проблем анализа текста, что нашло отражение в кандидатской диссертации «Лингвопоэтическая система сквозных символов в творчестве А.С. Грина» и в монографии «Индексально-метонимический знакообраз в текстах русской культуры».

Научная связь поколений

Транснаучный, интегральный подход к решению актуальных задач лингвистики в научной и преподавательской деятельности использует доцент Е.Г. Луговская – когнитивная лингвистика, психолингвистика, теория коммуникации и теория языка составляют сферу ее научного поиска.

В области методики преподавания русского языка ведут научно-исследовательскую работу кандидат педагогических наук В.А. Панкрушев и кандидат филологических наук Н.В. Кривошапова.

Молодое поколение кафедры значительное внимание уделяет изучению лингвокультурологического аспекта, изучая актуальные проблемы коммуникативистики и дискурса художественного текста (А.А. Скомаровская, Н.Ф. Чайковская, Н.П. Деркач).

Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации открыта для научного взаимодействия с учеными других вузов. Сегодня кафедра поддерживает и развивает научные контакты с учёными МГУ им. М.В. Ломоносова, Российского университета дружбы народов, Московского педагогического государственного университета, Московского областного педагогического университета; Санкт-Петербургского государственного университета, Воронежского государственного университета, Одесского национального университета им. И.И. Мечникова и верит, что география научного сотрудничества будет расширяться.

Редакционная коллегия

Методология и методика преподавания русского языка

Н.М. Амирэджиби, Т.Т. Нодиа

*Тбилисский государственный университет имени Ивана Джавахишвили,
Тбилиси, Грузия*

**Особенности именования духовных и светских лиц в Грузии и
России: передача антропонимов в методике РКИ**

В методике преподавания РКИ важное место занимает передача антропонимической лексики. В данной статье речь идет конкретно об именовании светских и духовных лиц в Грузии и России. В процессе обучения РКИ, так же, как и в переводе антропонимов вообще, используется несколько методов: транскрипция (перенос по звучанию), транслитерация (побуквенно), трансплантация (графическая передача), деонимизация (антропонимы-метафоры, т.е. прецедентные имена), эвфония (создание благозвучия). В настоящее время в практике передачи антропонимов (и топонимов) используется принцип сохранения национальной формы. Наиболее последовательно в своем специфическом звучании передаются на другом языке своеобразные национальные имена. Но иногда наблюдаются также отклонения от первоосновы, изменения звучания или написания слова исходя из фонетического или графического своеобразия переводящего языка (реципиента).

Между русским и грузинским вариантами имен есть различия фонетического характера. Эти языки, согласно законам своего правописания и произношения, по-разному передают имя. Так же, как и в России, в Грузии христианские имена сначала были заимствованы церковью. Основным источником заимствования были книги Священного Писания – Ветхий и Новый Заветы. Фигурирующие в них антропонимы распространялись посредством как письменности, так и устной традиции. Орфография имен как в России, так и в Грузии, характеризуется определенной пестротой. Это обусловлено влиянием миграции населения, культурно-экономических контактов между государствами и другими причинами. Каждый антропоним имеет свою этимологию. Например: Се́ргий (в миру Серге́й) – церковная форма имени, сохраняющая латинское ударение. По происхождению это имя восходит к римскому родовому имени Сергийус, что значит «высокий», «достойный»; после утверждения христианства оно распространилось по всему миру. Грузинский вариант имени – სერგი / Sergi – по своему фонетическому звучанию ближе к русской канонической форме Сергий. В грузинском языке употребляется и другой вариант этого имени – სერგო / Sergo. Это форма звательного

Методология и методика преподавания русского языка

го падежа, образованная от სერგი / Sergi, как, например, კაცი-კაცი / kaci-kaco (мужчина), სოსი-სოსი (Coci-Coco), გული-გული / guli-gulo (гули-гуло) и др.

РКИ, антропонимическая лексика, Грузия, Россия

Введение

В методике преподавания РКИ важное место занимает изучение способов передачи и использования антропонимической лексики в разных языках. В данной статье речь идет об именовании светских и духовных лиц в Грузии и в России.

Вопрос оформления имен и фамилий на том или ином языке и их употребление в другом языке довольно сложный и до конца не разработанный. «В имени и фамилии человека застыло само время, некоторые особенности (исторические, социальные, географические) жизни народа, чтобы навсегда остаться для потомков свидетельством их зависимости от тех корней, из которых позднее выросла нация» (Рагойша В.П., 1980, с. 138). Собственные имена существовали всегда и у всех народов, однако обычаи, связанные с присвоением имени, в разное время и у разных народов были весьма различными. История становления и развития собственного имени определяется культурой и фонетической традицией того народа, который создал или заимствовал его. «Имя собственное – всегда реалия.¹ В речи оно называет действительно существующий или выдуманный объект мысли, лицо или место, единственные в своем роде и неповторимые» (Виноградов В.С., 1978, с. 124). Исходя из вышесказанного, интерес представляет способ передачи светских и церковных имен на грузинском и русском языках как составляющая методики преподавания РКИ в вузах Грузии.

Цель представленной работы – показать своеобразие грузинской и русской антропонимики и специфику ее передачи в процессе обучения русскому языку. Вначале каждое имя, представляя собой слово или фразу того языка, в котором оно было создано, носило определенное содержание. Но с течением времени имя утрачивало первоначальную семантику и главным становилась функция именованного человека и звучание имени, тем более, если оно попадало в другой язык. В разное время и в разных языках одни и те же антропонимы оформлялись по-разному. «Это зависело как от общих особенностей языка, на котором передавались иностранные имена, так и от определенных грамматических традиций, которые в нем господствовали, от уровня развития литературного языка и характера переводческой мысли вообще» (Рагойша В.П., 1980, с. 138). Тесная связь имени человека с традициями общества, в котором он живет, привела к тому, что у каждой этнической группы сложились свои обычаи, связанные с именем, его выбором и употреблением, трансформациями фонетического облика, обусловленными системой конкретного языка.

Материалы и методы

В современной лингводидактике используются определенные методы обучения русскому языку как иностранному. Среди них: 1) грамматико-переводной; 2) прямой; 3) сознательно-сопоставительный; 4) аудиolingвальный; 5) аудиовизуальный; 6) со-

¹ Реалии (те же экзотизмы) – это часть безэквивалентной, непередаваемой лексики и характерны для действительности одного конкретного народа /Амирэджиби Н., Нодиа Т/.

Методология и методика преподавания русского языка

знательно-практический; 7) когнитивный; 8) коммуникативный; 9) суггестопедический и др. Эти методы группируют по разным основаниям: переводные и беспереvodные (прямые); сознательные и интуитивные, традиционные и альтернативные. В настоящее время в практике передачи антропонимов (и топонимов) активно используется принцип сохранения национальной формы и более последовательно в своем специфическом звучании на другом языке передаются своеобразные национальные имена. Вместе с тем иногда наблюдаются также отклонения от первоосновы, изменение звучания или написания слова исходя из фонетического или графического своеобразия языка, в который это имя переходит. Издавна сложилась практика перевода антропонимов, в соответствии с которой имена монархов и религиозных деятелей передаются по методу транспозиции (в традиционном варианте) (3, с.1); большое значение имеет также традиция именования.

Переходя из одного языка в другой, заимствованное слово, в том числе и имя собственное, стремится найти свое место в системе того языка, в который оно переходит, для чего ему необходимо получить наиболее подходящее фонетическое и орфографическое изображение/оформление. В процессе обучения РКИ, так же, как и в переводоведении, для передачи антропонимов используется несколько способов: **транскрипция** (перенос по звучанию), **транслитерация** (побуквенно), **трансплантация** (графическая передача), **эвфония** (создание благозвучия), **деонимизация** (антропонимы-метафоры, т.е. прецедентные имена).

Материалом исследования послужили древнегреческие и латинские имена, вошедшие в грузинский и в русский именослов благодаря религиозной христианской традиции: церковные и мирские формы имен.

Обсуждение

Специфическими особенностями собственных имен, как известно, являются их номинативность, отсутствие формы множественного числа, возможность образовывать от них уменьшительно-ласкательные формы. Древнееврейские, латинские и греческие имена, составляющие основную часть грузинских и русских антропонимов, проникли в Грузию, так же, как и в Россию, посредством греческого языка – колыбели православного христианства. Новая религия, вместе с культом святых, вводила и их имена в языковую картину и культуру этих народов. История вхождения христианских имен в Россию такова: среди христианских проповедников, пришедших на Русь из Византии, было много славян, и церковные имена, которые они несли с собой, быстро обрусели, т.к. уже имели ославяненный вид, прошли через южнославянские говоры – болгарский, сербский, македонский. Дальнейшая фонетическая адаптация антропонимической системы происходила на месте, имена приспосабливались к условиям русского произношения, меняли суффиксы и окончания и затем входили в Русский церковный календарь, в т.н. Минеи или Святцы, вплоть до XVII столетия. Однако после церковной реформы, проведенной патриархом Никоном в XVII веке, когда русская православная церковь вернулась к исконным образцам Византийского богослужения и узаконила церковнославянский язык как обязательную норму литургии, изменилось и произношение, и написание имен. «Ни в одной стране не было столь сильного давления церкви на выбор не только самого имени, но

Методология и методика преподавания русского языка

и той формы, в какой его следовало писать, как в России» (Суперанская А.В., 1981, с. 86). Но «застывшими» формами, используемыми церковью, было неудобно пользоваться в светской, повседневной жизни, где уже сложились свои обычаи именования, что повлекло за собой расщепление многих русских, т.е. обрусевших имен на официальную, календарную, внесленную в русский месяцеслов, и мирскую формы. Если в церковном варианте имени больше иноязычных черт, то мирская форма максимально русифицирована. Жители государства, придерживавшиеся православного вероисповедания, получали имя при крещении, где оно оформлялось согласно церковному календарю, но в повседневной жизни человека называли, в большинстве случаев, несколько иначе, более адаптированно к русской речи.

Именно после реформы русским народным формы имен, оканчивающиеся на *-ей* и *-ея*, стали оканчиваться на *-ий* и *-ия* в соответствии с церковной традицией: Алексей-Алексий, Евдокея-Евдокия. Латинский *-us* с предшествующей гласной заменился в русском языке буквой *-й*: *Appius-Annui*. Адаптации подверглись и греческие имена. «В составе церковного именника использовались урезанные фонетические возможности русского языка. Они были ограничены составом фонем греческого языка» (Суперанская А.В., 1981, с. 94). Наиболее отчетливое различие между канонической и неканонической формами имен проявляется в ударении. Первая форма сохраняет традиционное произношение того языка, из которого пришло имя; народная форма учитывает особенности русской акцентологии при ударении. Так, мужские имена с «русским» ударным суффиксом *-ей* имеют соответствующий церковно-славянский вариант с безударным суффиксом *-ий*. Однако с течением времени церковь утратила доминирующую роль в государстве и произошло разграничение церковнославянских и собственно русских форм антропонимов на литургическую и мирскую. Отдельно стали функционировать церковные антропонимы, используемые только для названия круга лиц, причастных к религиозной деятельности. К XIX столетию в России окончательно сформировался отдельно круг монашеских имен, и русские люди легко могли понять по форме имени, является ли данное лицо представителем духовного звания.

В Грузии заимствование христианских имен началось раньше, чем в России и протекало более безболезненно. Так же, как и в России, в Грузии имена сначала были заимствованы церковью. Основным источником заимствования были книги Священного Писания – Ветхий и Новый Заветы. Фигурирующие в них антропонимы распространялись посредством как письменности, так и устной традиции. Подобно России, орфография имен в Грузии тоже характеризуется определенной пестротой. Это обусловлено влиянием миграции населения, культурно-экономическими контактами между государствами и другими причинами. В грузинском и в русском языках, согласно законам и правилам их правописания и произношения, имена передаются по-разному. Сам по себе грузинский язык лучше, нежели русский, воспринимает еврейские, латинские и греческие формы произношения. Нельзя сказать, что заимствованные имена оставались совершенно оригинальными, попадая на грузинскую почву: они подвергались определенной ассимиляции, но здесь этот процесс протекал более естественно.

Методология и методика преподавания русского языка

В фонетическом и орфографическом оформлении антропонимов значительную роль сыграло и то, что Россия и Грузия в разное время внесли в состав своего языкового фонда греческие и римские имена. Христианство стало государственной религией Грузии в IV веке, а в России – в X; кроме того, Грузия находилась в непосредственной близости с Византией, на геополитическом перекрестке, на стыке культур, и могла внести иностранные имена в состав языка еще в дохристианскую эпоху. Помимо этого, на протяжении веков менялся сам греческий язык, посредством которого распространялось православие. К X столетию язык и, соответственно, имена, несомненно, звучали иначе, чем в первые века нашей эры.

В Грузии заимствованные имена быстро распространились и в народе, так как не представляли трудности в произношении. Здесь не различают литургические и мирские имена, и поэтому невозможно определить по имени, относится ли данное лицо к духовному званию. Носителем конкретного имени может быть как духовное, так и светское лицо, и его статус можно определить из контекста, или по ситуации. Кроме того, в грузинском, в отличие от русского, нет фиксированного ударения, что в определенной мере способствует быстрому освоению заимствованных имен. В Грузии адаптация имен имела разнородный характер в зависимости от исконной формы антропонима. Так, в лагинских именах, оканчивающихся на *-us* в грузинском языке, за редким исключением, было исключено окончание и образовались формы, подобные исконно грузинским формам имен, с окончанием *-o/i* (*-u*); то же самое можно сказать и о греческих окончаниях.

Рассмотрим несколько имен на двух языках в вариантном оформлении и этимологию представленных антропонимов:

Амвро́сий – от Амбро́сим; греч. Ἀμβρόσιος/Амбро́сиос – ниспосланный небесными, неумирающий, т.е. божественный, бессмертный. Форма **Амвросий** – книжное заимствование по принципу чередования в иноязычных словах звуков/букв б-в. Имя происходит от напитка **амброзия**, который, по легенде, сохранял греческим богам-олимпийцам вечную молодость (Суперанская, 1981, с. 150-151). В России это имя носит более церковный характер. В грузинском языке оно повторяет греческое звучание, поскольку здесь не наблюдается чередование согласных, хотя имя переходит без оригинального окончания *-os* (*-oc*), а вместо него добавлено грузинское окончание *o-i* (*u*): *ამბროსიო* / *Ambrosi*. Сейчас в Грузии имя распространено как в монашеской, так и в светской среде.

Арсе́ний – (в миру Арсе́нтий); греч. Ἀρσένιος/Арсе́ниос: ἄρσεν – мужчина; мужской, мужественный. Арсен – муж, мужчина; зрелый, мужественный. Краткая форма – **Арсен** стала самостоятельным именем. Народная русская форма имени – Арсентий – сейчас практически не встречается (Суперанская, 1981, с. 153). У грузин, а также у некоторых восточных народов, имя получило также значение «бесстрашный», «сильный», «мужественный». На грузинском звучит как *არსენი* / *Arseni* или *არსენბ* / *Arsen*, а также *არსენბს* / *Arsena*; т.е. как с традиционным окончанием *o-i* (*u*), так и с *o-A* (*a*); а также с нулевым окончанием; особенно было распространено это имя среди духовных лиц, но в настоящее время часто встречается и в светской среде.

Методология и методика преподавания русского языка

Иларио́н – (в миру Илларио́н); греч. Ἠλαρίων (Hilarion) / Хиларио́н – веселый, радостный, тихий (Суперанская, 1981, с. 162). С начала XX века среди русских имя используется преимущественно как монашеское и имеет принятую в церковно-славянском форму **Иларио́нь**. Мирской вариант имени приведен в соответствие с русской фонетико-грамматической традицией – *Илларион*. В грузинском языке данное имя произносится как *ილარიონი/Ilarioni*, т.е. почти идентично русскому церковному варианту + традиционное грузинское окончание *o-i (u)*. Сегодня это довольно часто используемый в грузинской реальности антропоним.

Леони́д – от греч. Λεωνίδας/Леони́дас: леон λέων (лев) + εἶδος (идос) вид, подобный; потомок (букв. «подобный льву; «потомок льва»), т.е. сын льва, подобный льву – патронимический суффикс. Родственные имена – Лев, Леон, Леонтий. Имя распространилось еще в античности благодаря славе спартанского царя Леонида I. (Суперанская, 1981, с. 162). Женская форма: **Леони́да**. В грузинском языке оно имеет форму *ლეონიდა/Leonidi* с традиционным грузинским окончанием, однако данным именем в Грузии, во всяком случае, в миру, почти не пользуются.

Мака́рий – от Мака́р; греч. Μακάριος/Мака́риос – блаженный, счастливый, блаженный; эпитет Зевса. В России употребляется как полная форма имени – Макарий, так и народная форма – **Макар** (Суперанская, 1981, с. 165). В имени сохранено изначальное ударение. В русском именослове есть еще одно имя с похожей исходной этимологией – Феликс. Грузинская форма – *მაკარი/Makari*; используется редко.

Паи́сий – от греч. Παῖσιος/Паи́сиос: παῖς (паис) – ребенок, дитя. Эпитет Зевса, Асклепия, Геры. По другой версии – мужское имя египетского происхождения, переводится как «принадлежащий Исиде». И в России, и в Грузии (больше в России) используется в основном как монашеское (Суперанская, 1981, с. 168). Грузинское звучание – *პაისი/Paisi*.

Серапио́н – от греч. Σεραπίων/Серапио́н: Σέραπς (Серапис) – эпитет Юпитера и других богов по имени египетского бога жизни, смерти и исцеления. «Служитель культа Сераписа», божества эллинистического Египта». Имя использовалось в качестве агнома (имени-прозвища) в Древнем Риме еще во II веке до н. э. (Суперанская, 1981, с. 172). В России распространено преимущественно в монашеской среде. В Грузии в настоящее время тоже мало используется в светской среде. Звучит как *სერაპიონი / Serapioni*. Здесь, кроме традиционного грузинского окончания *o-i (u)*, изменена также фонема *-n (-з)*, вместо нее употребляется *-g (-р)*, т.е. звонкий звук заменен глухим, что более естественно для грузинской речи.

Се́ргий (в миру Серге́й); своими корнями это имя восходит к лат. *Sérgius/Се́ргиус*, имеет этрусские корни. Римское родовое имя, означающее «высокий», «достойный» (Чумбуридзе, 2003, с. 199-200). После утверждения христианства распространилось во всем мире. Русская церковная форма имени сохраняет латинское ударение. Грузинский вариант имени – *სერგიო/Sergi* – по своему фонетическому звучанию ближе к русской канонической форме **Сергий**. В грузинском языке упо-

Методология и методика преподавания русского языка

требляется и другой вариант данного имени – სერგო / *Sergo*. Это форма звательного падежа, произведенная от სერგი/*Sergi*, как, например, კაცი-კაცი/*kaci-kaco* (мужчина), სოსი-სოსი/*sosi-soso* (сосу-Сосо), გული-გული/*guli-gulo* (гули-гуло; сердце). «Серго – вариантная форма имени в грузинском: Серги- Серго» (Чумбуридзе, 2003, с. 2000).² Форма **Серго** не смогла стать вполне нормативной, ее сопровождает просторечный оттенок, однако, благодаря именно этому, в народе она довольно распространена.

А́гния – (в миру Агне́са); женское имя, мужская форма – А́гний. Греч. ἄγνῆ/хагнос – чистый, непорочный, целомудренный, праведный. Латинское значение – «агнец», «ягненок». Эпитет многих древних богов, например, Аполлона, Артемиды, Деметрия (Суперанская, 1981, с. 151, 177). В грузинском имеет почти идентичную русской форму ჯგბავ/*Agnia*; в настоящее время в Грузии эта форма имени используется редко.

Агриппи́на – (в миру Аграфё́на); женское личное имя латинского происхождения. Форма мужского фамильного имени (преномена) **Агриппа/Агриппа**. Плиний Старший утверждал, что это древнее имя, возникшее во времена Республики, обозначающее детей, родившихся вперед ногами. Женское имя стало когноменом, обозначающим принадлежность женщины к семье некоего Агриппы. Форма *Агриппина* – это сочетание двух греческих слов: ἄγριος/агриос (дикий) и ἵπλος/иппос (лошадь). Имя Агриппина переводится как «дикая лошадь». Сложно рассуждать о распространенности этого имени в древней Греции; в Древнем Риме оно было распространено в аристократической среде. Агриппиной звали жену полководца, оратора и римского консула Германика, мать императора Калигулы. Агриппиной именовали и мать императора Нерона. На Руси приобрело форму **Аграфена**, т.е. имя испытало некоторые изменения фонетического порядка. В грузинском языке закрепилась форма ჯგრაგობა/*Agrapina*, т.е. нечто среднее между вариантами языка оригинала и русского языка. Согласно канонам грузинского языка, в слове/имени две одинаковые согласные рядом не употребляются, фонетически это неестественно, даже если это слово иностранного происхождения (Чикобава, 1950, с. 77), поэтому вместо *-пп-* употребляется *-გ* (*-p*). В настоящее время данное имя в миру используется сравнительно редко.

Ва́рва́ра – считается греческим по происхождению: Βαρβάρα/Ба́рбара, что в переводе означает «чужестранка» или «иноземка». В некоторых культурах и языках данное имя приобрело совсем другое значение. Например, «цивилизованным» римлянам изначально казалось, что иноземцы говорят **вар-вар** – что-то непонятное. Затем, когда Римская империя разрослась и в Рим стали приезжать выходцы из колоний, их так и стали называть – *barbarus* (варвары). В Европу имя пришло от римлян и греков. Потом «варвар» в греческом языке приобрело значение «жестокый», «грубый», что соответствует современному значению этого слова. По другой версии, имя **Варвара** имеет индоевропейское происхождение, в этом имени дважды

² Переводы грузинских цитат принадлежат авторам статьи.

Методология и методика преподавания русского языка

повторяется корень *вар*, который означает «защита», поэтому данное имя переводят как «двойная защита». «Вара» – убежище в иранской мифологии, «варта» – сторожевая башня. Русское «варвар» появилось еще во времена славян от греков, прижилось и стало распространенным обозначением иноземцев, а в дальнейшем преобразовалось в имя Варвара (чередование б-в). Широко используется как в церкви, так и в миру. Грузинская форма имени – *ბარბარე/Barbare* – фонетически ближе к исконной греческой форме, лишь последняя буква/звук **-а** передается буквой/звуком **-е**. В Грузии это имя широко распространено как в монашеской, так и в светской среде.

Выводы/заключение

Исходя из веками сложившихся традиций именования, а также из различной специфики русского и грузинского языков,³ некоторые из перечисленных имен – это антропонимы, более распространенные в русской церкви, нежели в грузинской, и наоборот. Несмотря на то, что ономастикон как одной, так и другой церковью почти одинаков, в чем важную роль играет доминантное в обоих странах православное вероисповедание, есть имена, которые более употребительны в одной из них и менее – в другой. Здесь значение имеет история грузинского и русского языков, различие в их фонетической структуре, время заимствования имени и другие факторы, – одни формы более приемлемы для русского, другие – для грузина. Все это необходимо учесть в процессе обучения, используя принятую методологию преподавания языка, теорию и практику перевода, существующий тезаурус, а также учитывая состав аудитории и форму занятий (лекции/практические) по РКИ.

Литература

- Амирэджиби Н.М.* Проблемы перевода ономастической лексики (на примере грузинского перевода повести Льва Толстого «Отец Сергий»). – Научные труды. Серия: ФИЛОЛОГИЯ, XIII. С.-Петербург. – Тбилиси, 2007.
- Виноградов В.С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978.
- Приемы передачи имен собственных: традиция и современные тенденции. Кон-трастивные топонимы и антропонимы. См.: http://linguisticus.com/ru/TranslationTheory/OpenFolder/PEREDACHI_IMJON_SOBSTVENNYH
- Рагойша В.П.* Антропонимы в переводном тексте. В книге: Проблемы перевода с близкородственных языков. Минск, 1980.
- Суперанская А.В.* Ономастика и грамматика. М., 1981.
- Суперанская А.В.* Имя через века и страны. М., 1990.
- ტონია ნ., რეკომენდაციები ანტიკური ხანის სახელთა ქართულად გადმოტანისათვის, თბ., 2007. N. (Tonia N., Rekomendatsiebi antikuri khanis sakheltha kartulad gadmotanisa-thvis. Tb., 2007. N.) / *Тониа Н.* Рекомендации для передачи на грузинском языке имен античной эпохи. Тб., 2007 N. (на груз. яз.).

³ Как известно, русский принадлежит к славянской (восточнославянской) подгруппе индоевропейских языков, грузинский – к картвельской подгруппе кавказских языков.

Методология и методика преподавания русского языка

წიბახაშვილი გ., თარგმანის თეორიისა და პრაქტიკის საკითხები. თბ., 2000. (Tsiabakhashvili G., Thargmanis teoriisa da praktikis sakitkhkhebi. Tb., 2000) / *Цибакхашвили Г.* Вопросы теории и практики перевода. Тб., 2000 (на груз. яз.).

Черкасова Е.В. Обучение иностранных студентов-филологов русским антропонимам: Продвинутый этап. Диссертация, представленная на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. С.-Петербург, 2003. См.: <https://www.dissercat.com/content/obuchenie-inostrannykh-studentov-filologov-russkim-antroponimam-prodvynutyi-etap>

ჭუმბურიძე ზ., რა გვკვია შენ? თბ., 2003. (Chumburidze Z., Ra gkvia shen? Tb., 2003) / *Чумбуридзе З.* Как тебя зовут? Тб., 2003 (на груз. яз.).

ჩიქობავა არნ., ქართული ენის ზოგადი დახასიათება, ქეგლი, ტ. I, თბილისი, 1950 (Chikobava Arn., Kartuli enis zogadi dakhasiateba. Kegli, t. I, Tbilisi, 1950) / *Чикобава Арн.* Общая характеристика грузинского языка. Кегль, т. I. Тбилиси, 1950 (на груз. яз.).

А.Ж. Айтмаганбетова

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Казахстан, Алматы

Научный руководитель - Джундубаева А.А., доктор Phd, старший преподаватель Казахского национального педагогического университета имени Абая, Казахстан, Алматы.

Применение активных методов обучения на уроке русского языка и литературы в 5 классе казахских общеобразовательных школ Казахстана

В настоящее время все более актуальным в образовательном процессе становится использование в обучении приемов и методов, которые формируют умения самостоятельно добывать новые знания, собирать необходимую информацию, выдвигать гипотезы, делать выводы и умозаключения. В статье определяются активные методы обучения, которые являются наиболее эффективными для достижения целей урока. Общая дидактика и частные методики в рамках учебного предмета призывают решать проблемы, связанные с развитием у учащихся умений и навыков.

Критерии оценивания, дескрипторы, дифференцированные задания, технология, обучение, познавательная деятельность.

Введение

По обновленному содержанию образования русский язык и литература изучаются как единый интегрированный предмет. Интеграция русского языка и ли-

Методология и методика преподавания русского языка

тературы обеспечивает взаимодействие, взаимосвязь между учебными предметами, необходимые для получения системных знаний, формирования умений, навыков, способствующих комплексному применению знаний, их синтезу, творческому переносу идей и методов из одной сферы знаний в другую. Учебник по русскому языку и литературе, основанный на принципах интегрированного обучения, не предлагает готовые знания о русском языке и литературе, а способствует формированию навыков: говорения, чтения, слушания и письма. Для достижения целей урока и овладения умениями и навыками необходимо применять активные методы обучения.

Обсуждение

Активные методы обучения – это форма взаимодействия учащихся и учителя, при которой учитель и учащиеся взаимодействуют друг с другом в ходе урока, причем учащиеся здесь не пассивные слушатели, а активные участники урока. Если в пассивном уроке основным действующим лицом и менеджером урока был учитель, здесь учитель и учащиеся находятся на равных правах (Асмолов 2009, 39).

К активным методам относятся методы, которые используются внутри образовательного мероприятия, в процессе его проведения. Для каждого этапа урока используются свои активные методы, позволяющие наиболее эффективно решать конкретные задачи этапа (Селевко 2004, 121).

Использование активных методов обучения на уроке позволяет:

- обеспечить положительную мотивацию обучения;
- провести урок на высоком эстетическом и эмоциональном уровне;
- обеспечить высокую степень дифференциации обучения;
- повысить объем выполняемой на уроке работы в 1,5 – 2 раза;
- усовершенствовать качество контроля знаний;
- рационально организовать учебный процесс, повысить эффективность урока

(Леонов 2007, 169).

В процессе обучения используются активные методы, которые побуждают учащихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом (Тимонина 2006, 100).

На этапе вызова применяется метод «Комплименты» с целью создания соответствующего психологического настроения. Метод «Письмо с дырками» поможет нам проверить знания по пройденным темам и осуществить развитие индивидуальной и парной форм работы. При актуализации знаний планируется применить метод «Найди слово» для определения учащимися темы урока, развития внимательности и логического мышления.

На этапе осмысления используется метод «Дерево предсказаний», который способствует развитию мышления учащихся, и метод «Ментальная карта» с целью отработать умение анализировать полученную информацию и выделить главное, а также способствует развитию групповой формы работы. Эти методы подведут учащихся к достижению цели урока – определить основное содержание фрагмента из сказки «Алиса в стране чудес», выявить лексические и грамматические единицы и будут способствовать развитию навыков слушания и говорения.

Методология и методика преподавания русского языка

Метод «Постер» поможет учащимся, используя интернет ресурсы, определить основное содержание сказки, чтобы достичь одной из целей урока – определить основную мысль сказки Л. Кэрлла «Алиса в стране чудес». Метод «5-минутное эссе» предполагает достижение цели: научить писать небольшое эссе, выражая свое отношение к героям произведения «Алиса в стране чудес», используя эпитеты и сравнения. Этот метод также поможет учащимся подытожить свои знания по изученной теме.

На этапе рефлексии планируется применить метод «Благодарю» с целью создания положительной атмосферы между учащимися в конце урока.

При организации урока необходимо учитывать индивидуальные особенности учащихся, по этой причине этапы нашего урока предполагают дифференцированные задания. Они помогут обеспечить каждому ученику условия для максимального развития его способностей, удовлетворения его познавательных потребностей. Планируемые дифференцированные задания на уроке:

1. При работе с текстом сказки «Алиса в стране чудес»:

- учащиеся читают отрывки из сказки Л. Кэрлла «Алиса в стране чудес», находят главных героев;
- дают характеристику главных героев, рассказывают основные события из сказки; называют глаголы;
- дают характеристику главных героев, называют их особенности, приводят примеры из сказки. Аргументируют свою точку зрения, обосновывают и отвечают на вопросы. Объясняют лексическое значение новых слов.

2. По стратегии «Постер»:

более способные учащиеся защищают постер, обосновывают название своей группы, приводят пример из текста сказки и из жизни, обосновывают его.

3. Домашнее задание:

*нарисовать понравившийся отрывок произведения Л. Кэрлла «Алиса в стране чудес»;

**пересказать понравившийся отрывок;

***написать небольшое эссе на тему «Я в стране чудес».

По обновленному содержанию образования каждый урок предполагает критериальное оценивание. Критериальное оценивание – это процесс соотнесения реально достигнутых обучающимися результатов обучения с ожидаемыми результатами обучения на основе четко выработанных критериев. Критериальное оценивание имеет суммативные и формативные виды оценивания (Колеченко 2005, 235).

На уроке мы будем применять виды формативного оценивания (ФО), что помогает своевременно и системно оценить учебные достижения учеников. Виды ФО: словесная похвала, аплодисменты, взаимооценивание, смайлики и две звезды, одно пожелание.

Так, например, к данной цели взяты критерии оценивания и дескрипторы из заданий по ФО:

Методология и методика преподавания русского языка

– написать небольшое эссе, выражая свое отношение к героям произведения «Алиса в стране чудес», используя эпитеты и сравнения. Мы выявили соответствующие критерии и дескрипторы оценивания (таблица 1):

Таблица 1 – Критерии и дескрипторы оценивания

Критерии оценивания	Дескрипторы
– создает текст эссе, выражая свое отношение к героям сказки и их поступкам; – использует средства художественной выразительности	– строит высказывание, соблюдая структуру эссе; – выражает свое отношение к героям; – описывает поступки героев со своей точки зрения; – использует эпитеты и сравнения (<i>говорящий кролик, золотой ключик, чудесный сад, как свечка и т.д.</i>)

Форма оценивания предполагается в виде смайликов. Планируется применить такие виды формативного оценивания, как: словесная похвала, аплодисменты, взаимооценивание, и две звезды, одно пожелание.

Предлагаем краткосрочное планирование с применением активных методов обучения в 5-ом классе.

Таблица 2 – Краткосрочное планирование

Раздел долгосрочного плана:	Мир фантазии	
Дата:	ФИО учителя: Айтмаганбетова Айтолкын Жалгасовна	
Класс: 5	Количество присутствующих: 15	отсутствующих: 0
Тема урока	Страна чудес	
Цели обучения, которые достигаются на данном уроке (ссылка на учебную программу)	5.С3. Понимать основное содержание произведений фольклора/фрагментов, содержащих знакомые лексические и грамматические литье тему. 5.Ч7. Извлекать необходимую информацию по предложенной теме из текстов. 5.П4. Писать творческие работы на литературные темы, выражая свое отношение к героям художественных произведений или их поступкам с использованием эпитетов и сравнений.	

Методология и методика преподавания русского языка

Цели урока	- определить основное содержание фрагмента из сказки «Алиса в стране чудес»; - определить лексические и грамматические единицы; - определить основную мысль сказки Л.Кэрлла «Алиса в стране чудес»; - использовать интернет ресурсы; - писать небольшое эссе, выражая свое отношение к героям произведения «Алиса в стране чудес», используя эпитеты и сравнения.
Критерии оценивания (сколько целей, столько критериев оценивания)	- демонстрирует понимание содержания текста, выявляя лексические и грамматические единицы; - определяет основную мысль сказки Л.Кэрлла «Алиса в стране чудес»; - использует интернет ресурсы; - создает текст эссе, выражая свое отношение к героям сказки и их поступкам, используя средства художественной выразительности.
Привитие ценностей	Привитие учащимся доброты, милосердия, дружбы. Учащиеся узнают о героях сказки «Алиса в стране чудес», учатся фантазировать.
Межпредметные связи	Английский язык, казахский язык, ИЗО,самопознание.
Навыки использования ИКТ	видеоролик, интерактивная доска, презентация, интернет ресурсы.
Предварительные знания	Учащиеся имеют представление о временах глагола, умеют определять время глагола настоящего, род и число прошедшего времени глагола.

Ход урока

Запланированные этапы урока	Запланированная деятельность на уроке	Ресурсы
Вызов	<p>1. Приветствие на трех языках.</p> <p>2. К. Психологический настрой «Комплименты».</p> <p>Учащиеся говорят, как они себя чувствуют, и поднимают карточку, цвет которой соответствует их настроению. Интерпретация цветов дана на слайде: оранжевый – счастливый, зеленый - довольный, радостный, красный – грустный). После того как выясняется, что настроение в группе различное, предлагается улучшить его, сделав соседу по парте комплимент.</p> <p>ФО: Словесная похвала.</p>	<p>Стикеры оранжевого, зеленого, красного цвета.</p>

3. Письмо.**И. Стратегия «Письмо с дырками»**

Учащиеся вместо точек пишут слова из стихотворения «Моя Вообразия». После выполнения задания учащиеся обмениваются листочками и исправляют ошибки собеседника.

Цель: проверка знаний по пройденным темам.

ФО: Взаимооценивание.

4. Деление на группы (по расчету 1,2,3).

1 группа – Чеширский Кот;

2 группа – Белый Кролик;

3 группа – Мартовский Заяц.

5. Актуализация. «Найди слово».

Цель: Определение учащимися темы урока, развитие логического мышления, внимательности.

Необходимо искать слова в большом квадрате, выделить их, определить тему урока.

Ч	К	Е	Ы	Р	С
К	М	Л	А	Т	Р
О	А	Д	Р	О	Е
Н	Й	А	М	У	Н
Б	Н	Т	С	А	Е
А	Б	Р	Ч	Й	Р

О	А	Е	Д	Ы	Т
К	Ч	Л	Л	В	Р
Н	Л	У	Е	Т	Е
К	Й	Т	Д	М	Н
И	П	В	И	Е	Р
Б	А	Т	Ц	Ч	С

-Что такое чудо? Как вы понимаете смысл этого слова?

- Какая эта страна – страна чудес? Как вы представляете себе эту страну?

ФО: Аплодисменты.

<p>Осмысление</p>	<p>6. Слушание</p> <p>И. Просмотрите фрагмент фильма по сказке <i>Л.Кэролла «Алиса в стране чудес»</i> Учащиеся смотрят фрагмент из фильма. - Вам понравилась эта страна? - Как вы думаете, как дальше будут развиваться события в этом произведении?</p> <p>7. К. Стратегия «Дерево предсказаний». На стволе дерева написана тема текста «Алиса в стране чудес». Учащиеся по просмотренному фрагменту пишут предположения, как будут развиваться события в этом произведении.</p> <p>8. (К) Чтение и говорение. Стратегия «Ментальная карта». <i>Цель: отрабатывать умение анализировать полученную информацию и выделять главное.</i> Учащиеся читают отрывок из сказки <i>Л.Кэролла «Алиса в стране чудес»</i> и определяют основное содержание, используя ментальную карту.</p> <table border="1" data-bbox="306 791 725 1452"> <thead> <tr> <th>Критерии оценивания</th> <th>Дескрипторы</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>-демонстрирует понимание содержания текста, выявляя лексические и грамматические единицы.</td> <td>- читает сказку; - находит главных героев; - дает им характеристику; -пересказывает основные события; -определяет основную идею сказки; -приводит примеры из сказки; - аргументирует свою точку зрения, обосновывает ее; - отвечает на вопросы; -называет глаголы; -объясняет лексическое значение</td> </tr> </tbody> </table>	Критерии оценивания	Дескрипторы	-демонстрирует понимание содержания текста, выявляя лексические и грамматические единицы.	- читает сказку; - находит главных героев; - дает им характеристику; -пересказывает основные события; -определяет основную идею сказки; -приводит примеры из сказки; - аргументирует свою точку зрения, обосновывает ее; - отвечает на вопросы; -называет глаголы; -объясняет лексическое значение	<p>https://www.youtube.com/watch?v=dVLYlDlqmH</p> <p>(Из интернет-ресурса)</p> <p>Учебник «Русский язык для 5 кл. У.А. Жанпейовой, изд. «Атамұра», г. Упр. №444</p>
Критерии оценивания	Дескрипторы					
-демонстрирует понимание содержания текста, выявляя лексические и грамматические единицы.	- читает сказку; - находит главных героев; - дает им характеристику; -пересказывает основные события; -определяет основную идею сказки; -приводит примеры из сказки; - аргументирует свою точку зрения, обосновывает ее; - отвечает на вопросы; -называет глаголы; -объясняет лексическое значение					

		НОВЫХ СЛОВ.						
<p>Дифференциация</p> <p>* читают отрывки из сказки <i>Л.Кэролла «Алиса в стране чудес»</i>, находят главных героев;</p> <p>** дают характеристику главным героям, рассказывают основные события из сказки; называют глаголы;</p> <p>*** дают характеристику главным героям, называют их особенности, приводят примеры из сказки. Аргументируют свою точку зрения, обосновывают и отвечают на вопросы. Объясняют лексическое значение новых слов.</p> <p>ФО: похвала учителя.</p> <p>9. (Г) Чтение и письмо. Учащиеся читают отрывки из сказки <i>«Алиса в стране чудес»</i>. (Материал из интернета). Определяют основное содержание сказки. Каждая группа находит слова, которые раскрывают название группы, объясняет их лексическое значение, приводит примеры из текста сказки. Учащиеся оформляют постер и защищают его.</p> <p>1 группа – Чеширский Кот;</p> <p>2 группа – Белый Кролик;</p> <p>3 группа – Мартовский Заяц.</p>				<p>Л. Кэрролл «Алиса в иллюстрациях»</p> <p>http://librebook.me/al</p>				
<table border="1"> <thead> <tr> <th data-bbox="320 1061 594 1086">Критерии оценивания</th> <th data-bbox="594 1061 863 1086">Дескрипторы</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td data-bbox="320 1086 594 1415"> -определяет основную мысль сказки Л.Кэрролла «Алиса в стране чудес», применяя интернет ресурсы; </td> <td data-bbox="594 1086 863 1415"> -читает отрывок сказки; - выделяет главное; -называет особенности главных героев; -определяет тему; -объясняет значение новых, незнакомых слов; - объясняет значение словосочетаний; -оформляет постер и защищает его. </td> </tr> </tbody> </table>				Критерии оценивания	Дескрипторы	-определяет основную мысль сказки Л.Кэрролла «Алиса в стране чудес», применяя интернет ресурсы;	-читает отрывок сказки; - выделяет главное; -называет особенности главных героев; -определяет тему; -объясняет значение новых, незнакомых слов; - объясняет значение словосочетаний; -оформляет постер и защищает его.	
Критерии оценивания	Дескрипторы							
-определяет основную мысль сказки Л.Кэрролла «Алиса в стране чудес», применяя интернет ресурсы;	-читает отрывок сказки; - выделяет главное; -называет особенности главных героев; -определяет тему; -объясняет значение новых, незнакомых слов; - объясняет значение словосочетаний; -оформляет постер и защищает его.							
<p>Дифференциация</p>								

*** Защищают постер, обосновывают название своей группы, приводят пример из текста сказки и из жизни, обосновывают его.

ФО: две звезды, одно пожелание.

10. Физминутка

Потрудились – отдохнем,
Встанем, глубоко вздохнем,
Руки в стороны, вперед,
Влево, вправо, поворот.
Три наклона, прямо встать,
Руки вниз и вверх поднять.
Руки плавно опустили,
Всем улыбки подарили.

11. И. Письмо. Стратегия «5-минутное эссе».

Цель: развитие творческого мышления учащихся.

Учащиеся пишут эссе, выражая свое отношение к героям произведения и их поступкам, используя эпитеты и сравнения.

Критерии оценивания	Дескрипторы
-создает текст эссе, выражая свое отношение к героям сказки и их поступкам;	-строит высказывание, соблюдая структуру эссе; -выражает свое отношение к героям;
-использует средства художественной выразительности	-описывает поступки героев со своей точки зрения; -использует эпитеты и сравнения (<i>говорящий кролик, золотой ключик, чудесный сад; как свечка и т.д.</i>)

ФО: смайлики.

(Из интернет-ресурса)

Методология и методика преподавания русского языка

Рефлексия	<p>Рефлексия «Благодарю...»</p> <p>Учащиеся выражают благодарность за сотрудничество, выбрав одного ученика и поясняют, в чем именно это сотрудничество проявилось. А тех, кому досталось наименьшее количество комплиментов, поощряет учитель.</p> <p>Домашнее задание</p> <p>*Нарисовать картинку понравившегося отрывка произведения <i>Л.Кэролла «Алиса в стране чудес»</i>.</p> <p>**Подготовить пересказ понравившегося отрывка из произведения <i>«Алиса в стране чудес»</i>.</p> <p>***Написать небольшое эссе на тему «Я в стране чудес»</p>	
------------------	---	--

Таблица 3 – Продолжение

<p>Дифференциация</p> <p>Предполагает разноуровневые задания при работе с текстом сказки <i>«Алиса в стране чудес»</i>: все читают отрывки из сказки <i>Л.Кэролла «Алиса в стране чудес»</i>, находят главных героев; большинство дают характеристику главным героям, рассказывают основные события из сказки; называют глаголы; некоторые дают характеристику главным героям, называют их особенности, приводят примеры из сказки.</p> <p>Аргументируют свою точку зрения, обосновывают и отвечают на вопросы. Объясняют лексическое значение новых слов.</p> <p>Дифференциация предполагается по стратегии «Постер»: некоторые защищают постер, обосновывают название своей группы, приводят пример из текста сказки и из жизни, обосновывают его.</p>	<p>Оценивание</p> <p>Предполагает виды ФО:</p> <p>«Словесная похвала», «Аплодисменты», «Взаимооценивание», «Смайлики», «Две звезды, одно пожелание».</p>	<p>Здоровье и соблюдение техники безопасности</p> <p>Урок построен в соответствии со здоровьесберегающими технологиями, реализуется чередование видов деятельности, кабинет оборудован в соответствии с техникой безопасности. Проводится физкультурная минутка:</p> <p>Физминутка</p> <p>Потрудились – отдохнем, Встанем, глубоко вздохнем, Руки в стороны, вперед, Влево, вправо, поворот. Три наклона, прямо встать, Руки вниз и вверх поднять. Руки плавно опустили, Всем улыбки подарили.</p>
---	---	--

Методология и методика преподавания русского языка

Заключение

Таким образом, на приведенном нами примере мы показали, что активные методы обучения позволяют развивать мышление обучающихся; способствуют их вовлечению в решение проблем, максимально приближенных к реальным производственным ситуациям; расширяют и углубляют знания, развивают навыки и умения.

Обучение, являясь двусторонним процессом, представляет собой взаимодействие обучающего и обучающихся, следовательно, оно может быть эффективно только тогда, когда усилия прилагают обе стороны, чему и способствуют активные методы обучения.

Кроме того, они способствуют активизации учебного процесса, побуждают обучающихся к творческому участию в нем и обеспечивают развитие и саморазвитие личности обучающегося на основе выявления его индивидуальных особенностей и способностей.

Литература

- Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения / Педагогика. М.: 2009. № 4.
- Колеченко А.К. Энциклопедия педагогических технологий: пособие для преподавателей. СПб.: КАРО, 2005.
- Леонов К.П. Современные образовательные технологии как фактор повышения качества образования. М., 2007 г.
- Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. М.: Народное образование. 2004 г.
- Тимошина В.Ю. Диалог о роли компьютера в преподавании русского языка / В.Ю. Тимошина, Л.А. Тростенцова // Русский язык в школе. 2006. № 4.

Е.А. Лагай

*Узбекский государственный университет мировых языков,
Ташкент, Республика Узбекистан*

К вопросу о формировании рецептивных навыков при обучении научной речи студентов-филологов

В статье рассматриваются методические аспекты обучения студентов-филологов научной речи, подчеркивается необходимость формирования у студентов навыков свободного владения научным языком в письменной и устной форме. Обосновывается целесообразность систематической и планомерной работы, основывающейся на выполнении комплекса разнообразных упражнений рецептивного характера, обеспечивающих усвоение определенного минимума конструкций

Методология и методика преподавания русского языка

научного стиля, который служит базой для употребления по аналогии другого языкового материала. Выполнение подобных упражнений способствует формированию речевого опыта, необходимого для самостоятельного продуцирования научных текстов любого жанра.

Научный стиль, студенты-филологи, система упражнений, рецептивные навыки.

Введение

Сегодня перед высшими образовательными учреждениями Узбекистана, осуществляющими профессиональную подготовку студентов, ставится задача формирования современной языковой личности, главной личностной компетенцией которой является коммуникативная компетенция. В связи с этим язык рассматривается как особое средство общения, способное функционировать в разных коммуникативно-речевых ситуациях. Поэтому актуальным для современной научной парадигмы выступает понятие функционального стиля.

Каждый функциональный стиль в системе современного русского литературного языка обнаруживает тенденцию к обособлению. Эта особенность прослеживается практически на всех уровнях языковой системы и объясняется прежде всего конструктивным характером стиля, определяющей основой которого является учет закономерностей функционирования языковых средств в зависимости от реальной задачи речевого общения в данной сфере. Именно коммуникативная установка, определяя содержание высказывания, вызывает необходимость выделения из системы языка таких языковых единиц, особенности функционирования которых наиболее существенны для выражения данного содержания. Эта связь языкового построения с содержанием особенно свойственна научному стилю.

Обсуждение

По мнению О.А. Лаптевой, наибольшему и первоочередному стилевому обособлению подвергаются те сферы речевого общения, которые отвечают потребностям основных областей общественной жизни, являются орудием для осуществления наиболее важных социальных функций (Лаптева, 1966).

Как отмечает В.Д. Бондалетов, научный стиль обслуживает сферу науки, т.е. сферу человеческой деятельности, главной функцией которой является выработка и теоретическое осмысление объективных знаний о действительности. Как способ освоения действительности наука отличается стремлением к максимально обобщенному, объективному, обезличенному знанию. Науку характеризует интеллектуально-понятийный образ мышления (Бондалетов, 1982).

Для студентов-филологов язык является не только целью изучения, но и средством, при помощи которого они получают знания по специальности, овладевают достижениями фундаментальной научной мысли. В связи с этим студенты испытывают потребность не только в знании языка как лингвистического феномена, но и в навыках практического владения языковыми средствами, в умениях пользоваться различной специальной литературой на русском языке. Поэтому, рассматривая научный стиль с теоретических позиций функциональной стилистики, на наш взгляд, главной

Методология и методика преподавания русского языка

методической задачей является формирование у студентов умений выделять, анализировать, а самое главное – использовать в практических целях языковые и конструктивные особенности научного стиля, представляющие некоторый целостный комплекс.

Как показывает наш опыт работы, в целях повышения эффективности усвоения конструкций научного стиля оправдывает себя специально разработанная система упражнений разной степени трудности, выполняемых в устной и письменной форме.

Важно, чтобы у студентов были выработаны рецептивные навыки, так как прежде чем продуцировать научную речь, они путем чтения или восприятия речи на слух должны накопить определенный материал для высказывания, а восприятие научной речи осуществляется тем успешнее, чем свободнее студенты определяют и осознают в ней грамматические и лексические элементы, устанавливают логические отношения и связи между членами предложения, разбираются в многообразии слов, форм и конструкций изучаемого языка (Воронцова, 2009). Студент не только должен знать, как могут быть построены те или иные конструкции, уметь сам строить их, но и оперировать ими в различных ситуациях.

Наша педагогическая практика дает основание констатировать, что выполнение студентами разнообразных упражнений рецептивного характера позволяет усвоить определенный минимум конструкций научного стиля, который служит базой для употребления по аналогии другого языкового материала. Наполняясь конкретным лексическим и грамматическим материалом, эти конструкции дают множество однотипных структурно и семантически отмеченных фраз, что, без сомнения, является условием для эффективного овладения языком науки.

Приведем примеры некоторых рецептивных заданий, которые включают в себя три комплекса упражнений.

1 комплекс – лексико-семантические и лексико-грамматические упражнения, нацеленные на выявление, осознание структуры и семантики научной лексики и грамматических конструкций. При выполнении данных упражнений используются задания по семантизации научных терминов с привлечением словарей русского языка.

Упражнения, обеспечивающие закрепление навыков наблюдения над словом и определения его значения.

Упражнение 1. Дайте толкование терминов, пользуясь словарями. Составьте с данными терминами словосочетания или предложения.

Десемантизация, парцелляция, анахронизм, денотат, идиолект, функционировать, детерминант, инвективы, плеоназм.

Упражнение 2. Дайте определения лингвистическим понятиям, отражающим жанровую дифференциацию научного стиля речи.

Конспект, тезисы, аннотация, реферат, лекция, статья, курсовая работа.

При необходимости воспользуйтесь учебно-справочной литературой.

Упражнение 3. При помощи подбора синонимов определите значение следующих терминов.

Методология и методика преподавания русского языка

Ассимиляция, диссимиляция, компрессия, полисемия, постфикс, редукция, семантика.

Упражнение 4. С каждым из данных слов составьте по два словосочетания: специально-научное (терминологическое) и общеупотребительное.

Именной, культура, обстоятельство, поверхностный, дополнение, окончание, класс, поле.

Упражнения по развитию словообразовательных умений обучающихся.

Упражнение 5. Образуйте от глаголов абстрактные имена существительные.

Воздействовать, увеличить, активизировать, наблюдать, рассчитывать, сохранять, дополнить, доказывать, подтверждать, заключить.

Упражнение 6. Разберите слова по составу, включите их в возможные словосочетания.

Филология, морфология, лексикология, полисемия, многозначный, метафорический, метонимический, морфема, синтаксема, лексема, префикс, аффикс, унификс.

Упражнение 7. Образуйте при помощи суффикса *-ическ* имена прилагательные от следующих существительных.

Лингвистика, критика, синоним, антоним, пароним, факт, тип, антропоним, методология, система, аллегория, синтаксис, методология.

Составьте с получившимися прилагательными именные словосочетания.

Упражнение 8. Образуйте от глаголов, частотных для научного стиля речи, однокоренные причастия:

Образец: *примеры, которые мы привели - приведенные (нами) примеры.*

Теория, которую мы исследовали; факты, которые мы проанализировали; проблема, которую мы исследовали; слова, которые мы употребили и др.

2 комплекс упражнений включает в себя задания на отработку навыков узнавания конструкций, характерных для научного стиля в предложениях и связных текстах.

Упражнение 9. Найдите и подчеркните предложно-падежные сочетания «предлог + отглагольное существительное».

1. При оформлении предложения большое значение имеет интонация, выполняющая как грамматическую функцию, так и стилистическую. 2. При установлении семантических соотношений между производящими и производными мы можем определить словообразовательное значение данного типа. 3. После ознакомления с многообразием словообразовательных типов рассмотрим, какие виды отношений могут быть между производной основой и производящей базой. 4. При подготовке вторичных текстов происходит свертывание информации в целях сокращения объема текста.

Упражнение 10. Найдите и выпишите из предложений словосочетания «сущ. + сущ. в Род. п.».

Методология и методика преподавания русского языка

1. Для лингвистики текста и синтаксиса текста, как правило, свойствен узкий подход к определению текста и неразличение целого текста и его фрагмента, сложного синтаксического целого. 2. В связи с решением вопроса о принадлежности текста к системе языка или системе речи обсуждается проблема двойной системности текста. 3. Основой любого текста является языковая система, однако речевая природа текста, его подчиненность коммуникативным целям автора может привести к нарушениям законов языка в тексте.

3 комплекс рецептивных упражнений – закрепление навыков наблюдения над конструкциями, характерными для научного стиля. Это целенаправленные задания аналитического характера, которые мы предлагаем проводить, работая со связным текстом (а для студентов-филологов – с текстом лингвистического характера), так как именно текст – основа создания той речевой среды, которая развивает. Текст иллюстрирует функционирование языковых явлений, что определяет методическую целесообразность и актуальность текстоцентрического подхода в обучении видам речевой деятельности.

Приведем пример такой работы.

Упражнение 11.

Общие принципы классификации омонимов⁴

Классификация омонимов занимает важное место при исследовании явления омонимии любого языка. Вопрос классификации омонимов решается в зависимости от понимания тем или иным лингвистом сущности явления омонимии и определения понятия «омонимы», но поскольку единства взглядов по этим вопросам не наблюдается, в лингвистической литературе вообще нет пока единой общепринятой классификации омонимов какого-либо языка.

Некоторые лингвисты, определяя омонимы как слова, имеющие различные значения, но совпадающие и по произношению, и по написанию, при классификации омонимов предлагают выделять 3 группы: полные омонимы (или собственно омонимы), к которым они причисляют именно то, что названо омонимами в их определении, затем омофоны, т.е. слова, совпадающие по звучанию, но имеющие различное написание и значение, и омографы, т.е. слова, различные по звучанию, но случайно совпавшие в письменной форме.

Такой подход представляется логически неправильным, поскольку 3 полученных класса (собственно омонимы, омофоны и омографы) являются разными классами омонимов, но омофоны и омографы не должны считаться омонимами по определению авторов, так как первые не совпадают в письменной форме, а вторые не совпадают по звучанию.

Существует и другой подход к выделению омофонов и омографов, предлагаемый Н.И. Супруном. Он считает целесообразным делить омонимы на омофоны и омографы, но при этом автор подчеркивает тот факт, что и омофоны, и омографы совпадают по звучанию, однако омофоны имеют разное написание, а омографы – одинаковое.

⁴ Для выполнения такого рода заданий мы использовали материалы научной и учебно-методической литературы филологического профиля.

Методология и методика преподавания русского языка

Существующая генетическая классификация омонимов так же, как и классификация по другим признакам, принимается не всеми исследователями.

Таким образом, единого подхода к классификации омонимов, как и единого понимания сути явления омонимии, в языкознании не существует. (Головня, 2007)

После прочтения текста студентам предлагается выполнить ряд заданий к нему:

1) Проанализируйте лексический состав текста: выделите узкоспециальную лексику.

2) Определите частотность слов с отвлечённым, абстрактным значением.

3) Определите соотношение имён существительных и глаголов (и преобладание тех или других).

4) Выпишите словосочетания «сущ. + сущ. в Род.п.».

5) Установите, какой вид, какое время и лицо глагола наиболее употребительны в тексте и почему.

6) Установите, какой тип сказуемого (составное именное или глагольное) преобладает в тексте.

7) Выделите конструкции со сложными производными предложениями.

8) Найдите пассивные (страдательные) конструкции.

9) Установите, какие сложные предложения преобладают в тексте.

10) Выделите предложения с однородными и обособленными членами предложения и укажите, с какой целью они употребляются.

Заключение

Таким образом, выполнение подобных упражнений способствует эффективному обучению студентов научной речи. Данный подход позволяет реализовать коммуникативный принцип в методике преподавания, научить студентов применять теоретические и практические знания в форме, соответствующей сфере научного общения, самостоятельно продуцировать научные тексты любого жанра.

Литература

Бондалетов В.Д. и др. Стилистика русского языка. Л.: Просвещение, 1982.

Воронцова Т.А. Элементарная стилистика. Ижевск: УдГУ, 2009.

Головня А.И. Омонимия как системная категория языка: Монография. Минск: БГУ, 2007.

Лаптева О.А. О некоторых синтаксических тенденциях в стиле современной научной прозы // Развитие синтаксиса современного русского языка. М.: Наука, 1966.

Н.А. Пузов

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Приднестровье*

Актуальные проблемы преподавания синтаксиса современного русского языка на филологическом факультете

В статье рассматриваются наиболее существенные проблемы преподавания синтаксиса современного русского языка с учетом новых тенденций развития отечественной синтаксической науки и современной лингводидактики и пути решения этих проблем.

Синтаксис, синтаксические единицы, текст, дискурс, актуальное членение предложения, синтаксический разбор, синтаксические фразеологизмы, лингводидактика.

Введение

Актуальность проблемы преподавания синтаксиса современного русского языка на филологическом факультете обусловлена не только сложностью, многоаспектностью и значимостью данного курса, но и появлением новых тенденций и теоретических концепций в современной отечественной синтаксической науке.

Синтаксис изучает связную речь человека, без которой невозможна успешная вербальная коммуникация в человеческом обществе. В процессе изучения синтаксиса необходима опора на качественные знания всех разделов системы языка: фонетики, лексикологии и фразеологии, морфологии. Без хорошего знания синтаксиса и хорошо развитой связной речи невозможно говорить о высокой речевой культуре современного человека.

Обсуждение

Изучение синтаксиса современного русского языка предполагает качественное усвоение студентами основных теоретических сведений в русле современных подходов и тенденций, формирование практических умений и навыков синтаксического анализа языковых единиц, владение синтаксической терминологией, основательное знакомство с новыми концепциями, теориями и тенденциями развития синтаксической науки.

Наш 45-летний опыт преподавания синтаксиса современного русского языка на филологическом факультете даёт возможность достаточно чётко определить основные актуальные проблемы преподавания данной учебной дисциплины на филфаке.

К числу этих проблем мы относим:

- 1) большой объём и высокий уровень сложности изучаемого материала;
- 2) новые теории, концепции и тенденции в синтаксической науке;

Методология и методика преподавания русского языка

- 3) значительное количество новой синтаксической терминологии;
- 4) формирование и совершенствование практических навыков синтаксического разбора словосочетания, простого и сложного предложения, текста;
- 5) связь со школьным курсом русского языка (знание и учёт сходств и различий между вузовским и школьным курсами синтаксиса).

Мы предлагаем следующие пути решения этих проблем:

- 1) многоаспектный подход к изучению теории синтаксиса с параллельным усвоением новой синтаксической терминологии;
- 2) использование обобщающих таблиц, схем, алгоритмов и тестов в процессе изучения теоретических вопросов и в ходе отработки практических навыков синтаксического разбора;
- 3) регулярная системная целенаправленная работа по формированию, развитию и закреплению практических навыков синтаксического анализа (самостоятельная работа студентов + консультационная помощь и контроль преподавателя);
- 4) использование новой учебно-методической и словарно-справочной литературы по синтаксису;
- 5) работа на занятиях со школьным учебником русского языка в аспекте сопоставления вуз – школа.

В новой научной, учебно-методической и справочной литературе отмечается многообразие и разнообразие типов синтаксиса: синтаксис актуальный и валентностный, дистрибутивный и исторический, коммуникативный и функциональный, семантический и прагматический, статический и динамический, лексически ориентированный и традиционный (Ломов, 2007).

Такое разнообразие типов синтаксиса обуславливает и появление значительно количества новых учебников и учебных пособий по данному курсу, авторы которых представляют различные концепции и подходы к изучению синтаксической системы современного русского языка (Валгина, 2003; Карданова, 2009; Кустова, 2005; Скобликова, 2006; Федосюк, 2013; Крылова, 2013).

Иллюстративный языковой материал из текстов художественной литературы и современной разговорной речи, использованный в данных учебниках и учебных пособиях, в значительной мере способствует обогащению языковых и речевых ресурсов студентов, повышает уровень их филологической компетентности. Важно, что многие новые учебные пособия помимо характеристики традиционно изучаемых основных единиц синтаксиса содержат материал по тексту и дискурсу.

Отражены в новой учебно-методической литературе и актуальные продуктивные идеи отечественного языкознания последнего десятилетия: современные представления об устройстве плана содержания и плана выражения синтаксических единиц, принцип последовательного разграничения их описания в направлении от языковых единиц к их содержанию и от содержания к возможным способам его выражения (Федосюк, 2013).

Методология и методика преподавания русского языка

В русле современной лингвистической научной парадигмы автор «Коммуникативного синтаксиса русского языка» профессор О.А. Крылова представляет первую в отечественном языкознании попытку системного описания синтаксической структуры русского языка в аспекте теории актуального членения предложения.

Важную роль в теоретической и практической подготовке будущих специалистов-филологов играет учебное пособие профессора Н.С.Валгиной «Активные процессы в современном русском языке», в котором впервые в русском языковедении дана целостная концепция наиболее значимых активных процессов, происходящих в современном русском языке, в том числе и в синтаксисе (Валгина, 2003).

К числу наиболее существенных тенденций развития синтаксической системы русского языка, которые рассматриваются в процессе изучения синтаксиса на филологическом факультете, относятся тенденции к аналитизму, к повышению смысловой точности высказывания, к расчленённости и лаконизму синтаксических единиц.

Важной тенденцией преподавания синтаксиса является и акцентирование внимания на коммуникативных свойствах и функциональных особенностях синтаксических единиц. Это обусловило особую роль изучения функционального и коммуникативного аспектов синтаксических единиц, актуального членения предложения, синтаксических фразеологизмов, сложных форм организации речи.

Детально изучаются особенности синтаксиса научного, официально-делового, публицистического и разговорного стилей. Развитие современной синтаксической науки предопределило появление и необходимость изучения новой синтаксической терминологии, без усвоения которой невозможно успешное изучение данной учебной дисциплины.

В «Словаре-справочнике по синтаксису современного русского языка» А.М. Ломова представлено более 900 словарных статей, в которых даётся систематизированное описание основных понятий, используемых русской синтаксической наукой, среди которых наиболее актуальны следующие термины: *актуальное членение предложения, дискурс, диктум, модус, парадигма предложения, предикативность, синтаксема, синтаксический фразеологизм, текст, тема, рема.*

В процессе преподавания синтаксиса современного русского языка на филологическом факультете существенную роль играет эффективное использование обобщающих схем и таблиц, которые позволяют представить объёмный и сложный учебный материал системно, компактно, наглядно и чётко, помогают выделить главное в теоретической части данного курса.

Представим несколько обобщающих схем по синтаксису простого и сложного предложения:

Методология и методика преподавания русского языка

схема 1

схема 2

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ как центральное понятие коммуникативного синтаксиса

это приспособление грамматической структуры предложения к задачам коммуникации в результате его включения в ту или иную речевую ситуацию

КОМПОНЕНТЫ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

СРЕДСТВА АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Логическое (фразовое) ударение

Мой брат едет домой завтра
Мой брат едет домой *завтра*
Мой брат едет *домой* завтра

Порядок слов

Домой завтра едет *мой брат*
Мой брат едет *домой* завтра
Мой брат едет завтра *домой*

Выделительно-ограничительные частицы

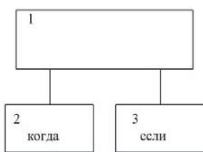
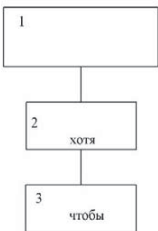
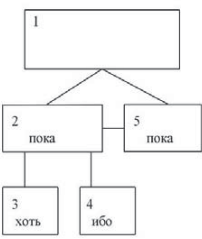
Именно мой брат едет *домой* завтра
Мой брат едет *только* *домой* завтра
Мой брат едет *именно* *домой*

схема 3

Методология и методика преподавания русского языка

Виды подчинения в многочленных сложноподчинённых предложениях

Однородное	Неоднородное	Последовательное	Комбинированное
к одной общей главной части относятся несколько одинаковых по значению и средствам связи придаточных	к одной общей главной части относятся несколько разных по значению и средствам связи придаточных	каждая последующая часть зависит от предыдущей	сочетается не менее двух разных видов подчинения
 <p style="text-align: center;">/ 2, 3 → 1 /</p>	 <p style="text-align: center;">/ 2 → 1; 3 → 1 /</p>	 <p style="text-align: center;">/ 3 → 2 → 1 /</p>	 <p style="text-align: center;">комбинируется последовательное (3 → 2 → 1; 4 → 2 → 1); однородное (2, 5 → 1); неоднородное (3 → 2, 4 → 2) подчинение</p>

Важное значение для формирования практических навыков анализа синтаксических единиц имеет системная целенаправленная работа по синтаксическому разбору словосочетаний, простых и сложных предложения, текста.

Определённую помощь при изучении курса синтаксиса оказывает использование тестовых материалов, которые позволяют студентам-филологам применить на практике полученные теоретические знания, самостоятельно проверить уровень и качество своей подготовки.

Заключение

Таким образом, системная и разнообразная, регулярная и целенаправленная совместная работа преподавателя и студента, предполагающая учёт новых концепций, теорий и тенденций в синтаксической науке и в лингводидактике, применение в процессе обучения инновационных технологий даёт возможность качественно изучить сложный и важный курс синтаксиса современного русского языка, что принципиально важно для профессиональной подготовки специалиста-филолога XXI столетия.

Литература

- Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 2003.
Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учеб. Пособие. М.: Логос, 2003.
Карданова М.А. Русский язык. Синтаксис: Учеб. Пособие. М.: Флинта: Наука, 2009.
Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М.: Книжный дом «Либроком», 2013.

Методология и методика преподавания русского языка

Лекант П.А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Издательский центр «Академия», 2010.

Ломов А.М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.

Федосюк М.Ю. Синтаксис современного русского языка: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2013.

Н.А. Спиридонова

*Российский Государственный Университет Туризма и Сервиса,
Институт Туризма и Гостиничного дела, Россия, Москва*

Методология и методика обучения русскому языку как иностранному

Статья посвящена различным методам преподавания иностранного языка: 5 C's method, Theory of second language acquisition, Initiation-Response-Feedback method and Story-Based approach. Приводятся примеры игр, заданий, интерактивных упражнений, которые используются на занятиях по русскому языку как иностранному. Основная цель таких упражнений – дать возможность студентам пользоваться языком как инструментом межкультурного взаимодействия, использовать его в различных ситуациях общения.

Иностраный язык, интерактивные упражнения, разговорная практика, языковые игры.

Введение

Русский язык по праву считается одним из мировых языков, это обусловлено ходом политического, экономического и культурного развития. Сегодня на русском языке говорят почти 20 миллионов человек (не считая Россию), а изучают его в более чем 90 странах мира.

Долгое время русский язык был одним из самых изучаемых языков в мире, однако в 1990-е годы он потерял свою популярность изучения за рубежом. Тем не менее отмечается интересная тенденция: число изучающих русский язык как иностранный возрастает, равно так же, как и качество его обучения и результативность.

Существует несколько причин для изучения русского языка иностранцами: прежде всего это экономический фактор, практическая необходимость; профессиональный фактор — получение специальности в стране изучаемого языка; культура — многим очень нравится русская культура, представляется большой ценностью читать литературу на языке оригинала; родственные связи также являются сильным мотиватором в изучении языка.

Методология и методика преподавания русского языка

Как известно, русский язык пользуется репутацией “трудного” для изучения языка, поэтому перед методистом, преподавателем стоит важная задача не отпугнуть студентов, но наоборот закрепить их интерес и вместе двигаться к намеченной цели.

На своей “методической кухне” преподаватель, исходя из особенностей родного языка обучающихся, составляет “зону трудностей” в усвоении грамматических форм, способную предсказать те или иные ошибки. Основной принцип, позволяющий начать обучение языку, очень прост и совсем не нов: 1) не давать учащимся непосильного по объему и сложности задания; 2) добиваться полного усвоения тем на занятиях. Задача первых занятий РКИ – преодолеть барьер молчания, возбудить активность учащихся, пробудить интерес к работе.

Обсуждение

В преподавании иностранных языков используются разнообразные методы. Среди них – 5C's: communication, cultures, connections, comparaisons and communities. «Зная как, когда, почему, что и кому говорить» («Knowing how, when, why, what to say and to whom») – основной принцип этого метода. Иначе говоря, усвоив грамматический строй языка и овладев определенным количеством активно употребляемой лексики, студент может выйти на коммуникативный уровень и будет способен вести беседу с носителем языка, не нарушая в целом лингвокультурологические нормы общения. С использованием метода 5 C's, занятия в одной из групп, изучающих русский язык, прошли под знаком стихотворения А. С. Пушкина «Я вас любил...». Студенты прочитали стихотворение вслух (каждый по строфе, стараясь сохранить рифму), ознакомились с творчеством автора, обсудили основную тему стихотворения, затем все вместе спели этот романс. Задание понравилось студентам, и они попросили включать романс на каждом занятии. Это стало своего рода подготовкой или разминкой к основной части урока.

Согласно одной из гипотез Стивена Крашена, названной им «acquisition – learning hypothesis» («теория овладение – изучение») (Леонтьев, 1970), существуют две независимые системы в преподавании второго иностранного языка: система овладения и система изучения. С. Крашен рассматривает овладение как неосознанный процесс, а процесс изучения языка связывает с сознательным овладением языком, основанным на изучении лексико-грамматических правил.

Таким образом, овладение/усвоение — это процесс, который осуществляется во время коммуникации и аналогичен тому, как усваивают свой первый родной язык дети. В этом случае «урок должен проходить на языке, который преподаешь!» — об этом говорят на тренингах, это действительно прекрасная практика погружения в языковую среду. Обучение — это приобретение знаний о грамматических правилах языка и умение их объяснять. Взрослые овладевают неродным языком в результате применения двух способов: усвоения (или системы усвоения) и обучения (или системы обучения).

На различных этапах обучения используется учебник Russian for Russians: в онлайн-версии этого учебника есть тесты, аудиозаписи, т.е. достаточно материала, чтобы студенты могли работать самостоятельно. Учебник, как правило, дополняется

Методология и методика преподавания русского языка

чтением статей на новостных порталах и другими лингвокультурологическими материалами.

При обучении иностранному языку используется такой метод, как Story-Based approach. Он предполагает пошаговую работу с текстом или фильмом. Студенты читают текст или смотрят фильм дома, а в классе вместе обсуждают прочитанный текст или просмотренный фильм. Здесь большое внимание уделяется изучению лексико-грамматических явлений.

Так, при изучении произведения А.С. Пушкина «Пиковая дама» студентам были предложены лексико-грамматические упражнения на употребление глаголов *играть, проиграть, выиграть, разыграть* и т.д. Используя новые технологии, студенты могут создать свой рассказ о том, например, чтобы они сделали, если бы выиграли в лотерею. Этот текст позволяет увидеть различия между русским языком XIX века и современным русским языком. Кроме того, студенты сравнивали обычаи и традиции в культуре XIX века России и Соединенных Штатов Америки.

Как видно из вышесказанного, интерес учащихся стимулируется разнообразием учебного материала, собранного на основе их интересов. Во время занятий также проводятся игры, викторины, конкурсы (некоторые описаны выше), беседы по фильмам. Подбираемые темы должны развивать познавательные возможности учащихся, умение анализировать, видеть взаимосвязи между предметами и явлениями.

В обучении языку очень важна роль преподавателя. Л.Н. Толстой писал: «Для того, чтоб ученик учился хорошо, нужно, чтоб он учился охотно». Действительно, человек, увлеченный своим занятием (будь то изучение иностранного языка, высшей математики или иного) проявляет больше настойчивости и терпения, чем человек немотивированный.

А.А. Леонтьев предлагал выделять пять этапов порождения речевого высказывания: 1) программирование грамматико-семантической стороны высказывания; 2) грамматическая реализация высказывания и выбор звуков; 3) моторное программирование компонентов высказывания; 4) выбор звуков; 5) выход. Заметим, что процесс порождения высказывания не обходится без помощи грамматики. Т.В. Ахутина выделяет три операции программирования речи: 1) внутреннее (смысловое); 2) грамматическое структурирование; 3) моторная кинетическая организация высказывания.

Как известно, простое заучивание грамматики не является решением проблемы выхода на речевую деятельность на иностранном языке. Изучение грамматики должно способствовать практическому овладению языком и осмыслению наиболее важных языковых явлений. Для этих целей в университете работал «русский клуб», где студенты могли собраться вместе за чашкой кофе, обсудить учебу, политику или вместе готовили традиционные блюда русской кухни. Студенты провели отличную масленицу, испекли блины, угостили преподавателей и все вместе обсудили историю и традиции этого праздника.

Заключение

Естественно, нельзя утверждать, что все используемые методы идеальны и подходят для каждого обучающегося. Но их можно сочетать друг с другом, дополнять

Методология и методика преподавания русского языка

другими методами, включая в учебный процесс интерактивные задания. Главное в нашей деятельности — творческий подход к изучению/обучению иностранным языкам, и, в частности, русскому языку: ведь нет никакой пользы от обучения, если оно не приносит удовольствия.

Литература

Ахутина Т.В. Нейролингвистический анализ динамической афазии // Психолингвистически исследования. МГУ, 1975. Вып. 7.

Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. Психолингвистические очерки. М., 1970.

Donato, R.; Adair-Hauk, B. (1994). *PACE: A model to focus on form. Paper presented at the annual meeting of the American Council on the Teaching of Foreign Languages, San Antonio, TX.*

Krashen, S. (1982). *Principles and practice in second language acquisition.* Oxford, UK: Pergamon Press.

Wells, G. (1993). *Revaluating the IRF sequence.* *Linguistics and Education*, 5, 1-38.

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

Л.Н. Гукова

*Коммунальное учреждение высшего образования «Одесская академия непрерывного образования Одесского областного совета»,
Одесса, Украина*

Актуализация некоторых релевантных признаков сложного предложения в школьном преподавании

В статье рассматриваются коммуникативно значимые аспекты СП, обязательные для теоретического и практического освоения учителем и учащимися, но вызывающие затруднения в связи с разными интерпретациями в академической науке и школьных учебниках. Этим обусловлена актуальность темы. Представлены: а) разграничение сложного и простого предложений; б) функциональные разновидности и эмоциональная окрашенность сложных предложений; в) некоторые внешне сходные, но разные по значению СПП. В презентации и анализе указанных аспектов использованы когнитивный и лингвопрагматический подходы, учёт семантики, лексико-грамматического и пунктуационного оформления, что в совокупности поможет учителю углубить теоретическую компетенцию, обеспечить свободу в общении и уверенность в успехе коммуникации.

Сложное предложение, простое предложение, коммуникативно релевантные признаки, лингвопрагматический анализ.

Введение

Научить школьников строить прагматически ориентированные и коммуникативно состоятельные простые и сложные высказывания – одна из ответственных задач учителя-русиста. Изучение сложного предложения (СП), завершающееся в школе в 9 классе, чрезвычайно важно и с теоретических, и с коммуникативно-прагматических позиций. Умение построить сложное предложение отражает креативность мышления, способность презентовать в языковой форме не только явления, события и ситуации из окружающей действительности, но также отношения между ними, мыслительные операции и оценку говорящим высказываемой мысли. Грамот-

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

ное представление такого высказывания в устной и письменной форме обеспечивает человеку свободу в общении и уверенность в успехе коммуникации.

Но конструктивные и содержательные (семантико-синтаксические) признаки как простых, так и сложных предложений часто не имеют однозначно-симметричной корреляции. В речевой действительности модели простых и СП реализуются столь разнообразно, что это вызывает в ряде случаев затруднения в их квалификации. При этом в школьных учебниках Украины, отличающихся в целом высоким научно-методическим уровнем, некоторые коммуникативно релевантные аспекты сложного предложения представлены либо очень лаконично, либо недостаточно отчётливо и дискуссионно. А в методической литературе эта проблема не освещена, чем и обусловлено наше обращение к ней.

Обсуждение

Среди вопросов, нуждающихся в актуализации и ставших предметом нашего анализа, отметим следующие: а) разграничение сложного и простого предложений; б) функциональные разновидности и эмоциональная окрашенность сложных предложений; в) внешне сходные, но разные по значению сложноподчинённые предложения (СПП).

В сфере разграничения простого и сложного предложений желательно актуализировать в школьной практике положения о статусе синтаксических единиц, осложнённых а) вводными и вставными предикативными конструкциями, б) однородными сказуемыми.

Важнейшим признаком сложного предложения является, как известно, наличие в нём двух и более предикативных частей. Однако не всякое соединение двух простых предложений формирует СП, а только такое, которое представляет собою структурно-семантическое и коммуникативное целое. Так, синтаксическая единица, имеющая в своём составе вводную или вставную конструкцию, оформленную по предикативной модели (то есть реально содержащая две предикативные части), не является СП.

Напр.: *К Зинаиде Михайловне заходил замечательный музыкант (я дружил с ним) И. Добровейн. (Б. Пастернак). Судя по рассказу разведчика, за южными развалинами (так теперь в батальоне называли бывшее здание заводского клуба) оставался свободный проход, не охраняемый немцами. (К. Симонов).*

В каждой из этих синтаксических единиц две предикативные части, но они не образуют СП. Вставная конструкция представляет собою попутное замечание относительно одной номинации (иногда – всего состава основного высказывания); она осложняет простое предложение, но не делает его сложным. Между элементами представленных высказываний есть смысловая и конструктивная связь, но она носит особый, не типичный для СП характер. Здесь представлен специфический тип синтаксической связи (соотношение), подтверждающий идею о том, что последовательность простых предложений и сложное предложение представляют собой

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

«принципиально отличающиеся когнитивные структуры, ибо репрезентируют далеко не однопорядковый уровень знаний о мире» (Абашина 2006, с. 121).

Так же квалифицируются конструкции, включающие в свой состав вводные предложения: **Как предсказывают синоптики**, зима в нынешнем году будет суровая. Это осложнённые, но всё же простые предложения, к которым в школьной практике важно привлечь внимание не только с позиции конструктивно-синтаксического статуса, но и с точки зрения письменной коммуникации, а именно пунктуационного оформления: вводные предложения выделяются запятыми, а вставные – скобками либо тире и имеют пунктуационное оформление собственной функциональной и эмоциональной характеристики.

Напр.: *Хозяин дома (спасибо ему!) потчует нас на славу, щедро. И каждый вечер, в час назначенный (иль это только снится мне?), девичий стан, шелками схваченный, в туманном движется окне.* (А. Блок)

В последнем примере привлекаем внимание к тому, что вставное предложение, выделенное скобками, – по функции вопросительное (и это оформлено вопросительным знаком) – включено в уточняющее обстоятельство времени, выделенное двумя запятыми. В результате мы имеем стечение трёх знаков препинания: вопросительного знака, закрывающей скобки и закрывающей запятой.

Ещё пример: *И этот приём строку не разрушил (великое дело – рука мастера!).* (Пастухова Л.С.).

Дискуссионным, как известно, является вопрос о статусе предложений с однородными сказуемыми. В академической науке и практике вузовского преподавания одни из них квалифицируются как простые, другие – как сложные (Валгина 2003, 210–214). Но в практике школьного изучения вряд ли целесообразно презентовать эту дифференциацию и подавать данные конструкции как сложное предложение (что представлено, например, в учебнике Е.И. Быковой, Л.В. Давидюк, Е.С. Снитко Быкова 2005, 75 (упр. 122). *Весь небосклон они (люди) разделили на районы, а самые яркие звёзды соединили линиями.* И дана схема: [ ], а [ ]. Для школьной практики рациональным представляется отнесение всех предложений с однородными сказуемыми в класс простых осложнённых, так как их дифференциация на простые/сложные, представленная в академической науке, требует включения в анализ большого количества дополнительных признаков и в условиях школьного обучения создаёт барьеры на пути выработки твёрдых пунктуационных навыков.

Но, с другой стороны, считаем, что в теоретическом арсенале учителя, кроме уже отмеченных простых, должны быть комплекты конструкций, только внешне напоминающие сложное предложение. Напр.: *А филин только и делал, что ухал и плакал.* (И. Бунин) *Кого я терпеть не могу, так это гусениц. Если её и можно застать когда-нибудь дома, так это только поздно вечером.* Внешне похожие на сложноподчинённое предложение (СПП), эти конструкции монопредикативны: они представляют собою разновидности специализированных, собственно синтаксиче-

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

ских способов выражения актуального членения простого высказывания (Белашапкина 1967, 36–38).

Трудной позицией в коммуникативном восприятии и теоретическом анализе сложного предложения является его функциональная характеристика. В школьных учебниках в качестве примеров обыкновенно приводятся предложения типа: *Ночь уж ложилась на горы, и туман начинал бродить по ущельям* (М. Лермонтов). *Светлана поняла: она не заснёт из-за этой монотонной навязчивой капли* (В.Токарева). *Тихон Петрович сидел на палубе, хотя на воде было холодно*. (К.Паустовский) (Рудяков 2009, 48–49, 81). При этом совершенно справедливо отмечается, что «части сложного предложения теряют интонацию завершенности: в конце каждой части, кроме последней, – повышение голоса и небольшая пауза...». Завершение всего предложения фиксируется ... понижением голоса (Рудяков 2009, 49). А в плане разбора всех типов СП одним из пунктов стоит задание «*Определите вид предложения по цели высказывания и по эмоциональной окраске*» (Рудяков 2009, 82), хотя нигде (ни в параграфах с теоретическим материалом, ни в практических заданиях) внимание школьников к этой позиции не привлекается. Иллюстративный же материал подобран так, что создаётся впечатление, будто все СП являются повествовательными.

На самом же деле, наряду со СП, состоящими действительно из повествовательных предикативных частей, возможны такие, которые состоят из двух вопросительных, или двух побудительных, или двух (и более) разнофункциональных частей. Напр.: *Выбирай книгу так, как выбираешь друга* (Рудяков 2009, 49). Следовательно, по цели высказывания сложные предложения могут быть как монофункциональными (повествовательными, вопросительными, побудительными), так и полифункциональными.

Напр.: *Куда ты скачешь, гордый конь, и где опустишь ты копыта?* (А. Пушкин) *Пусть ребята играют в футбол, а мы, девочки, давайте поиграем в волейбол*.

Оба СП монофункциональны: первое – вопросительное, второе – побудительное. Напрасно при анализе компонентов СП учителя рекомендуют не характеризовать их по функции: она, мол, стёрлась. Она сохраняется – правда, с некоторой редукцией интонационного рисунка, но с сохранением своих собственно грамматических средств. И сохранением частями этих сложных предложений своих функциональных и эмоциональных признаков обусловлено даже пунктуационное правило: «Запятая перед соединительными или разделительными союзами в сложносочиненном предложении не ставится, если в его состав входят вопросительные, побудительные, восклицательные предложения.

Например: *Это кто такие и что им надобно?* (Пушкин) *Подпустить врага и огонь дать по команде!* (Фурманов) *Как часто мы собирались вместе и какие вели интересные беседы!»* (Розенталь 1984, 140).

А СП *Любите книгу: она поможет вам разобраться в пёстрой путанице мыслей* (М.Горький). *Ах, скажите, милый рыцарь, вы пришли зачем?* (А. Блок) Ска-

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

жи мне, кудесник, любимец богов, что сбудется в жизни со мною? (Пушкин) – полифункциональны: побудительно-повествовательное и побудительно-вопросительное. И данная характеристика отнюдь не противоречит тому положению, что интонационным единством обладает только всё СП целиком. Функциональная предназначенность частей СП имеет не только интонационное выражение, но и собственно грамматическое: вопросительные частицы и местоименные слова (*разве, неужели, ли; кто, что, когда, зачем, почему* и др.); формы повелительного наклонения и их эквиваленты. При этом полифункциональные конструкции имеют место в корпусе всех типов СП: сложносочинённых, сложноподчинённых и бессоюзных.

Напр.: 1. *Понять это трудно, но разве всё в жизни легко поймёшь?* (В. Гроссман) 2. *И часто я угадать хотел, о чем он пишет?* (А. Пушкин) 3. *Любите и изучайте великое искусство музыки: оно откроет вам целый мир высоких чувств, страстей, мыслей...* (Д. Шостакович) 4. *Я инженер, и извольте мне подчиняться!* (С. Воронин)

Первой привлекла внимание к особенностям функциональной сочетаемости предикативных частей в сложном предложении Г.В. Валимова (Валимова 1967). В 70-е годы XXв. в структуре изъяснительного СПП были отмечены повествовательные и косвенно-вопросительные придаточные, а в конце XXв. наличие как моно-, так и полифункциональных сложных предложений отмечают авторы учебного пособия по синтаксису, изданного в Москве под ред. профессора Е.И.Дибровой (Бабайцева, Николаина, Чиркова 1995, 94). Нам представляется, что на современном уровне развития лингвистики и методики преподавания русского языка, когда в центре всех интересов находится коммуникативный аспект, когнитивно-прагматический потенциал языковых единиц и их соотносённость с интенциями говорящих, мы обязаны привлечь внимание учителей и учащихся к этой стороне организации СП. Тем более, что полифункциональность имеет место не только в минимальных (двучастных), но и в многочастных конструкциях СП. Напр.: *Скажи мне, ветка Палестины: где ты росла, где ты цвела? Каких холмов, какой долины ты украшением была?* (Лермонтов) *Ну скажите же, что я должен сделать, чтобы добиться вашего расположения?* В вузовской практике последнее предложение следует характеризовать как *побудительно-вопросительно-желательное*, а в школьной, где оптагивные (желательные) предложения не выделяются в отдельный тип, – как *побудительно-вопросительно-повествовательное*.

Аспект полифункциональности сложных предложений в школьных и вузовских учебниках пока что не представлен, но, по нашему мнению, должен быть включён в арсенал учителя, так как сложные предложения этого типа достаточно частотны, они встречаются в хрестоматийном материале (*Поведай: набожной рукою кто в этот край тебя занес?* М.Ю. Лермонтов) и у пытливых учащихся вызывают интерес.

Наряду с аспектом полифункциональности в презентации и интерпретации нуждается аспект эмоциональной окрашенности СП, хотя практически он ограничивается выделением восклицательных и невосклицательных предложений и анализируется только при изучении простых предложений. А разновидности эмоциональной окрашенности сложных предложений и способы её выражения в научной и методи-

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

ческой литературе пока что не представлены. Мы хотим привлечь внимание к тому, что в СП эмоциональность не ограничивается восклицательностью; это может быть выражение боли, горечи, сожаления, и эмоциональность одного из компонентов распространяется на всё СП.

Напр.:

*Искусство – ноша на плечах, зато **как** мы, поэты, ценим жизнь в мимолётных мелочах!* (А. Блок) *Не расскажешь, не опишешь, **что за жизнь**, когда в бою за чужим огнем расслышишь артиллерию свою.* (А. Твардовский)

Я знаю, никакой моей вины в том, что другие не пришли с войны,

В том, что они — кто старше, кто моложе — остались там, и не о том же речь, что я их мог, но не сумел сберечь, —

*Речь не о том, но **все же, все же, все же**...* (А. Твардовский)

Эмоционально окрашенные СП отнюдь не всегда пунктуационно оформлены восклицательным знаком. Они могут завершаться и точкой, и многоточием, но имеют свои (лексико-грамматические) средства выражения (см. выделения в наших примерах).

Трудным для учащихся и студентов является разграничение определительных и таких изъяснительных СПП, в которых придаточная часть поясняет имя существительное.

Напр.: ***Мысль**, что Марья Ивановна не успеет выехать, ужаснула меня* (А.С. Пушкин). Обусловлено это тем, что в школьной практике квалификация придаточной части в СПП обычно осуществляется по смысловому вопросу. А от существительных со значением *речи, мысли, чувства, восприятия*, которые часто выступают в роли опорных слов в СП с изъяснительной придаточной частью, можно поставить и вопрос *какой* (- ая, -ое), и вопрос *о чём?* Последнее связано с грамматической природой и семантикой слов данного класса.

В этой ситуации должно быть реализовано рекомендуемое Л.В. Вознюк умение учащихся использовать отвлечённые грамматические признаки анализируемых единиц (Вознюк 1986, 40). Критерием разграничения в подобных случаях должно стать *средство связи*: определительные придаточные части присоединяются к главной союзными словами (Бабайцева 1987, 190–191), а изъяснительные – подчинительными союзами и союзными словами (Бабайцева 1987, 192–195). В приведенном выше примере придаточная часть – изъяснительная: она присоединяется подчинительным союзом и сообщает не признак *мысли*, а её содержание. Хотя изъяснительные придаточные части могут присоединяться и союзными словами: *Мы не заметили, **когда** Саша вернулся домой. Я знаю, **кто** придёт ко мне на день рождения и **какой** пирог испечёт в этот день бабушка.* Однако союзное слово в определительной и изъяснительной придаточной частях функционируют по-разному: в определительной придаточной части союзное слово – это всегда анафорический элемент, повторяющий то, о чём номинативно уже сказано в главной части, в изъяснительной же – такой соотнесенности нет. *В лесу пышно разросся **папоротник, который** своими ветвями за-*

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

крыл даже высокие пни. Летом мы поедem в село, где прошло детство моего отца. Случаются в жизни **минуты**, когда ничто не радует. Как правило, любое союзное слово здесь можно заменить союзным словом *который*.

В учебнике «Русский язык» для 9 класса А.Н. Рудякова, Т.Я. Фроловой говорится, что определительные придаточные части могут присоединяться также подчинительными союзами *что, чтобы, будто, точно, как*, хотя приведен только один пример – в таблице. *Нет такой вещи, чтобы не пригодилась к месту* (Рудяков 2009, 80). Объясняется это дискуссионностью и тезиса, и примера.

В синтаксисе существует широкое и узкое понимание определительной семантики. При широком понимании в класс определительных включаются не только собственно-характеризующие (атрибутивно-характеризующие), но и широкий спектр обстоятельственно-характеризующих значений (см., например, Русская грамматика 1980, 493–506). И можно, конечно, привести примеры с союзами *что, как будто, чтобы*, в которых **якобы** есть определительная придаточная часть: *А минут через десять наступила такая темнота, что не стало видно ни звёзд, ни полумесяца. Весь дом погружался в такую тишину, как будто вымирал* (С.-Щедрин) (Русская грамматика 1980, 495). *С той поры, как мы увиделись с тобой, в сердце радость и надежду я ношу. Дайте мне такую шапку, чтоб никто не узнавал* (С. Михалков). Но это сложноподчинённые предложения либо с придаточными образа действия, меры и степени (с оттенками следствия и сравнения); либо с придаточными времени, либо разнообразные фразеологизированные конструкции; либо единицы асимметричной структуры – со встроеной ('невербализованной') предикативной частью (изучение последних не предусмотрено школьной программой). *Дайте мне такую шапку, которая подошла бы ДЛЯ ТОГО, ЧТОБ* никто не узнавал'. *Нет такой вещи, чтобы не пригодилась к месту.* = 'Нет такой вещи, которая не подошла бы ДЛЯ ТОГО, чтобы пригодиться к месту'.

Заключение

Таким образом, в изучении сложного предложения, несмотря на длительную традицию разработки его структуры и семантики, остаётся много трудных и дискуссионных позиций. Поэтому перед авторами школьных учебников и перед учителями-практиками стоят ответственные задачи расширения критериев квалификации изучаемых синтаксических единиц, отбора и корректной презентации теоретически и коммуникативно релевантного материала, а также непрерывной работы по углублению своей лингвотеоретической компетенции.

Литература

- Абашина В.Н. Вопросы коммуникативно-прагматического описания сложного предложения в русском языке: аспект актуального членения / В.Н.Абашина. Львов: Издательский центр ЛНУ имени Ивана Франко, 2006.
- Бабайцева В.В. Современный русский язык: В трёх частях. Часть III. Синтаксис. Пунктуация / В.В.Бабайцева, Л.Ю.Максимов. М.: Просвещение, 1987.

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

- Белошапкина В.А.* Сложное предложение в современном русском языке/ В.А.Белошапкина. М.: Просвещение, 1967.
- Быкова Е.И.* Русский язык. Учебник для 5 класса общеобразовательных учебных заведений с русским языком обучения/ Е.И.Быкова, Л.В.Давидюк, Е.С.Снитко. Киев: Зодиак ЕКО, 2005.
- Валгина Н.С.* Современный русский язык: Синтаксис: Учебник/ Н.С. Валгина. 4-е изд., испр.. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.
- Валимова Г.В.* Функциональные типы предложений/ Г.В.Валимова. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1967.
- Вознюк Л.В.* Изучение состава слова и словообразования в школе: Пособие для учителя/ Л.В.Вознюк. Киев: Радянська школа, 1986.
- Розенталь Д.Э.* Справочник по пунктуации: Для работников печати/ Д.Э. Розенталь. М.: Книга, 1984. 272 с.
- Рудяков А.Н.* Русский язык: Учебник для 9 кл. общеобразовательных учебных заведений с рус. яз. обучения/ А.Н.Рудяков, Т.Я.Фролова. К.: Грамота, 2009.
- Русская грамматика*/ Гл. ред. Н.Ю.Шведова. В 2 томах. М.: Наука, 1980. т. 2.
- Современный русский язык. Анализ языковых единиц*: Учебное пособие для студентов филол. фак. пед. ун-тов и ин-тов: В 3-х ч. Ч.3. Синтаксис/ В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, И.П. Чиркова; Под ред. Е.И. Дибровой. М.: Просвещение; Владос, 1995.

Т.Г. Мошнина

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Приднестровье*

Использование этнокультурного компонента на уроках русского языка и литературы

В статье описываются формы работы с учащимися полиэтнического Приднестровья по использованию этнокультурного компонента на уроках русского языка и литературы: работа с текстом в аспекте лингвистического и литературоведческого анализа; игровая технология. Обосновывается необходимость включения этнокультурного компонента в содержание образования путем ознакомления учащихся с текстами фольклора, календарно-обрядовыми песнями.

Этнокультурный компонент, национальное культурное самосознание, полиэтническая среда.

Введение

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

Новые тенденции национального развития выдвигают перед образованием в качестве задачи первостепенной важности вопросы подготовки молодого поколения к жизни в полиэтническом пространстве, формирования у молодежи целостной картины социального мира, планетарного сознания. Образование, отвечающее запросам времени, направлено не только на репродукцию прошлого, но и на конструирование будущего, в том числе в контексте поликультурности. Важным представляется то, что существенные характеристики поликультурного образования базируются на национальных ценностях в сочетании с общечеловеческими.

За многие десятилетия представители разных этносов, проживающие на территории Приднестровья, выработали особый менталитет, выражающий стремление к единению, слиянию народных бытовых традиций. Русские, молдаване, украинцы, болгары, гагаузы, белорусы, немцы и мн. др. представляют свою культуру, язык и фольклор на разных мероприятиях, которые проводятся в республике, а также в организациях образования на уроках русского языка, литературы, истории, технологии и других.

На современном этапе развития общества велика роль образования как фактора межэтнической интеграции. То есть модель современного образования является носителем идей о человеке, обществе, культуре, системе ценностей. «Именно образованный человек причастен к исторической и культурной традиции» (Ибрагимова 2013, с. 27). Значит, изучение этнокультурных явлений является необходимым условием развития этнокультурного образования, влияния на формирование национального самоопределения обучающихся.

Обсуждение

Полиэтническая образовательная среда школы представляет собой сложный многоаспектный феномен, характеризующийся многообразием взаимодействующих друг друга этнокультур, непосредственно влияющих на процесс формирования личности, она отражает особенности этнического многообразия и является универсальной средой социализации представителей разных национальностей. В условиях полиэтнической образовательной среды школы ученик находится на стыке культур, вследствие чего перед ним встают две существенные лично-значимые задачи: сохранение своей культурной идентичности и адаптация к новым условиям. С этой точки зрения остро встает вопрос о необходимости формирования этнокультурной компетентности обучающихся.

Важно, на наш взгляд, начинать формировать национальное культурное самосознание с раннего детства, продолжать в школе и на последующих этапах образования.

Начальный этап формирования этнокультурного самосознания, по мнению специалистов, – «юношеский возраст, т.е. период личностного становления и развития в самом ближайшем окружении – в кругу семьи, родственников и сверстников. В этот период завершается процесс накопления приобретенных этнических ценностей,

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

символов и стереотипов поведения, закладывающих фундамент этнического самосознания» (Воронцов 2003, с. 17).

Семейные традиции и воспитание, а также общение с родственниками и сверстниками становятся главной движущей силой формирования этнокультурного самоопределения среди подрастающего поколения.

При этом осознание молодежью своей этнической принадлежности значительно варьируется в зависимости от того, в какой среде они живут: в полиэтнической или моноэтнической, сельской или городской. И.И. Самойлова пишет: «Ситуация межэтнического общения даёт молодежи больше возможностей для приобретения знания об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. Отсутствие опыта межэтнического общения обуславливает, с одной стороны, меньшую predisposedность к подобным контактам, с другой стороны – меньший интерес к собственной этничности» (Самойлова 2005, с. 241).

Формирование самосознания, толерантности у обучающихся приходит вместе с развитием межкультурной коммуникации и языковой компетентности, чему способствует «внедрение» в жизнь молодежи фактов из этнических культур, языков, традиций, укладов жизни, ценностей. Одним из способов распространения этих фактов является учебный процесс.

Большие потенциальные возможности в привитии чувства любви к родному языку, в осмыслении общечеловеческих ценностей, в воспитании личности с высоким чувством патриотизма, в формировании уважительного отношения к другим культурам заложены в учебных предметах «Русский язык» и «Литература».

Введение в процесс обучения этнокультурного компонента на уроках русского языка и литературы необходимо для обогащения речи учащихся посредством приобщения их к искусству слова и раскрытия их творческого потенциала на материале регионального компонента. Именно в школе закладывается привязанность к культуре своего народа, развитие национальной гордости, что позволяет воспитать у ребенка не ложное понимание своего превосходства над другими народами, а неповторимость каждой национальной культуры.

Как преподаватели-филологи мы применяем на уроках русского языка и литературы материал, содержащий этнокультурный компонент. Обращение на занятиях к фольклору, культуре разных этносов позволяет расширить и углубить мировоззрение учащихся, понимание народной мудрости, своеобразие каждого этноса в едином народе нашей страны, а также воспитывает патриотические чувства.

Важным компонентом любой этнокультуры является **фольклор**. Именно в фольклоре воплощены все устои и особенности каждого этноса, поскольку он является творчеством, в котором выразилась самобытность народа.

Фольклор каждой национальной культуры разнообразен и представляет собой широкое поле для **лингвистического** и **литературоведческого анализа**. На занятиях по русскому языку можно использовать пословицы и поговорки разных

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

народов как материал для синтаксического, лексического, стилистического разборов, например:

Без труда нет плода (украинская пословица)

Что написано пером, не вывезешь и волом (украинская пословица)

Пусть будет гречка, только не спор (украинская пословица)

Свой ум имей и у людей не спрашивай (украинская пословица)

Хорош на язык, но плох в работе (молдавская пословица)

Искать узел в осоке (молдавская пословица)

Что ищешь, то найдешь (молдавская пословица)

Сколько изб – столько обычаев (молдавская пословица) (Кирилэ 1989, с. 97; <https://socratify.net>).

Легенды и предания, а также тексты о традициях и обычаях национально-культурных объединений людей можно использовать для **текстологического анализа, диктанта, изложения** и других видов работ по русскому языку и литературе. Например, на уроке по теме «Текст. Типы и стили речи» работу с текстом, содержащим этнокультурный компонент, можно построить следующим образом:

Задания:

1. Прочитайте текст, озаглавьте его.
2. Определите стиль и тип речи.
3. Определите главную мысль и тему текста.
4. Выпишите ключевые слова.
5. Выпишите слова, имеющие национальный колорит. Как вы их понимаете?
6. Составьте план, подготовьтесь к пересказу текста по плану.

В качестве примера приведем фрагмент текста приднестровского публициста Н. Корытника (филологический анализ данного текста выполнен С.С. Полежаевой, см. (Полежаева, 2018)).

1) Она [весна] к нам лебедушкой плывет. 2) Ее открывает март удивительной сказкой о том, как на опушке леса, у самой реки, из-под земли пробился белый цветок. 3) Зима рассердилась на его смелость и, разгребая снег руками, уколола себе палец о колючку. 4) Горячая ее кровь согрела и оживила подснежник. 5) Так соединились белый и красный цвета, ставшие символом весны, молодости, доброты и любви. 6) С той поры жители нашего края в первый день марта дарят друг другу «Мэрцишор» как самый дорогой подарок.

7) На радостях засверкало, играя бликами, зеркало реки. 8) Любуется, глядя на него, громадина – старинная Бендерская крепость, твердыня на правом берегу содога и вечно молодого Днестра.

В работе над этим же текстом при изучении тем «Имя существительное» и «Имя прилагательное» можно использовать следующие примерные задания:

- найдите существительные, называющие предметы нашего края, определите склонение, падеж, род, число имен существительных, произведите их морфологический разбор;

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

- найдите прилагательные, определите разряд, падеж, род, число имен прилагательных, произведите их морфологический разбор, объясните правописание суффиксов имен прилагательных.

Целесообразно предложить учащимся и другие задания, направленные на **развитие речи**, например, найти в представленном тексте средства речевой выразительности; рассказать о мэришоре, о Бендерской крепости и др.

Целесообразно использовать на занятиях по русскому языку и литературе тексты **календарно-обрядовых песен**.

«Украинский и русский народы всегда славились мелодичностью и напевностью своих песен. Песня – душа народа. Она сопровождает человека на протяжении всей жизни. Люди сами создавали и пели песни о радости, грусти, о важных исторических событиях, о повседневной жизни, о смене времен года, о календарных праздниках и обрядах, связанных с ними. Созданные неизвестными авторами, они сохранялись в памяти людей и передавались из уст в уста. Из песни мы узнаем о быте, праздниках и традициях русского и украинского народов.

Календарно-обрядовые песни – давний и разнообразный жанр народного песенного творчества. Эти песни исполнялись во время обрядов, посвященных календарным праздникам: колядки – на Рождество Христово; щедривки – под Новый год (13 января); веснянки – в честь Ярилы-солнца на Масленицу; купальские – на Ивана Купала; жнивварские (обжиночные) – в начале и в конце жатвы.

Колядки поют от первого дня Рождества Христова до Крещения. Колядка состоит из запева и припева. Текст запева связан с бытом деревенской жизни, а припев воплощает радость по поводу празднования Рождества.

Щедривка – величальное новогоднее поздравление. В щедривке нет припева, а приветствие – «Добрый вечер, щедрый вечер!» – повторяется в третьей строчке каждого куплета. Щедривки исполняют в Щедрый вечер – вечер накануне Нового года (по старому стилю), 13 января. По традиции щедривки никогда не объединяют с песней колядок.

Веснянка – обряд «закликания» весны. Веснянки пелись в марте, это были хоровые переключки девушек – своеобразные песни-заговоры, ускоряющие приход весны. Пекли специальные сдобы – в виде фигурок птиц (жаворонков), выпускали птиц из клеток на волю, как бы призывая их скорее принести весну» (Литература Приднестровья 2011, с. 59).

Приведем пример текстового материала – **колядки**.

«Пришла коляда накануне Рождества.

«Дайте коровку, масляну головку!

На окне стоит, на меня глядит.

Подайте блина, будет печь гладка!

Коляда, коляда, подавай пирога!»

Учитывая психологические особенности подросткового возраста обучающихся, урок по морфологии русского языка можно сделать еще более увлекательным и ин-

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

тересным путем создания на уроке игровой ситуации. Для этого можно рекомендовать игру «**Этнический портрет**». Игра «Этнический портрет» предлагает учащимся по обозначенным прилагательным определить, о какой национальности идет речь. Кроме того, ученикам необходимо выполнить грамматическое задание: образовать от данных качественных прилагательных: а) краткие формы; б) степени сравнения: простую и сложную формы сравнительной степени; простую и сложную формы превосходной степени. Содержание задания может быть представлено следующим образом:

1. Простодушный, терпеливый, трудолюбивый, щедрый, справедливый, открытый (ответ – *русские*).
2. Терпеливый, трудолюбивый и гостеприимный (ответ – *молдаване*).
3. Коммуникабельный, вольнолюбивый, трудолюбивый, честолюбивый (ответ – *украинцы*).

Игра «Этнический портрет» обеспечивает не только развитие отдельных языковых умений учеников, но и знакомит их с национальными особенностями народов. В ходе выполнения этого задания учитель обращает внимание школьников на то, что в процессе межнационального взаимодействия учет национальных особенностей является залогом продуктивного общения.

Выполнение подобных упражнений обеспечивает формирование этнокультурного лексикона обучающихся. Школьники путем сопоставлений и анализа языковых единиц, называющих этнокультурные артефакты, могут прийти к выводу о том, что в культуре различных национальностей много общего.

Заключение

Знакомство с этнокультурами должно найти своё место и **во внеурочной работе** с обучающимися, которая включает проведение национальных конкурсов, праздников, фестивалей, экскурсий, игр с привлечением родителей. Кроме того, немаловажную роль в этом направлении играют **интегрированные уроки русского языка и литературы**. Интеграция может быть осуществлена, например, с уроками изобразительного искусства, технологии, истории и др.

Таким образом, обучение русскому языку и литературе в условиях полиэтнической образовательной среды школы требует особых и творческих подходов к организации учебного процесса, одним из которых является знакомство учеников с национальной культурой различных народов.

Литература

- Воронцов В.С. Этническое самосознание учащейся молодежи Удмуртии [Текст]: автореф. дисс. ... канд. истор. наук: / В.С. Воронцов. Ижевск, 2003. 28 с.
- Ибрагимова Л.А. Этнокультурный компонент в деятельности современных школ региона [Текст] / Л.А. Ибрагимова, А.М. Салаватова // Вестник Нижневартовского государственного университета, № 4, 2013. С. 25-29.
- Кирилэ М. Ворбиць молдовенеште? (Методическое пособие по практическому обучению молдавскому языку). Кишинев, 1989. 135 с.

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

Литература Приднестровья (Литература родного края). Учебник-хрестоматия. 7–9 классы. Учебник для организаций общего образования / Авт.-сост.: Т.А. Арабаджи, И.Л. Павловская. Тирасполь: ПГИРО, 2011. 188 с.: ил.

Полежаева С.С. «Сказочная» составляющая романа-фэнтези // Язык есть неистощимая сокровищница духовного бытия человеческого: Материалы Республиканской научно-методической конференции (с международным участием), посвященной 200-летию со дня рождения Ф.И. Буслаева, Тирасполь, 25 апреля 2018 года / под ред. Е.Г. Луговской Тирасполь: Изд-во Придн. ун-та, 2018. 128 с. (электронное издание) С. 99-107.

Самойлова И.И. Социокультурные факторы влияния на состояние межэтнической семьи / И.И. Самойлова. М., 2005. 321 с.

Сократи.фай. 239 тыс. цитат и пословиц // URL: <https://socratify.net/quotes/ukrainkie-poslovitsy-i-pogovorki/>

О.П. Сотникова, Н.М. Устименко

*Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

Креативный потенциал внеаудиторного мероприятия на примере литературного вечера «Михаил Шолохов»

В статье предложен для обсуждения один из вариантов подготовки интерактивного литературного вечера для иностранных обучаемых. Цель такого мероприятия – приобщить иностранцев-инофонов к культуре русского народа через локально-ориентированные культурные реалии; способствовать формированию у них навыков аналитического и критического мышления благодаря проектной технологии; стимулировать развитие креативного начала обучаемых. В процессе описания подготовки литературного вечера авторы делятся опытом организации и осуществления инсценировки аутентичных художественных текстов силами студентов-инофонов разных этапов обучения РКИ. Инновационные методические технологии проведения этого внеаудиторного мероприятия приобщают инофонов к культуре России, обеспечивают выход в естественную коммуникацию и стимулируют их креативное начало.

Внеаудиторная работа, проблемное обучение, технологии проектного обучения, мультимедийные средства обучения, естественные условия коммуникации.

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

Введение

Сегодня общепризнанным фактором в образовательном процессе является интенсивное развитие информационных технологий и креативной инициативы. Цифровые информационные ресурсы актуализируют самостоятельную поисковую деятельность обучающихся, благодаря чему расширяются не только их когнитивные знания, но и стимулируется их креативное начало.

Целью подготовки внеаудиторного мероприятия является:

- а) приобщение иностранцев-инофонов к культуре русского народа через локально-ориентированные культурные реалии;
- б) формирование навыков аналитического и критического мышления благодаря проектной технологии;
- в) развитие креативного начала обучающихся.

Обсуждение

При реализации различных внеаудиторных мероприятий с целью формирования и развития коммуникативных навыков иностранных обучающихся используются следующие технологии обучения.

2.1. Интерактивные технологии подготовки литературного обучения

1. Технологии проблемного обучения:

- а) беседа как основная форма подготовки внеаудиторного мероприятия, которая проводится в интерактивном режиме диалога-обсуждения ключевых вопросов и конкретных ситуаций в его организации;
- б) интерактивные формы подготовки и проведения внеаудиторного мероприятия (ролевая игра, мини-дискуссии, конкурсные просмотры, учебные экскурсии в музеи, коллективный просмотр документальных и художественных кинофильмов и т.д.).

2. Технологии проектного обучения:

проектные: задания по каждому «модулю» внеаудиторного мероприятия, результаты которых представляются в виде устных сообщений, письменных отчётов, видеоматериалов с устными и письменными комментариями. Проектное задание представляет собой устную или письменную работу по определенной теме.

Критериями оценки проектного задания являются:

- 1) раскрытие темы;
- 2) оригинальность проектного решения;
- 3) самостоятельность выполнения задания;
- 4) логичность и последовательность изложения материала;
- 5) творческая составляющая.

3. Технологии контроля и соревновательности (выбор инициативной группы иностранных обучающихся, экспертной группы, состоящей из преподавателей и обучающихся, опрос общественного мнения, написание эссе на заданную тему).

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

Поскольку сегодня большинством отечественных методистов не оспаривается уникальная роль художественной литературы в формировании общечеловеческих ценностей, в социальном, духовном и языковом развитии личности, нами была выбрана литературная тема внеаудиторного мероприятия - «Личность и творчество М.А. Шолохова».

2.2. Тема литературного вечера

Региональная направленность темы литературного вечера не вызывает сомнения, так как актуализирует мотивационный и прагматический аспекты образовательного процесса:

во-первых, если в языке литературного произведения, отражающем характерную для данного народа и региона систему образов и ассоциаций, реализуется «национальная картина мира» (Г. Гачев), то наиболее ярко и убедительно это проявляется в творчестве крупнейших мастеров слова, к которым относится творчество М.А. Шолохова, певца донского края, нашего великого земляка;

во-вторых, на протяжении всего периода проживания и обучения на донской земле иностранные обучаемые сталкиваются со страноведчески ценностными реалиями, с национальными особенностями донской культуры. Биография и произведения писателя несут в себе многофункциональную и страноведчески значимую для иностранцев информацию: история края, быт, природа, её взаимосвязь с человеком, национальный характер, языковые особенности, символика образов – вот только некоторые аспекты, знакомство с которыми реализует познавательные и коммуникативные цели и задачи обучения инофонов; наконец, сегодня актуализируется понятие «экология культуры», т.е. равновесие и взаимодействие процессов обновления и сбережения культурного наследия, участие в гуманистическом формировании будущего не только на произведениях современных авторов, но и всего литературного наследия. Мы полагаем, что личность М.А. Шолохова, его гуманизм, активная жизненная позиция – важный общечеловеческий и личностноразвивающий потенциал.

2.3. Этапы подготовки литературного вечера

Если тематика и цели литературного вечера носят вполне традиционный характер, то его подготовка была осуществлена на основе интерактивного обучения. Положенное в основу интерактивного обучения понятие интерактивности отражает необходимое и первостепенное условие в формировании человеческих способностей – влияние людей друг на друга через речевую коммуникацию *в ходе совместной деятельности*. Формат интерактивного обучения предусматривает создание условий, в которых каждый из участников учебного процесса через речевую коммуникацию друг с другом по поводу какого-либо предмета изучения будет не только создавать собственную версию о нём, но и приобретать навыки продуктивного общения и ответственного отношения к действительности. Инновационным в педагогическом управлении интерактивным обучением становится отказ от авторитарного стиля и

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

монолога в подаче изучаемого материала, а его «перенастройка» на режим стимулирования речевых связей между обучаемыми, принадлежащими к разным языковым культурам. Имеющийся арсенал интерактивных методов и приёмов предусматривает такое свойство в структуре и содержании образовательного процесса.

Поскольку стимулирование речевых связей между обучаемыми – искомый и обязательный принцип педагогического управления в преподавании РКИ, преподаватели-организаторы литературного вечера впервые пригласили участвовать в нём российских студентов (в нашем случае ими стали студенты факультета социологии и политологии ЮФУ, слушатели курса «Культура устной и письменной речи»). При этом как иностранным, так и российским обучаемым была предоставлена относительная самостоятельность в модульной системе отбора и презентации материала.

На первом этапе подготовки материалов обучаемые выбирали один из предложенных модулей:

- 1 – биографические сведения о писателе;
- 2 – страноведческая информация в произведении;
- 3 – идейно-художественное своеобразие стиля М.А. Шолохова;
- 4 – роль произведений Шолохова в национальной и мировой культуре;
- 5 – Шолоховская весна;
- 6 – мультимедийная информация вечера;
- 7 – викторина по теме вечера.

В зависимости от выбранного инофоном модуля ему был предложен определенный вид деятельности, отсылка к необходимым библиографическим материалам или к различным мультимедийным средствам (фильм, аудиофрагмент, компьютерная программа). Обучаемые должны были самостоятельно выбрать материал для составления сценария вечера.

На втором этапе, после создания единой базы данных, был объявлен конкурс на лучший сценарий, в котором участвовали члены инициативной группы, сформированной из наиболее активных участников вечера. Задачей преподавателя-организатора интерактивного вечера являлась постановка целей и задач, направленных на стимулирование речевых контактов обучаемых друг с другом в ходе обсуждения сценария.

Третий этап подготовки вечера – это распределение ролей в зависимости от интересов и возможностей обучаемых: выбор ведущих чтецов для выразительного чтения отрывков из произведений М.А. Шолохова, музыкального редактора, руководителя фольклорной группы, исполнителей казачьих песен, ответственного за техническое обеспечение организации и проведения вечера. В обязанности последнего входил монтаж иллюстративного материала, фотографий, документальных кинокадров, отрывков из художественных фильмов – экранизаций произведений писателя, музыкального оформления.

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

Преподаватель исполняет роль эксперта в подборе национальных костюмов, подготовке чтецов для выразительного чтения отрывков из произведений М.А.Шолохова, а также выступает в функции режиссера при постановке произведений писателя силами иностранных обучаемых.

Четвертый этап – проведение генеральных репетиций с последующим «живым» обсуждением качества исполнения и рекомендации по его улучшению.

Следует иметь в виду, что на заключительной репетиции необходимо освободить обучаемых от чрезмерной преподавательской опеки, предложив им самостоятельно инсценировать художественный текст. Участие преподавателя на этом этапе ограничено и аналогично действиям художественного совета театра на генеральной репетиции, сдаче спектакля. Относительно студенческого опыта инсценировки художественного текста его конкретная цель – внеаудиторное мероприятие, поэтому «сдача» инсценировки преподавателю её только предвосхищает. Во время «сдачи» допускается исправление преподавателем грубых ошибок орфоэпического и грамматического характера, все остальное – распределение ролей и качество их исполнения, сценическое воплощение – дело творческой воли и ответственности обучаемых. А оно, как показывает наша педагогическая практика, почти всегда вызывает положительные эмоции и оценку.

2.4. Методический потенциал инсценирования

Здесь уместно поделиться некоторыми лингводидактическими результатами нашего опыта организации и осуществления инсценировки аутентичных художественных текстов силами студентов-инофонов разных этапов обучения РКИ.

Приём инсценировки не нов в арсенале средств и способов преподавания РКИ, он широко представлен в прикладных лингвистических исследованиях. Однако с точки зрения формирования у обучаемых фонологической грамотности, инсценировка художественного текста для внеаудиторных мероприятий ещё не нашла должного теоретического и методического освещения. Становясь на позицию фоно-компетентного подхода, мы предлагаем рассматривать инсценировку художественного текста, во-первых, как важный компонент методики овладения инофонами русской звучащей речью и, во-вторых, как способ активизации их потенциальных возможностей, прежде всего, воображения и творчества. На наш взгляд, ценность инсценировки силами обучаемых как акта их творчества не столько в результате, сколько в процессе, который должен быть осмыслен обучаемыми и подкреплён их личным участием во внеаудиторном мероприятии.

Следует иметь в виду, что центральными элементами инсценировки художественного текста выступают роли, по сути, имитационные модели определённого речевого поведения, заданные и ограниченные художественным текстом. В отношении к разным сторонам текста как связного комплекса знаков у инофонов возможно возникновение коммуникативных барьеров и аффектов неадекватности. Вот почему инсценировка художественного текста силами обучаемых требует особой учебно-методической организации, включающей планирование её этапов, их

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

предметного и целевого содержания, учёта лингвокультурных, психо-возрастных, адаптивных особенностей учащихся-участников этого внеаудиторного мероприятия.

Заключение

Результаты подготовки интерактивного вечера показывают, что повышается активность обучаемых, у них формируется социально-психологическая компетентность, навыки работы с постоянно обновляющейся информацией, ликвидируется иерархия познавательных позиций, идёт равноправный обмен мнениями и совместный поиск решения поставленной задачи.

Кроме того, благодаря активизации звуковой, визуальной и эмоциональной памяти облегчается запоминание и усвоение страноведческих понятий и реалий, повышается коммуникативная культура, реализуется творческий потенциал обучаемых, развивается языковая компетенция в таких видах речевой деятельности, как говорение, аудирование, создаются естественные условия для мультимедийной коммуникации и, в конечном счёте, повышается качество образовательного процесса.

Литература

- Битехтина Т.М.* Методика обучения русскому языку как иностранному в контексте развития стратегий и перспектив развития высшей школы / Изучение русского языка как иностранного в современных условиях. Межвузовский сб. научно-методических статей. НМЦ-Логос. Ростов-на-Дону. 2006. 159 с.
- Савченкова И.Н.* Локально-ориентированный учебный словарь русского языка для иностранцев: принципы построения и структура. Специальность 10.02.01 – русский язык. Ростов-на-Дону, 2012.
- Сотникова О.П., Устименко Н.М.* Инсценировка художественного текста как внеаудиторный ресурс формирования русской фонетической культуры у учащихся-инофонов / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия образование: языки и специальность. Москва. 2014. № 4. С. 114–118.
- Сотникова О.П., Устименко Н.М.* Михаил Шолохов: комплексное учебное пособие для иностранных учащихся с DVD фильмом «Эпиграф». Ростов-на-Дону. Изд. ЮФУ. 2015. 56.
- Шустикова Т.В.* Фонетическая культура русской речи. М.: Изд-во РУДН, 2010.

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

Н.М. Тодика

МОУ «Катериновская ОСШ им. А.С. Пушкина»,
Каменский район, Приднестровье

Технология видеоскрайбинга и её использование на уроках русского языка и литературы

Данная статья посвящена актуальной теме – использованию видеоскрайбинга в учебном процессе, в частности, на уроках русского языка и литературы. Скрайбинг – новейшая техника презентации. «Компьютерный» скрайбинг представлен в виде скрайб-презентации – видеоролика, в котором транслируется рука человека, создающая схемы или иллюстрации, одновременно голос за кадром проговаривает теоретические сведения.

Видеоскрайбинг, скрайбинг, скрайб-презентация, скрайбер.

Введение

XXI век – время стремительного развития информационных технологий. Педагогические технологии не должны отставать от технических инноваций.

На уроках для развития познавательной деятельности обучающихся учителя чаще всего используют компьютер и проектор, но далеко не многие знают обо всех возможностях данной техники. В большинстве случаев деятельность педагога ограничивается лишь просмотром видеороликов по теме урока или созданием презентации в стандартной программе PowerPoint.

Домашним заданием, связанным с использованием информационных технологий, чаще всего становится создание проекта в виде презентации или видео. Но постепенно дети теряют интерес к данному методу, так как он самый популярный среди учителей.

Современные школьники живут в мире информационных технологий и хорошо владеют техникой. Многие согласятся с тем, что большее количество времени наши ученики уделяют своим смартфонам.

Как активизировать познавательную деятельность детей с помощью их основных увлечений? Современные методы преподавания требуют от педагога постоянно осваивать различные способы визуализации учебной информации. В последнее время все более популярным становится видеоскрайбинг.

Обсуждение

Скрайбинг – новейшая техника презентации (от английского "scribe" – набрасывать эскизы или рисунки), изобретенная британским художником Эндрю Парком для британской организации, занимающейся популяризацией научных знаний – RSA (Савина). Скрайбинг бывает "ручной" и "компьютерный". Во время «ручного» скрайбинга речь выступающего иллюстрируется рисунками фломастером на белой доске (или листе бумаги). Создается "эффект параллельного следования", когда мы и слы-

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

шим, и видим приблизительно одно и то же, при этом графический ряд фиксируется на ключевых моментах аудиоряда. «Компьютерный» скрайбинг представлен в виде скрайб-презентации – видеоролика, в котором транслируется рука человека, создающая схемы или иллюстрации, одновременно голос за кадром проговаривает теоретические сведения. Скрайбинг превращает тезисы презентации в слова и образы, обозначает связи и выделяет ключевые моменты. Скрайберу не обязательно владеть техникой классического рисунка, но он должен понимать, как правильно и понятно записать глаголы и существительные на символы и образы в форме зарисовок.

Популярность данной презентационной техники обуславливается несколькими причинами. Прежде всего, видеоскрайбы привлекают внимание и способны удерживать его на протяжении длительного времени. По своей стилистике они существенно отличаются от видеороликов. Еще одной причиной популярности этой техники стало то, что видеоскрайбинг создает эффект присутствия, вовлекая зрителя в происходящее. Сюжет будто разворачивается наяву, прямо на глазах зрителей.

Видеоскрайбы вызывают эмоции. Сам процесс рисования образов действует гипнотически: глядя на создание анимационного изображения, зритель уже хочет узнать, как будет развиваться сюжет ролика и чем все закончится. Именно новизна видеоскрайбинга, его непривычность заставляют останавливать взгляд на видеороликах, созданных по данной технологии.

Создать скрайб-презентацию можно, используя программу "Объясняшки", которая работает в операционной системе IOS на iPad (планшетном компьютере компании Apple). Для планшетников с системой Android и стационарных компьютеров "Объясняшек" нет. Но скачать эту программу можно в магазине App Store. На айпаде нужно зайти в App Store (электронный магазин), в поиске набрать «Объясняшки» (xplaintome). Как создается скрайб-презентация? В первую очередь необходимо собрать ту информацию, которую вы хотите представить в своем ролике. Нужно продумать последовательность изложения мыслей, для этого составляется определенный сценарий. Далее продумываются рисунки или схемы, которые способны отразить главные мысли. Последним и ключевым шагом становится запись видеоролика. В момент создания видео рисуются необходимые схемы и иллюстрации, а голос за кадром проговаривает теоретические сведения.

На уроках литературы с помощью скрайбинга можно легко запомнить биографию писателя или представить в схемах теорию литературоведения. На уроках русского языка наглядно презентуются основные правила, примерами становится подробный разбор слов, предложений или текста (Лепшина). Ученик самостоятельно или в группе учащихся может создавать графические метафоры, символические образы для реализации своего замысла, находить свой путь к пониманию и усвоению сложных тем. Готовый ролик имеет особую ценность для самого ребенка: он видит плоды своего труда.

В настоящее время я со своими учениками успешно осваиваем технику создания видеоскрайбинга. Мы использовали технологию скрайбинга на уроке литературы в

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

10 классе при изучении темы «Жизнь и творчество И.С. Тургенева. Обзор цикла рассказов «Записки охотника». Перед беседой с учащимися об особенностях рассказов «Хорь и Калиныч», «Бирюк» были продемонстрированы скрайбинг-презентации краткого содержания этих рассказов, взятые из Интернета. Время демонстрации скрайбинга по рассказу «Хорь и Калиныч» заняло 5 минут, по рассказу «Бирюк» – 3 минуты. К демонстрации видеоскрайбов ученики отнеслись с большим интересом. Их заинтересовала техника создания подобных роликов.

Заключение

В Интернете можно найти много видеоскрайбингов, в которых в течение нескольких минут излагается краткое содержание художественных произведений. Создание видеоскрайбингов – один из путей, благодаря которому у учителя есть возможность приобщить современных учеников к чтению художественных произведений. Чтобы создать видеоскрайбинг художественного произведения, ученику необходимо прочитать художественное произведение в полном объёме. В процессе создания роликов развивается речь, формируется навык глубокого чтения. Главное, что это обучение идет через игру в непривычном для современного школьника формате. Итоги работы можно представлять быстро и эффективно прямо на уроке. Каждый ученик может поделиться с родителями результатами работы в школе.

Литература

Савина Ульяна Валерьевна. *Создание скрайб-презентаций на уроках русского языка и литературы как средство развития познавательной деятельности учащихся.*

URL: https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/sozдание_skraybprezentacij_na_urokah_russkogo_yazi_194124.html

Лепшина Евгения Айдаровна. *Нетрадиционная технология –скрайбинг технология.* URL: <https://infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka-o-netradicionnih-tehnologiyah-skraybing-tehnologiya-3525278.html>

А.В. Хлопова,

*МОУ «Тираспольская средняя школа № 18 с гимназическими классами»,
Тирасполь, Приднестровье*

Олесь Гончар и Приднестровье: на пересечении таланта и пространства

Данная статья – это литературно-краеведческое исследование, призванное документально подтвердить факт пребывания выдающегося украинского писателя, Олесь Гончара, на территории нынешней Приднестровской Молдавской Рес-

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

публики весной 1944-го года. Путем использования сравнительно-исторического и биографического методов исследования мы проанализировали мемуарные записки автора. В первую очередь мы сосредоточили внимание на записках, которые содержали в себе его личные впечатления и наблюдения касательно исторических реалий ПМР в годы Великой Отечественной войны, а также авторские комментарии касательно природно-климатических особенностей приднестровской местности, традиций и быта локального населения.

Дневник, мемуары, заметки, Приднестровье, Великая Отечественная война.

Олесь Гончар і Придністров'я: на перетині таланту і простору

Дана стаття – це літературно-краєзнавче дослідження, покликане документально підтвердити факт перебування видатного українського письменника, Олесь Гончара, на території нинішньої Придністровської Молдавської Республіки навесні 1944-го року. Шляхом використання порівняльно-історичного та біографічного методів дослідження ми проаналізували мемуарні нотатки митця. Передусім ми зосереджували увагу на записках, що містили у собі його особистісні враження та спостереження щодо історичних реалій ПМР в роки Великої Вітчизняної війни, а також авторські коментарі щодо природно-кліматичних особливостей придністровської місцевості, традицій і побуту локального населення.

Щоденник, мемуари, нотатки, Придністров'я, Велика Вітчизняна війна.

Коли при спалахах заграви
Вночі, ввірвавшись у дзот,
Я дістаю із-за халяви
З піснями вольними блокнот
І на трофейному папері
Лягає туга і печаль,—
Я наче відкриваю двері
У рідний дім, у рідну даль...

(«Мене війна веде все далі...», **О. Гончар**)

Сучасна шкільна літературна освіта спрямована передусім на формування національної самосвідомості школярів, вироблення певної емоційно-моральної моделі поведінки старшокласників, шляхом утвердження низки гуманістичних засад, національних і загальнолюдських ідеалів, притаманних духовно багатій особистості, розвиток й стимуляцію читацької зацікавленості учнів. Вивчення літератури у світлі концептуального підходу передбачає не тільки свідоме використання «основних принципів аналізу ідейно-художньої своєрідності художніх творів», а й усвідомлення «неповторності творчої індивідуальності письменників...», привертання уваги

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

учнів до «задуму автора, до його концепції часу й людини, до втілення цієї концепції в системі образів і структурі твору» (Богданова 1999).

Учнівське ознайомлення з творчістю Олеся Гончара в школах Придністров'я передбачається в 11 класі у другій чверті й регламентується всього 2 навчальними годинами. Відповідно до чинної програми з української мови і літератури старшокласникам пропонується вивчення життєвого і творчого шляху письменника й образно-текстуальний аналіз одного із його найвідоміших романів – «Собор». Отож, вважаємо, що досить вартісним буде додатковий біографічний матеріал, що засвідчить зв'язок життєпису особи досліджуваного митця із історією рідного краю школярів-придністровців.

Олесь Терентійович Гончар – неперевершений титан думки, талановитий прозаїк, чудовий публіцист та кваліфікований літературознавець минулого століття. Його життя детально задокументоване у трьох томах «Щоденників», що хронологічно охоплюють проміжок часу з 1943 до 1995-ого року й виданих посмертно його дружиною Валентиною Данилівною в 2000-му році. Тексти мемуарних записів акумулювали в собі спостереження, роздуми й переживання письменника, життєвий шлях якого припав на подієво багате ХХ століття: час двох найжахливіших воєн, у яких світ захлинувся від болю, час прориву у сфері науково-технічної революції й час покарання людства за зухвале приміряння на себе личини Бога (Чорнобильська катастрофа). Безсумнівно, нотатки митця – це вартісний матеріал для вивчення контексту доби, поглиблення біографічних відомостей про Гончара, його психологію, особливості світобачення, що були джерелом самобутньої творчої лабораторії митця.

Не дивлячись на те, що між першим та останнім записом у «Щоденниках» О. Гончара відстань близько 50-ти років, текст твору є цілісним, адже творча особистість автора мемуарів стадійно еволюціонує разом зі зростанням та проходження ним суворої школи життя, на шляху становлення його як письменника та людини, що є безпосереднім учасником, описуваних подій. Саме тому нотатки О. Гончара – це приклад жанрової дифузії, яка витворилася на межі документально-автобіографічної прози та ліричного твору, що стала виразником різких, інколи прогресивних, часто невідворотних змін соціально-політичних, економічних та морально-етичних орієнтирів сучасного авторові суспільства. Загальна тональність щоденникових записів засвідчує складний процес формування життєвої філософії буття майстра слова, при цьому залишаючись правдивим рупором кризового духовного стану простої пересічної людини. На думку Я. Гояна, вихід «Щоденників» Олеся Гончара став *«соборним святом в українській літературі, святом живого слова»* (Гоян 2002). У той час як М. Жулинський стверджує, що «Щоденники» відкривають нам внутрішній світ письменника, а це надзвичайно важливо. Бо коли є ота інтимна сторона буття письменника, особливо, якщо вона ще така відкрита і чесна, як в Олеся Терентійовича, то це – особлива цінність (Жулинський 2005).

Вивчення щоденникової спадщини митця стало важливою віхою осягнення неповторності його генію й вилилось у низку різноаспектних аналітично-критичних до-

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

сліджень багатьох літературознавців, як то: М. Степаненка, О. Галича, О. Медоренка, М. Возної, С. Ігнатєвої, Г. Кудряшова, В. Біляцької, Н. Чижя, В. Галагана та ін.

Отож, **об'єктом** нашого зацікавлення стало осмислення першого тому «Щоденників» О. Т. Гончара, що охоплює проміжок часу з 1940-х до 1950-х рр. XX століття, засвідчує становлення письменницької свідомості молодого літератора та відображає процес міцного утвердження митця на теренах українського літературного простору як неперевершеного художника слова.

Предметом нашої уваги стало вивчення будь-яких біографічних відомостей з життя письменника, що за місце своєї географічної локалізації мали територію сучасного придністровського краю, можливе відображення краси місцевих краєвидів та історично-культурних обставин існування придністровського народу у творчості О. Гончара.

Ми маємо **на меті** проаналізувати зафіксовані у нотатках митця особистісні враження та спостереження автора щодо Придністров'я у роки Великої Вітчизняної війни, а також дослідити спектр проблем, що були відтворені у записях навесні 1944-го року. У процесі пошукової діяльності ми зверталися до таких **методів** літературознавчого аналізу, як порівняльно-історичний та біографічний методи дослідження.

Як відомо, Придністровська Молдавська Республіка досить молода, незвична й, на жаль, до сих пір невизнана держава, яка тільки на початку 90-х рр. вперше заявила про своє право на самостійність у міжнародному відношенні. У час, коли О. Гончару довелось волею долі опинитися на території сьогодняшнього придністровського краю, ПМР як такої ще не існувало. З 1924 р. Придністров'я входило до складу Молдавської Автономної Радянської Соціалістичної Республіки, тоді як частина площі до 1940 р. перебувала у складі Української РСР. Однак неповторність народного менталітету, унікальність культурної складової краю, що простягнувся вздовж лівого та на частині правого берега Дністра, глибоко вразила спраглу до краси душу письменника.

Олесь Гончар потрапляє на придністровські землі у самий розпал Великої Вітчизняної війни навесні 1944-го року. На вулиці пробуджувалася до життя природа, а в серцях людей було тьмяно й сумно, непоборна втома від щоденної боротьби за майбутнє своє та своїх дітей виснажувала й без того знесилені нестатками й голодом народ, що відчайдушно чинив супротив німецьким загарбникам. У нотатках знаходимо такі авторські роздуми щодо трагедії війни як складного суспільно-політичного явища: *«Вся країна корчиться в судамах, мов шматований заживо звіром живий організм. Людина з усіма її думками і почуттями топчеться важким чоботом солдата, а солдат, сам розчавлений фізично і морально, вмирає, не знаючи за що»* (Гончар 2002).

Звісно жорстока воєнна дійсність не обійшла й Придністров'я. Запис від 27 березня 1944 року, Первомайськ: *«Спалене село. Голі стирчать димарі. Як мерці, бліді вилізть люди із ям»* (Гончар 2002). Відтак, це перше документальне свідчення перебування письменника на території нинішньої ПМР. Окрім того, автор як справжній

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

мовознавець робить діалектологічні нотатки, відмічаючи особливості говірки краю: *«Прийде те, піде те. Бу ло»* (Гончар 2002). Письменник фіксує усе побачене та почуте в новому регіоні. Запис від 6 квітня 1944-го року: *«Остановились в глухом молдавском селе, окруженном заливными лугами. В одной хате пожилая черноволосая красивая молдаванка и куча ее оборванных детей-музыкантов [...] Грают прекрасно, раді хоч музикою нас вгостити – жалко дивитись, до чого довели румуни оцих талановитих дітей»* (Гончар 2002). Метафізична ненависть до німця – ось те, чим керуються навіть найменші члени зазначеної родини: *«Діти знайшли білу палицю, що німці нею людей били, принесли нам: нате, в Германії будете нею німців бити»* (Гончар 2002). Знаходимо тут і жартівливі прислів'я та приказки, що їх автор почував від місцевого населення: *«Три года воевали, постолы порвали и Украину не забрали», «У Харкові дощ, в Тирасполі слизько, ой тікайте, постолы, бо чоботы близько»* (Гончар 2002) (тут варто відмітити, що румунські військові носили постолы).

Письменник зауважує *«справжній патріотизм»* місцевого жіноцтва: *«Все население – дівчата, жінки – носять нашим артилеристам снаряды од Бугу і до Дністра, передають з району в район км по 30 в невилазній багноюці»* (Гончар 2002).

Не міг не помітити митець і навколишньої краси краю: *«На узгір'ях на сонці виноградники. [...] Погода тепла, ясна»* (Гончар 2002), не міг не звернути уваги й на історично-культурні особливості побуту тутешнього населення: *«В хатах красиво, стены разрисованы цветами, печки петухами, на стенах украшения – венки повязаны из колосьев, из соломы, из цветов»* (будинок молдаванки Маріці в Станіславці, 20 км от Дністра) (Гончар 2002).

Далі, запис від 13 квітня 1944-го року, Гончар описує перехід військами Дністра в Рибниці: *«Высокие берега, мутная вода. С правого берега, с Бессарабии, смотрю туда, назад, на родную украинскую землю. Сошел с нее на чужой берег – и сразу стало грустно, как-то грустно под ногами»* (Гончар 2002). Автор з любов'ю називає придністровську землю – рідною стороною, сонячним краєм, невід'ємною частиною своєї батьківщини. Адже в Бессарабії на радянських солдат чекала зовсім інша гостина: дівчата дивляться з ненавистю, місцеві вдають, що не розуміють мови військових, люди живуть заможнo, але не відзначаються привітністю; ходили чутки, що навіть труїли радянських бійців молоком, вином.

Отож, у *«Щоденниках»* О. Гончара перед читачем постає амбівалентний образ оповідача-літератора, оповідача-громадянина, оповідача-патріота, котрий повсякчас *«використовував своє суспільне становище, щоби діяти, наскільки це було можливо, на користь української культури»* (Бердиховська 2002). Ці щоденникові записи відображають всю панораму життя, творчих пошуків й активної громадської діяльності письменника. Гончарові нотатки – це синтез певних культурно-історичних умов, художньо-естетичних вподобань та індивідуально-авторських гуманістичних засад буття. Праця у мемуарному жанрові дала письменникові змогу якомога щиріше й реалістичніше відтворити колорит складної доби, що в деяких людях вбивала людяне, а в інших – його пробуджувала. На сторінках *«Щоденників»* чітко окреслюється образ-

Учебно-методические аспекты школьного филологического образования в области русского языка и литературы

замальовка придністровського краю, поневоленого, пригнобленого, але все так само прекрасного, як і сьогодні. Зрозуміла річ, що митець зовсім недовго перебував на придністровській території, до того ж не у мирний час, але навіть кілька картин-обрисів авторських спостережень за придністровською місцевістю, за традиціями й побутом локального населення, є важливим документальним свідченням історичних реалій регіону у нелегкому 1944-му році.

Література

- Бердиховська Б.* Прапороносці непоганого минулого / Б. Бердиховська // Критика. 2002. Ч. 5 (Травень). С. 23.
- Богданова О., Леонов С., Чертов В.* Методика преподавания литературы / О. Богданова и др. М: Академ А, 1999.
- Гончар О. Т.* Щоденники: У 3-х т.: Т. 1 (1943-1967) / Упоряд., підгот. текстів, ілюстр. матеріалу та передм. В. Д. Гончар; [Худож. оформ. М. С. Пшінки]. К.: Веселка, 2002. 455 с.: іл.
- Гоян Я.* Слухаймо Олеся Гончара! / Я. Гоян // Православіє в Україні. 2006. 13 липня.
- Жулинський М.* Унікальне явище часу / М. Жулинський // Вечірній Київ. 2005. 18 лютого.

Конструирование языкового и неязыкового сознания

О.А. Бурукина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия*

Структурная деформация русского языкового сознания в аксиосфере российских СМИ

Актуальность статьи обусловлена повышением значимости российской рекламы в процессах трансформации системы общественных ценностей и деформирования русского языкового сознания в последние 30 лет. Цель статьи – выявление основных тенденций в процессе структурной трансформации русского языкового сознания и системы национальных ценностей как его основы с помощью контент-анализа коммерческих телевизионных и видеороликов. В результате мониторинга российской рекламы в 2018–2019 гг., а также контент-анализа более 100 рекламных сообщений, имеющих выраженный трансформационный характер, выявлен ряд деструктивных тенденций в аксиосфере российских СМИ, продвигающих данные рекламные сообщения на коммерческой основе. Результаты исследования

Конструирование языкового и неязыкового сознания

подтверждают авторскую концепцию о структурной деформации русского языкового сознания на основе трансформации аксиосферы российских СМИ.

Телереклама, общество потребления, трансформация аксиосферы, система ценностей, структурная деформация.

Введение

В последние три десятилетия под воздействием процесса тотальной коммерциализации, сопровождающего процесс построения потребительской экономики, аксиосфера как «общественная система взглядов, мировоззрений, идеологий и т.д.» (Хрусталеv 2003) под напором российских СМИ подверглась значительной трансформации, которая, в силу своей несбалансированности, может быть охарактеризована как деформация: система традиционных общественных отношений, мировоззрений и ценностей кардинально сместилась в связи с заменой ряда ценностных идеалов, функционирующих в обществе как эталоны человеческого восприятия окружающей действительности и социального взаимодействия. Аналогично советским СМИ в 1917–1940 гг., заменившим предыдущую систему ценностей на новую – советскую, основанную на понятиях коллективной собственности и интернационализма, – современные российские СМИ немало потрудились, чтобы дискредитировать достижения предыдущего общественно-политического строя и заложить в языковое сознание россиян новую систему ценностей, отвечающую потребностям формируемого в России общества потребления.

Поскольку коммерциализация российских СМИ, как и во всех других странах, происходит в основном за счет рекламы, именно реклама, доминирующая на российском телевидении и играющая значимую роль в Рунете в силу своей повышенной эмоциональности, а также в силу все более широко применяемых ее создателями манипулятивных приемов воздействия на потребителя, стала лидером в процессе трансформации языкового сознания россиян, а точнее его структурной деформации.

Актуальность статьи обусловлена продолжающимся углублением влияния российской рекламы на русский менталитет и особой ролью, которую она играет в общенациональной пропаганде, нацеленной на широкомасштабную трансформацию системы общественных ценностей (Костина 2016, Бурукина 2018а, 2018b, 2018с) и деформирование русского языкового сознания как основы построения в Российской Федерации нового типа общества – общества потребителей (Козловский 2011, Ильин 2011, Баранова 2011).

Цель исследования

Цель статьи – выявление основных тенденций в масштабном (общенациональном) процессе структурной трансформации русского менталитета и русского языкового сознания как его неотъемлемой части и системы национальных ценностей как их основы методом контент-анализа коммерческих телевизионных и видеороликов, поскольку реклама в российских СМИ приобрела такое общественное значение и столь глубокое влияние на коллективное сознание россиян, что рассматривается современными исследователями не только как социокультурное явление (Боев 2005),

Конструирование языкового и неязыкового сознания

но и как социальный (Кудайбергенова 1999) и социокультурный процесс (Салахатдинова 2001).

Материалы и методы

В исследовании были использованы методы мониторинга телерекламы, транслировавшейся на центральных российских телеканалах, а также на второстепенных столичных каналах, пользующихся большой популярностью, и видеорекламы, размещенной в сети Интернет. Мониторинг коммерческих рекламных роликов проводился в период с января 2018 по ноябрь 2019 гг. В процессе мониторинга были отобраны рекламные сообщения, имеющие выраженный трансформационный характер (то есть имеющие иную ключевую интенцию нежели продвижение рекламируемого продукта), и их содержание было подвергнуто качественному контент-анализу.

Результаты исследования

Проведенный нами мониторинг российской теле- и видеорекламы 2018–2019 гг. позволил отобрать более 100 рекламных роликов, характеризующихся не информационной, а трансформационной направленностью и имеющих своей целью не столько информирование телезрителей о свойствах рекламируемых товаров, сколько направленных на изменение индивидуальной картины мира потребителей рекламного продукта, а именно на деформацию их личной системы ценностей, а также системы жизненных приоритетов и поведенческих характеристик.

Последующий контент-анализ отобранных рекламных сообщений выявил ряд явно выраженных деструктивных тенденций в аксиосфере российских СМИ, активно продвигающих указанные рекламные сообщения на коммерческой основе. В данной статье приводится несколько типичных примеров рекламных текстов, подтверждающих концепцию автора.

Наиболее очевидные деструктивные тенденции, направленные на трансформацию менталитета российских телезрителей, включают в себя:

- ✓ дискредитацию традиционной российской семьи как основы российского общества (через дискредитацию ее членов и взаимоотношений между ними),
- ✓ подрыв авторитета родителей как лидеров в воспитании и формировании личностей подрастающего поколения и
- ✓ компрометацию образа отца как главы традиционной русской семьи, ее опоры и авторитета.

Весьма показательной в этом отношении можно считать рекламу МТС «Интернет для планшета от МТС», выложенную в сети Интернет под названием «Нагиев и сын ошибок (35 сек)» и представляющую скупающего за планшетом молодого человека и его опытного наставника (Д. Нагиев):

Нагиев: – О сколько нам открытий чудных

Готовят просвещения дух

И опыт, сын ошибок трудных...

Сын ошибок – это ты, Валера!.. Говорили: с симкой от МТС планшет надо брать! Сейчас бы кино смотрели или футбол...

И гений... – а это уже я! (Протягивает сим-карту.)

Конструирование языкового и неязыкового сознания

Диктор: – Купите любой планшет и получите мобильный Интернет №1 от МТС всего за сто рублей в месяц.

Молодой человек (наблюдая за игрой в футбол): – Гол! Ха-ха! Ай да Нагиев! Ай да сукин сын! (*Прямая отсылка к «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!» в письме А.С. Пушкина к П.А. Вяземскому – прим. О.Б.*).

Д. Нагиев отвечает ему подзатыльник.

Молодой человек: – Ай...

Заметим, что показанный в рекламном ролике «Валера» при всей своей недальновидности, с точки зрения создателей данной телерекламы, является сыном своих родителей. Очевидно, что, называя человека «сыном ошибок», авторы рекламного контента создают непосредственную и устойчивую референцию к его родителям, именуемым в данном сообщении «ошибками», таким образом подрывая их авторитет. Эффект усугубляется подзатыльником после цитаты из письма А.С. Пушкина: сюжет разыгран по сценарию римской пословицы “Quod licet Jovi, non licet bovi”⁵.

О значимости роли отца в воспитании детей очень точно выразился выдающийся британский поэт и общественный деятель Джордж Герберт (Херберт), потерявший отца в 3-летнем возрасте и, как было принято для младших братьев (Дж. Герберт был десятым ребенком в семье) в дворянских семьях Британии вплоть до XX в., ставший священником, но одновременно и признанным английским поэтом, преподавателем Кембриджского университета, членом британского Парламента и видным общественным деятелем, которому покровительствовал сам Король Яков I: **«Один отец значит больше, чем сто учителей»**.

Дж. Герберт, проживший чуть меньше 40 лет, успел создать столь значительные стихотворные произведения на английском, латинском и древнегреческом языках, что его литературное наследие сформировало в XVII в. самостоятельную литературную школу, оказав значительное влияние на творчество выдающихся английских поэтов, в т. ч. Т.С. Элиота, и на стихи Дж. Герберта писали музыкальные произведения видные британские композиторы, в т. ч. Г. Пёрселл, Б. Бриттен, Н. Корндорф и многие другие. За свой духовный подвиг, пасторское служение и общественную деятельность англиканская церковь причислила Дж. Герберта к лику святых, и его статуя установлена на фронтоне Солсберийского собора.

С 1 марта 1633 г. – даты преждевременной кончины 39-летнего Дж. Герберта, умудренного годами и жизненным опытом (по канонам XVII в.) и ещё очень молодого человека (по современной практике), умершего от одного из самых распространенных в мире и беспощадных заболеваний – туберкулёза, – и по сей день его утверждение о значении отца в воспитании детей не утратило своей ценности.

«Один отец значит больше, чем сто учителей» – именно такой должна быть основная роль отца и в современном российском обществе – роль главы, основы семьи, ее незыблемого столпа, которая была в значительной степени подорвана безудержной эмансипацией общества в Советском Союзе и, в первую очередь, его эмансипаци-

⁵ «Что дозволено богу (Юпитеру), не дозволено быку».

Конструирование языкового и неязыкового сознания

ей от православного христианства – одного из традиционных столпов русского менталитета.

В настоящее время российские средства массовой информации, в том числе телевизионная реклама, «ненавязчиво» либо, напротив, весьма агрессивно дискредитируют роль отца как главы семейства и наставника подрастающего поколения. Например, телереклама китайского телефона Нопог имела своей целью не только и даже не столько рекламу нового поколения смартфона или провайдера мобильной связи МТС, сколько представление «отца» в исполнении актера С. Бурунова в виде лживого, некомпетентного, неграмотного, трусливого и в целом ненадежного хвастуна. Примечательно, что в Интернете данный рекламный ролик размещен под названием «Реклама МТС Нопог с Буруновым и Вахрушевым – соси лапу!». Рекламный текст представлен в виде диалога отца (О.) с сыном (С.), вышедшими на лыжную прогулку где-то в Карелии или за Уральскими горами:

О.: – Какая красотища-то, а?!

С.: – И фотки – огонь!

О.: – Опять ты в своем этом телефоне! Я в твои годы вон по лесам глухарей глушил, медведя с одного хука: пам-пам-пам!

С.: – Такого? *(Сын показывает фото огромного медведя с открытой пастью.)*

О.: – Ба! Уходим, сын, быстро!

С.: – Бать, это ж новый Нопог View 20! Это только с такой четкой камерой он так близко!

О. *(обращаясь к медведю)*: – Лапу соси! Ха-ха-ха!

Представитель МТС: – Продвинутые смартфоны – это к МТС! Топовый Нопог View 20 для четких фото с выгодой до 50%! Купите и ровно через год обменяйте его на новый на тех же условиях!

Даже с учетом негативных изменений в качестве российского образования, имевших место в последние три десятилетия, трудно себе представить, что человек в возрасте между 40 и 50 (российскому актеру С. Бурунову в 2019 г. исполнилось 42 года), одетый в недешевый лыжный комбинезон и куртку, стоящий на недешевых лыжах для горного спуска, вероятно, нероссийского производства, с сыном, одетым так же недешево, на голове которого горнолыжные очки, способен делать такие нарочитые ошибки в своей речи: «медведя» с ударением на последнем слоге и «глушить глухарей» (глухари – не рыба, в них стреляют. – *Прим. О.Б.*). Отсюда следует закономерный вывод, что, во-первых, для продвижения нового китайского смартфона и его прекрасной камеры не обязательно было «рекламировать» «пропасть между поколениями», усугубляя возрастную стратификацию общества, а во-вторых, не было необходимости представлять 40–45-летнего мужчину в виде необразованного некомпетентного хвастуна, не заслуживающего уважения в глазах молодых и юных потребителей российской телевизионной рекламы.

Список деструктивных тенденций, направленных на деформацию русского менталитета, пополняют социально-культурные установки, нацеленные на:

✓ формирование пониженной социальной ответственности на основе отказа от принятия решений,

Конструирование языкового и неязыкового сознания

- ✓ создание негативного отношения к честному труду на благо общества,
- ✓ углубление стратификации российского социума по социально-экономическому, гендерному и возрастному признакам,
- ✓ трансформацию жизненных приоритетов россиян.

Пониженная социальная ответственность – одна из основ общества потребления, комфортного для производителей товаров любого уровня качества. При этом «комфортный» потребитель должен обладать следующими характеристиками: эгоцентричностью, конформностью и конформизмом в высокой степени.

Формированию пониженной социальной ответственности и конформности, в частности, способствует реклама сети магазинов косметики «Подружка»: «Ничего не решать – тоже решение. Красота в удовольствии!».

Стоит подчеркнуть, что данный слоган прямо противоречит эстетическому завету Аристотеля: «...всякая красота есть удовольствие, но не всякое удовольствие прекрасно» (цит. по Татаркевич 1977: 151).

Особое значение для быстрого формирования общества потребителей в России имеет трансформация системы жизненных приоритетов россиян на основе трансформированной системы ценностей и пониженной социальной ответственности. Максимального успеха в этом направлении позволяет достичь намеренно совершаемая авторами рекламного слогана подмена цели в видеоролике пива «Клинское»: «Для нас вкус – это то, ради чего стоит жить».

В то время как большинство социально-ответственных и равнодушных людей во всем мире мучаются вопросом о цели жизни, реклама пива «Клинское» предлагает готовое решение: не любовь, не победа добра на земле в вечном противостоянии со злом, не семья и не собственный вклад в будущее человечества, а вкус, причем логично предположить, что именно вкус пива – вот истинная цель человеческой жизни, по мнению авторов рекламы пива «Клинское», производимой компанией САН ИнБев – российским подразделением международной пивоваренной корпорации бельгийско-бразильско-американского происхождения Anheuser-Busch InBev / Анхойзер-Буш ИнБев, активно работающей на рынке России с 1999 года.

Таким образом, так ненавязчиво прием подмены цели позволяет деформировать в сознании российских телезрителей процесс целеполагания на уровне жизненной стратегии.

Еще один пример: кажущийся вполне позитивным, с точки зрения социальных ценностей, рекламный слоган безалкогольного нидерландского пива Amstel на самом деле дискредитирует обе ценности – и уважение, и дружбу, выбирая **пиво** объектом действия первой и **приравнивая к пиву** вторую: «Amstel: С уважением к дружбе и пиву с 1870 года». Отметим попутно, что включение в рекламный слоган названия бренда на латинице оказывает дополнительный визуальный эффект на телезрителя, усугубляя психологическое воздействие и принижая значимость дружбы в его индивидуальном восприятии как неотъемлемой части русского менталитета, неразрывно связанного с русским языком.

В данном случае под «обстрелом» российской телевизионной рекламы оказываются сразу две ценности, имеющие непреходящую значимость для любого челове-

Конструирование языкового и неязыкового сознания

ческого общества и сутубую культурно-историческую значимость для русского менталитета, – «Уважение» и «Дружба», – причем одновременно.

Обсуждение и заключение

Проведенный нами анализ рекламного контента позволил выявить актуальные тенденции, сформировавшиеся в аксиосфере российских СМИ как отражение основной эгиды системных трансформаций, имеющих место в российском обществе и направленных на превращение его в общество потребителей.

Мы согласны с мнением Ерофеевой И.В., что в настоящее время в российском медиапространстве медиатекст оказывается непосредственно вовлеченным в культурные трансформации, являющиеся частью глобальной информационно-психологической войны и ведущие к «глубоким качественным изменениям аксиологических доминант отечественной культуры» (Ерофеева 2010), то есть ключевых компонентов системы ценностей как основы русского менталитета, в частности таких ценностей, как уважение, семья, дружба, родительский авторитет.

Одновременно с деформацией системы ценностей происходит масштабный процесс трансформации жизненных приоритетов россиян, поскольку в обществе потребления самоопределение индивида опосредовано приобретенными им товарами, что лишает его даже зачатков полномочий и позиционирует индивида как объект потребления (Bauman 1966: 442).

Как справедливо указывает Беляева М.А., «девальвация ценностей, ориентация на текущее <...> приводят к зависимости от низкопробных удовольствий, поставляемых технологиями масс-медиа...» (Беляева 2009).

С сожалением приходится констатировать, что российские СМИ используют все возможные средства, в том числе рекламу как один из наиболее эффективных инструментов воздействия на сознание россиян для изменения системы ценностей и трансформацию менталитета современных носителей русского языка и русской культуры и превращения их в потребителей, характеризующихся низкой социальной ответственностью, но комфортных для создаваемого в России общества потребления. Тем не менее, на данном этапе развития российского общества процесс трансформации русского менталитета остается обратимым.

Литература

- Баранова А.В. Потребление как фактор социальной мобильности: возможности и ограничения // Журнал социологии и социальной антропологии, 2011, Том XIV, № 5 (58). С. 79–88.
- Беляева М.А. Аксиосфера человека: динамика взаимодействия объектного и субъектного. Дис... канд. филос. наук: 09.00.01. М., 2009. 138 с.
- Боев Е.И. Реклама как социокультурное явление в системе социальной коммуникации. Дис... канд. соц. наук: 22.00.06. Курск, 2005.
- Бочарова О.Е. Влияние рекламы на социально-стратификационные процессы в современной России. Дис... канд. соц. наук: 22.00.04. Тула, 2005. 171 с.

Конструирование языкового и неязыкового сознания

- Бурукина О.А. *Реклама как инструмент масштабного социокогнитивного воздействия на менталитет носителей русского языка* // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты, Вып. 23. Сочи, СГУ, 2018. С.17–26.
- Бурукина О.А. *Телереклама как инструмент системного воздействия на русский менталитет в обществе потребления* // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты, Вып. 23. Сочи, СГУ, 2018. С.159–167.
- Бурукина О.А. *Телевизионная реклама как эффективный инструмент манипуляции сознанием российского потребителя* // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты, Вып. 23. Сочи, СГУ, 2018. С.149–158.
- Бушцев В.В., Голубев В.С., Кураков Л.П. *От общества потребления к обществу социального гуманизма* // Качество и жизнь №1, 2016. С.21–24.
- Ерфеева И.В. *Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.* Дис... д-ра филол. наук: 10.01.10. С.-Петербург, 2010. 398 с.
- Ильин В.И. *Креативный консюмеризм как тренд современного общества потребления* // Журнал социологии и социальной антропологии, 2011, Том XIV, № 5 (58). С. 41–54.
- Козловский В.В. *Общество потребления и цивилизационный порядок современности* // Журнал социологии и социальной антропологии, 2011, Том XIV, № 5 (58). С. 55–65.
- Костина А.В. *Общество потребления и ценности российской цивилизации* // Философия и современность №4, 2016. С.45–55.
- Кудайбергенова Б.М. *Реклама как социальный процесс.* Дис.... канд. соц. наук: 22.00.04. Москва, 1999.
- Овсянников А.А. *Общество потребления в России: системность и тотальность кризиса* // Вестник МГИМО Университета: социальные науки, 2011. С.222–235.
- Салахатдинова Л.Н. *Реклама как социокультурный процесс в современном российском обществе.* Дис.... канд. соц. наук: 22.00.04. Казань, 2001.
- Татаркевич В. *Античная эстетика* / Пер. с польск. Ермилова А.П.; Предисл. Сикоры А. М.: Искусство, 1977. 328 с.
- Vauman, Z. (1966). *Kultura i społeczeństwo. Preliminaria* [Culture and Society: Preliminaries]. Warszawa: PWN.
- Veblen, Thorstein (1924). *The Theory of the Leisure Class* // Social Stratification. Class, Race, and Gender in Sociological Perspective, third edit. Ed. by David B. Grusky, Westview Press, pp. 862–870.

Конструирование языкового и неязыкового сознания

О.А. Димитриева

*Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
Чебоксары, Россия*

О вакхических стереотипах в детективах Бориса Акунина (на примере цикла «Приключения Эраста Фандорина»)

В статье рассматривается осмысление ситуации винопития, а именно стереотипные представления о ней. Актуальность исследования обусловлена его лингвокультурологической направленностью, рассмотрением текста как источника культуры. Выделяются два способа создания стереотипа: имплицитный, отсылающий к общему фонду знаний коммуникантов (т.н. пресуппозитивный), и эксплицитный, вводящий в текст генерализованные высказывания, имеющие объяснительную силу, часто с причинно-следственным значением. Особенностью исторических романов Бориса Акунина является «историческая стилизация», взгляд на события XIX века сквозь призму современности. Основными стереотипами, отраженными в его произведениях, являются традиции празднования русских праздников, осмысление национального характера через отношение к спиртному и стереотипов поведения нетрезвого человека.

Менталитет, национальный характер, русская языковая картина мира, культура винопития, лингвокультурология.

Вводные замечания

Данная статья является продолжением исследования особенностей концептуализации винопития в романах Бориса Акунина (на примере цикла детективных романов «Приключения Эраста Фандорина») (Димитриева 2019а, 2019б, 2019в), в частности, связана с изучением стереотипов указанной семантики.

Ситуация винопития является частью быта, упоминаемой вскользь и воспринимаемой как само собой разумеющееся событие в силу своей повседневности, рутинности. «Быт, – пишет Ю.М. Лотман, – это обычное протекание жизни в ее реально-практических формах; быт – это вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение» (Лотман 1994: 10). «Вещи навязывают нам манеру поведения, поскольку создают вокруг себя определенный культурный контекст» (Там же: 12).

Процесс познания окружающей действительности, отраженный в языке, связан, по Н.Н. Болдыреву, с первичной и вторичной интерпретацией (системно-структурной) (Болдырев 2014). Е.Г. Беляевская отмечает роль дискурсивной (дискурсной) интерпретации, в которой становится значимым «авторское отношение к происходящим событиям», «индивидуальное мировидение, содержащее индивидуально-авторскую оценку» (Беляевская 2016а: 14; Беляевская 2016б). В зависимости от авторской оценки любое явление, в т. ч. и винопитие, может оцениваться как поло-

Конструирование языкового и неязыкового сознания

жительно, так и отрицательно, могут маркироваться те или иные свойства и ценностные аспекты ситуации.

«Исторические ретро-романы, стилизованные под образцы XIX века» (Черняк 2005: 278) Бориса Акунина, с одной стороны, описывают исторический фон далекого прошлого, с другой стороны, – это своего рода «стремление понять специфику нашего непростого переходного времени» (Черняк 2005: 35).

Обсуждение результатов исследования

Представляется возможным выделить два способа создания стереотипа: имплицитный, отсылающий к общему фонду знаний коммуникантов (т.н. пресуппозитивный), и эксплицитный, вводящий в текст генерализованные высказывания, имеющие объяснительную силу, часто с причинно-следственным значением. Стереотипы первого плана, на наш взгляд, выделяют идею стилизованности, обобщают авторское представление о мире XIX века, второго (более частного плана) – соотносятся с индивидуальным художественным образом, персонажем.

Имплицитные стереотипы

2.1. Воссоздание художественной модели города конца XIX века требует введения субъектов – типичных представителей городской среды, например, дворника, торговки и, как правило, пьяного человека, который ведет себя типичным образом: сторонний наблюдатель оценивает походку, жестикуляцию и его расположение в пространстве. Для выполнения задания героям Бориса Акунина часто приходится перевоплощаться и притворяться тем или иным жителем города. Приведем примеры:

*Эраст Петрович решительно повернул в ворота. Дворник в грязном фартуке лениво возил метлой по луже <...> Убедительный дворник, ничего не скажешь. У ворот сидел еще один агент – **изображал пьяного**: храпел, надвинув картуз на лицо. Тоже неплохо (Смерть Ахиллеса, с. 202); *Посреди двора застыл с метлой в руках дворник, разинув щербатый рот. **Тот, что изображал пьяного**, так и сидел на скамейке, пялился на бегущего коллежского асессора. К стенке испуганно жалась давешняя бабенка в ковровом платке и балахоне. Эраст Петрович вдруг понял – это не агенты! Просто дворник, **просто забудыга**, просто побирушка (Там же, с. 351); *Дом на Поварской обложили еще с половины седьмого. В первом, ближнем кольце оцепления было пятеро агентов: один, в белом фартуке, соскребал снег у самых дверей одноэтажного дома за номером двадцать восемь; трое, самые щуплые и низкорослые, изображая подростков, лепили снежную крепость во дворе; еще двое чинили газовый фонарь на углу Борисоглебского переулочка. Второе кольцо, из одиннадцати филеров, расположилось в радиусе ста шагов: трое **«извозчиков»**, **«городовой»**, **«шарманщик»**, двое **«пьяных»**, четверо **«дворников»** (Статский советник 2012: 79).***

Как видно из примеров, полицейские агенты маскируются под «пьяных» представителей города, которых никто не подозревает в обмане.

2.2. Профессиональные стереотипы представлены рядом «пьющих» представителей профессий, таких как дворник, извозчик («ванька»), сторож и т. п. Рассмотрим следующие примеры: *Едва объект вошел в трактир (было это в девять*

Конструирование языкового и неязыкового сознания

минут восьмого), Мельников свистком подозвал экипировочную карету Летучего отряда, удобнеее изобретение современного сыска. В карете имелся набор костюмов и маскировочных приспособлений на все случаи жизни. Инженер и надворный советник **переоделись ваньками и, пошатываясь, вошли в трактир. Окинув взглядом полутемное помещение, Евстратий Павлович сделал вид, что не может устоять на ногах – повалился на пол.** Наклонившемуся Фандорину шепнул: – С ним Лагин. Кличка Дрозд. Эсэр. Особо опасный. Вот тебе и на... Главное было установлено, поэтому не стали торчать в трактире и попусту мозолить глаза – дали вытолкать себя на улицу (Алмазная колесница, с. 116); Превратившись в ищущего место лакея, подружился с Прокопом Кузьмичом, **дворником** фандоринского усадьбовладельца. **Выпили вместе казенной, закусили солеными рьжиками, поговорили о том, о сем** (Особые поручения, с. 63); В первый миг труп показался мне похожим на ошпанного цыпленка. Если Вечный Женех меня выберет, я тоже буду лежать вот так – голая, с остекленевшими глазами, и **пьяный сторож** прицепит мне к ноге клеенчатый номерок? (Любовница смерти, с. 110). Стереотипное представление о профессии выражается в ожидании определенного алгоритма поступков, их предсказуемости и воспроизводимости, что дает возможность использования в случае необходимости (например, при маскировке полицейских).

2.3. Поведенческие стереотипы и традиции празднования описываются в художественном мире Акунина как текущие действия и соотносятся с общими представлениями, фондом знаний о событии, что делает текущую ситуацию образчиком, частным репрезентантом общего:

1) *Настроение было кислое. А между тем Москва гуляла Прощеное воскресенье, последний день бесшабашной Сырной недели. Завтра с рассвета начнутся говения и моления, снимут с уличных фонарей цветные шары, разберут расписные балаганы, **сильно поубавится пьяных, но сегодня народ еще догуливал, допивал и доедал*** (Особые поручения, с. 108);

*Часы пробили одиннадцать. Обычно в соседних домах в это время уж давно спят, а сегодня все окна светились. Такая ночь. **Скоро по всему городу загудят колокола, потом в небе затрепещат разноцветные огни, на улице станут петь и кричать, а завтра будет много пьяных. Пасха*** (Особые поручения, с. 334);

Он [человек камердинера] вообще-то трезвейшего поведения, **в рот не берет, даже на пасху не разговляется.** За то и держу (Смерть Ахиллеса, с. 362).

В приведенных примерах отмечается общепринятая «деятельность» участников празднований Прощеного воскресения и Пасхи, причем события темпорально разделяются на *сегодня* и *завтра*, действия противопоставляются, приводится сравнение в количественном плане числа пьяных людей до и после: *завтра <...> сильно поубавится пьяных, но сегодня народ еще догуливал, допивал и доедал; скоро <...> на улице станут петь и кричать, а завтра будет много пьяных*. В примере, характеризующем человека камердинера, дается временна́я координата – Пасха,

Конструирование языкового и неязыкового сознания

являющаяся маркером трезвости человека, определенной стойкости его образа жизни (даже на пасху не разговляется).

2) Следующий пример показывает, как утилитарная семантика кулинарных объектов эксплицирует смену настроения участников трапезы и, как следствие, смену поведения: *Тем временем Анвар безвылазно сидел у военного министра, склоняя этого осторожного и предусмотрительного господина к перемене политической ориентации. По донесению моего агента, который служил у паша поваром (отсюда специфический оттенок донесения), судьбоносные переговоры происходили так. Анвар приехал к министру ровно в полдень, и было велено подать кофе с чуреками. Четверть часа спустя из кабинета министра раздался возмущенный рев его превосходительства, и адъютанты отвели Анвара на гауптвахту. Затем в течение получаса паша расхаживал по комнате в одиночестве и съел два блюда халвы, до которой был большой охотник. Далее он пожелал допросить изменника лично и отправился на гауптвахту. В половине третьего было велено принести фрукты и сладости. Без четверти четыре – коньяк и шампанское. В пятом часу, выпив кофе, паша с гостем уехали к Мидхату (Турецкий гамбит, с. 46).*

Шампанское как повод для празднования какого-либо особенного для героя события можно увидеть в следующих отрывках: *Вина и закусок у графа не подавали, желающие могли выйти в гостиную и послать лакея в трактир, но посылали только за шампанским, по поводу какого-нибудь особенного везения* (Азазель, с. 99); *Перед князем на столике стояла бутылка «Каше блан», бокалы, ваза с фруктами, лежала раскрытая газета. – Шампанское? – чуть поднял брови Фандорин. – Имеется п-повод для веселья? – У меня – да, – загадочно ответил Глеб Георгиевич (Статский советник, с. 261); Сразу после отплытия в гранд-салоне первого класса состоялся банкет <...> Все пили шампанское, угощались всякими вкусоностями с серебряных подносов, танцевали («Левиафан», с. 18).*

В большинстве случаев действия, обозначаемые глаголами с семантикой 'употреблять спиртное', локализованы на линии времени, т.е. соотносены с определенной точкой на темпоральной оси (чаще всего это прошедшее время), субъекты действия в большинстве своем конкретно-референтные.

Эксплицитные стереотипы

Под «эксплицитными стереотипами» мы здесь понимаем такие высказывания, в которых конкретно-референтный субъект действия соотносится с неким обобщенным субъектом и действие, локализованное на временной оси будет соотноситься соответственно с нелокализованным или маркерами обобщенного плана типа как следует, как положено и т. п. или сравнительными оборотами.

2.4. Этнические стереотипы содержат представления о пристрастиях народов (сюда включаются как автостереотипы, так и гетеростереотипы):

– *Сравнили тоже! – фыркнул мистер Парслей, откладывая газету. – Я не сыщик, но догадываюсь, что там произошло. Этот О'Лири, судя по фамилии, ирландец, а раз ирландец, значит, не дурак выпить. Поймал в точной канаве бандита, обезоружил, сковал наручниками и отправился праздновать, а пар-*

Конструирование языкового и неязыкового сознания

ня прицепил к железке, чтоб не сбежал. Как умеют праздновать ирландцы, я знаю (Нефритовые четки, с. 233). В данном примере конкретно-референтный субъект действия – О'Лири, ирландец по происхождению – соотносится с целым народом как его частный представитель и его типическими чертами характера (*не дурак выпить*), что обуславливает дальнейший ход действий героя (*поймал, обезоружил, отправился праздновать*).

2.5. Введение маркера «как положено» соотносит текущее событие, последовательность действий с неким алгоритмом предполагаемых действий (с деонтической модальностью, чувством обязанности и долга):

*Нарочно [Еропкин] на щеках волоса отращивал, а подбородок пробривал, чтоб бородавку виднее было. Вот этого-то знака я его и лишил... в тот день не в себе я был – вечер выпил много. **Редко себе позволял, только по праздникам, а тут матушка преставилась, ну и поутешался, как положено.** В общем, дрогнула рука, а бритва острая, дамаской стали (Особые поручения, с. 112–113); «Третьего лишнего здесь больше нет, никто нам не мешает, – говорил Дож, – и я расскажу тебе, как все было на самом деле. Ты умен, ты сумеешь отличить ложь от правды. Но сначала **мы с тобой выпьем – за упокой бескрылой души господина Гэндзи. Как положено по русскому обычаю, выпьем водки**» (Любовница смерти, с. 298).*

*Тот же кабатчик и положил почин – вышиб дверь в шинке, что открылся в прошлый год и испоганил ему всю торговлю. От треска и грохота очнулся народ, вошел в настроение. **Все вышло, как положено:** пожгли синагогу, пошарили по хатам, кому ребра намяли, кого за пейсы оттаскали, а к вечеру, когда в шинкарском погребке отыскались припрятанные бочки с вином, кое-кто из парней и до жидовских девок добрался. Возвращались еще засветло, унося тюки с добром и пьяных (Статский советник, с. 50–51).*

В приведенных первых двух примерах отмечается традиция поминать человека после его смерти, пить спиртное за упокой его души, в последнем – представлена реализация сценария действий при еврейском погроме.

Выводы

Основными стереотипами в художественном мире Бориса Акунина являются традиции празднования русских праздников, осмысление национального характера через отношение к спиртному и поведения нетрезвого человека.

Итак, два рассмотренных способа представления вакхического стереотипа, такие как имплицитный и эксплицитный, позволяют обозначить аксиологические рамки ситуации *винопития*: автор предпочитает первый тип второму (редко вводятся генерализованные высказывания с причинно-следственной семантикой, что возможно, связано со стилизацией под XIX век и невозможностью введения современных стереотипных представлений).

Источники и принятые сокращения

1. Азазель / Б. Акунин. М.: Захаров, 2017. 272 с.
2. Алмазная колесница / Б. Акунин. М.: Захаров, 2017. 756 с.

Конструирование языкового и неязыкового сознания

3. «Левиафан» / Б. Акунин. М.: Захаров, 2015. 266 с.
4. Любовьница смерти / Б. Акунин. М.: Захаров, 2015. 304 с.
5. Нефритовые четки / Б. Акунин. М.: Захаров, 2017. 704 с.
6. Особые поручения / Б. Акунин. М.: Захаров, 2018. 368 с.
7. Смерть Ахиллеса / Б. Акунин. М.: Захаров, 2014. 364 с.
8. Статский советник / Б. Акунин. М.: Захаров, 2012. 352 с.
9. Турецкий гамбит / Б. Акунин. М.: Захаров, 2018. 240 с.

Литература

- Беляевская Е.Г.* Интерпретация знаний о мире в языке и ее основные типы / Е.Г. Беляевская // Вестник МГЛУ. 2016а. №13 (752). С. 9–17.
- Беляевская Е.Г.* Дискурсивная интерпретация знаний о мире в языке / Е.Г. Беляевская // Вестник МГЛУ. 2016б. №19 (758). С. 18–27.
- Болдырев Н.Н.* Интерпретация мира и знаний о мире в языке / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. XIX. Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 20–28.
- Димитриева О.А.* Концептуализация ситуации *винопития* в детективных романах Бориса Акунина (серия «Приключения Эраста Фандорина») / О.А. Димитриева // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей III Международного симпозиума: в 2 т. Симферополь: АРИАЛ, 2019а. Т. 2. С. 256–262.
- Димитриева О.А.* Вербализация вакхических действий в детективах Бориса Акунина (серия «Приключения Эраста Фандорина») / О.А. Димитриева // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019б. №3. <https://sfk-mn.ru/PDF/O7FLSK319.pdf> (доступ свободный).
- Димитриева О.А.* Художественная интерпретация концепта *ВИНОПИТИЕ* в серии детективных романов Бориса Акунина «Приключения Эраста Фандорина» / О.А. Димитриева // Научный диалог. 2019в. №9. С. 56–72. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-56-72.
- Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII начало XIX века) / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство—СПб, 1994. 399 с.
- Черняк М.А.* Феномен массовой литературы XX века / М.А. Черняк. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 308 с.

Н.В. Кривошапова Д.В. Юрош

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Приднестровье*

Дидактический компонент лингвокультурной информации о Приднестровье в учебных текстах

В статье рассматривается лингвокультурная информация о Приднестровье, представленная в учебных текстах. Обосновывается использование такого рода информации в учебных текстах для учащихся начальной школы. Лингво-

Конструирование языкового и неязыкового сознания

культурная информация о Приднестровье направлена на повышение уровня нравственного и патриотического воспитания школьников.

Дается определение следующих понятий: *дидактический, дидактический компонент, учебный текст*; рассматриваются способы представления лингвокультурной информации; приводятся примеры.

Дидактический компонент, учебный текст, лингвокультурный, нравственно - патриотический.

Введение

В современном мире кто владеет информацией, тот владеет многим. В статье рассматривается проблема представления лингвокультурной информации о Приднестровье в учебных текстах, например: «Литературное чтение» и «Наша азбука». Это учебники для первого класса общеобразовательных школ, одобренные Министерством Просвещения ПМР.

Цель исследования – проанализировать информацию о Приднестровье на предмет использования в ней лингвокультурных сведений, опираясь на научные работы и другие источники.

Очень важно создавать позитивный образ государства в процессе изучения истории страны и ее народа еще с первого класса начальной школы, что будет способствовать формированию у потенциального гражданина системы моральных ценностей, которая оказывает влияние на понимание и оценку индивидуального и коллективного поведения и служит для формирующейся личности моделью поведения. По мнению педагогов и психологов, патриотическое чувство не возникает у людей само собой. Это результат длительного целенаправленного воспитательного воздействия на человека начиная с раннего возраста.

Значительный вклад в научное обоснование нравственно-патриотического воспитания школьников и дошкольников внесли Р.И. Жуковская, Н.В. Виноградова, Е.И. Радица. Они рассматривали патриотизм как сложное личностное образование, включающее следующие содержательные характеристики: знания об истории, культуре, традициях своего Отечества; проявление познавательного интереса к его прошлому и настоящему, чувства национального достоинства, гордости за принадлежность к своей культуре.

Дадим определение ключевых понятий нашего исследования. *Дидактический*, относящийся к дидактике; поучительный, наставительный; дидактическая литература – литература, осуществляющая поучение, наставление (Захаренко 2003).

Дидактический компонент, обобщающий собственно дидактические (содержательно-процессуальные) характеристики процесса, такие, как цели, содержание, виды, методы, средства, способы, формы обучения (Подласый 2007).

По мнению В.В. Воробьева, *лингвокультурная информация* – это «знание всей системы культурных ценностей, выраженных в языке», знание национально-специфических понятий, фоновой и коннотативной лексики, позволяющее понимать и письменно интерпретировать оригинальные тексты (Воробьев 1993).

Конструирование языкового и неязыкового сознания

А.Э. Бабайлова, исследуя текст вообще и учебный текст в частности, пишет: «Учебный текст – это единица обучения текстовой деятельности, учебной текстовой коммуникации. Это текст, организованный в дидактических целях в смысло-содержательном, языковом и композиционном отношениях в единую систему, часть совокупной информации учебника, предназначенной для управляемого становления текстовой деятельности, на основе которой дается система знаний по определенной дисциплине, прививаются умения и навыки людям определенной группы (возрастной, национальной) на определенном этапе обучения» (Бабайлова 1987).

Сами по себе способы представления лингвокультурной информации в учебных текстах не являются новаторскими. Для нас важен факт возможности распространения достоверных сведений о Приднестровье в качестве источника культурной информации, средства проявления, сохранения и передачи лингвокультурной, социокультурной и культурно-страноведческой информации. Лингвокультурный компонент текста содержит те слова, которые являются ключом к пониманию уклада, образа жизни соответствующего лингвосоциума.

Лингвокультурная информация о Приднестровье может быть представлена как вербальными средствами языка, так и с помощью иллюстративного материала, что весьма актуально, поскольку данный учебник создан для учеников начальной школы, которые лучше воспримут информацию, если она будет проиллюстрирована.

Например: на первой странице учебника «Наша азбука» изображен мудрый аист в очках, а рядом с ним – трое ребят в русском, молдавском и украинском национальных костюмах. Учащийся сразу может предположить, что народ Приднестровья – это многонациональный народ, что закреплено конституцией, а значит, в таком обществе не должно быть никаких проявлений нетерпимости по отношению друг к другу. На следующей странице учащийся может узнать более подробно, какие три национальности проживают в Приднестровье: Гугуцэ – сказочный персонаж молдавского народа, Алёнушка – русского, а Барвинок – украинского. От лица этих фольклорных образов в учебнике будет представлена информация о культуре и традициях русского, украинского и молдавского народов.

По мнению С.С. Полежаевой, исследование имен собственных, содержащих лингвокультурную информацию, «представляет интерес как для лингвистов, так и для историков. Тем более если в этом государстве проживают люди более 30 национальностей, говорящих, помимо русского языка, на других языках» (Полежаева 2019).

Учебник «Наша Азбука», изобилующий учебным материалом на основе сведений о Приднестровье, не только ставит цель научить учащегося читать, но и рассказывает об истории страны, о людях, которые живут на этой земле, об их культуре и традициях, помогает лучше узнать свой край.

Дидактический компонент лингвокультурной информации о Приднестровье представлен также в пословицах и в поговорках разных народов, которые являются кладезем народной мудрости. В фольклорных произведениях проявляется национальная самобытность народа, они содержат богатый материал для воспитания люб-

Конструирование языкового и неязыкового сознания

ви к Родине. Соприкосновение с народным творчеством обогащает ребенка, воспитывает гордость за свой народ, поддерживает интерес к его истории и культуре.

Например, украинские пословицы и поговорки: *Дружно, не грузно (Вместе не тяжело). Мала хата, да не тесновата (В тесноте, да не в обиде (русс.)). Давать давал, да из рук не выпускал. Добрый борщок, да худой горшок;* русские: *Азбука – к мудрости ступенька. Без терпенья нет ученья. Не рой яму другому – сам в нее попадешь. Не всё коту Масленица, будет и постный день;* болгарские: *Книга дна не имеет. У лжи ноги коротки;* молдавские: *Не каждый день едят плацынды.*

Интересно слово *мамалыга*, использованное в стихотворении Иона Крянгэ для передачи молдавского колорита.

*Детушки, козлятки,
Отприте хатку.
Ваша мама пришла,
Молочка принесла,*

*И ещё вам несёт
Свежей травки
Полный рот,
Чечевицы
На копытце,
Меж рогов
Пучок цветов,
А под мышкой
Мамалыжку*

Несмотря на то, что это слово есть во всех трёх официальных языках Приднестровской Молдавской республики, чаще всего у жителей Приднестровья эта лексема вызывает ассоциации именно с молдавским народом.

Мамалы́га – крутая каша из кукурузной муки, южн. (Даль), укр. мамали́га. Из рум. *mămăliḡă* – то же, обычно сближается с ит. *malica*, венец. *melega* «сорго, кукуруза» (Этимологический словарь русского языка).

В книге «Наша Азбука» использованы стихотворения приднестровских авторов, что, безусловно, знакомит учащихся не только с произведениями известных русских, украинских, молдавских авторов, но и с творчеством талантливых приднестровских писателей.

Встречается в «Нашей азбуке» топоним *Днестр* – своеобразный концепт приднестровской культуры: *Хороши в Днестре леци, / Шуки тоже хороши.*

Таким образом, приобщая детей к культуре своего народа и национальностей, проживающих рядом, через учебные тексты, мы формируем у них представление о себе и других как о личности, при этом своеобразии национального лишь подчеркивает значимость общечеловеческого. Культура родного края для учащихся начальной школы становится базой для их развития.

Конструирование языкового и неязыкового сознания

Литература

Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку / А.Э. Бабайлова. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. 130 с.

Воробьёв В.В. О понятии лингвокультурологии и её компонентах / В.В. Воробьёв // Язык и культура: сб. докладов второй международной конференции. Киев, 1993. С. 42-48.

Захаренко Е.Н. Новый словарь иностранных слов / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. М.: Азбуковник, 2003.

Кривошапова Н.В. Компоненты лингвокультурной информации о Приднестровье в Интернет-коммуникации региона // Материалы Международной заочной научно-практической конференции «Средства массовой информации: история и современные тренды», 25.10.2019 г. Тирасполь, Изд-во Приднестровского университета, 2020.

Подласый И.П. Педагогика. Учебник для вузов: в 3 т. / И.П. Подласый. Т. 1. М.: Изд-во «Владос», 2007.

Полежаева С.С. Имя собственное в полилингвистическом сообществе // Ономастика Поволжья: материалы XVII международной научной конференции (Великий Новгород, 17-20 сентября 2019 года) / Сост., ред. В.Л.Васильев; Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород: "ТПК "Печатный двор", 2019. С. 394-398.

Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка: в 4 т.*: Пер. с нем. 2-е изд., стереотип / М. Фасмер. М.: Прогресс, 1986-1987.

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

Е.Г. Луговская, А.А. Макарова

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Приднестровье*

Лингвокультурные особенности системы образов фэнтезийного цикла произведений А. Белянина «Тайный сыск царя Гороха»

Фэнтези как сложившийся жанр массовой литературы характеризуется особым сюжетом, композицией, специфической картиной мира и типом главного героя. Вымышленный мир как вторичная реальность и обязательное наличие магии как способа существования этой реальности выступают необходимыми и достаточными признаками фэнтези, которое легко и непосредственно интегрируется с другими жанрами – детективом, приключениями, мистикой, а также позволяет фэнтези как направлению фантастической литературы выходить далеко за рамки собственно литературного произведения и находить свое выражение в кино, играх, бытовых ритуалах и обрядах.

Основные образы фэнтези – люди и антропоморфные мифологические персонажи, как правило, подразделяются на злодеев и защитников мира, спокойствия, в чем реализуется архетипическая мифологема противостояния добра и зла. Вместе с тем современное фэнтези в своем обращении к мифу, как к традиционному, так и современному, представляет собой попытку литературно-художественного сознания переосмыслить изменения субъектности в постмодерне. Субъект не умер, он трансформировался (как герой сказки, мифа) и вернулся в виде Другого сущностным подтверждением собственного существования субъекта (автора или читателя). Однако этот Другой не выделен на фоне вымышленного мира, он растворен в нем, теперь этот мир одновременно – и действующий субъект, и объект внимания (защиты) главного героя фэнтези.

Российское фэнтези, представленное в творчестве А. Белянина, тяготеет к мифологизации недавнего прошлого: наиболее яркая эпоха – лихие 90-е, как раз тот период, который пришелся на самую благодатную для познания мира пору автора – молодость. Этим обусловлено разнообразие мифологем исследуемого цикла. Трансформируя архетипические смыслы и переосмысливая их в понятиях близкой и понятной ему современности, автор использует как традиционные (мифологема зла, мифологема смерти как переходного состояния, мифологема за-

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

циты родины, мифологема иррационального, мифологема борьбы добра и зла), так и современные (преступного авторитета, экстрасенсорной компетентности, честного, милиционера и его бестолкового, но добродушного помощника) мифологеми.

Фэнтези, лингвокультурный, система художественных образов, мифологема, Другой, субъект, архетип

Введение

Система образов литературного произведения во многом обусловлена жанровой спецификой, с учетом которой автор создает художественную реальность. Цикл произведений А. Белянина «Тайный сыск царя Гороха», как и другие произведения автора, целесообразно рассматривать как фэнтези.

Вместе с тем определения фэнтези как художественного феномена и явления социально-культурной жизни весьма разноречивы – высказывается мнение о том, что фэнтези представляет собой отдельное литературное направление в рамках фантастической литературы; другая точка зрения называет фэнтези жанрово-тематическим образованием, представляющим собой особый мегажанр, наряду с такими формами как детектив, блокбастер, фантастика, предсказывая ему либо полное забвение и растворение в других устоявшихся жанровых формах, либо трансформацию в некий метажанр с выходом за рамки литературно-художественного вымысла и с функционированием в кино, компьютерных играх, поп-культуре, искусстве.

Выделенный как жанр-антипод научной фантастики, фэнтези с середины 20 века захватывает все новые и новые сферы влияния, интегрируясь с другими жанрами, что обусловило появление таких сюжетно-тематических вариаций, как мифологические, мистические, романтические, эпические и даже «черные» романы фэнтези.

Жанровые признаки фэнтези

В исследовательской литературе основными признаками, позволяющими отнести то или иное художественное произведение к разряду фэнтезийного, признают обязательно присутствие магии как сущностного признака реальности фэнтези и намеренное создание вымышленного мира, детали которого могут совпадать какими-то элементами реального мира, в котором существует автор и читатель. При чем оба этих признака для фэнтези не просто обязательны – они выступают жанрово образующими и взаимообусловленными – созданный автором мир живет по другим – магическим – законам, потому фэнтезийный быт и похож, и не похож на привычную читателю повседневность – это непрдуманная реальность без магии и волшебства или чуда и колдовство в реальной жизни, это другой мир. Однако мир этот не воспринимается читателем как чужой, непонятный – реальность художественного вымысла как вторичная по отношению к реальной действительности легко воспринимается читателем в силу психологического правдоподобия системы образов и всего того, что происходит с действующими в этом мире персонажами.

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

Психологическое правдоподобие обеспечивает доверие читателя к этому Другому миру, этико-эстетическим основанием которого выступает миф. Обращение именно к мифу как структурополагающему признаку фэнтезийного жанра обусловлено системными свойствами самого мифа. Миф всегда логичен, убедителен, достоверен и в каком-то смысле традиционен, но сам по себе он не может быть рассмотрен как фэнтезийная реальность, которая приращена друговостью как вторичностью. Автор фэнтези создает вторичный мир, в котором может функционировать вторичный язык, вторичная история, литература, культура, даже вторичный миф – такая игровая интерпретация (понарошку) формирует неомифологическую реальность, создание которой направлено на самоопределение героя. Анализ онтологических оснований фэнтезийной неомифологической реальности позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как результат актуальных процессов в современной культуре с ее противопоставлением высокой и массовой культуры и неопределённостью собственно художественно-эстетических критериев последней, а с другой стороны, как продукт субъективных представлений автора, читателя или их обоих как единственного критерия мифологичности вторичного мира, рациональность или иррациональность которого мерцает в зависимости от того, находимся ли мы внутри выдуманной реальности или наблюдаем за ней.

Другое и иное в фэнтези

Вышесказанное обуславливает и такую специфическую черту фэнтези, как вневозрастность – и дети, и взрослые в равной мере могут принять вымышленную реальность, согласиться с вторичностью выдуманного мира и принимать его каузальность, поучительность происходящих в нем событий.

Примечательно, что бум фэнтезийной литературы разного качества сопутствует осмыслению новой метамодернистской парадигмы как нового состояния общества в стремлении к искренности, наивности, признанию равноценной значимости детства как периода незрелости и зрелости, не противопоставляемым по основанию качества – хуже-лучше.

Постмодернизм, уничтожив субъект, трансформировал миф, лишив его мифологической реальности, превратив его в симулякр, существование в котором невозможно, потому что симулякр – это всего лишь обложка, картинка. В постмодернизме инаковость тотальна, а Другой обязательно численно или качественно новый. Метамодерн рассматривает Другого как того, кем я уже был (ребенок для взрослого), или того, кем еще буду (взрослый для ребенка), – инаковость метамодерна не абсолютна; метамодерн, соединяя субъект и объект в общей для них реальности, рассматривает объективную реальность сквозь призму символическо-мифологического восприятия.

В мифе возраст героя (бога) выступает его сущностной характеристикой, и его постоянство и неизменность обусловлено, как правило, функционалом. Представляя собой персонафицированный образ каких-то сверхъестественных сил, мифический персонаж воплощает архетипическое. Фэнтезийные образы базируются на некоторых элементах архетипического, реализованного в мифе, но история в фэнтезийном

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

формате не вполне миф, она логична, поучительна – и это делает ее похожей на сказку, однако было бы неверным утверждать, что фэнтези вырастает из мифа, преломленного в сказке. Фэнтези, как уже говорилось, формирует вторичную реальность, миф же абсолютно ирреален, в фэнтезийное повествование миф может проникнуть только в виде мифологеми.

Мифологема аксиологически маркирована, будучи замкнутой семиотической структурой, объективированной в слове, она выступает в виде фрагмента наивной картины мира, трансформированной культурным человеческим сознанием, в связи с чем в мифологеме можно выделять такие аспекты, как иерархичность и анализм (в противовес мифу как сущностно синтетическому феномену). Способность мифологеми как важного и необходимого компонента фэнтезийной реальности существовать вне текста и быть актуализованной в культуре в виде ритуалов, обычаев, игр предопределяет отмеченную выше специфику фэнтези как метажанра.

Миф и сказка – понятия смежные, но не тождественные, фэнтези же в разной степени может сочетать в себе и элементы мифа, и специфику сказки – мифологическая ирреальная вневременность и сказовый поучительный нарратив синкретично представлены в фэнтези. Кроме того, фэнтези, как отмечают исследователи этого жанра, органично принимает элементы, детектива, хоррора, мистики, если такую задачу ставит перед собой автор. Такое смешение стилей, нечеткость жанровых границ в фэнтези можно считать своеобразным наследием постмодернизма. Кроме того, постмодернистская традиция иронического была перенесена отечественными авторами и в русское фэнтези, где она трансформировалась в более естественный для сказового жанра добродушный смех. Воспитательный, дидактический компонент фэнтезийного повествования, доставшийся ему от сказки, выраженный в комическом представлении как главных героев, так и второстепенных персонажей, предопределил специфические функции смешного в фэнтези – актуализирующую (выделяющую), адаптирующую (примиряющую) и социальную (высмеивающую).

Вот почему большинство текстов русского фэнтези содержат элементы смешного (вопрос о качестве комического нами не рассматривается принципиально, нам важно только отметить данную особенность русского фэнтези).

Фэнтези А.О. Белянина «Тайный сыск царя Гороха»

Цикл фэнтези А.О.Белянина «Тайный сыск царя Гороха» вполне отвечает ранее перечисленным особенностям жанра.

Это и приключения (Никиты Ивановича Ивашова в чине «сыскаемого воеводы»), и детектив (раскрытие преступлений и тайных заговоров). Весь цикл «Тайный сыск» наполнен большим количеством хорошего юмора, незлого и веселого. Даже борьба с главным злодеем проходит в манере сказочной и шутивно-доброй.

Вымышленную реальность представляют образы самого царя Гороха, Бабы Яги, которая по совместительству исполняет обязанности «эксперта-криминалиста» с уклоном в колдовскую сферу, гражданина Коцея Кирдыкбабаевича Бессмертного и многих других.

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

Дело происходит в стольном граде Лукошкино; главный герой Никита Ивашов, попавший из современной Москвы в сказочный мир и обретший там себя и настоящую жизнь, ставит перед собой задачу по избавлению вверенного ему города от преступности. С самого начала, в первой книге цикла, он знакомится с особенностями криминальной составляющей сказочного мира и главными «криминальными авторитетами» и раскрывает шамаханский заговор. С первых страниц Никита Иванович Ивашов выступает перед нами как отличный от стереотипно отрицательного представителя милицейской братии, милиционер – он честен, верен мундиру и на корню пресекает все кривотолки о милиции; строг, но справедлив и по отношению к правонарушителям, и по отношению к своим подчиненным. Честный, уважающий себя и мундир Н. Ивашов, делает все возможное, чтобы наказать преступника законным путем, без превышения полномочий, он не пытается навязывать своё видение мира царю Гороху, который представляет собой почти идеального (сказочного) царя, который, вместе с тем, может сгоряча, не разобравшись, начать «сеять справедливость». Царь Горох и Ивашов в фэнтезийной иерархии представляют сюжетообразующую сцепку: их взаимодействие, сопровождаемое смеховыми элементами, составляет важнейшую часть цикла.

Важным персонажем цикла является Баба Яга, на постой к которой определили младшего лейтенанта милиции. Это не классическая Баба Яга из сказки, у Белянина она скорее колдунья, в образе которой удивительно сочетается набожность и колдовство – по ходу повествования она не гнушается использовать свои магические силы «на благо Лукошкинского отделения».

Не менее значимым является и персонаж Митька Лобов – младший сотрудник отделения, «парень из деревенских, двадцати трех лет отроду, росту в два метра да в плечах полтора, силища немереная, храбрости хоть отбавляй, единственное, чего нет – так это ума». Митька представляет собой этакого русского богатыря, который храбр, силен, но «бестолочь несусветная»; какое бы задание ему ни дали, он его выполнит так, что потом все отделение вместе с царем разгребает последствия. Этот персонаж попадает во всевозможные комические ситуации: то пять невест в дом приведет, то так пригласит свидетеля на допрос, что тот уже на Колыму котомку собрал, то ведет извечную борьбу за свежесть и правильность приготовления квашеной капусты у гражданки «тети Матрёны», но, несмотря на кажущуюся бестолковость, комическую простодушность, Митька приносит и пользу.

Мифологемы цикла «Тайный сыск царя Гороха»

Несмотря на то, что в исследуемом произведении используются прямые и трансформированные традиционно сказовые номинации – Баба Яга, Кощей Кирдыкбабаевич Бессмертный, Никита Иванович Ивашов (Иван, Иванушка (Ивашка) как традиционный герой сказки, Никита – аллюзия к «богатырским» корням – Добрыня Никитич), Царь Горох, – фэнтезийные мифологемы цикла скорее тяготеют к современности, нежели к глубоким архетипическим смыслам. Баба Яга и по описанию, и по функциональности более колдунья, ведьма в ее современном понимании

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

или даже экстрасенс (в 90-е годы XX века отмечался всплеск интереса к эзотерике, магии, гороскопам), чем представитель лесной языческой нечисти, но она остается маркером истинности героя, которому помогает, передавая сакральные знания (подработка криминалистом).

В отчестве Кощея Бессмертного используется мифологема смерти, зла, однако в шуточном виде (Кирдык – смерть, бабай – страх, опасность), что делает образ страшного бандита несерьезным, а использование для номинации главного героя полной формы имени-отчества с отнесением к архетипу любви к родине (богатырь) – напротив, глубоко серьезно представляет героя, что, скорее всего, связано с общей риторикой 90-х годов XX века, аллюзия на которые четко прослеживается в цикле – как раз в это беспокойное время средства массовой информации, кино и телевидение (сериалы) стали активно формировать образ молодого, энергичного, честного милиционера, противопоставленного беспринципному по отношению к интересам своей семьи и родины, разочарованному в жизни преступному авторитету, который в конце концов оказывается поверженным (а то и раскаившимся под натиском жизнелюбия и справедливости его антипода).

Интересен персонаж Митьки – мифологема, к которой восходит этот образ, как раз формировалась в указанный период, а сегодня может быть лучше всего охарактеризована словами Владимира Шинкарева⁶, идеолога митьковского движения (исначально творческой группы «Митьки», сложившейся еще в 80-е годы XX века) – массового молодёжного движения вроде хиппи или панков: *«На лице митька чередуются два аффективно поданных выражения: граничащая с идиотизмом ласковость и сентиментальное уныние. Все его движения и интонации хоть и очень ласковы, но энергичны, поэтому митьк всегда кажется навеселе. Вообще всякое жизненное проявление митька максимально выражено, так что употребляемое им слово или выражение может звучать как нечленораздельный рев, при этом лицо его остается таким же умильным. Теоретически митьк – высокоморальная личность, мировоззрение его тяготеет к формуле: «православие, самодержавие, народность», однако на практике он настолько легкомыслен, что может показаться лишённым многих моральных устоев. Однако митьк никогда не прибегает к насилию, не причиняет людям сознательного зла и абсолютно не агрессивен.*

<...> Движение митьков развивает и углубляет тип симпатичного шалопая, а это, может быть, самый наш обаятельный национальный тип – кроме, разве, святого». Таким образом, митек представлял собой некоторую ролевою модель, поддержанную и культивируемую целым поколением художников, а так как автор цикла А.О. Белянин имеет отношение к профессиональному художественному творчеству, можно утверждать, что в образе своего героя он изобразил именно этот тип, восходящий к мифологеме, максимально близкой по духу архетипу Ивана-дурака

⁶ Явление «Митьки» появилось благодаря роману В. Шинкарева «Максим и Фёдор» и сатирического памфлета на Дмитрия Шагина, где он был представлен как истинно русский психотип добродушного, ленивого и пьющего мужчины.

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

(другака – Другого, иррационального как базового компонента национального русского сознания). С другой стороны, Митька олицетворяет собой поколение, которое, повзрослев, должно прийти на смену старшему поколению богатырей, поэтому основным его качеством является доброта, готовность помочь, широта души, а не сила или мудрость.

Навеянной атмосферой 90-х считаем и мифологему справедливого царя, который представлен, с одной стороны, в традициях русской сказки как заместительный персонаж с ослабленной магической силой, призванный передать власть главному герою, которого он предварительно должен направить на испытание, а с другой стороны, – образ царя Гороха (с шуточным именем, «нецарским» поведением и приступами собственной важности, вызванными властным бессилием) тяготеет к более современной мифологеме о справедливом, демократическом правителе, положение которого в иерархии власти не отдаляет его от народа, а выступает только досадной помехой в его способности понимать нужды народа и текущую ситуацию.

Заключение

Таким образом, трансформируя архетипические смыслы и переосмысливая их в понятиях близкой и понятной ему современности, автор апеллирует к сознанию своего читателя посредством традиционных сказовых мифологем: мифологема смерти, зла – Кощей Бессмертный; мифологема смерти как переходного состояния, возможность обладания сакральным знанием – Баба Яга; Никита Ивашов (богатырь) – мифологема любви к родине, защиты родины; Митька – мифологема иррационального (Иванушка-дурачок); мифологема борьбы добра и зла и современных социально-культурных смыслов (мифологема нежизнеспособности человеческого зла (образ преступного авторитета Кощей Кирдыкбабаевича), мифологема экстрасенсорной компетентности как яркой особенности социально-культурного дискурса девяностых – Баба Яга; мифологема справедливости на страже закона – честный, бескорыстный милиционер; мифологема доброты, искренности, реализующаяся в образе добродушного, но бестолкового, будто неповзрослевшего Митьки.

Литература

Винтерле И.Д. Миф как основа литературы фэнтези // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-kak-osnova-literatury-fentezi>

Гусарова А.Д. Как создается мир фэнтези (к вопросу о требовании психологического правдоподобия в фантастике) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sozdaetsya-mir-fentezi-k-voprosu-o-trebovanii-psihologicheskogo-pravdopodobiya-v-fantastike>

Кулагин Д.Л. Мифологемы в смысловом контексте культуры (на материале русских сказок и былин): диссертация ... кандидата Философских наук: 24.00.01 / Кулагин Дмитрий Леонидович, 2017.- 156 с. URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/mifologemy-v-smyslovom-kontekste-kultury.html>

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

Лосева М.А. Миры фэнтези: игровые сообщества в современном культурном пространстве: коллект. монография / М.А. Лосева, О.Д. Козлова; под ред. Е.Э. Суровой и С.А. Рассадной. СПб.: Петрополис, 2009. С. 318-326. URL: <http://ec-dejavu.ru/f-2/Fantasy-2.html>

Масленникова Е. Смех и юмор в русской народной сказке Ист.: <http://www.auditorium.ru/aud/v/index.php> // Конференция "История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества" https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/_Maslenn_Smeh.php

Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М.: РГГУ, 2000, с. 24-31. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinskyotmifakliterature.pdf>

Павлухина О.В. Литература фэнтези в контексте современной культуры: предпосылки, особенности жанра, читательская аудитория // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013 Pavluchina O.V. Fantasy Literature in The Shadow of Contemporary Culture: Background, Specific Nature of The Genre, Readership

Толкачёва В.С. Фэнтези: жанр или литературное направление? // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fentezi-zhanr-ili-literaturnoe-napravlenie>

Травкин С.В. Магическая реальность фэнтезийного мира: к вопросу о жанрообразующих признаках романа фэнтези // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-moskovskogo-gosudarstvennogo-lingvisticheskogo-universiteta-gumanitarnye-nauki?i=1048387>

Л.Х. Подольн

*Приднестровский государственный университет им Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Приднестровье*

Повышение культурного уровня студентов среднего профессионального образования посредством прецедентных текстов

В статье описывается экспериментальный опыт по формированию культурно-речевой компетенции учащихся технического колледжа на занятиях русского языка и культуры речи. В статье также рассматривается специфика отражения в сознании приднестровских студентов прецедентных текстов как явления культуры. Исследование проводится в рамках изучения культурной грамотности учащихся и ее повышения. В число анализируемых элементов фоновых знаний студентов включены тексты, в которых отражаются персонажи, названия, высказывания, исторические события, имеющие отношение к культурному наследию.

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

В заключении показаны результаты эксперимента по выявлению культурно-речевых знаний на основе прецедентных текстов.

Прецедентные тексты, художественные произведения, классическая литература, культурная грамотность, образовательный процесс, анкетирование студентов.

Введение

Понимание художественного текста зависит не только от прямой передачи информации и значения языковых форм, но и от заложенных знаний. По словам М. М. Бахтина, в таких случаях происходит «встреча между лингвистикой и другими науками, сферами культуры и жизни» (Бахтин 1979). Потому для постижения всего смысла высказывания необходимы фоновые знания, т. е. совокупность общечеловеческих культурных сведений. Главным средством представления общеизвестных культурно-языковых сведений в речи являются прецедентные тексты.

Прецедентные тексты объединяют высказывания в единое культурное пространство, поэтому их знание связывается с принадлежностью к данной эпохе и ее культуре, незнание же — с отторженностью от этой культуры. К прецедентным, наряду с художественными, относятся библейские тексты, произведения устной народной словесности (притчи, анекдоты, сказки) и публицистика историко-философского и политического звучания.

Обсуждение

Прецедентные тексты возникают в речи при различных обращениях к оригинальным текстам, передающихся обычно в форме намека, отсылки, пересказа, фрагмента. Основные пути введения в высказывание прецедентных текстов — это реминисценции, употребление собственных имен, имеющих обобщающее значение, цитирование, при котором цитаты вводятся косвенно или трансформируются, но остаются узнаваемыми, восстанавливаемыми, а их автор достаточно легко угадывается.

Реминисценция — это отзвук иного произведения, она является источником ассоциаций и выполняет экспрессивную функцию. При использовании этого приема создаются параллели с известными художественными произведениями, проявляющиеся в узнаваемых реалиях, лексике, строении фраз. Введение в речь имен исторических лиц, деятелей литературы, искусства расширяет смысловой потенциал высказывания, усиливает его эстетическое воздействие. На их фоне оценка мыслей, чувств, действий (своих или литературного героя) приобретает характер приобщения к вечным темам. В подобных случаях имена собственные выполняют функцию прецедентных текстов, так как они не индивидуализируют личность, а служат средством обобщения, приобретают символический смысл за счет усиления одной из особенностей реального человека, выделяющей его из ряда других людей (Кулибин, Сальери, Распутин). Этот символический смысл осознается большей частью носителей данной культуры. Наряду с именами реальных личностей в роли символов выступают имена литературных героев, мифических и библейских персонажей, широко известные и

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

имеющие культурно-историческую значимость (Иуда, Ромео, Плюшкин). Обладая переносным значением, такие имена при наличии у читателя соответствующих знаний вызывают определенные добавочные ассоциации.

По определению Ю.Н. Караулова, это тексты, «имеющие сверхличностный характер, т. е. широко известные... широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников» (Караулов 2007). (Так считают такие исследователи, как В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова, В.В. Красных, В.А. Маслова, Г.Г. Слышкин, В.В. Леденева).

Принимая во внимание тот факт, что прецедентные тексты заключают в себе признанные ценности мировой культуры, передают духовный мир автора высказывания, делают адресата причастным к соавторству, мы решили провести эксперимент, определяющий степень владения учащимися факультета среднего профессионального образования (технического колледжа им Ю. Гагарина) фоновыми знаниями, необходимыми для восприятия подобных текстов. Исследование проводилось среди студентов ФСПО 2 курса. В эксперименте приняли участие 88 человек.

Материалом для анализа стали художественные тексты, в основном включенные в программу по литературе. Отбор текстов был обусловлен тем, что в последнее время среди молодежи заметно снизился интерес к чтению; программные произведения скорее всего были студентами прочитаны, что позволило проверить не только уровень восприятия прецедентных текстов, содержащихся в них, но и восприятие самих текстов в качестве прецедентных. Тексты были объединены в несколько блоков в соответствии с характером источника прецедентного текста (античная мифология, библейская мифология, русская классическая литература).

Блок 1. Один из блоков предполагал знакомство с античной культурой, являющейся базисом мировой культуры.

Задания вводились вопросом «Что можно сказать о происхождении большинства имен, употребленных в следующих текстах?», который нацеливал на обобщение знаний, на определение единого источника имен.

В первом задании этого блока давался следующий фрагмент текста:

«Для автора этих воспоминаний идеалом женщины была даже не Венера Милосская, а Русская Венера, запечатленная щедрой кистью Кустодиева». Учащимся нужно было также ответить на вопрос: «Чем отличается Венера Милосская от Русской Венеры?» Большинство мнений (35 %) свелось к тому, что первая Венера — статуя, а вторая — картина. Во-первых, отличаются тем, что у них разные авторы, и главная причина в том, что Венера Милосская — скульптура, а Русская Венера — это картина. Среди ответов этой группы встречаются такие варианты: «Античная скульптура — Дева Мария»; «Скульптура богини любви» «Скульптура женщины без руки», которую считали идеалом красоты. В 10 % работ отмечалась связь Венеры Милосской с античной мифологией: «Венера в римской мифологии была богиней красоты»; «Венера Милосская — античная скульптура, изображающая богиню красоты Венеру».

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

7 % учащихся усмотрели различие между Венерами в наличии и отсутствии рук: «Венера Милосская не имевшая рук, а у Русской Венеры есть руки, она более красива».

В 5 % работ отмечается связь имени с планетой Венерой. Лишь в 5 % работ студенты соотнесли поверхностное восприятие прецедентных имен с их образностью, символичностью, связали свои знания с имеющимся контекстом. 6 % учащихся на вопрос не ответили, в ряде случаев указав, что не знакомы с этими произведениями искусства.

По результатам исследования можно судить, что учащиеся в основном представляют, кто такая Венера Милосская, чего нельзя сказать о Русской Венере. Отсутствие необходимых знаний не позволило большинству учащихся установить связь между римской богиней любви и красоты, ее воплощением в статуе и кустодиевским типом женщины, т. е. выделить признаки, по которым противопоставляются два образа. В большей части работ, содержащих сравнение, отмечены лишь очевидные различия; глубинные признаки, отражающие замысел автора, учащимися не замечены.

Второе задание включало в себя фразу: «Мне кажется, что он для Саши больше старается, ведь Саша далеко не Аполлон».

Вопросы: «Кто такой Аполлон? Какова внешность Саши?» В 7 % работ ответов не было. Учащиеся, ответившие на первый вопрос, были единодушны в том, что Аполлон — бог. Треть из них (31 %) отметили его связь с античностью: 9 % указали, что это древнегреческий бог; 20 % назвали еще и «сферу его деятельности» — «покровитель искусств» (14 %), «покровитель красоты» (3 %), «бог любви, искусства, музыки» (3 %). В 3 % работ упоминается внешность Аполлона: «символизирующий красоту», «с идеальной внешностью». Большая часть учащихся (40 %) указали лишь, что Аполлон — бог, добавив к этому слову следующие определения: красоты (19 %), красоты и искусства (4 %), красоты и гармонии (2 %), любви, искусства, музыки (4 %), искусства (3 %), поэзии (3 %), любви (3 %), который был красив (2 %). В 6 % работ приведено только слово бог. В 16 % ответов студенты показали более точные и глубокие знания, охарактеризовав Аполлона как древнегреческого бога, покровителя искусств, музыки, поэзии, олицетворяющего красоту.

Символическое значение имени Аполлон соотносится с его красивой внешностью, и ответы (преимущественно последней группы) указывают на то, что учащиеся вычленили из контекста фразы связь между именем и внешностью. В общей сложности 44% учащихся отметили красоту Аполлона как основной признак, по которому проводится сравнение. В остальных ответах изложены сведения об античном боге — разной степени полноты, но излишние в данном контексте.

Сашу 48 % учащихся считают некрасивым, 13% - непривлекательным, 2% — несимпатичным, 5% — далеким от идеала. 4% отвечающих предполагают недостатки в его телосложении (плохое; худощавое; не атлетическое; возможно, полноват). Единичные ответы достаточно неожиданны: красив, маленький мальчик.

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

Блок II. Второй блок заданий был связан с русской классической литературой, произведения которой, наряду с современными, составляют основную часть прецедентных текстов русской культуры. В предложенных фрагментах ссылки на известные произведения русской литературы давались в виде прямых и косвенных цитат, реминисценций.

Первое задание было таким: назовите автора произведения, из которого взят следующий фрагмент, и фамилию цитируемого писателя. Для чего приведена цитата? Назовите оба произведения. «Затем рыжий разбойник ухватил за ногу курицу и этой курицей плашмя, крепко и страшно так ударил по шее Поплавского, что туловище курицы отскочило, а нога осталась в руках Азazelло. Все смешалось в доме Облонских, как справедливо выразился писатель...»

В 90 % работ назван роман «Мастер и Маргарита» и его автор М. Булгаков. Три ученика высказали другие мнения: «Дети подземелья», Пушкин, Горький. В 6 % работ ответа нет. 62 % учащихся верно определили автора цитаты и произведение, из которого она заимствована: Л. Н. Толстой, «Анна Каренина. Среди других ответов: Булгаков (4 %), Гончаров (4 %) (видимо, ассоциативная связь Облонский — Обломов), «Отцы и дети» Тургенева (3 %), Гончар, «Евгений Онегин» Пушкина (по одному ответу). В 23 % работ ответа не было.

Цель введения цитаты правильно определили 19 % студентов. 7 % восприняли ее как средство описать переполох, неразбериху. Среди других ответов: «более ярко представить картину действий Азazelло»; «точнее передать состояние Поплавского»; «показать несовместимость героев»; «сравнить героев».

Видно, что при подавляющем большинстве правильных ответов цель цитирования, т. е. собственно смысл прецедентности, учащимися практически не определяется. Для этого необходима не только память, но и особая интеллектуальная работа.

В качестве *второго задания* этого блока по отрывкам из стихотворений Игоря Северянина, содержащим достаточно прозрачные реминисценции, нужно было определить, каким поэтам они посвящены.

1. Над Грузией витает скорбный дух –
Невозмутимых гор мятежный Демон,
Чей лик прекрасен, чье душа – поэма
Чье имя очаровывает слух.

2. Эпоха робкого дыханья... Где
Твое очарованье? Где твой шепот?
Практичность производит в легких опыт,
Чтоб вздох стал наглым,
Современным де... .

Первый отрывок содержит легко узнаваемые приметы, однако лишь 65% учащихся определили, что оно посвящено Лермонтову. Еще 12% респондентов назвали

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

Пушкина. В одном случае выражено сомнение: Лермонтов или Пушкин; еще в одном названа Цветаева

Во втором отрывке отголоски стихотворения Фета достаточно далекие – их восприняла треть учащихся. 36% респондентов сочли, что стихотворение посвящено Пушкину, 8% - Тютчеву, 4% – Ахматовой, в одном ответе назван Лермонтов. В 20% работ ответа нет.

Анализ ответов показывает, что для студентов не все общеизвестные тексты из произведений русской классики одинаково прецедентны. Более близкое к нам по времени сочинение (роман «Мастер и Маргарита») усвоено учащимися лучше, чем образцы литературы XIX века; крупные прозаические формы усвоены лучше, чем стихотворения. Это можно объяснить лишь двумя причинами: во-первых, содержание романа «Мастер и Маргарита» вызывает у учащихся интерес; во-вторых, творчество Булгакова и Толстого изучается во втором семестре первого курса, поэтому их произведения лучше хранились в памяти учащихся. Явно прецедентные стихотворные тексты воспринимаются как таковые большей частью студентов. Число тех, кто определил источники цитат, колеблется от 25% до 35%.

Заключение

Итак, для восприятия прецедентных текстов, с помощью которых высказывание вводится в культурно-исторический контекст с широкими временными рамками, необходимы как фоновые знания, так и умение устанавливать глубинные аналогии, понимать замысел автора. Изучение объема фоновых знаний и уровня сформированности умения оперировать ими при восприятии и создании текста позволяет определить уровень культурно-речевой подготовки учащихся и наметить пути к их дальнейшему общему и речевому развитию. В данной статье нашел отражение первый этап эксперимента. На втором этапе исследования планируется составление системы упражнений на основе прецедентных текстов. Она может быть использована при обучении студентов в рамках дисциплин «Русский язык», «Русский язык и культура речи», «Межкультурная коммуникация».

Литература*

Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 361-373.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2007

* В статье использованы материалы Свободной энциклопедии «Википедия». URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>

С.С. Полежаева

*Приднестровский государственный университет,
Тирасполь, Приднестровье*

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

Номинация мыслительной деятельности человека: взгляд писателя в художественном тексте

В статье рассматриваются языковые единицы текстового пространства произведений И.С. Тургенева, номинирующие мыслительную деятельность человека. Выделены группы номинаций, отражающих «материальность» и «эфемерность» мысли, и типы вербальных моделей (лексических «связок») с ключевым словом «мысль», – показательные особенности творческой манеры писателя.

И.С. Тургенев, мысль, голова, сердце, семантика.

Введение

Отмеченный еще Ф. де Соссюром факт разграничения двух сопрягающихся областей – языка и речи – аргументированно подтверждается анализом функционирования в тексте художественного произведения слов словарного состава языка. Характерное «приращение смысла» к лексеме как элементу системы языка обуславливается не только и не столько ассоциативными семами, возникающими на гранях соприкосновения слов в художественном тексте, но и особенностями идиостиля и идиолекта самого писателя или поэта. И современники, и последующие поколения читателей произведений И.С. Тургенева свидетельствуют о тонком языковом чутье этого писателя, о глубоком проникновении его в природу слова для выражения оттенков мыслей и настроений человека. Изложенные ниже рассуждения позволяют расширить представление об особенностях авторского видения и представления в художественном тексте лексем с номинацией мыслительной деятельности человека в аспекте творческой манеры И.С. Тургенева.

Цель настоящей работы: анализ и описание группы лексем, которые называют мыслительную деятельность человека и функционируют в художественном тексте, для выявления особенностей и задач их авторского преобразования в идиостиле писателя.

Материал исследования – ряд произведений писателя («Вешние воды», «Дым», «Отцы и дети», «Рудин») без учета их жанровой принадлежности в указанном аспекте изучения.

Методы исследования: элементы метода компонентного анализа семантической структуры лексем, метод наблюдения, метод дистрибуции, статистический прием.

Результаты. В произведениях И.С. Тургенева языковая номинация мыслительной деятельности человека представлена отдельными лексемами (*мысль, ум, рассудок, дума, разум, память, вспоминать, думать, размышлять, рассуждать, мыслить* и др.) и идиоматическими выражениями (*ломать голову, выжить из ума, пришло в голову, семи пядей во лбу* и др.) семантического поля «мышление».

Представим словарные определения некоторых ключевых слов данного семантического поля – *мысль, ум*.

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

Мысль – 1. То же, что мышление. 2. То, что явилось в результате размышления, идея (Ожегов, Шведова 1992).

Мышление - Способность рассуждать, мыслить как свойство человека. Мышление и сознание - функции человеческого мозга (Ушаков 2008).

Ум – Способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни (Ожегов, Шведова 1992).

Приведенные словарные материалы, на наш взгляд, не дают полного представления о сущности и специфических особенностях каждой из названных лексем. Для понимания этого необходимо обращение к языковому анализу с привлечением материалов других словарей. Нам также представляется показательной апелляция к художественному тексту, который, по нашему мнению, способен конкретизировать, детализировать семантическое своеобразие этих слов.

Наблюдения над контекстами ряда произведений И.С. Тургенева, в которых функционируют лексемы названной лексико-тематической группы, позволили увидеть следующее.

Мысли концентрируются у человека в голове, поскольку являются выражением его интеллектуальной деятельности. При этом, как закреплено русской языковой традицией, голова противопоставляется другому органу, выражающему эмоциональную деятельность человека, – сердцу. Например, в пословицах: *Умом далек, да сердцем близок; Обогащай ум не в ущерб сердцу; Доброе сердце, да голова безмозглая* (Пословицы). Такое противопоставление этих двух начал в человеке было закреплено в русском религиозном дискурсе XIX века, где провозглашалось главенство духовного начала над разумным. В доказательство приведем изречения святого Иоанна Кронштадтского из его дневниковых записей 1856-58 годов: *Когда сердце радуется, тогда и голова легка и светла, а когда сердце скорбит, тогда и в голове темно и тяжело* (Кронштадтский 2002; 204). В следующем высказывании антитеза головы и сердца реализуется в меньшей степени, ср.: *Приведи в спокойное состояние и мысль, и сердце, пусть голова твоя будет светла, а сердце – чисто* (Кронштадтский 2002; 265). Обратим внимание на параллели: *голова светла – сердце радуется, сердце чисто*.

По всей видимости, И.С. Тургеневу не были чужды мысли святого Иоанна Кронштадтского, поскольку в этот же период, в 1855 году, он пишет такие строки в своем романе «Рудин», ср.: *Неведомые, прекрасные, раскрывались они перед ее внимательным взором; со страниц книги, которую Рудин держал в руках, дивные образы, новые, светлые мысли так и лились звенящими струями ей в душу, и в сердце ее, потрясенном благородной радостью великих ощущений, тихо вспыхивала и разгоралась святая искра восторга* (Тургенев. Рудин). Удивительно, как переключаются приведенные строки двух мастеров слова: выражение *голова светла* абсолютно повторяется, а в сочетании со словом *сердце* употребляется не только слово *радость* (...*потрясенном радостью*), но и слово *восторг*, содержащее в своей семантической структуре сему 'радость', ср.: «восторг – подъем радостных чувств,

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

восхищение» (Ожегов, Шведова 1992). Наши изыскания не привели к доказательству знакомства этих двух современников – писателя Тургенева и святого отца Иоанна Кронштадтского, – но сам факт такого потрясающего параллелизма в вербальном выражении означенных идей в художественном произведении и дневниковых записях в один и тот же период времени приводит к мысли о глубинной сущности понятий *голова* и *сердце*.

Синтагматический анализ фразового материала с лексическими маркерами *мысль / ум / дума / память* из произведений Тургенева привел к выделению двух групп языковых единиц. **Первая группа** включает слова, сочетающиеся со словом *мысль* и отражающие ее **«материальный» характер** (*рождалась, развивалась, лилась, озарила, перебирал в мыслях, врезалась в память* и др.). **Вторая группа** включает слова, сочетающиеся со словом *мысль* и отражающие ее **«эфемерный» характер** (*вертелась, покидала, металась, беготня (мыслей), в голову не приходит (мысль), пытался думать* и др.).

Опишем особенности **первой группы** языковых единиц – со значением «материальность мысли».

(1) *Рудин превосходно развивал любую мысль, спорил мастерски; но мысли его рождались не в его голове: он брал их у других, особенно у Покорского* (Тургенев. Рудин).

Обратим внимание на вербальную модель (первую лексическую связку): **мысль – развивал / рождалась – голова**. Показательно, что *мысль* характеризуется временной протяженностью, семантически передаваемой глаголами: начало (*рождалась*) и динамику своего развития (*развивалась*). Элемент *голова* является неотъемлемым атрибутом мыслей как своеобразная «емкость» для них, даже если она и не является «родоначальным», а лишь экспортирующим их элементом. В последнем случае (чтобы пользоваться чужими мыслями и развивать их), нужна тоже голова, т.е. интеллектуальная деятельность говорящего (для чего автор использует глагол *спорил*). В приведенном примере И.С. Тургенев использует анализируемую лексическую связку с целью представления образа главного персонажа – человека умного, глубоко мыслящего, но вместе с тем берущего основные идеи, направление мыслей от других людей. Тем самым **писатель мастерски дает оценку своему персонажу через лексическое и семантическое противопоставление**, заставляя читателя задуматься о глубинной сущности этого персонажа.

Характерным для русского языка и художественных текстов И.С. Тургенева является представление, что *мысли* как **сознательно появляются и развиваются индивидуумом в голове**, который прилагает к этому определенные интеллектуальные усилия, так и **спонтанно появляются у него в голове без каких-либо умственных усилий**, ср.:

(2) *Каждое движение его дышало такой сосредоточенной важностью, что, глядя на него, невольно рождалась мысль: какую это тайну с такою твердостью хранит этот человек?* (Тургенев. Вешние воды).

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

Лексема «невольно», использованная в приведенном выше примере, иллюстрирует нашу мысль.

Мысль имеет еще одну «материальную упаковку» – слова. Собственно, слова рассматриваются как вербальный транслятор нашей интеллектуальной деятельности, ср.:

(3) *Это слово выражает мою мысль, – продолжал Рудин. – Вы его понимаете: отчего же не употреблять его?* (Тургенев. Рудин).

Показательной здесь является вторая лексическая связка **мысль – выражается – слово**. Лексема «мысль» не употребляется с глаголами предыдущей лексической связки (*рождалась, развивал*), а приобретает «визуальный» – «орфоэпический» облик, что семантически актуализировано в глаголе *выражалась*.

Следующий тургеневский пример иллюстрирует контекстуальную противоположность понятий «слово» (изречения) и «голова» (ум), ср.:

(4) *... баритонный, медлительный, как бы заспанный его голос казался созданным для того, чтобы с убеждением и вразумительностью произносить **изречения**, посланные **человеку без головы**, состоявшие в том, что дважды два четыре, а не пять и не три, вода мокра, а добродетель похвальна* (Тургенев. Дым).

В данной фразе с помощью номинации «человек без головы» автор дает характеристику герою – человеку неумному, немыслящему, а лишь умеющему воспроизводить известные слова, фразы, при этом делающему это с большой уверенностью. Умело подобранные писателем выражения использованы в качестве средства оценки персонажа.

Обратимся к анализу **второй группы** языковых единиц – со значением «эфемерности мысли».

В произведениях И.С. Тургенева она представлена в большей мере идиоматическими выражениями и лексемами, употребленными с переносом наименования.

(5) *И долго так еще мучился Литвинов; долго, как трудный больной, **металась из стороны в сторону его истерзанная мысль**...* (Тургенев. Дым).

Значение неопределенности мысли, ускользания ее из сознания героя поддерживается контекстными распространителями «истерзанная мысль», «долго». Показателен сравнительный оборот «как трудный больной», подчеркивающий болезненный для героя длительный период мыслительного процесса.

(6) *Тупое недоумение и **мышья беготня мыслей**, неясный ужас и немота ожидания, и любопытство, странное, почти злорадное, в сдавленном горле горечь непролитых слез, на губах усилие пустой усмешки, и мольба, бессмысленная. ни к кому не обращенная... о, как это все было жестоко и унижительно безобразно! «Ирина не хочет меня видеть, **беспреданно вертелось у него в голове**. – это ясно: но почему же? Что такое могло произойти на этом злополучном бале? И как же возможна вдруг такая перемена?* (Тургенев. Дым).

Приведенный пример (5) иллюстрирует тяготение Тургенева в описании эфемерности мысли к использованию образных номинаций с переносом значения (мы-

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

шья беготня мыслей); значение хаотичности мыслей, выраженная сочетанием «вертелось в голове», поддерживается наречием темпоральной семантики «беспрестанно».

Сочетание «вертелось в голове» нередко используется Тургеневым в лексической связке с глаголом «думать»: **мысль – голова - думать**, ср.:

(7) *Замечтался наш Николай Петрович. «Сын... кандидат... Аркаша...» – беспрестанно **вертелось** у него **в голове**; он **пытался думать** о чем-нибудь другом, и опять **возвращались те же мысли** (Тургенев. Отцы и дети).*

В приведенном примере семантика эфемерности мысли поддерживается контекстными распространителями **«пытался думать»**, (*мысли те же самые*) **«возвращались»**.

Еще одна лексическая связка, иллюстрирующая эфемерность мысли, - **«мысль – дума – память»**. Ср.:(8) *Она все думала – не о самом Рудине, но о каком-нибудь слове, им сказанном, и **погружалась** вся **в свою думу**. Изредка **приходил** ей **Волынец на память**. Она знала, что он ее любит. Но **мысль** ее тотчас его **покидала**... (Тургенев. Рудин).*

Анализируемая фраза, содержащая выделенные языковые маркеры, характеризует внутренний мир героини, «раздваиваемый» ее мучительными сомнениями в отношении двух мужчин. По отношению к одному из них – Рудину – героиня осознанно погружается в мыслительную деятельность; в отношении другого она холодна, о чем свидетельствует целый набор лексических показателей: «приходил на память», «изредка», «мысль покидала». Показательно, что Тургенев в одном сегменте данной фразы использует узуальные антонимы *«приходил – покидала»* для более весомого контраста в описании внутреннего мира героини.

Заключение

Описанные наблюдения над языковыми особенностями художественных текстов И.С. Тургенева в плане представления мыслительной деятельности человека свидетельствуют о ряде предпочтений писателя, обусловленных различной природой мысли – материальной или эфемерной, что выражается в четырех типах лексических связок с ключевым словом «мысль». Различные вербальные конфигурации обозначенных языковых фактов используются писателем для описания внутреннего мира героя, детализации его интеллектуального статуса и, в целом, являются одной из показательных особенностей его творческой манеры.

Литература

Кронштадтский И. Творения. Дневник / Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Т. 1: 1856-1858. Кн. 2. М.: Отчий дом, 2002. 496 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Изд-во «Азъ», 1992. URL: <http://xn----8sbauh0beb7ai9bh.xn--p1ai/восторг>

Пословицы. Большой сборник пословиц. URL: <http://posloviz.ru/category/serdce/>

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

Толковый словарь русского языка Ушакова: Электронное издание. М.: «Словарное издательство ЭТС», 3-е изд. 2008. URL: <https://xn--b1algemdcspb.xn--p1ai/wd/мышление>

Тургенев И.С. Вешние воды. URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0140.shtml

Тургенев И.С. Дым. URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0280.shtml

Тургенев И.С. Отцы и дети. URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0040.shtml

Тургенев И.С. Рудин. URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0010.shtml

В.А. Романенко

*Приднестровский государственный университет,
Тирасполь, Приднестровье*

Способы трансляции национально-культурного наследия

Цель работы состоит в определении способов трансляции национально-культурного наследия, способствующих сохранению культурной идентичности многонационального народа Приднестровья.

Объект анализа – основные направления деятельности культурных институтов. Предмет исследования – выявление основных линий трансляции национально-культурного наследия. Методологическую основу исследования составили описательный и семиотический методы.

В результате исследования определены основные способы трансляции национально-культурного наследия, способствующие сохранению культурной идентичности. Исторические следы сохраняются в топонимике, музейных комплексах, архитектуре городов и сел Приднестровья, создавая исключительное по своему своеобразию коммуникативное поле.

Культурное наследие, глобализация, культурные ценности, трансляции.

Введение

На двадцать пятой сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (1989 г.) были приняты Рекомендации по сохранению традиционной культуры и фольклора, проведен анализ механизмов трансляции культурного наследия посредством социальных институтов.

Сохранение культурных ценностей предполагает прежде всего передачу традиций от поколения к поколению. В нашем исследовании мы опирались на концепции, изложенные в работах Т.В. Кашкабаш, Ю.В. Никулиной, В.В. Иванова, Л.Е. Трушиной. Рассмотрим, как осуществляется процесс трансляции культурных ценностей по разным направлениям, закрепленным за тем или иным социальным институтом.

Обсуждение

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

К социальным институтам, транслирующим культурное наследие народа Приднестровья, относятся органы управления культурой и образованием (Министерство культуры ПМР, территориальные органы по сохранению культурных ценностей, органы управления культурой субъектов ПМР, местные (муниципальные) органы управления культурой), социально-культурные учреждения (клубы, библиотеки, центры досуга, музеи, центры народного промысла и ремесел, выставочные залы, учреждения туризма, фольклорные центры, Дома народного творчества), общественные культурные организации и учебно-образовательные заведения (ВУЗы, школы, гимназии, лицеи, колледжи, система дополнительного образования), семья как социально-культурный институт. Основными направлениями деятельности культурных институтов следует считать:

- ✓ - культуропорождающую (стимуляция процесса создания культурных ценностей);
- ✓ - культуросохраняющую (сохранение и накопление культурных ценностей, социально-культурных норм);
- ✓ - культуротранслирующую (регуляция процессов познания и просвещения, передачи культурного опыта);
- ✓ - культуроорганизующую (распространение и использование культурных ценностей).

Процесс культурной коммуникации включает такие компоненты, как:

1. Субъекты отправления и получения культурной информации. Отправитель, или адресант, – носитель ценностей народной культуры. Получатель, или адресат, – тот, кто имеет установку на восприятие этих ценностей. Только в реальном дискурсивном процессе коммуникация будет считаться успешной.
2. Объект. Все многообразие текстов во всех формах их перцептивного выражения, ментальных образов, представлений, аксиологом народной культуры.
3. Дискурсивная среда: семья, органы культуры и образования, общественные культурные институты, социально-культурные учреждения, учебные заведения.
4. Формы передачи культурных традиций и ценностей: 1) аутентичная изустная; 2) популярная культура; 3) мемориальная, ставящая целью сохранить историю страны в виде музеев памяти, в том числе и в виде старых портретов, фотографий, семейных реликвий, писем, старинной мебели.

Однако вырванные из дискурсивного контекста эти предметы сами по себе представляют «мертвые» знаки, не способные в полном объеме воскресить представление о днях минувших.

Действенным методом воскресения живой памяти является историческая реконструкция (например, в Бендерской крепости ежегодно проводятся костюмированные мероприятия с привлечением актеров, военных, волонтеров).

В современной ситуации обесценивания традиционных аксиологических ориентиров, стирания исторической памяти особенно актуальными являются механизмы сохранения и трансляции культурных традиций народа.

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

Так, по материалам исследования магистранта В.Т. Мизернюк (2019 г.), культурно-исторический портрет г. Тирасполя создается на пересечении вербального и невербальных культурных индексов (архитектура, ландшафтный дизайн, реклама, вывески, слоганы).

Жизненное пространство предстает как зона пересечения интеркультурных семиотических кодов – русского, украинского, молдавского, болгарского, гагаузского. Физическое пространство наделяется уникальным культурным смыслом, в формировании которого участвуют коммуникативные знаки, знаковые комбинации, создающие совершенно новое коммуникативное поле.

Массовая культура становится частью глобальной культуры, вектор которой в основном теперь задается западноевропейской и, все чаще, американской культурно-коммуникативными моделями, стирающими национальный дух не только в вербальном, но и в разнообразных видах невербального текста (архитектура, мода, реклама, искусство), претендуя на стирание ментальных различий.

Национальные коды чаще эксплицируются на гастрономическом уровне, например, в оформлении экстерьеров и интерьеров ресторанов, кафе, баров: кафе-бары «Ла Плэчинте» (молд.), «Куманек» (укр.), ресторан «Россия». Эмблемы также служат национально-этническими маркерами: эмблема Молдавии с изображением аиста, мозаичное панно в молдавском стиле на домах в центре города, скульптурная группа под названием «Три молдаванина» на въезде в город со стороны села Суклея.

Выводы

Лучше всего исторические следы сохраняются в топонимике, музейных комплексах, архитектуре городов и сел Приднестровья, создавая исключительное по своему своеобразию коммуникативное поле.

Литература

Кашкабаш Т.В. Городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г. Москвы): диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Кашкабаш Татьяна Викторовна; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова"], 2014.- 157 с.

Никулина Ю.В. Семиотический аспект организации социального пространства современного города // *Философия и социальные науки*, 2008.

Иванов В.В. К семиотическому изучению культурной истории большого города // *Ученые записки Тартуского ун-та. Вып.720, Труды по знаковым системам. Вып. 19 «Семиотика пространства и пространство семиотики»*, Тарту. 1986.

Трушина Л.Е. Интерпретация визуальных текстов городского пространства / Этическое и эстетическое: 40 лет спустя // *Материалы научной конференции. 26-27 сентября 2000 г. Тезисы докладов и выступлений.* СПб. 2000. С.155-157.

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

В.И. Щербина, Н.В. Пазина

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Приднестровье*

Человек и его бытие в украинской фразеологической системе (на примере романа «Собор» О. Гончара)

В статье предпринята попытка исследовать особенности бытия человека в украинской фразеологичній системі на примере романа Олесея Гончара «Собор». Проанализирован семантический аспект исследования фразеологических единиц.

Фразеологические единицы, фразеология, фразеосемантическая группа, семантический аспект.

Людина та її буття в українській фразеологічній системі (на прикладі роману «Собор» О. Гончара)

У науковому дослідженні зроблено спробу дослідити особливості буття людини в українській фразеологічній системі на прикладі роману Олесея Гончара «Собор». До уваги взято семантичний аспект дослідження фразеологічних одиниць.

Фразеологічні одиниці, фразеологія, фразеосемантична група, семантичний аспект.

Постановка проблеми

Фразеологія – це скарбниця народу, здобуток його мудрості й культури, що містить багатий матеріал про його історію, звичаї, ідеали, мрії та сподівання. Слід зазначити, що фразеологізми характеризують усі сфери людської діяльності, риси характеру, моральні цінності, фізичні та розумові особливості індивіда.

Аналіз останніх досліджень

Останнім часом поглибився інтерес мовознавців до вивчення семантики й форми фразеологічних одиниць у текстах різних стилів і жанрів, зокрема в мові художньої літератури. Серед використовуваних мовних засобів експресивного характеру значне місце посідає фразеологія.

Вагомий внесок у розвиток фразеологічної теорії зробили українські та зарубіжні вчені, дослідники фразеології різних мов. Серед них є видатні вчені XIX і першої половини XX ст. О. О. Потебня, Ф. де Соссюр; українські вчені Л. А. Булаховський, В. Д. Ужченко, які вивчали семантику фразеологічних одиниць, їх ознаки, структуру, походження й етимологію.

Предметом нашого зацікавлення є фразеологічні одиниці як засоби творення образу людини та її буття у творі О. Гончара «Собор». **Мета** дослідження – виявлен-

Суб'єктивність и ідентичність сквозь призму языка и культуры

ня та опис різних фразеологічних одиниць у творі «Собор» О. Гончара). **Актуальність дослідження** зумовлена потребою виявлення та аналізу фразеологічних одиниць на позначення людини та її буття у творі О. Гончара «Собор».

Виклад основного матеріалу

Основною фразеологічної системи будь-якої мови є фразеологічна одиниця, що являє собою стійку відтворювану сполуку слів. Фразеологізми відзначаються низкою ознак, що дозволяють вважати їх самостійними одиницями мови, відмінними від інших лінгвістичних одиниць (слова, словосполучення, речення). Порівняно зі словами, фразеологічні одиниці, як правило, є виразнішими з емоційно-експресивного погляду, значення фразеологічних одиниць супроводжується різними образними характеристиками.

Посібник з сучасної української мови за редакцією О. І. Бондар подає таке визначення терміну *фразеологізм* чи *фразеологічна одиниця* – нарізнооформлене, семантично нерозкладне сполучення, яке відтворюється в мовленні і характеризується метафоричністю та слабкою формальною варіативністю (Бондар 2006; 282).

За визначенням Великого тлумачного словника за редакцією В. Т. Бусела, людина – це особа як втілення високих інтелектуальних і моральних властивостей (Бусел 2005; 986).

Досліджуючи твір О. Гончара «Собор» було виокремлено 2 лексико-семантичних поля: 1) людина та її характеристика 2) буття людини, її діяльність.

У першому полі було виокремлено декілька фразеосемантичних груп: 1) назва особи, 2) негативні та позитивні риси людини, 3) душевно-моральний стан персонажів, 5) фізичний стан людини. 6) зорове та сенсорне сприйняття.

1. Назва особи: Не годиться, Наталко, без чоловіка... Ніби *соломяна вдова* (Гончар, 1988; 161) (*соломяна вдова* – жінка, яка тимчасово залишилася без чоловіка або не живе з ним);

2. Позитивні чи негативні риси людини, представлені різними якостями, таким як доброта, чесність, щедрість, а також злість, заздрість, наприклад: *А там же народець! Рильце не в одного в пушку...* (Гончар, 1988; 87) (*рильце в пушку* – хто-небудь причетний до чогось ганебного, осудливого, злочинного). До цієї групи ми також віднесли ставлення людей один до одного, наприклад: *Зійшлися характерами Іван та Вірунька. Живуть душа в душу* (Гончар, 1988; 87). (*жити душа в душу* – неможливо розлучити, роз'єднати кого-небудь із кимось);

Не обливатимуть брудом такі, як ваша ротата супружниця! (Гончар, 1988; 43) (*обливати брудом* – несправедливо звинувачувати когось у чомусь; обмовляти, неславити, ганьбити).

Також сюди можна зарахувати характеристику людини по її відношенню до життя, наприклад: *Механік сьогодні в доброму гуморі.* (Гончар, 1988; 225) (*у доброму гуморі* – у піднесеному настрої; усміхнений, життєрадісний, веселий).

4. Душевно-моральний стан та внутрішньочуттєва сфера людини:

Лободі, видно, урвався терпець, вирішив нарешті втрутитись (Гончар,

Суб'єктивність и ідентичність сквозь призму языка и культури

1988; 139) (*терпець урвався* – хтось не може більше витримувати чого-небудь, остаточно втратив спокій, душевну рівновагу).

І, спаленівши, кинувся від них у парк, хлопці не встигли й спитати, який його *гедзь укусив* (Гончар, 1988; 54) (*гедзь укусив* – хтось перебуває в невірноваженому стані, нервує, сердитий).

5. Фізичний стан людини:

А поки що в Корнія *кишки грають* і настрої у нього явно підупадає (Гончар, 1988; 66) (*кишки грають* – хто-небудь дуже голодний).

І хоч *язик заплітався*, стара бралася когось клясти, викрикувала щось грубе і викривальне... (Гончар, 1988; 144) (*язик заплітається* – хто-небудь говорить невідразно або через силу (про п'яного, хворого)).

6. Зорове та сенсорне сприйняття:

Він натикався на багато дивовижних, чудових речей, яких ніколи не бачив раніше і від яких у нього тепер *розбігалися очі* (Гончар, 1988; 156) (*очі розбігаються* – хтось не може зосередити увагу на чомусь одному, дивиться то на одне, то на інше).

Ось де треба було вуха нашорошити! (Гончар, 1988; 136) (*нашорошити вуха* – напружено, уважно прислухатися до чогось).

Друге лексико-семантичне поле становить буття людини у суспільстві, її діяльність, серед яких виокремлено такі групи: 1) трудова діяльність або безділля людини, 2) мисленнєва та мовленнєва діяльність, 3) моторна діяльність людини:

1. Трудова діяльність та бездіяльність людини:

Трудова діяльність – один із засобів самореалізації людини, що забезпечує його потреби і заповнює життя. У процесі цієї діяльності виявляються фізичні, розумові здібності людини, складаються стосунки з іншими людьми, визначається її матеріальне становище. В творі «Собор» багато фразеологічних одиниць, що виражають позитивне відношення до праці, наприклад: *Чесно грів чуба, але, як кажуть в таких випадках брати-росіяни: „Увы!“* (Гончар, 1988; 168) (*гріти чуба* – витратити багато сил і енергії, старанно виконуючи якусь роботу; тяжко, виснажливо працювати).

Фразеологічні одиниці на позначення неробства ілюструють наступні асоціації: неробство пов'язане з такою рисою особистості як лень, з бездіяльністю або заняттям непотрібними справами, наприклад: *як провели заводчани Катратого на пенсію, інший промисел дід собі знайшов, не міг склавши руки сидіти* (Гончар, 1988; 168). (*склавши руки* – нічого не роблячи: без діла).

2. Мисленнєва і мовленнєва діяльність. Мовлення людини визначає не тільки її характер, але весь її дух і зміст, спрямованість у житті. Люди з різним темпераментом, характером, ступенем емоційності реагують на однакові події по-різному, що й, безумовно, передано у фразеології говіркового мовлення.

Одним притаманна життєрадісна, захоплююча розповідь із використанням емоційно-експресивної лексики, іншим властиве спокійне, стримане мовлення, що сприймається менш цікаво, наприклад: *А що баби плещуть язиками, то на те вони й баби, щоб плескати* (Гончар, 1988; 42) (*плескати язиками* – говорити, поши-

Субъективность и идентичность сквозь призму языка и культуры

ривати плітки, вигадувати таке, чого немає і не було). *А Лобода давай їй баки забивати*, взявся розповідати гостеві, що ось ця Віра Пилипівна дружина того самого передовика Івана Баглая. (забивати баки – розговорами, балачками відвертати чиюсь увагу від кого-, чого-небудь; не давати кому-небудь сказати щось; доводити до отупіння, затуркувати).

3. Моторна діяльність людини. На окрему увагу заслуговують фразеологізмами на позначення стану людини після роботи. Терпіння та біль часто супроводжували важку фізичну працю, тому й не дивно, що для того, щоб отримати бажаний результат своєї роботи, доводиться стерпіти усілякі болі та гарно попрацювати, про що свідчать численні одиниці, наприклад: *Мій старий – то козарлюга; ніщо його з ніг не звалить...* (Гончар, 1988; 42) (*звалитися з ніг* – знесилюватися від втоми, важко працювати).

Висновки

Органічно поєднуючись з авторським текстом, фразеологічні одиниці творять з ним єдине ціле. І хоч іноді Олесь Гончар трансформує фразеологічні одиниці, узгоджуючи їх з контекстами своїх творів, однак та модифікація не зачіпає функціонально-образного ядра самої лексичної одиниці. Це свідчить про високу майстерність митця, гостроту думки, образність мислення, культуру мовлення, а відтак і про непересячність його таланту.

Таким чином, проаналізувавши художню мову роману Олесь Гончара, ми ще раз переконалися у великій майстерності письменника. Саме вміння творити та велика уява автора дозволили йому створити один із шедеврів української літератури – роман «Собор»

Література

- Бондар О. І., Карпенко Ю. О., Микитин-Дружинець М. Л.* Сучасна українська мова: Фонетика. Фонологія. Орфоенія. Графіка. Орфографія. Лексикологія. Лексикографія / Навч. посіб. К.: ВЦ «Академія», 2006. 368 с.
- Великий тлумачний словник сучасної української мови за ред. *В. Т. Бусела*. К.: «Ірпінськ», 2005. 1728 с.
- Гончар О.* Собор / Олесь Гончар. М.: Советский писатель, 1988. 232 с.
- Ужченко В. Д., Ужченко Д. В.* Фразеологічний словник української мови. К.: Освіта, 1998. 224 с.

Русское языковое сознание

А.Т. Андрш¹, Д.В. Кафитулова²

*Муниципальное образовательное учреждение
«Дубоссарская русская средняя общеобразовательная школа №2»,
Дубоссары, Приднестровье*

*Министерство по социальной защите и труду ПМР,
Тирасполь, Приднестровье*

Окказионализмы как средство художественной выразительности в творчестве приднестровских поэтов

Цель исследования: рассмотреть специфику словотворчества приднестровских поэтов и выявить особенности образования окказиональных слов в лирике приднестровских авторов. Результаты исследования: окказионализмы, используемые приднестровскими авторами, образуются по законам словообразования русского языка, в основном, аффиксальным и безаффиксным способом, а также путём сложения слов. Представлена следующая классификация окказионализмов приднестровских авторов: фонетические, грамматические, лексические и синтаксические окказионализмы. Рассмотрены особенности окказионализмов-глаголов, окказионализмов-прилагательных, окказионализмов-существительных. Выявлено, что приднестровские поэты образуют новые слова по существующим активным образцам (72%); все прилагательные и большинство существительных образованы сложением основ (34%); в основе большинства окказионализмов – исконно русские и славянские корни. Материалы статьи могут быть использованы при изучении лексики на уроках русского языка и при анализе творчества российских и приднестровских поэтов.

Окказионализмы, приднестровские поэты, лирика, художественная выразительность.

Введение

Проблема изучения окказионализмов как средства художественной выразительности в творчестве приднестровских поэтов изучена недостаточно.

В статье предпринята попытка выделить и проанализировать особенности окказионализмов, употребленных в произведениях приднестровских поэтов.

Слово-окказионализм рассматривается учеными как особенное явление, которое тесно связано с языком и речью. Так как окказионализм является частью речевой

деятельности, то образование новых слов происходит, как правило, по законам того языка, на котором автор пишет свои произведения, и в соответствии с теми речевыми предпочтениями, которыми отмечен его дискурс. Окказионализмы, таким образом, выступают одним из стилеобразующих средств.

Окказиональные слова могут создаваться в повседневной речи, но подобные образования не становятся достоянием общественности и не тиражируются в языке. Окказионализмы, которые могут функционировать достаточно долго, обычно создаются поэтами и писателями, поэтому их иногда называют авторскими, имея в виду «индивидуальность» таких слов и принадлежность их конкретному автору.

Уникальные окказионализмы, ценные по своей семантической емкости, являются важным стилеобразующим средством.

Выделяются следующие причины появления окказиональных слов:

- 1) окказионализм заменяет целое словосочетание или предложение, автор использует его с целью выразить мысль точно и кратко;
- 2) с помощью окказионализма автор выражает свое отношение к происходящим явлениям и дает им свою оценку;
- 3) окказионализмы помогают избавиться от ненужных повторов;
- 4) слова-окказионализмы помогают сохранить рифму, обеспечить ритм стихотворения.

Окказионализмы в лирике приднестровских поэтов

В качестве языкового материала были проанализированы произведения приднестровских поэтов: О. Юзифовича, В. Курасова, Н. Шуда, Р. Кожухарова, Л. Литвиненко, В. Калининой, А. Красницкого, В. Пилецкой, Е. Зубова, В. Будигай, В. Ткачева, О. Абрамовой.

Мы выделили следующие типы окказионализмов:

- 1) фонетические окказионализмы – это слова, в которых употребляются своеобразные сочетания звуков – **взбурунь**.

Такие окказионализмы появляются тогда, когда поэт или писатель использует в новом слове какое-либо новое звучание, считая, что оно наполняет его определенным лексическим значением. Пример из стихотворения О. Юзифовича:

*Все – наша жизнь, что ни **взбурунь**,
И сорок первый, сорок пятый,
Мой сорок **плаканный** шонь. (Юзифович 1999, 9)*

- 2). **Словообразовательные** окказионализмы, представляющие собой объединение различных основ, суффиксов и приставок согласно нормам словообразования, а иногда с нарушением этих норм.

Новое слово создается из морфем, уже существующих в языке. Примеры из стихотворений Р. Кожухарова, В. Калининой и О. Юзифовича, содержащие следующие словообразовательные окказионализмы:

*А на кресте – цветущие лучи
Даруют несказанное мгновение,
И ты лечи, дела свои лечи*

И пей Орхей благоисцеленье. (Альманах 2009, 56)

Окказионализм **благоисцеленье** создан путем сложения слов **благое исцеленье** (ср. благовещенье) и служит для выражения надежды, что старый город возродится.

Жизнь –

Перекручена.

Роль –

Неозвучена.

Окологением

В стихотворении

Угол нашедшая. (Альманах 2009, 54)

Окказионализм **окологений** имеет ироническую окраску, означает попытку автора причислить свои стихотворные попытки к гениальным творениям человечества.

Рассмотрим еще один пример словообразовательного окказионализма.

Афган, воинственный Афган

Стал моджахедам самым грозным,

Читал свинцовый свой Коран,

Читал свинцовый свой Коран

Нам, молодым, кровавозвездным. (Юзифович 2000, 23)

Окказионализм **(нам) кровавозвездным**, созданный сложно-суффиксальным способом по образцу прилагательных **краснозвездных и кроваво-красных**. Данный окказионализм помогает автору передать состояние молодых ребят, попавших на афганскую войну и выполнявших свой интернациональный долг.

3). **Морфологические (грамматические)** окказионализмы:

Все умнѐхи и глупцы,

Сядьте рядом в год Овцы,

Умный, чтобы не глупел,

А глупец бы поумнел. (Курасов 2004, 9)

Окказионализм **умнѐхи** вызывает ассоциацию со словом **тетѐхи**, которое образовано с помощью суффикса **-ѐх-** и несет экспрессивно-окрашенную оценку с отрицательным значением. Но в стихотворении Валентина Курасова слово **умнѐха** приобретает положительную оценочность и яркую экспрессивность, свойственную бытовому просторечию и разговорной бытовой лексике.

А над нами в безоблачье бледном

Над разгулом дерев и кустов

Золотая пречистая в белом

С гордо поднятым в небо крестом. (Красницкий 2005, 63)

Чтобы показать чистое безоблачное небо, автор прибегает к такому явлению, как усечение суффиксов. От прилагательного **безоблачный** отсекается суффикс **-н-**, добавляется суффикс **-j-** (**ь**) и появляется окказиональное существительное **безоблачье**. Такое же явление можно наблюдать и в стихотворении Бочагова:

И река унесла меня в дальнюю даль

*Потихоньку толкая в провал беспробудья,
Где, увы, никогда не бывает безлюдья. (Альманах 2009, 46)*

От прилагательного **беспробудный**, которое в сочетании со словами *толкая в провал* выражает значение *постоянно пьяный*, образовано существительное **беспробудье**, что в данном контексте означает одиночество лирического героя.

Соединение лексем с ограниченной сочетаемостью приводит к образованию синтаксических (синтаксически обусловленных) окказионализмов. Появляются слова, семантически связанные между собой только в определённом контексте.

Так, окказиональным является словосочетание **сталь-Звездочная бронь** в стихотворении О. Юзифовича «Сияние»:

*На Запад шел Восток
И каменел в свинец.
Не месяцы – века! –
Стекалась на огонь
Солдатская река,*

Сталь-Звездочная бронь. (Юзифович 2000, 19)

Главное слово словосочетания *сталь-звездочная бронь* – существительное **бронь**, которое связано с глаголом *стекалась* и выступает приложением к существительному *река*. В контексте стихотворения **сталь-Звездочная** означает огромную армию солдат, сравниваемую с рекой. Чтобы показать единый порыв Советских солдат перед сражением, автор использует словосочетание **сталь-Звездочная бронь**.

Классификация окказионализмов по их частеречной принадлежности

Одной из интереснейших областей словотворчества приднестровских поэтов является создание новых глаголов:

А зеленая тень

Приколючит снежинок разлет.

И войдет в каждый дом рыжий кот –

Ослепительный кот. (Юзифович 2000, 34)

Закату подкатившее светило

Подзатемнило хмуростью небес,

Взметнулось птицей бурное ветрило,

И зашумел к зиме раздетый лес. (Шуда 2007, 40)

В этих четверостишиях показаны два глагола-окказионализма, образованных приставочным способом. Приставка **при-** в глаголе **колючит** усиливает действия. Точно так же построен второй окказионализм – **подзатемнило**. При сравнении его с глаголом **затемнило** и с глаголами с приставкой **под-** (подтолкнуть, подкинуть, подписать), легко увидеть, что приставка **под-** имеет значение расположения чего-либо ниже предмета или вблизи предмета. С помощью приставки **под-** выражается значение неполноты действия: **подзатемнило**.

Русское языковое сознание

В лирических произведениях поэтов Приднестровья часто встречается нарушение норм употребления форм множественного числа, причём они используют слова, употребляемые только в форме единственного числа.

*А ей безразличны цари и элиты,
Заботу примет она, а не власть. (Юзифович 1999, 10)*

*Пусть вспыхнут свечи споро,
У будня вырвав такт. (Юзифович 2000, 33)*

*Сухим песком холодных укоризн
Не погасить бушующее пламя. (Красницкий 2005, 11)*

Для образования окказиональных существительных О.Юзифович использует также суффикс **-ищ-**.

*Ревом набухающие трубища!
Для Тебя – любой наряд лишь рубище,
И любой плевков в Тебя – цветы! (6, с. 17)*

Суффикс **-ищ-** имеет значение «большой по размеру»: **сапожище, городище, кабанище**. С помощью слова **трубища** поэт дополняет содержание слова и фразы особым эмоциональным оттенком.

Представляют интерес окказионализмы, образованные в результате изменения формы склонения существительных.

*Не Сахара, но очень похоже.
Опрокинули звень небеса.
Кот соседский с расплывшейся рожей
Удивленно таращит глаза. (Альманах 2009, 48)*

*Нервная. Расстыженная. Ложь.
Плоская. Преступная неволь.
Ярость счастья... Слепленья смоль...
Храм-тюрьма, куда не каждый - вхож... (Юзифович 1998, 17)*

*Как признак, пришедшей осенней поры,
Прядь желтую в косы березки влели.
Дожди и туманы мокрель развели
И радугу красок листве принесли. (Шуда 2007, 32)*

Сложные окказионализмы-существительные занимают особое место в творчестве приднестровских поэтов.

*На скальных террасах реки Ягорлык
Среди крутосклонов, массивов лесных
Лежит уголок заповедный*

В пленяющем мире, который велик. (Альманах 2009, 70)

*То раскалялась добела,
В огонь втекаю,
То остывала до глубин,
Сжимаясь в теле,
То вой и клетот **пресс-дубин** –
Газет – и теле - ... (Юзифович 1999, 18)*

*И сколько ты впитала боли,
И сколько жизней приняла,
Чтоб зеленело **песня-поле**,
Не ставшее добычей Зла? (Юзифович 1999, 16)*

*За быллинку, дрожащую во поле,
За тягучую песню сверчка,
За заросшую надпись на тополе,
За сына, **пацана-игрунка**. (Альманах 2009, 51)*

Текст обретает полноту, образность и смысловую емкость, благодаря экспрессивности окказиональных слов, что помогает поэту выразить свое отношение к содержанию, а также обратить внимание читателей на необычное слово.

В текстах произведений поэтов Приднестровья мы обнаружили прилагательные-окказионализмы, представляющие собой сложные слова, образованные путем соединения двух и более корней. Чаще всего встречаются многосложные эпитеты, которые созданы путем сложения самостоятельных слов. Некоторые из них возникли сразу как единые слова, некоторые появились путём сложения двух и более слов с одновременным усложнением их лексической семантики.

*Рыжий клоун в соседском доме,
В полудреме бесед бесстыжих,
ничего не имел он, кроме
своей краски **оранжерыжей**. (Альманах 2009, 53)*

*Я видеть не могу психоза
толпобезумных площадей.
И размывают душу слезы
Невозвратимых в жизнь людей...
А многогрешная планета
Гремит коростами цепей.
И знамя атомного цвета
Все реет на ветрах степей. (Юзифович 1999, 21)*

Сложное прилагательное **толпобезумных** поэт построил на основе словосочетания **толпа безумных**, но в отличие от словосочетания прилагательное более ёмко и точно передаёт особое состояние на площадях, наполненных обезумевшей толпой.

Заключение

Следует указать основные отличительные признаки окказиональных слов:

1) окказионализмы тесно связаны с контекстом;

2) окказионализмы всегда являются элементом новизны независимо от реального времени их создания;

3) каждый окказионализм носит индивидуально-авторский характер;

Появление окказионализмов неразрывно связано с пополнением словарного запаса языка. Окказионализмы в произведениях приднестровских поэтов функционируют в стихотворениях разной тематики: лозунговой, творческой, деловой, городской. Наиболее распространенным способом образования фразеологизмов в произведениях приднестровских поэтов выступает словообразование. Как правило, слова-окказионализмы употребляются в тексте один раз, но именно это и усиливает выразительность художественной речи.

Цитируемые источники

Красницкий А. *Речные перекаты. Стихотворения*. Тирасполь, 2005.

Курасов В. *Не для себя*. Бендеры: Полиграфист, 2004.

Литературное Приднестровье – 2009: Альманах / Сост.: А.Л. Вырвич, Л.А. Литвиненко. Тирасполь: Союз писателей, Республиканский литературный фонд Приднестровья, 2009.

Шуда Н. *Это надо живым. Сб. стихотворений и прозы*. Бендеры, 2007.

Юзифович О. *Встречный свет. Стихотворения*. МТО ПФ «Молодая гвардия», Тирасполь, 1999.

Юзифович О. *Стихи-Я. Стихотворения и рассказы*. Тирасполь: ТИПАР, 1998.

Юзифович О. *Так рождаются страны. Сборник стихотворений и прозы*. Тирасполь: Упрполиграфиздат, 2000.

Н.А.Пузов, О.И.Боженко

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Приднестровье*

Особенности употребления русской фразеологии в произведениях приднестровских авторов

В условиях полилингвистичности региона весьма актуальной является проблема исследования использования лексики и фразеологии официальных языков ПМР в произведениях приднестровских авторов. Это обусловлено тем, что в текстах художественных произведений наших земляков употребляются лексические и фразеологические единицы всех трех официальных языков Приднестровья: русского, украинского и молдавского.

Язык произведений приднестровских авторов в этом аспекте исследован недостаточно, и целью нашей работы является попытка выявить и изучить особенности функционирования русской, украинской и молдавской лексики и фразеологии в текстах произведений приднестровских авторов. К числу этих особенностей мы относим: частотность употребления этих языковых единиц, их взаимодействие в пределах одного текста, их роль в ткани художественного повествования.

В данной статье рассматриваются особенности употребления русских фразеологизмов разных типов в тексте произведения приднестровского писателя Романа Кожухарова «Искупить кровью!».

Введение

Фразеология русского языка очень богата и разнообразна. Это система цельных по значению оборотов речи, позволяющих облечь высказываемую мысль в живую, образную форму. Фразеологизмы наряду с пословицами и поговорками выражают менталитет народа. Значительный вклад в изучение лексики и фразеологии русского языка внесли выдающиеся отечественные лингвисты В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев, В.Н. Телия. В нашей статье мы рассматриваем фразеологизмы в русле концепции данных ученых.

Обсуждение

Фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся в речи (устной или письменной), извлекаются из памяти как готовые устойчивые единицы. Компоненты в них тесно связаны между собой и располагаются друг за другом в строго установленном порядке. Одна из наиболее известных и распространенных классификаций фразеологизмов – по степени семантической спаянности компонентов – принадлежит известному русскому языковеду академику В.В. Виноградову.

В рамках данной классификации выделяется три типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания. Эту классификацию часто дополняют фразеологическими выражениями, выделяя их вслед за Н.М. Шанским. Существенные проблемы фразеологии современного русского языка детально исследованы в работах В. Архангельского¹, М. Бабкина², В. Жукова³, В. Телия⁵.

Первая группа – фразеологические сращения, или идиомы – это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, значение которых не мотивировано, то есть необъяснимо с точки зрения современного состояния лексики, например: *попасть впросак, бить баклуши, сон в руку, втирать очки, души не чаять*. В тексте произведения Р. Кожухарова встречаем такие фразеологические сращения, как *точить лясы, входить в раж, хоть бы хны*.

¹Архангельский В.Л. Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. Ростов-на-Дону. Гос.пединститут. 1968.

²Бабкин М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л. 1970.

³Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.1978.

⁵Телия Е.Н. Русская фразеология.

Русское языковое сознание

- *Бери пример вот с Саранки. Пока вы тут **лясы точите**, он времени зря не теряет. Колбасу уминает со скоростью пулемета...*

Данный фразеологизм довольно часто встречается как в художественной литературе, так и в разговорной речи. Семантика данного фразеологизма, согласно Фразеологическому словарю русского литературного языка А.И. Федорова, означает «пустословить, заниматься пустой болтовней». Данное значение сложилось метафорическим путем: на Руси в старину развлекались разговорами за работой по вытаскиванию баяс – фигурных столбиков для крыльца или лестницы, поверх которых прикреплялись поручни, или перила. То есть имеется в виду, что человек или группа лиц бесцельно, праздно проводит время, обычно в ущерб делу. Образное значение фразеологизма воспринимается на фоне традиционно отрицательного отношения к болтливости. В современной лексике русского языка слово «баясы» отсутствует, и его толкование можно найти только в словарях. В данном случае наблюдается полная невыводимость значения всего фразеологизма из значений составляющих его компонентов. Целостное значение подобных фразеологизмов понятно каждому русскому человеку. В произведении Романа Кожухарова данная фразеологическая единица используется в качестве средства речевой характеристики персонажа и употребляется в ее общепринятом значении. Однако в данном контексте этот фразеологизм утрачивает свою отрицательную эмоционально-экспрессивную окраску и приобретает шуточный, добродушный оттенок:

– *Ничего, Саранка пулеметные скорости заслужил, – одобрительно проговорил Аникин, разливая по котелкам вторую бутылку коньяка.*

Фразеологизм *хоть бы хны* характерен для просторечных текстов, поскольку имеет разговорную экспрессивную окраску. У Р.Кожухарова читаем:

– *Углубляя бруствер, Аникин думал о Колобове и о справедливости. Взводному напрочь снесло полголовы, а эта гнида, которая ему жить не давала, сидит вот в окопе, и ему **хоть бы хны**.*

Семантическое содержание фразеологизма *хоть бы хны* – «совершенно безразлично, нисколько не волнует, не трогает что-либо» - по Фразеологическому словарю русского литературного языка А.И. Федорова. В этом фразеологическом сращении содержится оценочная характеристика отрицательного персонажа – солдата штрафбата, бывшего уголовника, который не реагирует на смерть боевого командира. Значение данной фразеологической единицы также понятно каждому русскому человеку. У филологов нет единого мнения относительно значения слова «хны» в этом фразеологизме. Советский лингвист академик Д. Ушаков считал это слово звукоподражанием, звучанием плача. Ученый связывал его с глаголами «хныкать», «похныкивать», которые обозначают тихий плач, жалобные всхлипывания, ситуации, когда кто-то притворяется плачущим.

Известный этнограф и лексикограф В.И. Даль, кроме названного значения, связывал звукоподражание «хны» с храпом. Он писал, что в Костромской губернии был популярен фразеологизм: «А он-то уже давненько хны!». Имелось в виду, что «Он уже давно уснул, похрапывает». С В.И. Далем соглашался и Н.М. Шанский. По его

мнению, «хны» могло означать не только храп, но и бормотание или невнятный ответ на какой-либо вопрос. То есть, слово «хны» подразумевает невразумительную реакцию человека на окружающие события.

В таком случае выражение «хоть бы хны» означает отсутствие всякой реакции, либо отсутствие четкого ответа на поставленный вопрос, полное безразличие. В произведении Р. Кожухарова фразеологическое сращение *хоть бы хны* употреблено в авторской речи, передает размышления автора, его негативное отношение к описываемому персонажу. Об отрицательной оценочности свидетельствуют и другие лексические единицы, с которыми взаимодействует данный фразеологизм в ближайшем контексте. Например, слово «гнида», выражающее всю гамму отрицательных чувств, высокую степень презрения автора к спокойствию бойца, на глазах у которого страшной смертью погиб его боевой товарищ.

Вторая группа фразеологизмов – фразеологические единства. Они, как и сращения, тоже семантически неделимы, но в них целостное значение мотивировано и выводится из слияния смыслов лексических компонентов, употребленных в образном значении. В тексте романа Р. Кожухарова «Искупить кровью» находим следующие фразеологические единства: *летит как из ведра, нет на теле сухой нитки, держать в кулаке, выписывать кренделя, дать прикурить, выпустить пар, потерять голову, взять на буксир* и другие. Рассмотрим более детально фразеологическую единицу *потерять голову*.

– *Это «ура!», которое Саранка прокричал, получше артобстрела сработало. Немцы совсем **голову потеряли**. То там, то здесь пятиться начали.*

В русском языке словосочетание «потерять голову» может употребляться и в прямом его значении. В подобном свободном сочетании слов семантика слова «потерять» – утратить, лишиться чего-либо, семантика слова «голова» – часть тела. Лексическое значение данного сочетания слов – *лишиться жизненно важного органа человеческого тела*. Рассматриваемый фразеологизм имеет определенную смежность по значению со свободным сочетанием слов, однако в качестве фразеологической единицы приобретает иной оттенок значения: «Потерять голову – приходиться в состоянии смятения, растерянности, оказавшись в тяжёлом положении; не знать, что делать, как поступать» (А.И. Федоров). Данное фразеологическое единство употребляется в сочетании с существительным со значением лица (немцы). Характерен для разговорной речи, используется в авторском повествовании для усиления экспрессивности. У фразеологизма *потерять голову* есть и иные оттенки значения: «зазнаться», «безрассудно влюбиться». Однако лексика ближайшего контекстного окружения говорит о том, что используя данный фразеологизм, писатель подчеркивает, что немцы не просто растерялись, не зная, что делать, а находятся в очень затруднительном положении, в смятении: «То там, то здесь пятиться начали». Структурная группа фразеологических единств в романе «Искупить кровью» представлена в наибольшем количестве – свыше 25 примеров. Фразеологические единицы данного типа образованы вследствие метафорического переосмысления эквивалентных свободных словосочетаний.

Третий вид фразеологизмов по классификации В.В. Виноградова – фразеологические сочетания. В исследуемом тексте выявлены следующие фразеологические сочетания: *рука не поднимается, язык не поворачивается, ломать голову, сберечь свою шкуру, навести шороху, элитная косточка, тертый калач* и другие – более 10 единиц. В языке нет сочетаний: *ломать ум, кулак не поднимается, навести шум, тертый бублик*, так как значение данных фразеологизмов мотивировано семантикой их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение. Фразеологически связанное значение компонентов таких фразеологизмов реализуется только в условиях строго определенного лексического окружения. Рассмотрим фразеологическое сочетание *тертый калач* – разг.-эксп.

– *Чего радуешься? – умерил его эмоции шагавший рядом с Аникиным и Ваняткой знаток лагерной системы – нестарый еще, крепкий мужик с покрытым морщинами лицом, придававшим ему вид **тертого калача** и бывалого.*

Выражение «тертый калач» часто можно услышать в разговорной речи, встретить в художественных произведениях Н.В.Гоголя, И.С.Тургенева, В.В.Маяковского. Данный фразеологизм означает «человек с богатым жизненным опытом». Так говорят о сильных, волевых людях, с закаленным характером и независимым взглядом на окружающий мир. Это фразеологическое сочетание выражает одобрение, уважение к человеку. Семантика фразеологизма восходит к религиозным обрядам славян: тертый калач был одним из видов праздничной выпечки. Для его приготовления надо было усердно потрудиться: благодаря хитрому методу калач получался воздушным и пористым. Метафорический смысл фразеологизма – сильная, полноценная личность формируется только в преодолении жизненных трудностей. Именно такой смысл вкладывает писатель, употребляя данный фразеологизм в авторской речи при описании персонажа. Он называет его «бывалым» и напрямую. В данном случае фразеологизм призван усилить экспрессию, выразить одобрительное отношение автора к нестарому, крепкому солдату.

Заключение

Таким образом, в тексте произведения приднестровского писателя Р. Кожухарова функционируют фразеологические языковые единицы всех типов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения. Большинство фразеологизмов имеют разговорный характер и выполняют экспрессивную функцию, используются в авторской речи и в качестве речевых характеристик персонажей. Некоторые из них имеют как положительное, так и отрицательное оценочное значение, которое присуще многим фразеологизмам русского языка.

Так как оценочное значение характеризует отношение говорящего к лицу или предмету, оно служит одним из средств выражения модальности в языке. Все фразеологические единицы имеют исконно русское происхождение. И это не случайно, так как русский язык является одним из официальных языков многонационального Приднестровья.

На протяжении многих десятилетий русский язык является языком межнационального общения, воплощая в себе идею единства этносов через языковые единицы. В данном конкретном случае эту функцию выполняют фразеологизмы, которые употребляются в тексте художественного произведения в тесной связи с другими языковыми элементами.

Литература

- Архангельский В.Л. Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. Ростов-на-Дону. Гос.пединститут. 1968.
- Бабкин М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л. 1970.
- Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.1978.
- Кожухаров Р.Р. *Искупить кровью. Новый роман о штрафбатах*. М.2009.
- Телия Е.Н. Русская фразеология. URL: https://aldebaran.ru/author/n_teliya_v/kniga_russkaya_frazeologiya
- Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 2008. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phrazeological-literary-dictionary>.
- Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.1985.

Н.А. Пузов

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Приднестровье*

Актуальные проблемы изучения синтаксических фразеологизмов в вузе

В статье рассматриваются проблемы изучения синтаксических фразеологизмов в высшей школе: выбор термина, определение сущности и признаков, классификация синтаксических фразеологизмов.

Синтаксический фразеологизм, фразеологизированные предложения, несвободные по строению предложения, фразеосхемы, фразеологичность, идиоматичность, классификация

Введение

Актуальность темы обусловлена следующими факторами: фразеологичность (идиоматичность) как лингвистическое явление отмечается практически на всех ярусах языковой системы, в том числе в синтаксисе. Синтаксические фразеологизмы отражают национально-культурное своеобразие русского народа, являются важной составляющей дискурса русскоговорящей языковой личности. Синтаксические фразеологизмы в настоящее время представляют собой весьма востребованную в аспекте употребления и изучения синтаксическую единицу: они достаточно активно исполь-

зуются в русской разговорной и в эстетически преображённой речи; в повседневном общении, в языке художественной литературы, в текстах различной стилиевой принадлежности; являются предметом исследования в многочисленных кандидатских и докторских диссертациях (А.В.Величко, 1996; М.В.Всеволодова, 2002).

Обсуждение

Синтаксический фразеологизм – это «синтаксическая конструкция, имеющая форму простого или сложного предложения, обладающая таким синтаксическим значением, которое неразложимо на значения составляющих его компонентов и образуется в результате переосмысления свободных конструкций или конструкций с сохранением утраченных синтаксических отношений» (Русский язык: Энциклопедия, 2003).

«Фразеологизированными называются предложения с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой», в которых «словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия» (Русская грамматика Т.2, 1980).

Рассмотрим примеры.

Простые предложения: *Люди как люди. Нет чтобы помолчать. Чего не сделаешь ради детей! Что нового? Праздник не в праздник. Ему не до сна. Как дела? Ехать так ехать. Вот голос так голос! Как бы не так! Всем кошкам кошка. Так я тебе и поверил! С кем как не с ним советоваться!*

Сложные предложения: **Не успел я войти, как меня окружили друзья. Не прошло и недели, как он получил новое назначение. Стоит ему слово сказать, как все встанут на его защиту. Чего другого, а болот в Мецёре хватает.**

В учебно-методической и научной вузовской литературе синтаксические фразеологизмы, правда, под другими терминологическими обозначениями, рассматриваются начиная с 1960 года XX века.

«Переходные конструкции между сочинением и подчинением» (Современный русский литературный язык, 1960); «несвободные по строению сложные предложения» (Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения, 1977); «несвободные по строению предложения» (Современный русский литературный язык, 1982); «несвободные по строению (построенные по несвободным моделям) сложные предложения» (Современный русский язык. Ч.III, 1987); «структурно связанные несвободные синтаксические построения» (Синтаксис современного русского языка, 1991); «фразеологизированные структурные схемы» (Современный русский язык: Теоретический курс. Ч.IV, 1997); «фразеологизированные предложения» (Синтаксис простого предложения в современном русском языке, 2004); «несвободные по строению сложные предложения» (Русский язык. Синтаксис, 2009).

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» В.Н.Ярцевой (1990): «Фразеосхемы – это синтаксические идиомы с аналитической языковой функцией» (с. 559); в «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой (2005): «Фразеологическая единица предикативная (идиоматическое предложение)» (с. 504); в «Словаре-справочнике по синтаксису современного русского языка» А.М.Ломова (2007): «Фра-

зоологизированные структурные схемы» (с. 397); в «Русской грамматике» (Т. II. Синтаксис. – Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова, 2005): «Предложения фразеологизированной структуры» (с. 382).

Как видим, назрела настоятельная необходимость детально изучать синтаксические фразеологизмы в вузе.

Проблемы изучения синтаксических фразеологизмов в высшей школе и пути их решения.

1. *Проблема выбора термина*, называющего данную языковую единицу. Из 12 терминов, существующих в отечественной научной и учебно-методической литературе, наиболее удачным нам представляется термин «синтаксический фразеологизм», поскольку он достаточно гармонично совмещает в себе учёт структурных, семантических и функциональных особенностей данной языковой единицы.

2. *Проблема определения сущности и признаков* синтаксических фразеологизмов. Следует детально изучать синтаксические фразеологизмы с учётом их структурной, семантической и функциональной специфики во взаимосвязи, принимая во внимание тот факт, что данная языковая единица характеризуется особым сочетанием признаков синтаксических и фразеологических элементов системы языка, предполагает учёт её лексических, морфологических и фонетических (интонационных) особенностей. Это обусловлено тем, что синтаксические фразеологизмы как языковое явление находятся на стыке синтаксиса, фразеологии, лексикологии, морфологии и фонетики.

3. *Проблема классификации* синтаксических фразеологизмов. Известны 3 классификации синтаксических фразеологизмов.

I-я классификация – «по степени нарушения современных синтаксических норм» (т.е. с учётом структурных особенностей синтаксических фразеологизмов), предложенная профессором Н.Ю.Шведовой в работах «О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи» (Журн. Вопросы языкознания, 1958, №2. С. 93-100) – 3 типа синтаксических фразеологизмов; она же: монография «Очерки по синтаксису русской разговорной речи» (1960) – 4 типа синтаксических фразеологизмов; она же: «Русская грамматика. Т. II» (1980).

II-я классификация – «с учётом общности основного значения» (т.е. семантическая), предложенная профессором А.В.Величко в работе «Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев» (1996) – 6 семантических групп синтаксических фразеологизмов.

III-я классификация. Профессор М.В. Всеволодова, развивая идеи профессора А.В.Величко, в своей монографии «Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов со значением оценки» (2002) на семантической основе выделяет 9 классов моделей.

Русское языковое сознание

В процессе работы над докторской диссертацией «Идиоматичность в синтаксисе современного русского языка» доцент Н.А. Пузов предложил свой вариант типологии синтаксических фразеологизмов, в основе которого – учёт их семантико-структурных и функциональных особенностей во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Выделяется 2 основных структурных типа: I-й – синтаксические фразеологизмы, построенные по несвободным структурным схемам, в рамках которого выделяется 8 семантических групп, II-й – синтаксические фразеологизмы, построенные по свободным структурным схемам, в рамках которого выделяется 2 семантические группы (статья «Проблемы классификации синтаксических фразеологизмов», 2014).

4. Для успешного изучения этой сложной и своеобразной языковой единицы следует разработать и использовать в практике преподавания систему обобщающих схем и таблиц для студентов.

Это могут быть таблицы такого типа.

Таблица 1

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМ, ЕГО ПРИЗНАКИ	
<p>Синтаксический фразеологизм – это предложение с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой, в котором словоформы связаны идиоматически, не по законам современного русского языка.</p>	
Простые предложения	
<p><i>Люди как люди. Ехать так ехать. Праздник не в праздник. Что нового? Как дела? Как бы не так!</i> <i>Всем кошкам кошка!</i></p>	
Сложные предложения	
<p><i>Чего другого, а болот в Мещёре хватает. Не прошло и недели, как всё изменилось.</i> <i>Стоит мне слово сказать, и всё изменится. Не успел я войти, как меня окружили друзья.</i></p>	
Основные признаки синтаксического фразеологизма:	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Индивидуальные отношения между компонентами фразеологизма. 2. Индивидуальная семантика фразеологизма. 3. Идиоматическая связь словоформ во фразеологизме. 	

Таблица 2

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ		
Структурные особенности	Семантические особенности	Функциональные особенности
Специфически использованные союзы: <i>Лес как лес. Нет чтобы промозгать.</i>	1. Предложения со значением оценки, характеристики: <i>Вот так мастер! Ай да молодец!</i>	Употребляются преимущественно в разговорной речи: <i>Как дела? Что нового? Как бы не так! Ну и ладно! Ай да плутишка! Чем не подарок! Ох уж эти гости! Куда ему до тебя!</i>
Специфически использованные предлоги и предложные образования: <i>Сон не в сон. Не до сна.</i>	2. Предложения со значением согласия, утверждения, отрицания: <i>Работа есть работа. Праздник не в праздник.</i>	Употребляются преимущественно в книжной речи: <i>Вот голос так голос! Чего другого, а снега у нас зимой хватает. С кем как не с ним посоветоваться! Не успел он выйти, как в лицо ударил резкий ветер. Не прошло и месяца, как он получил новое назначение.</i>
Специфически использованные частицы: <i>Работать так работать. Вот книга так книга!</i>	3. Предложения со значением необходимости, невозможности: <i>Как было не пойти с ним! Чтобы он когда опоздал!</i>	
Специфически использованные междометия: <i>Ай да молодец! Эх вы обманщики! Ох уж эти друзья!</i>	4. Предложения со значением ограничения, множественности: <i>У них только и разговор, что о работе. Бывают встречи и встречи.</i>	
Специфически использованные акцентуирующие и местоименные слова: <i>Всем новостям новость! Чем они не пара! Кто как не он поможет! Соседу-то что!</i>	5. Предложения со значением акцентирования: <i>Он учится не где-нибудь, а в МГУ.</i> 6. Предложения со значением логической обусловленности: <i>Работа работой, а отдохнуть тоже нужно.</i>	

Таблица 3

КЛАССИФИКАЦИИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ			
Структурная	Семантическая	Семантико-структурная	Структурно-семантическая
профессор Н.Ю. Шаслова «Русская грамматика» Т. II, 1980	профессор А.В. Велюко «Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев», 1996	профессор М.В. Веселовцова «Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов со значением оценки», 2002	доцент Н.А. Пузов «Проблемы классификации синтаксических фразеологизмов», 2014
5 структурных типов	6 семантических групп	9 классов моделей	2 структурных типа 10 семантических групп
1. С союзами: <i>Лоды как лоды. Нет чтобы помозгать.</i>	1. Со значением оценки, характеристики: <i>Вот так мастер! Ай да молодец!</i>	1. Типа <i>Что за прелесть!</i>	1-й тип 1-я группа: Синтаксически фразеологизмы, построенные по нескольким структурным схемам, со значением оценки, характеристики: <i>Вот родость-то!</i>
2. С предлогами и предложными образованиями: <i>Родость не в родость. Не до разговор.</i>	2. Со значением согласия, принятия, утверждения, выражения, отрицания: <i>Работа есть работа. Праздник не в праздник.</i>	2. Типа <i>Какой певец!</i>	2-я группа со значением утверждения согласия, принятия: <i>Служба есть служба. Ездить так ездить.</i>
3. С частицами: <i>Вот мастер так мастер! Работать так работать.</i>	3. Со значением необходимости, целесообразности, невозможности, невозможности: <i>Как было не пойти с ним! Чтобы он когда опоздал!</i>	3. Типа <i>Ну и жить!</i>	3-я группа со значением отрицания возражения: <i>Без праздников жить не е жить.</i>
4. С междометиями: <i>Ай да танцор! Ох уж эти помощники!</i>	4. Со значением ограничения, единственности, исключительности, множественности: <i>У них только и разговор, что о детях. Бывают встречи и встречи.</i>	4. Типа <i>Вот мастер! Вот так мастер! Вот мастер так мастер! Вот тебе и мастер!</i>	4-я группа со значением необходимости, целесообразности: <i>Как мне сое не знать! Куда тут уходить?</i>
5. С акцентуирующими и местоименными словами: <i>Есть о чем подумать. Другому-то что!</i>	5. Со значением акцентирования: <i>Он учится не где-нибудь, а в МГУ.</i> 6. Со значением логической обусловленности: <i>Работа работой, а отдохнуть тоже нужно.</i>	5. Типа <i>Ай да работа!</i>	5-я группа со значением исключительности, исключительности: <i>Чтоб я бежал?</i>
		6. Типа <i>Чем не подарок! Чем он тебе не муж!</i>	6-я группа со значением единственности, ограниченности: <i>Только и знает, что сидит дома.</i>
		7. Типа <i>Тожее мне дру? Тожее мне херой пашелся!</i>	7-я группа со значением множественности, типичности: <i>Там всё леса и леса.</i>
		8. Типа <i>Ох уж эти мне экзамены!</i>	8-я группа со значением логической обусловленности: <i>Дело делом, но и без отъезда нельзя.</i>
		9. Типа <i>Лоды как лоды!</i>	2-й тип 1 группа: со значением отрицания: <i>Так тебе и творить!</i> 3-я группа со значением утверждения: <i>За тобой молодец.</i>

Заключение

Таким образом, в вузе при изучении курсов «Синтаксис современного русского языка», «Русский язык и культура речи», «Спецкурс по русскому языку», «Практический курс русского языка» следует уделить внимание изучению синтаксических фразеологизмов, используя при этом отечественную научную и учебно-методическую литературу (список составить), а также обобщающие таблицы и схемы (подготовить), обратить внимание на употребление синтаксических фразеологизмов в устной и письменной речи студентов.

Литература

- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2005.
- Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В трёх частях. Часть III. Синтаксис. Пунктуация. М., 1987.
- Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1991.
- Величко А.В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. М., 1996.
- Всеволодова М.В. Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов со значением оценки (монография). М., 2002.
- Карданова М.А. Русский язык. Синтаксис: Учеб. Пособие. М.: Флинта: Наука, 2009.
- Крылова О.А., Максимов Л.Ю., Ширяев Е.Н. Современный русский язык: Теоретический курс. Ч. IV. Синтаксис. Пунктуация. М., 1997.
- Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М., 1977.
- Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 2004.
- Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
- Ломов А.М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
- Пузов Н.А. Проблема классификации синтаксических фразеологизмов. // Журн. Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014, №1. С. 16-23.
- Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М., 1980.
- Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М., 2005.
- Современный русский литературный язык. Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. М., 1960.
- Современный русский литературный язык. Под ред. П.А. Леканта. М., 1982.
- Шведова Н.Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи. // Журн. Вопросы языкознания, 1958, №2. С. 93-100.
- Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.

Е.С. Панталеенко / K.S. Pantileienko

*Dniprovskiy National University of Railway Transport
named after academician V. Lazaryan, Dnipro, Ukraine*

Some modern characteristics of Russian artistic lexical units

Actual research considers the characteristics of gender lexicon, particularly, the artistic character of the Russian lexical units in the spheres of professional activity. It is necessary to highlight the general rules and its national-specific variation in the interpretation and connotation of the lexicon in the defining dictionary. We analyzed the vocabulary of artistic character and its use in 400 texts of the Russian National Corpus. The examples from such lexicon can explain how the formation of pre-programmed foundations of consciousness interprets established concepts. Results. Gender stereotypes, fixed in the language, affect the positive, negative and neutral connotation of its vocabulary.

Gender, gender vocabulary, explanatory dictionary, concept, origin, meaning.

Особенности артистической лексики в языке и речи

Актуальность. Рассмотреть особенности гендерной лексики, а именно, артистического характера, русского языка в сферах профессиональной деятельности. Цель. Выделить универсальные закономерности и национально-специфические различия в толковании и коннотировании лексики в толковом словаре. Материалы и методы. Проанализировав лексику артистического характера и её употребление в 400 текстах Национального корпуса русского языка, приходим к результатам, что на примере данной лексики можно объяснить, как формирование заранее запрограммированных основ сознания интерпретирует устоявшиеся понятия. Результаты. Гендерные стереотипы, зафиксированные в языке, влияют на положительную, отрицательную и нейтральную коннотацию лексики.

Гендер, гендерная лексика, толковый словарь, понятие, происхождение.

Today gender is a well-known construct that has penetrated many branches of both philosophy and linguistics. Modern scientific thought, developing the concept of gender from several new approaches, formed because of attracting to the linguistic description of the information provided by psychology, the biology of knowledge, cultural studies, and some other anthropo-oriented sciences.

So, they have changed their point of view on the conventional approach. One of the first significant works on gender in the context of the dominance model was a monograph by the Danish linguist F.R. Jespersen's "Language: its nature, development and origin", published in 1922. the problems of gender lexicon are studied by several linguists, in par-

ticular David crystal, R. Lakoff, who discovered linguistic differences between genders. Some researchers, however, argue that the gender of the speaker (author) affects language use very little and that other factors such as the social status or age of the speaker or listener may have a greater effect on language use (Brouwer, 1982; Berryman-Fink & Wilcox, 1983; Ishikawa, 2011). The article deals with the problem of gender lexicon in modern Russian. This problem is urgent in current research, as the human social area is formed and reflected in the language. Language is based on the stereotypes and concepts, as well as contrasting attitudes and unstable categorization of society for gender equality.

"There are some cases when the certain phenomena found in the speech of men and women are associated with the peculiarities of their mental warehouse, character, profession, role in society, but not with the difference in sex" (*Kirillina* 2001, 90-136]. According to A.V. Kirillina, the socio-cultural context of gender can be explained by analyzing the meanings of the linguistic units that represent it, although gender does not belong to purely linguistic categories. Besides, the gender aspect of linguistics is characterized by the fact that almost any area of linguistics (problems of reference, cognition, morphology, grammar, syntax, lexicology and phraseology, semantics and pragmatics, text linguistics, etc.) can be considered in terms of reflection of gender relations in them. The fact that traditional gender stereotypes have an impact on the consciousness of the researcher, in some cases affecting the interpretation of data, is also a significant difficulty. For example, the standard notion that women are more emotional than men are led to the fact that the same forms of speech behaviour in men are interpreted as neutral, and in women — as emotional (*Kirillina*, 2004).

Despite the much interest in gender issues, its linguistic embodiment, in particular, at the dictionary and text level, remains insufficiently investigated. Therefore, this article aims to describe the gender characteristics of the vocabulary presented in the fragment dictionary of modern Russian and the analysis of several texts in modern literature. According to modern scholars, F.R. Ponomarev notes "among the nouns-the names of professions, titles and positions, there are many words which are used in the form of masculine gender to refer to both men and women: agronomist, academician (education type agronomist, doctor, rector in the literary language cannot be used; they are used with a touching speech meaning "wife agronomist, doctor, rector"). It is explained by the fact that only men had such professions, titles and positions. The per cent derived from nouns masculine pair of defendants feminine quite productive. Transfer of features of official-business speech without a certain stylistic installation in other spheres of language makes it dry, angular, and it is not quite clear (the reader cannot understand who is in question - or a man or a woman) (*Ponomarev*, 2001).

Thus, starting the study from Big Explanatory Dictionary of the Russian edited by S. A. Kuznetsov, it was shown that only in the section on the letter A (*Large explanatory dictionary of the Russian language* 2004, 23-53) presented 119 words related to gender. Especially common are the names of professions and hobbies with signs of two genera, of which 102 words with signs only masculine and 17 words with signs of the feminine. The names of persons by profession and sex are presented in terms of their stylistic colouring: submachine gunner (submachine gunner), the motorist (the motorist), the agronomist (the

agronomist, see agronomist), apparatchiks (apparatchiks), aristocratic (see aristocracy), fitter (armatures), artist (artist), harper (harpist), etc..

The well-known scientist G. V. Bortnik points out that "many derivative feminine nouns that name persons by profession, social status, political orientations, narrowing, "worsen" the meaning inherited from masculine nouns or change the meaning in the direction of lowering the professional or social status. Its former neutrality retained until our days only those from agent nouns of female kind of, which belong to spheres professional activities, where demand biological differences gender, were initially not was competition women with men and professional rivalry is limited framework roles and is fought in their limits (the actor – actress, singer - singer) (*Bortnik* 2001).

Among the many gender-related words that exist in modern Russian, an important place is occupied by words denoting women of the most important and common professions. We focus our attention on the words of the acting profession, a ballet dancer and ballerina. In this pair, in contrast to the more traditional correspondences such as a doctor – doctor, general – general, the feminine word is more common and neutral.

In lexicographical practice, the definition of these words is almost the same, indicating differences by sex. The dictionary entry has the following form:

BALLERINA

Noun, animate, feminine, 1st declension (declension type, according to the classification of A. A. Zaliznyak). Root: - baler -; suffix: - in; ending: - a. feminine noun ballerina. This word has the following synonyms: ballerina things, the number of synonyms: 12 ballet dancer, ballerina, ballerina, ballet fairy, ballet dancer, grace, master-key, prima, prima ballerina, soloist, dancer, dancer.

The word "ballerun" is often considered colloquial ("This young ballerun performed on the stage of the Chelyabinsk Opera and ballet theatre named after M. I. Glinka"), which means "ballet dancer" and brings a joking, ironic tone to the text. In linguistic it is noted: to those who now angrily cried out "and why if we have to add something, but not men?" I answer-there are several professions, initially female, were on the contrary-inappropriate male gender: such as a nurse. If this honorary position is held by a man, he is called a child care specialist, not a nanny, a nanny and so on. And the partner of the ballerina properly is called the ballet dancer, not a ballet dancer. A nurse colleague is not called a nurse because he is a nurse. It is the same with the word's seamstress, milkmaid, cook, laundress, needlework, model, nurse, etc (*Large explanatory dictionary of the Russian language* 2004).

We analyzed more than 400 text fragments with the words of the ballerina in the National Corpus of the Russian language (National corpus of Russian language). This vocabulary is widely used in journalism and fiction, in such types of texts as memoirs, novels, articles. Often is used outside a certain themes (213 fragments that), in texts about the arts and culture (133), can be used in awoke genre (235), prose (91) and documentary prose (36), but, as show our surveillance, more often in texts artistic subjects, as indirect, so and figurative the significance. Examples: Volodya, a loyal and devoted man, remained a client of his Bureau, which was headed by Albert's wife Lily. She had no experience. Her production activities began with our light hand. One day, in the late eighties, Albert brought her to Moscow – an elegant woman, formerly a ballerina who was going crazy with boredom-and

we took her to Boris Eifman's play "the Master and Margarita." Albert wanted her to try to bring a ballet company to the West. With her was a shock: "It's Time came, she fell in love." I think it was her last love and Swan song (Sati Spivakova. Not all (2002).

The positive connotation is achieved by the contextual use of the right accompanying words. Just from the entrance to the swamp and the nest, I think, two hundred steps, and as soon as Kate came out of the bushes, at most, maybe fifty steps, then, probably, a hundred and fifty steps, make a stand, leads, closer, closer. (M. M. Prishvin. Cat (1925).

Negative connotation also arises in several contexts we have studied. It was Sergio's business, after all. Garin was a classic Caucasian womanizer-he considered it his sacred duty to beat off all the thick-breasted blonde-haired women and at the same time idolized his smart and learned wife, an early aged Georgian with a PhD degree and a zero bra. He was ready to approve of any novel Sergei, the more that the ballerina, mannered and stupid, he could not stand (Lyudmila Ulitskaya. Kukotsky's incident [Journey to the seventh side of the world] / "New World", 2000).

As for the word *balerun*, it is not stylistically neutral. The number of fragments is the word used in the literal meaning: Although the appearance came to only Sasha Kunitsyn, slender, graceful ballet dancer (Victor Nekrasov. A sad little story (1986)

We analyzed 13 examples with the words *ballet dancer* in the National Corpus of the Russian language. This vocabulary is widely used in journalism and fiction (9), in such types of texts as memoirs, novels, articles (4). Often is used outside themes (7) in prose (7), but, as show our surveillance, more often in texts artistic themes. Give some examples.

The negative connotation also arises in several contexts studied by us: Felt only the temple and said: "well, go away, *balerun!*" (Alexander Loginov. Mirage (2003) Internet almanack "Swan", 2003.12.21). To wield it is a whale, and battles set in the modern Canon: the ballet dancer simply rest.

Word	Neutral coloring	Positive connotation	Negative connotation	Figurative meaning
Ballerina 400	30%	60%	10%	20%
Ballet dancer 13	10%	10%	80%	-

Thus, our observations suggest that the suffix-*ina*, which has a gendered meaning, more often gives the word a positive connotation than the suffix-*un*. The meaning of the words with the suffix-*ina* "the wife of a man who has a particular profession" is practically not realized in modern texts, which, can be explained by social changes-the most ballerinas today are women.

From the origin, meaning and use in speech, society corrects the linguistic consciousness of man, thus differentiating in language and mentality the social nature and place of the sexes, prescribing to man aspirations and patterns of behaviour, which initially he may not suspect. From the lingo-cultural approach, involving the study of male and female as

the basic cultural gender foundations, it is possible not only to decide the gender-specific language but also to find universal and culturally specific gender stereotypes recorded in the language, which affect the positive, negative or neutral connotation of the vocabulary of the ballerina-ballerun. The prospects for further research include the description of the formal designation of gender vocabulary.

References

- Kirilina A.V.* Gender studies in linguistics and communication theory. M.: ROSSPEN, 2004. P. 33.
- Kirillina A.V.* Coverage of the relationship between language and sex in the history of linguistics// Theory and methodology of gender studies: lectures/ ed. Moscow: Moscow center for gender studies, 2001. 415 p.
- Ponomarev O.* Female nouns genus the name for profession // *Phylosoph's'ko-antropologichni studiyi*, 2001, Kyiv, Stylos. Publ. (In Ukr).
- Large explanatory dictionary of the Russian language* / [Ch. ed. S.A. Kuznetsov]. SPb.: Norint, 2004. 1536 p.
- Bortnik G. V.* "Offensive" category. Culture of speech. 2001. No. 2. Pp. 51-54
- National corpus of Russian language. URL: www.ruscorpora.ru
- Argamon, S., Koppel, M., Fine, J., Shimoni, A. (2003). *Gender, genre, and writing style in formal written texts*. Text, 23(3)
- Baker, Paul (2014) *Using Corpora to Analyze Gender*, London; New York: Bloomsbury Academic, 2014.
- Pantileenko, E.S.* Features of artistic vocabulary in language and speech // Science. Sunday Kherson. holding un-that. Seriya 'Linguistics'. Kherson, 2019. VIP. 35. S. 90–95. doi 10.32999 / ksu2413-3337 / 2019-35-16.

Т.А. Сироткина

*Сургутский государственный педагогический университет,
Сургут, Россия*

Образная сфера региональной фразеологии¹

В настоящее время активно развивается такая область научных лингвистических исследований, как регионалистика. Языковая регионалистика призвана описать языковую картину мира жителей региона, представить насколько можно полно региональный тезаурус. Актуально в связи с этим описание региональных фразеологических систем, поскольку в устойчивых сочетаниях отражается не только быт и практическая деятельность человека, но и его мировоззрение, представления о мире и о себе, в широком смысле – ментальность. В данной ста-

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-412-860002 «Север Западной Сибири: образы в разных типах дискурса».

тье на материале региональной фразеологии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – рассматриваются некоторые сферы образной фразеологической номинации, отражающие региональную идентичность жителей данной территории.

Регионалистика, региональная фразеология, сферы образной номинации, региональная идентичность.

Введение

В настоящее время активно развивается такая область научных лингвистических исследований, как регионалистика. Языковая регионалистика призвана описать языковую картину мира жителей региона, представить насколько можно полно региональный тезаурус. Актуально в связи с этим описание региональных фразеологических систем, поскольку в устойчивых сочетаниях отражается не только быт и практическая деятельность человека, но и его мировоззрение, представления о мире и о себе, в широком смысле – ментальность.

Цель

Сферами создания фразеологической образности являются, как известно, различные области практической жизнедеятельности народа, в рамках которой идет приобретение житейского опыта, выступающего мотивационной базой фразеологической семантики. Лингвисты говорят в этом случае о прототипических мотивационных моделях фразеологизмов, определяющих развитие их образной семантики, отражающих историю, культуру и образ жизни народа-носителя языка (Хайруллина 2015). Цель настоящей статьи – рассмотреть некоторые сферы образной фразеологической номинации, отражающие региональную идентичность жителей исследуемой территории.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили фразеологические единицы, представленные в словаре «Русское слово на земле югорской» (Русское 2014), а также промысловая фразеология, собранная А.М. Кашкаревой в Ханты-Мансийском, Березовском, Сургутском, Нижневартовском и других районах Тюменского Севера (Кошкарёва 2010). Методологической основой исследования служат принцип антропоцентризма, представление о системно-структурной организации языка, а также описательный метод и такие приемы, как наблюдение, сопоставление, интерпретация, обобщение, типологизация анализируемого материала.

Результаты

Образы Севера Западной Сибири на материале диалектной лексики рассматривались нами в одной из предыдущих работ (Сироткина 2019). В региональной фразеологии Севера Западной Сибири так же, как и в региональной лексике, представлен человек, живущий на данной территории, описываются особенности внешнего вида и поведения, способы хозяйствования, бытовые реалии, видение окружающего мира.

Одной из сфер фразеологической образности является сфера природы. Человек, живущий на севере, знает, что живая и мертвая вода бывает не только в сказках.

Русское языковое сознание

В местных реках зимой она тоже зимой бывает мертвой, реке – живой, когда со дна реки бьют источники, снабжающие ее кислородом: «*Живая вода* там, где много ключей, на быстрине». Картина весеннего ледохода отражена во фразеологизме «пойти иглой»: «Он (лёд) уже иструх, *пошел иглой*». Окружающая человека природная среда описывается во всех деталях. Такие описания включают, например, характеристику рек и их берегов: «*Коренной берег* то же, что агора. Остров Скрипуновский вон».

Возможность не только человеку, но и животным выжить в суровых северных условиях оценивается с помощью таких фразеологизмов, как:

- кормовое место – место, где достаточно корма для птиц и животных: «При перелете птицы набираются, скопление птиц, кричат, едят, отдыхают, где-то там нашли *кормовое место*»;

- под щётку отщипывать – под корень съесть траву на пастбище: «А сейчас заросло всё, а раньше коровы *под щётку отщипывали* всё».

Сфера «хозяйственная деятельность человека» включает в себя семантические пласты, связанные с:

- ловлей и хранением рыбы: «*Донный провяз*, его не ставят, его выкидывают из лодки, и он сам плывет по дну. Всё ловит, что на пути»; «Рыба *проходит сквозь пальцы*, проплывает между сетей, не ловится»; «Запрет, это когда не должен рыбачить, но добываешь. Садят рыбу в водоеме, живую, вот это садок назывался, а *рыба садковая*»; «*Зимовальную яму* я делал в картофельной яме для засолки рыбы, как ледник: снегу весной закидываешь до половины ямы, а потом спускаешь ящики»;

- заготовкой сена: «*Пароконные волокуши* расположены между двумя лошадыми»;

- наблюдениями за погодой: «Вот и смотришь, кака зима была, тако лето будет. И так говорили: *зима по лету, лето по зиме*».

Образная сфера «характеристика человека» включает в себя такие компоненты, как:

- внешний вид: «*Из-под пятницы суббота* – это когда надеваешь одежду, а изпод нее другая одежда видна»;

- физическое и психическое здоровье: «Вишь, у меня уж *выпадение памяти*, я ничего не знаю, я же стара»; «Когда тебе говорят, а ты ничего не понимаешь: *глухой, как пестерь*»; «На них хулиганы напали, избили, напугали сильно. А потом он *гусей погнал* [сошел с ума] – и жену убил. И меня чуть не убил»;

- социальный статус (богатый, бедный): «Ничего не было. Из приданого была *рубаша с перемывахой*»; «*Кокоть, лапоть да сандаля* – это всё в общем значит «бедный человек, человек, которому нечего надеть»;

- речевое поведение: «Ты чё *на всю голову* орёшь? Чё там?»; «*Иди ты в пим дырявый!* Говорят, когда злятся на кого-нибудь».

Сфера «представления о мире» отражает такие мировоззренческие установки, как:

- отношение к смерти: «Мне уж самой-то осталось, *полгроба из жопы торчит*»; «Могилевская губерния – умирать, от слова, могила, ушёл в ту сторону, на кладбище»;

- желание уберечь ребенка или растения от сглаза: «Говорить надо про себя, чтобы не сглазили ребеночка или растение: «Соль тебе на язык, головешка в зубы».

Менее представлена в материалах обрядовая сфера региональной фразеологии, отражающая отдельные элементы, например, свадебного обряда: «Пойдем новобрачным *перекрывать дорогу*».

Однако особенно интересна, на наш взгляд, сфера промысловой фразеологии, в которой отражена история того или иного промысла Севера Западной Сибири, его современное состояние. Материалы, собранные А.М. Кашкаревой в Ханты-Мансийском, Березовском, Сургутском, Нижневартовском и других районах, включают фразеологизмы, связанные с:

- ямским промыслом: *бежать на колокольцах* (ехать на тройке с колокольчиками), *ехать на сквозных*, *ехать на протяжных*, *пойти на переходняка* (ехать, не меняя лошадей), *ехать на вершине* (ехать верхом на лошади);

- санно-тележным промыслом: *давать жук* (трескаться, ломаться при гнутье обода колеса), *на деревянном ходу*, *на железном ходу*, *державя головки*, *почва полза*;

- народной медициной: *горькая трава*, *черная трава*, *березовая мочка*, *марьин корень*, *корень валериана*, *сердечные корни* (компоненты растений в подобных сочетаниях приобретают «фармакологическое значение», указывая на ту часть растения, которая употребляется в медицинских целях);

- прядением и ткачеством: *беленая пряжа*, *небеленая пряжа*, *гладкий холст* (однотонный, без рисунка), *портняной холст* (прочный холст из льна первичной обработки);

- пчеловодством: *дадановский улей*, *многоярусный улей*, *роевая семья*, *семья медовик*, *сильная семья*, *слабая семья*, *спаренная семья*;

- сенокосением и сеноуборкой: *болотное сено*, *солонцовое сено*, *боровое сено*, *пашенное сено*, *луговое сено*, *красное сено*, *гнилое сено*, *едкое (неедкое) сено*;

- сбором грибов: *белый гриб*, *еловый груздь*, *осиновый гриб*, *собачий груздь*, *сухой груздь*, *сырой груздь*, *тополёвый груздь*, *черный груздь*.

Обсуждение

В последнее время, в связи с усилением процессов глобализации и интеграции, актуальным является исследование проблем региональной идентичности – «системной совокупности культурных отношений, связанных с понятием «малая родина» (Крылов 2005). Материалом для анализа феномена региональной идентичности могут являться самые различные тексты, однако, как справедливо отмечают диалектологи, весьма показательной в этом отношении является именно диалектная речь.

Изучение региональной фразеологии ХМАО-Югры показало, что образ Севера Западной Сибири репрезентируется в текстах диалектной речи прежде всего через образ жителей данной местности, их занятия, промыслы, традиции. И это не случайно. Как отмечают исследователи, «диалектоносителям мир представляется более вещным, чем носителям литературного языка» (Демидова 2011). В живой речи носителей языка ярко репрезентируются такие черты региональной идентичности жите-

лей Севера Западной Сибири, как хорошее знание природы региона, способов выживания в тяжелых климатических условиях, традиционных местных промыслов.

Заключение

Таким образом, региональная фразеологическая система ярко репрезентирует такие виды региональной идентичности жителей исследуемой территории, как историческая, политическая, культурная, территориальная. Фразеологические единицы, функционирующие в речи диалектоносителей, помогают нам воссоздать те составляющие их языковой картины мира, которые связаны с восприятием географического пространства, отношением к работе, представлениями о себе и о мире.

Литература

- Демидова К.И.* Диалектная лексика как источник изучения диалектной языковой картины мира в психолингвистическом аспекте / К.И. Демидова // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. 2011. № 22. С. 6.
- Кошкарёва А.М.* Очерки сибирской словесности: Учеб. пособие / А.М. Кошкарёва. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гум. ун-та, 2010. 182 с.
- Крылов М.П.* Региональная идентичность в историческом ядре европейской России / М.П. Крылов // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 5.
- Русское слово на земле Югорской (опыт словаря старожильческих говоров Обь-Иртышского Междуречья.* Ханты-Мансийск, 2014. 290 с.
- Сироткина Т.А.* Образы Севера Западной Сибири в живой речи носителей языка / Т.А. Сироткина // Культура в фокусе научных парадигм. 2019. № 9. С. 74-77.
- Хайруллина Р.Х.* Фразеологический образ: ментальная природа и языковое выражение / Р.Х. Хайруллина // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 6129-6232.

Прикладные аспекты лингвистической прагматики

Н.В. Кривошапова

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Приднестровье*

**Лингвопрагматический аспект исследования научного и
художественного текста**

Научный и художественный стили часто представлены в языковой системе как противоположные друг другу. Естественно, тексты каждого из названных стилей сохраняют диаметрально противоположные отличительные черты. Известно множество алгоритмов анализа художественных текстов, анализ научных текстов представлен в лингвистической литературе не так масштабно.

Цель статьи – предложить рекомендации в выборе схемы анализа научного и художественного текста в контексте лингвопрагматического подхода к исследованию вопроса, опираясь на стилистические различия и стилевые черты научного и художественного стилей. Такой подход к анализу текстов сопряжен с ориентацией на прагматику, поэтому в любой из выбранных схем анализа будет отсутствовать излишняя теоретизированность: алгоритмы будут отличаться друг от друга целевыми подходами, задачами, которые ставит перед собой исследование, и предполагаемым результатом анализа.

Лингвопрагматический аспект, научный и художественный стиль, филологический анализ, литературоведческий, лингвостилистический.

Введение

В рамках лингвопрагматического подхода к исследованию текста мы опираемся на работы известных текстологов XX-XXI вв., на работы своих коллег и на свои собственные разработки по данному вопросу.

Филологический анализ литературного произведения предполагает тесное взаимодействие литературоведческого и лингвистического подходов к нему: «Художественный текст в этом плане рассматривается и как эстетический феномен, обладающий цельностью, образностью и функциональностью (от лат. *factio* – выдумка, вымысел); и как форма обращения к миру, т.е. как коммуникативная единица, в которой, в свою очередь, моделируется определенная коммуникативная ситуация; и

Проблемы речевого общения

как частная динамическая система языковых средств» (Николина 2003). Один из основополагающих признаков такого анализа – *научность*.

Обсуждение

Филологический анализ текста, как правила, включает собственно лингвистический, лингвостилистический и литературоведческий типы анализа.

Лингвистический анализ текста — это вид языкового анализа, целью которого является «выявление системы языковых средств, с помощью которых передается идейно-тематическое и эстетическое содержание литературно-художественного произведения», а также «выявление зависимости отбора языковых средств от прогнозируемого автором эффекта речевого воздействия» (Николина 2003).

Такой тип анализа одинаково успешно применяется для текстов любого стиля.

Свои контекстуальные и концептуальные ресурсы слово демонстрирует в текстах на электронных страницах Национального корпуса русского языка, который, с одной стороны, является площадкой для демонстрации возможностей выбранной нами языковой единицы в тексте, а с другой стороны, представляет собой электронный ресурс, откуда можно брать тексты для лингвостилистического анализа, своеобразная текстотека.

На просторах «Национального корпуса русского языка» в подкорпусе нехудожественных текстов мы обнаружили один из текстов научного стиля, предлагаемый для анализа: *Ярослав Холодов, Артем Жмуров. Неограниченные возможности // «За науку», 2011.*

План лингвистического анализа этого текста научного стиля может выглядеть так:

1. Лексические особенности:

- а) наличие общенаучных и узкоспециальных терминов, их соотношение;
- б) наличие абстрактной лексики;
- в) наличие слов в прямом значении.

2. Морфологические особенности:

- а) использование существительных на *-ение, -ание, -ие*;
- б) использование существительных на *-ость*, образованных от основ относительных прилагательных;
- в) использование существительных без суффикса;
- г) использование отыменных прилагательных;
- д) употребление субстантивированных форм типа *кривая*;
- е) использование глагольных форм;
- ж) использование местоимений;
- з) цепочки родительного падежа;
- и) использование союзов и предлогов.

3. Синтаксические особенности:

- а) наличие сложных предложений;
- б) использование причастных, деепричастных оборотов,
- в) использование однородных членов предложения;
- г) использование вводных слов;

Проблемы речевого общения

- д) наличие пассивных конструкций;
  - е) неопределенно-личные и безличные односоставные предложения.
4. Выводы.

В зависимости от характера научного текста и целей отработки на его основе коммуникативно-речевых и языковых заданий на занятиях со студентами, по мнению С.С. Полежаевой, целесообразно использовать ряд этапов:

- 1) предтекстовое введение языкового материала для формирования тематического терминологического минимума;
- 2) самостоятельное чтение учебного текста;
- 3) учебное аудиторное чтение текста, сопровождающееся комплексом текстовых упражнений для понимания содержания прочитанного;
- 4) работа над композиционно-функциональной структурой текста с целью подготовки его аннотации (Полежаева 2016, 70-77).

Такой лингвостилистический анализ подходит для текстов научного стиля и его подстилей.

На практических занятиях используются, как правило, три вида анализа текста (содержательно-композиционный, стилистический и типологический) во взаимосвязи.

Исследователь В.Ф. Радкина, вслед за Ж. Гард-Тамином, говорит об эстетико-стилистическом анализе художественного текста и предлагает следующие этапы исследования текста.

На первом уровне предлагается анализировать художественное произведение по трем уровням: на поэтическом уровне раскрывается легенда произведения: социо-исторический момент его создания, литературные течения эпохи, субъективное видение мира писателем, особенность его эстетической концепции и индивидуального стиля. На этом же уровне мы представляем само произведение: тему, идею, проблематику, характеристику персонажей, комментарии, образ автора.

На втором уровне – нейтральном – мы характеризуем стилистическую ценность художественного текста. На этом уровне дается характеристика коммуникативных функций, парадигматической и синтагматической площадкой с их стилистическими отступлениями, т.е. текст характеризуется на лингвистических уровнях: лексическом, фонетическом, грамматическом и стилистическом.

На третьем, эстетическом уровне, проявляется личностное восприятие художественного произведения читателем. Именно здесь раскрывается актуальность произведения, особенность его художественных образов, когнитивная и символическая функции, эстетическая и педагогическая ценность (Радкина 2015, 170-174).

Воспользовавшись «Национальным корпусом русского языка», мы выбрали для анализа следующий текст: *Захар Прилепин. TERRA TARTARARA. Это касается лично меня.*

Словарная работа

(с привлечением лексикографического ресурса <https://dic.academic.ru/>).

1. Кибернетика.
2. Предвещало.

Проблемы речевого общения

Задания к тексту

1. О чем этот текст (тема текста)? В какой части текста выражена главная мысль, и что эту главную мысль поясняет (дополняет)?
2. Определите стиль текста, аргументируйте свой ответ.
3. Выпишите из текста термины (или тропы). Найдите их определение в соответствующих словарях.
4. Выпишите слова, употребленные в переносном значении; приведите примеры их использования в прямом значении в русском языке, а также в молдавском и украинском языках. Является ли тождественным их лексическое значение при переводе?
5. Составьте два вида плана к тексту: вопросный и назывной.
6. Составьте схему текста: тема, основная мысль, микротема, абзац, план.
7. Перескажите материал близко к исходному тексту.
8. Кратко изложите (письменно) основное содержание текста.
9. Внимательно проанализируйте приведенные в тексте примеры, описывающие золотую осень, и придумайте подобные свои. Устно изложите их.
10. Оформите запись в таблице: в левую колонку запишите названия частей речи в русском языке (сначала все самостоятельные (знаменательные), а затем – все служебные части речи). Напротив, в правую колонку, выпишите по 3 слова из текста на каждую часть речи. Если примеров слов определенной части речи в тексте нет, приведите свои примеры.
11. Оформите запись в таблице: в левую колонку запишите типы синтаксических отношений между языковыми единицами; напротив, в правую колонку, выпишите из текста примеры сочетаний слов (или сегментов предложений), которые иллюстрируют различные типы синтаксических отношений. Если некоторые синтаксические отношения в тексте не представлены, приведите свои примеры.
12. Выполните фонетический (звуко-буквенный) разбор слова.
13. Выполните морфемный и словообразовательный разбор слова.
14. Выпишите из текста по одному слову, образованному следующими способами словообразования:
а) суффиксальным; б) приставочным; в) приставочно-суффиксальным; г) способом сложения.
15. Выполните морфологический разбор указанного слова (как части речи)
16. Выполните синтаксический разбор указанного предложения: сделайте разбор по членам предложения и дайте его характеристику.
17. Сделайте вывод.

Заключение

Таким образом, обучение студентов на основе текстоцентрического подхода с опорой на лексикографические Интернет-ресурсы и корпуса, делает процесс интересным, позволяет обучаемым пополнять словарный запас. Сравнение и сопоставление двух принципиально разных стилей позволяет обучаемым ознакомиться со стилевыми чертами, языковыми и неязыковыми особенностями стилей, подстилями,

Проблемы речевого общения

жанрами. Работа с текстами этих стилей развивает устную и письменную речь, систематизирует знания о разделах науки о языке, знания по стилистике и текстологии.

Литература*

Гончарова В.В. Основные виды отечественных лексикографических ресурсов сетевого доступа, используемых в виртуальных справочных службах библиотек // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. №31. // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-otechestvennyh-leksikograficheskikh-resursov-setevogo-dostupa-ispolzuemyh-v-virtualnyh-spravochnyh-sluzhbah-bibliotek>

Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.

Полежаева С.С. К вопросу о текстоцентрическом подходе к обучению студентов-нефилологов русскому языку // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2016. С. 70-77.

Радкина В.Ф. Эстетико-стилистический анализ художественного текста как показатель коммуникативной компетентности // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Современная языковая ситуация в Приднестровье», 09.10.2015 г. Тирасполь, 2015. 240 с. С. 170-174.

*В статье использованы материалы открытых интернет-источников: <http://www.ruscorpora.ru/>, <https://dic.academic.ru/>

Ю.Г. Фатеева

*Волгоградский государственный медицинский университет,
Волгоград, Россия*

Лексические приемы создания «черного юмора» медицинских работников: прагматический аспект

Целью исследования является анализ прагматики так называемого черного юмора медицинских работников. Актуальность темы не вызывает сомнений: образ врача в сознании человека имеет ряд стереотипных черт: решительность, стрессоустойчивость, специфический юмор, который часто называют «черным». Материалом исследования являются художественные произведения врачей. Проведенные стилистический и лексический анализы средств создания юмористического высказывания позволяют сделать вывод, что «черный юмор» медицинских работников выполняет социализирующую и саморегуляционную функции; наиболее частотными являются приемы смешения стилей, расширение структуры фразеологизма, оксюморонные сочетания слов.

Профессиональный юмор, черный юмор, приемы создания шутки, прагматика, идиома, разговорный стиль, функция юмора.

Проблемы речевого общения

Введение

Проблема изучения «черного юмора» и средств его создания вызывает неослабевающий интерес лингвистов. Попытки качественной и количественной характеристики средств, создающих комический эффект, предпринимаются на протяжении многих лет, однако в науке о языке до сих пор нет универсального инструментария для описания приемов создания юмористического текста. Полагаем, это можно объяснить тем, что до сих пор не разработана единая система, которая включала бы все языковые средства создания комического эффекта (Цикушева, 2008, с. 100-103).

Отметим, что в XX в. многими учеными уделялось пристальное внимание изучению средств и приемов создания комического эффекта на материале художественной литературы. Так, например, В.В.Виноградов выделял такие средства и приемы комического, как «принцип» неожиданного совмещения слов и выражений, острая метафора, основанная на ироническом сравнении образов с животными и растениями, образное сравнение и сопоставление, ирония, основанная на связывании слов с противоречащими значениями, комические каламбуры, синонимия слов с противоположными значениями, мастерское соединение авторской речи и образа. (Кязимов, 2004, с. 7). При этом автор не делает принципиальных различий между иронией с ее социальной ориентированностью и классической шуткой, основная цель которой – рассмешить собеседника, разрядить обстановку. Современная лингвистика под юмором понимает использование различных языковых средств, направленных на создание юмористического, комического эффекта (Королева, 2014, с. 64).

Принято считать, что юмор имеет не только культурную, но и социальную специфику, поэтому между представителями разных культур, в том числе профессиональных, нередко возникает недопонимание. Полагаем, именно этим во многом обусловлен феномен «черного юмора».

По мнению некоторых ученых, «черный юмор» появился на Западе в период античности и связан с интеллектуальными комедиями Аристофана. В английском языке в средние века словосочетанием «blackhumor» обозначали черную желчь, избыток которой в организме связывали с темпераментностью и язвительностью человека. Другие исследователи полагают, что понятие «черный юмор» появилось во Франции в начале XX в. и связывалось с «переоценкой ценностей», «закатом Европы». В 1939 году А.Бретон впервые выделил черный юмор как особую форму литературного творчества (Бретон, 1999, с. 17). В Америке понятие «черный юмор» возникло во второй половине XX в. и связано с именем американского писателя и литературного критика Брюса Фридмана, автора сборника «BlackHumor». В русской языковой традиции «черный юмор» нередко подменяет понятие «макабрический» (от фр. macabre – погребальный, мрачный), позднее все большее число явлений стало включаться в данное понятие, поэтому макабрический юмор стали понимать как «шутки, остроты человека, который находится в безвыходном положении» (Комлев, 2006, с. 419), что отчасти делает его синонимом «черного юмора».

Таким образом, дать однозначное определение «черного юмора» не представляется возможным, т.к. само словосочетание является оксюморонным. Так, Сам-

Проблемы речевого общения

bridge Dictionary предлагает следующие дефиниции слова black: «withouthope» (безнадежный) и «badorevil» (зло юмора).

Полагаем, что «черный юмор» в большей степени, чем обычное юмористическое высказывание, шутка, испытывает влияние внешнего характера: национальная или профессиональная культура могут стать таким агентом влияния. А.В.Павловская считает, что национальный «характер проявляется скрыто и незаметно: в отношении к окружающему миру, манере поведения, способах общения, в склонностях и пристрастиях, образе жизни, традициях и привычках» (Павловская, 2007, с. 5). Считаем данное утверждение справедливо и в случае профессиональной принадлежности, характера профессии, а значит возможно говорить о профессиональном юморе, в частности «черном юморе» медицинских работников.

Целью данной работы является стилистический и лексический анализ медицинского «черного юмора» в прагматическом аспекте. Материал для анализа – современные художественные произведения врачей Т.Соломатиной, А.Бурова, А.Смирнова, Д.Цепова, А.Ульянова.

Результаты. М.А.Кулинич, анализируя семантику, структуру и прагматику англоязычного юмора, выделяет, среди прочих, следующие его функции: социализирующая (признак принадлежности к той или иной социальной группе – способность понимания шуток, характерных для данной группы); саморегуляционная (юмор как способ избежать чувства беспокойства и бессилия в связи с неприятной ситуацией) (Кулинич, 2000, с.: 27). Именно эти черты «черного юмора» являются основополагающими при анализе прагматики «жестокых» шуток медицинских работников.

Употребление слова в несвойственном ему значении, определенная метафоризация является излюбленным приемом создания комического высказывания Т.Соломатиной: «Звонок. „Але?! Это реанимация? Большой жив?!“ – „Еще нет“» (Т.Соломатина «Приемный покой»). Реакция слушателя также представляется интересной: «Тьфу ты! Никакого у тебя уважения к охраняемой контрольно-следовой полосе между жизнью и смертью, товарищ „пограничник“». Вызывает интерес именование реаниматолога «пограничником», а состояние его пациентов - «контрольно-следовой полосой». Данная подмена понятий представляется оправданной, т.к. пациент реаниматологии находится между жизнью и смертью, нередко ближе ко второй стороне. Таким образом, больной действительно находится в пограничной зоне, и каждое изменение его состояния – это «след» на «контрольно-измерительной полосе».

Пример «черного юмора» содержит история болезни одного из пациентов отделения реанимации: «До вечера требуем от зав. хирургическим отделением: посмотри на клиента, ну не нравится его живот. <...> Да, говорит, что-то тут не так, давайте на стол. Из живота вываливаются черные кишки. Тромбоз. Ладно, давайте сделаем резекцию, чисто для патологоанатома, пусть ему будет красиво, товарищ все одно не выживет» (А.Буров «Тук-тук, это хирург! Записки из реальной курилки»). Снижение стилистики текста (употребление разговорных междометий «ну», «чисто», определение клинически сложного случая с помощью общеупотребительной лексики «не нравится... живот») и обоснование необходимости операции «красивой» карти-

Проблемы речевого общения

ной для патологоанатома (смещение акцента цели с медицинской необходимости на эстетические представления о патологической картине) создает комический эффект при описании ситуации, которая, казалось бы, вызывать шутку не должна.

Примеры «черного юмора» находим в рассказах врача-травматолога. Вызывает смех, например, описание врачами различных по природе своего происхождения травм пациентов и их последствий: «К его великому счастью, оказалось, что мозгам в его черепной коробке жилось весьма просторно. То ли коробка была великовата для его мозга, то ли наоборот. Поэтому гематома, хоть и значительных размеров, сильно мозг не сдавила. Еще на операции стало понятно, что шансы выкарабкаться у больного есть. Он ими воспользовался. Хотя и не без потерь» (А.Буров «Тук-тук, это хирург! Записки из реальной курилки»). В основе шутки лежит известная идиома «пустая голова», однако автор заменяет традиционный эпитет нейтральным «неполная». Такой прием передает отношение врача не столько к состоянию пациента, сколько к его личностным характеристикам. Усиливает комический эффект распространение, «дописывание» идиомы «есть шанс» описанием результата использования данного шанса. Отметим, что устойчивость некоторых фраз (иметь шанс, воспользоваться шансом, сделать что-то без потерь), употребленных в данном контексте, и дает возможность отнести данную шутку к «черному юмору».

В медицинской реальности, несмотря на боль и потери, наполняющие каждый день работы врача, есть место «чудесным» выздоравливаниям. Так, существует небольшой процент «счастливчиков» при различного вида травмах, последствия самых страшных из которых для пациентов минимальны. Отметим, что отношение врача к подобного рода исцелениям во многом определяется особенностями самого больного: исцеление человека адекватного расценят как чудо и порадуются за него, спасение личности маргинальной вызовет у врача удивление и желание пошутить: «На днях собираюсь выписать больного, который поступил 1 января. Тяжелая травма черепа, 2 недели комы. Как только зарастет на шее свищ после трахеостомы – пинок под зад и дружеские рекомендации. Он уже немного может ходить, разговаривает (больше матом), иногда просится в туалет (обычно уже после). Так что есть шансы на достойную социальную адаптацию» (А.Буров «Тук-тук, это хирург! Записки из реальной курилки»). Отношение к пациенту передается с помощью средств разговорного стиля: «пинок под зад» – это выписка пациента после выздоровления, «дружеские рекомендации» – рекомендации врача по реабилитации после перенесенной болезни. Комизм ситуации усугубляется ремарками (оксюморонными комментариями) автора, помещенными в скобках. Примечательно, что этими комментариями, относящимися к разновидности «черного юмора», автор однозначно выражает свою позицию по отношению к подобного рода пациентам.

В своем произведении А. Ульянов рисует яркую, «красочную» картину вскрытия бывших пациентов, при этом врачи-патологоанатомы тоже шутят: «Взяв на исследование все, что было только можно, Марго говорила, поправляя тонкие очки: – Ну, все ясно. Отчего дед помер, один Бог знает. Пойду, напишу об этом в заключении» (А.Ульянов «Записки санитара морга»). Данная шутка, в основе которой признание

Проблемы речевого общения

собственного бессилия с помощью обращения к образу Всевышнего как источнику знаний, подчеркивает бессилие даже профессионалов перед лицом смерти.

Примечательной представляется и шутка героя А. Ульянова о своем трудовом устройстве: «Семнадцать лет – романтическая пора. Вот меня и накрыло. Решил, что буду в морге работать, чтоб все готы от зависти сдохли» (А.Ульянов «Записки санитар-а морга»). Разговорная лексика, использованная автором как для характеристики возраста, своего состояния («накрыло»), причины принятия судьбоносного решения выбора профессии («сдохли от зависти») является признаком самоиронии.

«Черный» юмор врачей нередко находится на пересечении макабрического и профессионального, например, Д. Цепов приводит пример «...шутки о медицинских специальностях: ...уролог отрезает людям почки... <...> хирург ищет в пациентах неотрезанное...» (Д.Цепов «Держите ножки крестиком, или Русские байки английского акушера»). В основе шутки профессиональное противостояние представителей различных медицинских профессий, при этом хорошо «просматривается» ограниченная территория деятельности: для уролога это узкая область – почки, хирург, по мнению автора, специалист куда более широкого профиля и его задача – «искать неотрезанное». При этом эпицентром шутки становится именно часть высказывания о хирургах вообще.

К «черному юмору» примыкает юмор профессиональный, не столь циничный, но также отражающий специфику профессии врача. Пример из области профессионального юмора: при встрече студенческих друзей обычно вспоминаются совместные развлечения, преподаватели и сессии, именно такими «картинками» сопровождается нынешнее восприятие героями произведения бывшего однокурсника. Мир студенчества, без сомнения, окрашивается в воспоминаниях яркими красками и несет в себе дух братства, единения. Потому встречи однокурсников нередко приносят разочарование: «Так и стояли друг против друга. А ведь когда-то, быть может, по юности, над одним трупом засиживались...» (А.Смирнов «Записки из клизменной»). Фраза «над одним трупом засиживались» заменяет собой более привычные «над одной книгой», «над одним конспектом», даже «за одной кружкой», за «одним столом».

Заключение. В заключение отметим, что «юмор – это не только лингвокультурное, но и социокультурное явление, в создании которого могут быть задействованы различные лингвистические средства и стилистические приемы» (Тер-Минасова, 2008, с. 624). Таким образом, «черный юмор» медицинских работников как социокультурный феномен выполняет социализирующую и саморегуляционную функции: с помощью шуток в ситуациях, которые в сознании непрофессионала не могут стать причиной для смеха, врачи, с одной стороны, определяют свое положение в профессиональном социуме, с другой, – таким образом противостоят стрессам, с которыми сталкиваются ежедневно, пытаются смириться с неизбежными потерями. Наиболее частотными являются приемы смешения стилей (употребление разговорных лексем вместе с профессиональными терминами), расширение структуры фразеологизма, оксюморонные сочетания слов. Популярность именно «черного юмора» среди медицинских работников обусловлена экстралингвистическими составляющими и необходимостью бороться с синдромом профессионального выгорания.

Проблемы речевого общения

Литература

- Бретон А. Антология черного юмора. Перевод с французского, комментарии, вступительная статья С. Дубина, М.: CarteBlanche, 1999. 256 с
- Буров А. Тук-тук, это хирург! Записки из реальной курилки. М.: Аст, 2013. 320 с.
- Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. 669 с.
- Королева Ю.П. Understanding English Humor. М.: Национальный книжный центр, 2014. 64 с.:
- Кязимов Г. Теория комического (проблемы языковых средств и приемов). Баку: Тахсил, 2004. 256 с.
- Павловская А.В. Особенности национального характера. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 120 с.
- Смирнов А. Записки из клизменной. М.: Аст, 2013. 320 с.
- Соломатина Т. Приемный покой. М.: Аст; М: Астрель, 2011. 320 с.
- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. 624 с.
- Ульянов А. Записки санитаря морга. М.: Аст, 2013. 416 с.
- Цепов Д. Держите ножки крестиком, или Русские байки английского акушера. М.: АСТ; Санкт-Петербург: Астрель-СПб, 2013. 253 с.
- Цикушева И.В. Лингвистические средства создания комического эффекта в сказках // Вестник АГУ. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2008. Вып. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-sredstva-sozdaniya-komicheskogo-effekta-v-skazkah>

Ю.А. Шепель

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
Днепро, Украина*

Вид и функции трансформационных модификаций фразеологических единиц (по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»)

Актуальность темы статьи определяется необходимостью и важностью комплексного описания вопросов адекватного восприятия фразеологизмов, их роли и художественной функции в литературном произведении как для носителей языка, так и для иностранных читателей. Цель статьи — описать функции, реализуемые фразеологизмами в художественном тексте и выявить особенности употребления и функционирования трансформированных фразеологических единиц. Объектом исследования есть фразеологизмы и их трансформации в романе «Преступление и наказание». Предметом исследования служит текст романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и два текста романа в переводе на английский язык. Перевод фразеологизмов вызывает наибольшие трудности через лексические значения, специфику и образность устойчивого словосочетания. При переводе фразеологического материала возникают определенные трудности,

Проблемы речевого общения

связанные с несовпадением смысловых и стилистических объемов фразеологизмов. Тексты переводов не всегда соответствуют основным требованиям адекватности перевода: сохранению смысла, стиля и национального своеобразия оригинала.

Стиль, идиостиль, фразеологизм, перевод, трансформация.

Вид та функції трансформаційних модифікацій фразеологічних одиниць (за романом Ф. М. Достоєвського «Злочин і кара»)

Постановка питання та актуальність

Опис ідіостилію Ф. М. Достоєвського з боку фразеології представлено у поодиноких працях, як-от: Б. К. Щигаревої «Вивчення фразеології творів Ф. М. Достоєвського» (1997), «Індивідуально-авторські фразеологічні одиниці у ранній прозі Достоєвського» (1987) і стаття Ю. Ю. Каганера «Варіантність фразеологічних одиниць у романі Ф. М. Достоєвського "Злочин і кара"» (1991). Проте варто зауважити про відсутність досліджень, присвячених аналізу перекладу фразеологічного матеріалу романів Ф. М. Достоєвського. У плані знайомства з чужою культурою переклад відіграє важливу роль, а саме аналіз способів перекладу фразеологічних одиниць є найбільш цікавим, оскільки фразеологізми мають яскраво виражену культурну конотацію та експресивність. Під час перекладу фразеологічних одиниць багато лінгвокультурних, національних та емоційно-експресивних відтінків семантики втрачаються, що призводить до викривлення художнього тексту.

Отож *актуальність* запропонованої теми статті визначається необхідністю та важливістю комплексного опису питань адекватного сприйняття фразеологізмів, їхньої ролі й художньої функції у літературному творі як для носіїв мови, так і для іноземних читачів.

Гіпотеза запропонованої проблеми полягає у такому:

1) переклад може слугувати не лише основою зіставного лінгвістичного аналізу і важливим джерелом показників для зіставних культурологічних досліджень, але й методом розгляду функції фразеологізмів у художньому тексті.

2) лінгвістичне дослідження художнього тексту сприяє задовільненню глибокого інтересу дослідників до англійської мови, історії і культури народу, крім цього це ефективна форма роботи з мови і літератури.

Мета статті — описати функції, що реалізуються фразеологізмами у художньому тексті та виявити особливості вживання й функціонування трансформованих фразеологічних одиниць.

Об'єктом дослідження стали фразеологізми та їхні трансформації у романі «Злочин і кара».

Предметом дослідження слугує текст роману Ф. М. Достоєвського «Злочин і кара» та два тексти роману у перекладені англійською мовою Констанс Гарнет (Garnett) і Річарда Певеара та Лариси Волохонської (Pevear, Volokhonsky).

Виклад основного матеріалу

Фразеологічний фонд роману Ф. М. Достоєвського «Злочин і кара» є виключно багатим та різноманітним у семантико-стилістичному і лексико-граматичному відношенні.

Проблеми речевого об'єднання

Основною фразеології у романі є звороти розмовно–побутового характеру, що характеризують мову героїв і автора, чим саме збагачують мову роману. Їхня наявність легко пояснюється: у творі багато персонажів із середовища бідаків. Розмовні фразеологізми не тільки виявляють належність до розмовного стилю, але й надають мові жартівливого, схвального, іронічного характеру, наприклад: *«наставляти кишеню»*, *«вп'ястися очима»*, *«як на долоні»*, *«дати маху»* та ін. Народно-розмовна фразеологія виконує особливу функцію в романі та є не абиякою відзнакою ідіостилю письменника.

Другим за кількістю шаром є загальноживані стилістично нейтральні фразеологічні звороти. Вони продукують у тексті роману образність, красу і виразність мови: *«з першого погляду»*, *«туди й сюди»*, *«дати слово»*. Такі фразеологізми слугують для констатації, підсилювання, конкретизації основної інформації.

Варто також вбачити фразеологізми абстрактного і філософського аспекту, що носять книжковий характер. Це мова автора і таких персонажів, як Раскольніков, Порфирій Петрович, Лужин, Разуміхін, пор.: *«кидати камінь»*, *«камінь спотикання»*, *«хліб насущний»*, *«падати ниць»*, *«випити гірку чашу»*.

Разом із фразеологізмами з позначкою «книжкові» у романі мають місце фразеологізми, які мають офіційно-ділове забарвлення: *«явка з повинною»*, *«давати звіт»*, *«переступати через закон»*, *«цілком у формі»*.

Назвемо також фразеологізми релігійно-містичного характеру, як-от: *«що Бог дав»*, *«заради Бога»*, *«їй же Богу»*, а також прислів'я, які пов'язані з біблійними легендами: *«не плюй у криницю»*, *«вода м'яка, а камінь точить»*, *«співати Лазаря»*.

У лексико-граматичному відношенні фразеологія письменника представлена всіма типами фразеологічних одиниць, що виокремлюються на засадах єдності значення, набору парадигматичних форм і синтаксичних функцій.

Чималу групу назбирають фразеологізми, в яких головним елементом є іменник: *«хліб-сіль»*, *«пуп землі»*, *«муки сумління»* тощо. У реченні такі одиниці виступають у ролі підмета або додатка.

Найчисленнішу групу у тексті роману репрезентують дієслівні фразеологічні звороти. Лексико-граматична характеристика дієслівних фразеологізмів визначає їхню синтаксичну функцію у реченні — присудка або додатка, наприклад: *«осягнути оком»*, *«глузд за розум завертає»*, *«наставляти кишеню»*, *«клеїти дурня»*. У числі дієслівних фразеологізмів вимальовується низка фразеологічних зворотів, своєрідною рисою яких є одночасна наявність переносного і прямого значення. Такі одиниці можуть називати жести, міміку, рухи тіла людини. Наприклад: *«глядіти на все око»*, *«чужий хліб їсти»*, *«не промовити слова»*, *«із шкіри пнутися»*, *«вірити першому-ліпшому»*.

Ад'єктивні фразеологічні звороти виступають у реченні в ролі означень. В якості граматичного маркера видаються прикметники та іменники. Наприклад: *«щонайперше»*, *«від світу дурень»*, *«не мати змогу»*, *«перший крок»*.

Компонентний склад адвербіальних фразеологічних зворотів може бути різним. Це можуть бути прикметники, іменники, прислівники, тож у реченні вони виконують функцію обставини: *«на всю горлянку»*, *«одне слово»*, *«як кіт з мишкою»*, *«з кутка*

Проблеми речевого общения

в *куток ходити*». Серед адвербіальних вимальовується група одиниць, утворених порівняльним союзом як: «*як громом у нього вдарило*», «*усе йде як помащене*», «*як уві сні*».

У тексті роману відзначаються також вигуківі фразеологізми, які слугують для прояву почуттів, емоцій і тому є властивими розмовній мові персонажів. Вони виявляють переважно емоції негативного характеру: обурення, докір, прикрість. У реченні виконують функцію експресивно-посилювальних елементів, а іноді займають позицію самостійного вислову. До вигуківих фразеологізмів відносимо такі: «*чорт його бери*», «*Бог його знає*», «*хай йому грець*».

Мова письменника має у своїй основі загальнонародну мову та є його індивідуальним варіантом. Якщо для характеристики фразеології загальнонародної мови важливий максимальний і точний опис фразеологічних одиниць, то для характеристики фразеологізмів у художньому тексті найбільш важливим є питання щодо добору та використання письменником цього матеріалу. Своєрідність індивідуально-авторського вжитку письменником фразеологізмів як одного з найважливіших художньо-образотворчих засобів, полягає у відборі фразеологічних одиниць із загальнонародного фонду, у їх модифікації, а також оригінальному введенні у контекст.

Фразеологічний матеріал різниться експресивністю, але через часте вживання починає стиратись образна виразність звороту. Письменник виявляє фразеологічне новаторство, за допомогою мовних прийомів намагається оживити та оновити фразеологізм. При цьому відбувається порушення традиції вживання стійкого звороту, фразеологізм піддається різним трансформаціям. Трансформація представляє собою живе явище, що виникає не тільки у художньому тексті, а й у повсякденному спілкуванні людей.

М.М. Шанський у своїй роботі «Фразеологія сучасної російської мови» наголошує на таких прийомах трансформації фразеологічних зворотів:

- 1) наповнення фразеологічного звороту новим змістом за умови збереження його лексико-граматичної цілісності;
- 2) оновлення лексико-граматичної сторони фразеологічного звороту за умови збереження його значення та структури (заміна компонента синонімом, розширення його складу);
- 3) утворення індивідуально-авторських фразеологізмів під час зміни їхніх граматичних властивостей і значення;
- 4) вживання фразеологізму як стійкого звороту і як вільного словосполучення;
- 5) використання фразеологічного звороту поряд з одним із утворюючих його слів, коли воно вільне (Шанский 1996, 151).

Найбільше зацікавлення представляють індивідуально-авторські трансформації, адже саме вони показують особливості творчого стилю письменника. Під час аналізу трансформації фразеологізмів, стилістичний критерій значущості такого звороту висувається на перший план. Це означає, що під час опису трансформованих фразеологічних зворотів важливою виявляється частота вживання прийомів, семантична насиченість і змістовна ємність модифікованих фразеологізмів, їхній зв'язок із ідейно-художнім задумом твору.

Проблеми речевого об'єднання

У тексті роману «Злочин і кара» спостерігаємо такі індивідуально-авторські трансформації фразеологізмів:

- 1) зміна семантики зворотів;
- 2) розширення і скорочення лексичного складу фразеологізму;
- 3) зміна граматичної структури фразеологічного звороту;
- 4) буквалізація значення;
- 5) заміна компонента фразеологізму.

Трансформовані звороти можуть слугувати засобом мовної характеристики персонажів, а також прийомом виявлення іронії. Водночас вони допомагають створити композиційну єдність тексту і його фрагментів. Трансформації мають нові відтінки значень і підсилюють експресію фразеологічного звороту, змінюючи внутрішній образ фразеологізму (Телия 1966).

Звернення до тексту перекладу роману розширює межі методології дослідження фразеологічного матеріалу в художньому тексті, доповнює уявлення про різноманітність художніх функцій фразеологізмів. Це є фактичним доводом важливості адекватного сприйняття тексту.

Еквівалентність нового тексту по відношенню до оригіналу забезпечується дотриманням трьох основних вимог:

- 1) текст перекладу повинен у повному обсязі передавати зміст оригіналу, що означає неприпустимість вільного опущення або додавання інформації;
- 2) текст перекладу має відповідати нормам мови перекладу, бо їхнє порушення призводить до хибного сприйняття інформації;
- 3) текст перекладу може бути корелятивний з оригіналом за обсягом, що забезпечує аналогію стилістичного ефекту.

Переклад фразеологічних одиниць є важливим і необхідним, адже фразеологізми реалізують у художньому тексті авторську думку. Однак питання перекладу фразеології недостатньо опрацьоване у теорії перекладу. Труднощі пов'язані із особливостями семантики, стилістичного окрасу, образності художніх зворотів. Часто зміст фразеологізмів передається ціною руйнування їхніх стилістичних особливостей, тому одним з найактуальніших завдань є пошук повноцінних еквівалентів, пошук можливостей передати зміст звороту, донести образ фразеологічного звороту.

Лінгвісти називають дві основні групи способів перекладу фразеологічних одиниць:

- 1) переклад за допомоги фразеологічного еквіваленту. Під еквівалентом розуміється перекладений фразеологізм, що повністю відповідає фразеологічному значенню оригіналу, побудований на такому самому образі, має однакову структуру, стилістичне та емоційно-експресивне забарвлення;
- 2) переклад за допомогою фразеологічного аналогу (вибіркового еквіваленту). Під фразеологічним аналогом розуміється зворот, що має таке саме фразеологічне значення, однакову форму і забарвлення, але побудований на іншому образі й різниться структурою та граматичним оформленням. Ці методи відносять до фразеологічних способів перекладу.

Виокремлюють також не фразеологічні способи:

Проблеми речевого общения

1) калькування — дослівна передача фразеологізму із збереженням його предметно-понятійного значення і образної основи, якщо у мові перекладу не існує аналогу фразеологічного звороту;

2) описовий переклад — пояснення фразеологізму за допомогою одного слова або вільного словосполучення з повною втратою образності фразеологічної одиниці (Каганер 1991, Щигарева 1977, Щигарева 1987).

Питання адекватного сприйняття російських фразеологізмів під час читання роману «Злочин і кара» іноземцями стикається із проблемою перекладу усього роману англійською мовою, зокрема перекладу фразеологічного матеріалу.

Метод зіставлення російських фразеологізмів у художньому тексті з їхніми аналогами у перекладі тексту англійською мовою забезпечує розуміння функції фразеологізмів, яку вони виконують у тексті.

«То есть сестъ за чужую **хлеб-соль** и тут же наплевает на нее, равномерно и на тех, которые вас пригласили. Так, что ли?» (Достоевский 1970, 190)

Р. Певеар, Л. Волохонська: «*You mean, to sit at **someone else's table** and immediately spit upon it, as well as upon those who invited you. Is that it?*» (Pevear, Volokhonsky, 245)

К. Гарнетт: «*Then you would sit down at **another man's table** and insult it and those who invited you. Eh?*» (Garnett, 370)

У цьому мікроконтексті фразеологізм «хліб та сіль» називає вид традиційного частування, що подають гостям до столу. Перекладачі скористалися описовим способом для вияву смислу цього виразу, адже у англійській мові немає еквіваленту.

«...А то вы, пожалуй, и **Бог знает** что подумаете» (Достоевский, 193)

Р. Певеар, Л. Волохонська: «*Otherwise you might think **God knows what***» (Pevear, Volokhonsky, 248)

К. Гарнетт: «*For **there's no knowing** what you might imagine*» (Garnett, 374).

У цьому прикладі Р. Певеар і Л. Волохонська відшукали повний еквівалент, а К. Гарнетт ужила описовий спосіб, але загальний смисл фразеологізму не знівечився.

«По-почему... вы знаете?» — прошептал он, едва **переводя дыхание**. (Достоевский 1970, 227).

Р. Певеар і Л. Волохонська: «*How d-do you...know?*» he whispered, **scarcely breathing**» (Pevear, Volokhonsky, 289).

К. Гарнетт: «*How do you know?*» he whispered, **hardly able to breathe**» (Garnett, 437).

Оскільки у лексичній системі англійської мови не існує еквіваленту до цього фразеологізму, перекладачі використали вільні словосполучення для опису стійкого звороту.

«Так только зашел обругаться, — заключил он, вставая, — **душу отвести**, а я знаю, что мне теперь делать!» (Достоевский 1970, 229)

Р. Певеар і Л. Волохонська: «*I've just come to swear at you," he concluded, getting up, "to **vent my feelings**, and now I know what to do!*» (Pevear, Volokhonsky, 294).

К. Гарнетт: «*So I've simply come to swear at you", he finished, getting up, "to **re-lieve my mind**. And I know what to do know*» (Garnett, 443).

Проблемы речевого общения

Перекладачі використали спосіб підбору аналога, тобто знайшли частковий еквівалент, адже у «Великому англо-російському фразеологічному словнику» О.В. Куніна є фразеологізм «*to relieve one's feelings*», що повністю співпадає з оригіналом (Кунин 1984).

«*Ведь страдать пойдем, вместе и крест понесем!*» (Достоевский 1970, 219)

Р. Певеар і Л. Волохонська: «*We'll go to suffer together, and we'll bear the cross together!*» (Pevear, Volokhonsky, 281).

К. Гарнетт: «*We'll go to suffer together, and together we'll bear our cross!*» (Garnett, 423).

У англійській мові існує повний еквівалент для фразеологізму «*нести свій хрест*» (взнавати труднощів).

«*Я над вашими секретами ломать головы не намерен*» (Достоевский 1970, 229).

Р. Певеар і Л. Волохонська: «*I have no intention of breaking my head over your secrets*» (Pevear, Volokhonsky, 294).

К. Гарнетт: «*I don't intend to worry my brains over your secrets*» (Garnett, 443).

Якщо звернутися до «Великого англо-російського фразеологічного словника» О. В. Куніна (Кунин 1984), то фразеологізм «*ломати голову*» перекладається «*to addle one's brain*». Перекладачі використали аналоговий метод, щоб передати смисл оцього фразеологічного звороту.

«*Мы пошли дальше в своих убеждениях*» (Достоевский 1970, 192).

Р. Певеар і Л. Волохонська: «*We've gone further in our convictions*» (Pevear, Volokhonsky, 246).

К. Гарнетт: «*We've gone further in our convictions*» (Garnett, 372).

Подібного фразеологізму в англійській мові не існує, тому перекладачі скористалися способом калькування, щоб точніше перекласти стійке словосполучення.

«*Когда же рога ставятся открыто, как в гражданском браке...*» (Достоевский 1970, 196).

Р. Певеар і Л. Волохонська: «*But when the horns are given openly, as in a civil marriage...*» (Pevear, Volokhonsky, 251).

К. Гарнетт: «*When the deception is open, as in a free marriage...*» (Garnett, 379).

К. Гарнетт у своєму тексті перекладу використовує замість фразеологізму «*give sbnd horns*» («наставляти комусь рога») слово «зрада», користуючись описовим методом.

«*Это я в этот последний месяц выучился болтать, лежа по целым суткам в углу и думая... о царе Горохе*» (Достоевский 1970, 5).

Р. Певеар і Л. Волохонська: «*I've learned to babble over this past month, lying in a corner day in and day out, thinking about...cuckooland*» (Pevear, Volokhonsky, 11).

К. Гарнетт: «*I've learned to chatter this last month, lying for days together in my den thinking... of Jack the Giant-killer*» (Garnett, 7).

Перекладачі використали аналоговий спосіб, замінивши фразеологізми неповними еквівалентами.

Проблемы речевого общения

«Черный змей ужаленного самолюбия всю ночь **сосал его сердце**» (Достоевский 1970, 187)

Р. Певеар і Л. Волохонська: «*The black serpent of stung vanity had **sucked all night at his heart***» (Pevear, Volokhonsky, 241).

К. Гарнетт: «*The black snake of wounded vanity had been **gnawing at his heart all night***» (Garnett, 364).

У цьому прикладі використано спосіб калькування, адже серед англійських фразеологізмів не існує еквіваленту.

«*Ну, так зачем же... как же вы сказали: чтоб ограбить, а сами ничего не взяли? — быстро спросила она, **хватаясь за соломинку***» (Достоевский 1970, 215).

Р. Певеар і Л. Волохонська: «*«Well, then why...how can you say it was for the sake of robbery, if you didn't take anything?» she said quickly, **grasping at a straw***» (Pevear, Volokhonsky, 275).

К. Гарнетт: «*Then why... why you said you did it to rob, but you took nothing? she asked quickly, **catching at a straw***» (Garnett, 414).

У наведеному мікроконтексті фразеологізм переклали аналоговим способом, використавши частину прислів'я «*a drawing man will catch (grasp) at a straw*».

«*Там у нас Катерина Ивановна **с ума сошла**, — отрезал он вдруг Соне, бросив Раскольникова*» (Достоевский 1970, 220).

Р. Певеар і Л. Волохонська: «*«Katerina Ivanovna **has gone out of her mind there at our place,**» he suddenly said abruptly to Sonya, abandoning Raskolnikov»* (Pevear, Volokhonsky, 281).

К. Гарнетт: «*«Katerina Ivanovna **has gone out of her mind**,» he blurted out suddenly, turning from Raskolnikov to Sonya»* (Garnett, 424).

Переклад за допомогою еквіваленту, адже перекладений фразеологізм повністю відповідає значенню оригіналу.

Як показують аналіз і спостереження, перекладачі апелювали до різних способів перекладу. Нечисленними є випадки, коли оригіналу відповідає повний фразеологічний еквівалент у перекладі. Частими є приклади аналогового перекладу. Проте, не зважаючи на розбіжність внутрішньої форми і структурні відмінності, ці фразеологізми є схожими за семантикою та емоційно-експресивною характеристикою. Однак такий переклад можна вважати рівноцінним, адже він надає можливість випродувати зміст виразу мови оригіналу та не змінити стилістичну функцію.

Описовий переклад не наносить шкоди адекватності у художньому плані, але призводить до часткових втрат, тож часте вживання такого способу зменшує експресивність і метафоричність мови роману. Отже, описовий переклад є тлумаченням фразеологізму із заміною емоційного впливу на предметно-логічну інформацію.

У порівнюваних перекладах зустрічаються приклади калькування. Особливість даного перекладу полягає у тому, що фразеологічний зворот втрачає семантичне поєднання компонентів і сприймається іноземними читачами як вільне словосполучення, хоча воно має певні ознаки виразності та експресивності.

Висновки

Проблемы речевого общения

Найбільшу групу у романі складають дієслівні та вигуківі фразеологізми, а найменш численну — ад'єктивні, що виконують функцію означень. Це пов'язано з особливостями поліфонічного ладу роману «Злочин і кара», коли автор не надає прямих характеристик своїм героям, не виявляє відношення до них. Авторська мова є багатогою на дієслівні фразеологізми з метою опису дій і стану героїв роману. Вигуківі супроводжують емоційну мову.

Переклад фразеологізмів викликає найбільші труднощі через лексичне значення, специфіку і образність стійкого словосполучення.

Отже, під час перекладу фразеологічного матеріалу роману англійською мовою виникають певні труднощі, пов'язані із розбіжністю смислових і стилістичних об'ємів фразеологізмів, не співвідношенням національного колориту порівнюваних зворотів. Тексти перекладів не завжди відповідають основним вимогам адекватності перекладу: збереженню смислу, стилю і національної своєрідності оригіналу. Якщо переклад здійснюється аналоговим способом, досягається тільки смислова еквівалентність, інші компоненти семантики фразеологізму не зберігаються. Описовий переклад не передає образності виразу, а тільки його значення. Калькування використовується рідко, адже калька у іноземному контексті виглядає нехарактерним утворенням.

Перспектива подальшого дослідження полягає у необхідності аналізу особливостей семантики, функції фразеологізмів у мікроконтексті твору.

Література

- Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание (Литературные памятники). М. : Наука, 1970. 836 с.
- Каганер Ю.Ю.* Вариантность фразеологических единиц в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». *Русский язык: единицы разных уровней и закономерности их функционирования* : сб. науч. тр. Бишкек, 1991. С. 62-67.
- Телия В.Н.* Что такое фразеология? М. : Наука, 1966. 86 с.
- Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. СПб. : Специальная литература, 1996. 270 с.
- Щигарева В.К.* К изучению фразеологии произведений Ф. М. Достоевского. *Вопросы фразеологии*. № 10. 1977. С. 71-74.
- Щигарева В.К.* Индивидуально-авторские ФЕ в ранней прозе Достоевского (опыт статистического описания). *Фразеология и контекст: сб. науч. тр.* Самарканд, 1987. С. 89-99.
- Constance Garnett, Crime and Punishment / Constance Garnett. URL: <http://www.gutenberg.org/files/2554/2554-h/2554-h.html>.
- Richard Pevear and Larissa Volokhonsky, Crime and Punishment URL: <http://el.bookza.org/g/%20Richard%20Pevear>

Словники:

Кунин А. В. *Англо-русский фразеологический словарь*. Под ред. М. Д. Литвинова. М.: Русский язык, 1984. 944 с.

Проблемы функционирования языка. Язык и социум.

Е.Г. Луговская, А.С. Орлова

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Приднестровье***Трансформация субъективности в метамодернистском дискурсе
как основа трансдисциплинарности современной лингвистики**

Метамодерн как новая парадигма мышления, как особое состояние общества в его переходе от иронии к искренности, от симулякра как способа осуществления бытийности к поиску собственного пути без отрицания мира, от отрицания идентичности к выходу за ее пределы растворяет субъективность в общей для субъекта и объекта реальности, пропуская объективную истинность через субъективное, символично-мифологическое восприятие.

Требование целостности сознания, продиктованное усталостью поколения постмодерна от дискретности, разрозненности и калейдоскопичности мыслей и рассуждений по отношению к реальной действительности, обусловлено направленностью познавательных процессов современного человека на преодоление антиномии аналитичности и холистичности. Перейти от параллельного анализа сложнейших тайн бытия в рамках отдельных дисциплин к совместным исследованиям в рамках трансдисциплинарности – не просто требование времени, но живая реальность. Подобные эпистемологические проявления метамодернистского этапа в современной научной парадигме, в частности лингвистической, обусловлены трансформацией субъективности как всего того, что относится к субъекту и представляет его уникальность.

Метамодерн, постмодернизм, трансдисциплинарность, когнитивные науки, субъект, субъективность, субъектность, объективность

Введение

Начало XXI века охарактеризовалось пристальным вниманием философии и методологии науки к проблеме глубочайшего кризиса культуры, проявившего себя в постмодернизме.

Постмодернизм не только стал рефлексивным завершением мира модерна – он ознаменовал собой эпоху культурно-психологических трансформаций (особенно в последней трети XX в.), наиболее ярким выразителем которых стал метамодернизм.

Проблемы речевого общения

По мнению основоположников концептуализации метамодернизма Т. Вермюлена, Р. Ван ден Аккера и Л. Тернера, метамодернизм является общекультурным стилем эпохи, выразившим решительность нового поколения интеллектуалов в преодолении кризиса современности: *«В метамодерне... кончается постмодернистское ощущение стабильности и перманентного прогресса. Мы движемся в направлении, которое нам до конца неизвестно, но которое ставит на карту очень многое, будь то экономические проблемы, или экологические катастрофы, или фашистские настроения во многих западных обществах и подъем правого популизма. <...> История вновь движется вперед, все находится в колебании, постоянном движении, расшатывании — все, что нам казалось знакомым и постоянным, все, чего мы достигли или создали»* (Сондюков 2017).

Однако, сумев разглядеть стремление к переменам и прочувствовать всеобщую усталость от современности, нидерландские философы только обозначили наличие методологической проблемы описания нового состояния общества, культуры, науки, но не предложили сколько-нибудь оригинального терминологического аппарата новой парадигмы метамодерна.

Ещё в начале 70-х гг. прошлого века швейцарский психолог Ж. Пиаже обосновал идею развития кооперации в науке, которая должна привести научное знание к состоянию трансдисциплинарности: *«Наконец, можно надеяться увидеть, как стадии междисциплинарных отношений придёт на смену более высокая стадия, которая будет «трансдисциплинарной» и которая, не удовлетворяясь достижением взаимодействия и взаимопонимания между специальными исследованиями, разместит эти связи внутри некоей системы, без устойчивых границ между дисциплинами»* (Пиаже 1972, пер. с фр. Н.К. Гарбовский).

По мнению Ж. Пиаже, трансдисциплинарность представляет собой некий новый уровень интеграции, не ограниченный междисциплинарным взаимодействием, так как любые отношения между различными дисциплинами оказываются частью глобальной системы, в рамках которой и взаимодействуют эти дисциплины. Такая глобальная система характеризуется размытостью границ между дисциплинами, что способствует ее целостности, проявляющейся в том числе и в формировании особого, нового типа сознания.

Как отмечают современные исследователи, метамодернизм сущностно предназначен для формирования *целостного, синкретического, сознания, которое приходит на смену диахронно-дискретному* (Маркова, Мамукина 2019). Именно метамодернистская эпистемология является *удачной интегрирующей концептуальной рамкой для сетевой неструктурированности, мышления посредством антиномий, эпистемологии сложности и латентности* (Гусельцева 2018). И если постмодернистский кризис субъективности отразил, зафиксировал и осмыслил такие характеристики своего времени, как *нестабильность, изменчивость, лабильность, текучесть, сензитивность к контекстам* (Гусельцева 2018), то метамодернизм, в свою очередь, не отрицая достижений предшествующей парадигмы, растворил в себе постмодернизм, став его логическим следствием, и одновременно лишил субъекта постмодернизма его субъектности, отказав ему даже в факте смерти.

Проблемы речевого общения

Смерть субъекта в постмодернистской парадигме не затронула самого понятия субъективности, потому что, отринув субъектность автора или героя, постмодернизм убил только форму представления, но не способ. Антропоцентризм и модернистская инерция даже в постмодернизме не могли существовать вне субъективности, и на смену субъекту в плоти и крови пришел распределенный субъект – ирония. Надо отметить, что такое распределенное существование было весьма нестойким, субъект то собирался, как мозаика, то вновь рассыпался и калейдоскопически переструктурировался, что, возможно, и вызвало те самые осцилляции, которые почувствовали провозвестники метамодерна. Такая антиномичность, выраженная единством если не противоположных, то уж точно разнонаправленных процессов, представляет собой яркий пример своеобразной неструктурированной (стихийной) трансдисциплинарности.

Новый век еще более углубил уже существующие антиномии и предложил свои – так, в частности, феномен глобализации оказался сущностно связанным с феноменом глобализации, универсализация во всех сферах человеческого бытия интенсифицировала процессы индивидуализации, а уникальность стала рассматриваться как характерологический признак общности. Такие метаморфозы обусловили необходимость нового типа методологического мышления, пытающегося преодолеть антиномию: к примеру, в лингвистике было предложено новое понимание категоризации как «продукта человеческого опыта и воображения – восприятия, двигательной активности и культуры, с одной стороны, и метафоры, метонимии и ментальной образности в целом, – с другой» (Лакофф 2004), оформленное в теории прототипов, согласно которой разум недостаточно понимать как зеркало природы или оперирование абстрактными символами.

Человеческое познание на пути формирования новых когнитивных механизмов и слоев, среди которых логико-вербальное и символическое мышление, осуществляющееся посредством языка, традиции и морали, в совокупности с особой человеческой способностью к самопознанию и рефлексии, в эпоху постпостмодерна сложилось в сложную синтетическую структуру, которая одновременно и аналитична, и холистична, и на сегодня это основная антиномия, которую пытаются преодолеть метамодерн.

Трансдисциплинарность, в отличие от полидисциплинарности и междисциплинарности, трансформирует и деформирует узкоспециализированное научное знание, перемешивая разные методологии и иногда противоречивые теоретические допущения различных областей знания, и зачастую именно на момент конфликта оказывается своеобразной точкой бифуркации, после которой интегративная (междисциплинарность) или интерактивная (полидисциплинарность) система теряет однозначность такого определения и становится холистической (трансдисциплинарность), как, например, такие области современного знания, как когнитивные науки, футурология, синергетика. Несмотря на то, что указанные области исследований по-прежнему определяются как междисциплинарные, они представляют собой не просто сплав теоретических допущений, методологии и практики определенной группы вовлекаемых в научное исследование дисциплин; результаты

Проблемы речевого общения

таких научных исследований много больше простой суммы возможных результатов проецирования теории с одной научной области на другую или использования одних научных методов вместо других.

Трансдисциплинарность научного поиска таким образом определяется не просто как требование времени, но как живая научная реальность: «Трансдисциплинарное исследование предполагает совместные усилия, диалог между дисциплинами, использование специально разработанных общих подходов к решению сложных вопросов вместе. Переход от дисциплинарности к трансдисциплинарности – это переход от параллельного анализа к конструктивному диалогу и осуществлению совместных проектов» (Князева 2011).

Для лингвистики значимым направлением последнего времени стало развитие когнитивной лингвистики с проблематикой соотношения языка и сознания. Рассматривая связь определенных когнитивных способностей человека с естественным языком, когнитивная лингвистика выходит далеко за рамки структурной или сравнительно-исторической парадигмы языкознания, но неизбежно использует все достижения научной мысли, полученные в рамках этих парадигм. Попытка определить роль языка в процессах концептуализации и категоризации мира в рамках антропоцентрической парадигмы языкознания также возвращает исследователя к синтезу сравнительно-исторического подхода и анализу структурного взгляда на язык. Однако операций анализа и синтеза оказывается не просто недостаточно – сумма знаний, которая может быть получена сложением результатов этих операций нецелостна по сути, потому что субъективность, которая в постмодернистском дискурсе лишилась своей телесности, своей формы, но осталась в нем содержательно, требует либо переозначивания (то есть обретения новой формы), либо полной диссипации.

Таким образом, нелинейность, многомерность научного анализа, переопределение методов и методологий как эпистемологические проявления метамодернистского этапа в науке вообще, а также в лингвистике, в частности, выступают как проявления трансдисциплинарности, обусловленной трансформацией субъективности как всего того, что относится к субъекту и обуславливает его уникальность. Основной тенденцией трансформации субъективности в метамодернистском дискурсе выступает синтетическое мышление – к целостности через антиномии, – в рамках которого разлитая в языке субъективность постепенно исчезает как парадигмальная структура, отдавая свои свойства языку, которые реализуются им в коммуникации.

Литература

- Гарбовский Н.К. Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemologicheskaya-model-nauki-o-perevode-transdistsiplinarnost-i-sistema-nauchnyh-znaniy>
- Гусельцева М.С. Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т.8. Вып.4. С. 327-340. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.402>

Проблемы речевого общения

Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarye-strategii-issledovaniy>

Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Пер. с англ. И.Б. Шатуновского М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.

Маркова А.С., Мамукина Г.И. Метамодернизм: преодоление дискретности и индивидуализма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С. 89-98. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-89-98

Павлов А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Философско-литературный журнал «Логос», 2018 DOI: 10.22394/0869-5377-2018-6-1-16

Сондюков Н. Интервью с Робин ван ден Аккером 01.03.2017 // Metamodern. Журнал о метамодернизме. Теория. URL: <http://metamodernizm.ru/robin-van-den-akker/>

Piaget, J. *Epistémologie des relations interdisciplinaire* // OCDE. L'interdisciplinarité: problèmes d'enseignement et de recherche dans les universités. Paris: OCDE. 1972. http://www.fondationjeanpiaget.ch/fjp/site/textes/VE/jp72_epist_relat_interdis.pdf

Е.А. Погорелая

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Приднестровье*

Язык и время: русистика XXI века

В обзорной статье предпринята попытка обозначить тенденции сохранения и развития русскоязычного сегмента информационного пространства, обосновать необходимость качественного изменения целей языкового образования, оценить ментальное состояние русскоязычной личности в социокультурном пространстве новых стран ближнего зарубежья.

Антропоцентрическая парадигма, поликультурная языковая личность, русистика, русскоязычная инфраструктура, языковое образование.

Введение

Донаучный период истории лингвистических учений свидетельствует о том, что уже первоначальные суждения о языке носили *описательный характер*. Эта тенденция не изменилась и в XIX веке, когда начался подлинно научный период становления самостоятельной науки о языке: язык по-прежнему продолжали изучать и описывать вне связи с человеком, как имманентный феномен, существующий «в самом себе и для себя». Как теоретическая идея мысль о

Проблемы речевого общения

сущностном, конститутивном для человека характере языка была впервые высказана в лингвофилософской концепции В. фон Гумбольдта, но только во II половине XX века этот его тезис о языке как конститутивном свойстве человека станет определяющим для мировой антропологической лингвистики. К концу XX века в науке о языке практически завершится смена базисной парадигматики, которая длительное время определяла вектор лингвистических исследований в мире: *описательное языкознание превращается в объяснительное*. Закрепив антропоцентрическую парадигму, поставив языковую личность в центр внимания исследователей, современная лингвистическая наука наконец-то окончательно сменила свой *описательный характер на объяснительный*.

Как известно, в любой науке переход от описательной стадии к объяснительной всегда связан с вовлечением в орбиту исследования комплекса новых данных из смежных дисциплин. Полноценное объяснение причин и следствий языковой динамики невозможно, с одной стороны, без исторических данных, а с другой, без широкого охвата современных научных достижений смежных гуманитарных дисциплин. Благодаря этому объяснительное языкознание получило, наконец, в конце 80-х годов XX века новую научную платформу для изучения тех теоретических проблем, которые ранее были недоступны исследователям в узких рамках описательного языкознания.

Обсуждение

Утверждение в системе современных гуманитарных наук новой антропоцентрической парадигмы обусловило междисциплинарный характер научных исследований, предполагающих обязательный учет многоликого «человеческого фактора». Построение современной объяснительной лингвистики стало возможным только на антропологических началах, предопределяющих сакральное свойство языка быть хранителем единой духовной энергии народа. Язык – явление уникальное по своей универсальности, и потому объяснять его можно только в таких же универсальных категориях, восходящих к осознанию глубинных творческих первосил человека. Современная антропоцентрическая парадигма научных исследований призвана доказать осознание роли феномена личности в современном мире, показать, что *личность сегодня стала соизмеримой с миром, а мир, в конечном итоге, персонален*. Изменение научного веса феномена личности и предопределило ее выдвижение в число приоритетных объектов изучения и описания практически во всех гуманитарных науках, включая лингвистику. В преломлении к лингвистическим изысканиям новая парадигма предполагает выявление и описание многочисленных контекстов функционирования языковой личности в радикально изменившихся геополитических и социокультурных условиях на рубеже XX и XXI столетий.

Актуальность данной статьи определяется акцентированным вниманием лингвистов второй половины XX - начала XXI века к описанию личностных параметров человека, отражаемых в его речевой деятельности. Ценность антропоцентрической парадигмы современного гуманитарного знания в этом контексте проявляется в том, что она позволяет исследователям выявить картину мира человека, глубоко осозная при этом роль языка как орудия создания, хранения и пере-

Проблемы речевого общения

дачи культурной традиции. Специалисты в области когнитивной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии не просто обращаются к понятию «языковая личность», но стремятся понять, какие биогенетические, социогенетические и персоногенетические черты человека находят проявление в его речи, в какой мере она характеризует человека как носителя национальной, корпоративной, гендерной, региональной картины мира.

Структура духовного мира личности, ее органичное сопряжение с мировой культурой дают возможность исследователям понять общую стратегию соизучения языков и культур в целях выявления иных национально-культурных моделей мира. Логически стройная система синкретической соотнесенности языка и культуры в рамках языковой личности обеспечивает осознание того, что именно языковую личность следует рассматривать как прототип носителя национально-культурных ценностей, которые всегда выступают духовной основой национальной картины мира каждого из народов, *где различаются языки и культуры, но не их возможности.*

Цель настоящей статьи состоит в попытке понять, как современная русистика реагирует на новые вызовы времени в условиях, когда идеология XX века, сделавшая акцент на миропреобразующей деятельности личности как базовой формы ее социокультурного бытия, в XXI веке обязана уступить место системе новых гуманистических идеалов, направленных на поиск оптимально эффективного вектора развития уникальной жизненной траектории, в рамках которой только и становится возможной истинная самоактуализация личности, глубоко осознающей потенции своей внутренней природы. В условиях значительных геополитических, экономических и социокультурных веяний времени русистика остро нуждается в формировании новой научной лингвистической парадигмы или совокупности взаимодополняющих парадигм для полноценного описания, как выясняется, прежде всего такого статуса русского языка, как государственный, официальный, неродной в целях полноценной самореализации русской и русскоязычной личности в полиэтничном и многоязычном сообществе.

Материалом описания выступают статистические данные, полученные автором в процессе выполнения ряда творческих проектов в рамках исследования «Русскоязычие: контексты и подтексты языковой реформы конца XX столетия».

Методы, использованные в работе, разработаны в современной социолингвистике, - опрос, интервью, эксперимент, анализ статистики.

Анализ материала. Начавшийся примерно в середине 60-х годов XX века интерес к изучению устной, в том числе спонтанной, форме речи в современной русистике не ослабевает. Эта тенденция изменила традиционное, идущее от Ф. де Соссюра, представление о том, что в центре лингвистического исследования находится язык как *самостоятельная, относительно стабильная система*, и заменила его утверждением, что таким центром является язык как *постоянно изменяющаяся система, самая суть которой проявляется только в процессе речевой коммуникации*. Главным объектом современной русистики является живая речь, потому что она первична не только по времени своего возникновения, но и по тому влиянию, которое оказывает на человека как личность, как индивида, как носителя

Проблемы речевого общения

языка. Именно живая речь сохраняет свою ведущую роль в жизни человека, свою первичную сущность и удивительную силу влияния на носителей языка. Но осознание великой силы звучащего слова требует правильного использования единиц живой речи. Особенно это касается наиболее активных представителей говорящего социума, которые и формируют образцы современной живой речи, оказывая решающее влияние на всех остальных носителей русского языка, и это прежде всего филологи-русисты.

Процесс обновления языка сегодня протекает весьма интенсивно: традиционная нормативность, поддерживаемая прежде образцами классической художественной литературы, явно разрушается, а новая норма, более свободная и одновременно менее определенная и однозначная, начинает складываться под воздействием средств массовой информации. Кроме того, на современный русский язык действует множество факторов: переидеологизация и формирование новых ценностей; аналитизм, многократно усиленный воздействием международного английского языка; тенденция к экономии речевых усилий; потребность в информационном акцентировании; тенденция к дестигматности; синтаксическое слияние средств синтаксической связи, субъектных сфер текста, распространение разговорных конструкций, поэтому изучение новых тенденций развития современного русского языка является в высшей степени актуальной.

Стержнем гуманитарной образованности личности, важнейшим фактором ее социокультурной стабильности и обязательным условием эффективного развития выступает, безусловно, язык. Культура и язык всегда выступали важнейшими индикаторами этничности, но в условиях усиливающегося процесса культурной глобализации, ведущей к размыванию традиционных основ этнической культуры, национальные языки испытывают значительное давление, которое может привести не только к потере статуса, но и к полному их исчезновению.

Сохранение потерянных в 90-е годы XX века позиций русского языка и его интеграция в международное культурное и образовательное пространство немислимы без осознания его масштабных ресурсных возможностей. В новых государствах постсоветского мира, к сожалению, еще не сложилось понимание необходимости разработать собственную концепцию обучения русскому языку представителей молодого поколения каждого из титульных этносов с учетом специфики этнокультурного фактора. Научно обоснованная, технологичная, эффективная лингводидактическая система обучения русскому языку призвана восполнить недостающие компоненты коммуникативной компетенции языковой личности, воспитанной в каждом из регионов вне сферы влияния русской языковой среды и культуры. Чтобы смягчить существующие противоречия, объяснить, надеюсь, временное неприятие русского языка в мире, необходимо всем научиться мыслить в категориях макросоциума и рассматривать каждый из языков, как особый камертон мировой культуры. Разительные перемены в сознании личности, которая, может быть, впервые получила полноценную возможность глубинного самоосознания своей собственной уникальной культурной и языковой идентичности, ярко проявляется сегодня в столкновении с иными культурно-языковыми системами. Этот ракурс видения проблемы

Проблемы речевого общения

влияет на характер современной лингводидактики, которая теперь постулирует реализацию такой межкультурной парадигмы языкового образования, где *доминантой обучения выступает формирование нового культурного сознания*. Феномен нового культурного сознания отражает длительный процесс модернизации языковой личности, у которой уже сформированы навыки рационального осмысления социокультуры лингвоэтносоциума и развита способность в новых культурных условиях не только понять иные традиционные и современные формы культуры, но и отнестись к ним, как к ценности, отказавшись от предрассудков.

В этом, на наш взгляд, и проявляются элементы саморазвития личности, развития её так называемой «третьей» культуры, порожденной в ходе переосмысления собственной базовой культуры. Такая поликультурная личность способна критически осмыслить ценности родной культуры, по-новому взглянуть на них с позиций мирового культурного многообразия, приняв и осознав иную культуру не столько как еще одну достойную локацию в современном многоязычном и поликультурном мире, сколько как способ получения возможности на ином уровне собственной самореализации обеспечить продуктивность стратегий и тактик своего поведения в процессе познания мира.

Такая модель формирования коммуникативной компетенции титульной языковой личности поможет ее интеграции в культурно-образовательное пространство современного мира. Чтобы добиться такого психологического состояния личности, необходимо всем звеньям образовательной системы формировать гражданина, в ментально-языковом сознании которого будут органично взаимосвязаны национально-культурные и общечеловеческие ценности. Такой результат станет возможным, если коренным образом изменить не столько систему лингводидактических принципов и приемов обучения языкам, сколько методологию, определяющую новые цели языкового образования в современном поликультурном мире. Альтернативы антропоцентрической межкультурной парадигме всей системы современного языкового образования, по нашему глубокому убеждению, нет даже в долгосрочной перспективе.

Культурно-языковая самоидентификация личности в дифференцированном по этническому признаку полиэтничном сообществе сегодня находится, по нашему глубокому убеждению, в кризисном состоянии. Отсутствие официальной поддержки русскоязычного сегмента инфраструктуры и смена модели двуязычного общения обусловили формирование в странах ближнего зарубежья новой языковой ситуации, имеющей негативные последствия для русской и русскоязычной личности.

Полипарадигмальность современной русистики дает возможность исследователям рассматривать классическую проблему взаимодействия языка и культуры комплексно, сквозь призму описания языковой личности в различных спектрах ее функционирования. Значительно увеличивается объем научных исследований, связанных с вопросами ментального состояния русскоязычной личности в странах ближнего зарубежья, что обусловлено новым социокультурным контекстом ее функционирования (В.В. Красных, С.Г. Тер-Минасова, Т.В. Булыгина, Е.В. Урысон, О.Г. Почепцов, Ю.А. Сорокин и др.)

Проблемы речевого общения

Современный дискурс лингвистов о различных аспектах структурирования и функционирования языковой личности дает возможность оценить широкий спектр проблем, связанных с особенностями дифференциации этого концепта. В научный оборот современной русистики уже введены дефиниции «элитарная языковая личность» (О.Б. Сиротинина, Т.В. Кочеткова), «риторическая языковая личность» (А.А. Ворожбитова), «межкультурная языковая личность» (О.А. Леонтович); выявлены ее отдельные виды – «речевая личность» (Г.И. Богин, Ю.Е. Прохоров, А.А. Леонтьев), «коммуникативная личность» (В.В. Красных, В.Н. Конечкая, Г.П. Немец, И.А. Стернин, Т.В. Шмелева). И все-таки особый статус русскоязычной личности в полиэтничных сообществах стран ближнего зарубежья требует своего осмысления не столько в теоретическом, сколько в прикладном аспекте, и не только с лингвистической точки зрения.

Функциональный диапазон русского языка и состояние русскоязычного сегмента информационного пространства стран ближнего зарубежья убеждают нас в правомерности такого утверждения. Ведь сохраняющаяся информационная ценность и коммуникативная эффективность русского языка в различных сферах позволяет рассматривать его как обязательную принадлежность к мировым системам коммуникации (космическая связь, радио- и авиасвязь, дипломатия, транспорт, туризм, торговля, образование). Сохраняя свою культурную идентичность, он исторически обрёл возможность удовлетворять не только национальные потребности русского народа, но и максимально задействовать в своей системе наднациональные культурные ценности общемировой значимости. Нестатусный русский язык продолжает оставаться не только средством межэтнического общения в условиях полиязычия, но и по-прежнему готов обеспечивать связь национальных культур с мировой культурой. Постепенно на смену резким эмоциональным заявлениям конца 90-х годов приходит понимание того, что без контакта любой из национальных культур с русской невозможно её взаимодействие с мировой культурой. В XX веке русской языковой культуре удалось больше, чем латинскому языку во времена великой Римской империи: стать более чем для 75 русскоязычных национальных литератур одним из средств погружения в иные культуры.

Лингвисты стремятся сегодня сформировать у титульной элиты своих стран представление о русском языке как об уникальном культурном феномене, способном к качественной адаптации больших объёмов заимствований, без которых невозможно современное функционирование национальных языков. Защищая границы национальных языков стран ближнего зарубежья, терминологическая, лексико-грамматическая и стилистическая системы которых не столь устойчивы, русский язык обогащает их такими новыми концептами и языковыми единицами, которые созвучны цивилизационным потребностям всех носителей глобальной культуры. Однако, к сожалению, акцент в образовательной парадигме подготовки интеллектуально развитой личности, востребованной ускоренными темпами развития технологической революции, в странах ближнего зарубежья сделан на изучении только иностранного (читай: английского) и государственного языков; при таком подходе мотивация к изучению других языков, и, прежде всего, русского языка, рус-

Проблемы речевого общения

ской языковой культуры практически не стимулируется, несмотря на определенную степень его социального запроса у значительной части населения в полиэтничном сообществе.

Технологический уклад современного информационного общества, основанно на знаниях, отличается такими наукоемкими технологиями, полноценное освоение которых без знания русского языка в странах ближнего зарубежья практически невозможно. Кроме того, научная терминология государственных языков в большинстве своем заимствована из русского языка, который был и остаётся языком фундаментальной науки, достижения которой являются духовным достоянием современной мировой культуры.

Выводы

Единство интеллектуального, образовательного и культурного потенциала русской и русскоязычной личности невозможно без значительного сегмента русскоязычного информационного пространства, базовой ценностью которого выступает русский язык как основа её культурно-языковой самоидентификации и информационной безопасности. Последовательное разрушение русскоязычной инфраструктуры, включая демонтаж системы образования и грани медиапространства, как со временем показывает практика, не отвечает и национальным интересам самих стран ближнего зарубежья, евроинтеграция которых сегодня заметно осложняется целым комплексом региональных факторов. Такое положение дел при всей неоднозначности ситуации стимулирует политическую элиту и социальные институты новых национальных государств к интенсификации контактов по всему периметру государственных интересов с представителями русскоязычного сообщества стран-участниц СНГ. Трудно переоценить значение политического диалога, направленного на восстановление культурных, образовательных и иных связей, в центре которых – поддержка русского языка и защита языковых прав и культурных ориентаций российских соотечественников в ближнем и дальнем зарубежье. В условиях мощной трансформации локальных социокультурных пространств бархатный занавес культуры начинает определять взаимодействие между народами, отменяя железный занавес идеологии в демаркации их взаимоотношений. *В повестку дня стран ближнего зарубежья само время возвращает русский язык, межэтнический статус которого выступает несомненной ценностью для личности, озабоченной необходимостью эффективной самореализации в условиях жесткой экономической конкуренции, где знание русского языка в дополнение к государственному и иностранному языкам выступает как значительное преимущество.*

И всё-таки не только профессиональная состоятельность обуславливает стремление личности к овладению русским языком: компонентом мощной мотивации к его изучению выступает удовлетворение духовных, эстетических и культурных потребностей личности на путях её приобщения к высоким формам искусства и научной мысли в мире Интернета и других глобальных систем связи. И это качественно новое, духовное измерение прагматики русского языка свидетельствует о реальных попытках сформировать высокую планку творческого саморазвития языковой личности стран ближнего зарубежья, которая постепенно становится поликультурной,

Проблемы речевого общения

что соответствует потребностям современного информационно-технологического общества, основанного на междисциплинарных знаниях. Именно в этом состояла и состоит особая функция русского языка: *русский язык в мире, русский язык для мира, русский язык о мире.*

Литература

- Алексеев А.А. Действующее законодательство и проблемы русского языка как государственного языка Российской Федерации. Аналитический вестник. Вып. 14, ч. 1. М., 2002. С. 4-7.
- Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филол. науки. 2001. № 1. С. 65-72.
- Дьячков М.В. *Социальная роль языков в межэтнических обществах.* М., 1993. 246 с.
- Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность.* М., 1987. 318 с.
- Костомаров В.Г., Бурвицкова Н.Д. Пространство современного русского дискурса и единицы его описания // Русский язык в центре Европы. Словакия. Банска Бистрица, 1999. С. 65-76.
- Крысин Л.П. Русский литературный язык на рубеже веков // Русская речь. 2000, № 1. С. 28-40.
- Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 154-160.
- Максимов В.И. *Словарь перестройки.* С.-Петербург. Изд-во «Златоуст», 1992. 194 с.
- Русский язык конца XX столетия (1985-1995).* Под ред. Е.А. Земской. М., Языки русской культуры, 1996. 292 с.
- Русский язык сегодня* // Сб. статей РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2000. 312 с.
- Скляревская Г.Н. Состояние современного русского языка // Русский язык и современность, проблемы и перспективы развития русистики. М., 1991. 326 с.
- Тер-Минасова С.Г. Изменение социальной роли русского языка в современных условиях // Мир русского слова, 2002, № 2. С. 28-34.

Проблемы речевого общения

Т. Кигель

Образовательный центр "БЕНАЗЛАНА",
Петах-Тиква, Израиль

Анализ ошибок в речи русскоговорящего туристического гида-инофона

В статье рассматриваются ошибки и неточности в речи образованного русскоговорящего туристического гида-инофона с целью повышения коммуникативной компетенции гидов, а также совершенствования программ обучения РКИ. На основе картотеки речевых ошибок и неправильностей, состоящей из 1,200 слов, произведена типология ошибок (таблица помещена в тексте статьи) с опорой на имеющейся на сегодняшний день в научной литературе классификации ошибок на всех уровнях языка (фонетика, лексика, грамматика, стилистика).

В целом речь гида это речь образованного человека, обладающего обширным запасом слов и выражений и говорящего на богатом литературном русском языке, тем не менее, анализ ошибок свидетельствует о трудностях в словообразовании, в предложно - падежной и глагольной системах русского языка, а также в дискурсе. Речь гида характеризуется небольшим процентом морфологических ошибок, большим количеством лексико-семантических неточностей в употреблении существительных, особенно, прилагательных, наречий и глаголов, а также частым смешением стилей речи. Большинство речевых ошибок относятся к коммуникативно незначимым, но снижающим качество объяснений и влияющим на общий уровень удовлетворенности от экскурсии. В свою очередь, в системе обучения РКИ следует уделить особое внимание работе над указанными темами, поскольку они представляют особую трудность для иноязычных учащихся и студентов.

РКИ, речевые ошибки, инофон, туристический гид, классификация речевых ошибок.

Актуальность предлагаемого исследования заключается в обобщении имеющейся литературы по вопросу ошибок в речевой деятельности, в сборе полевого материала и в систематизации ошибок на всех уровнях языка. Данная темы актуальна для обучения РКИ, курсов совершенствования разговорного русского языка, системы повышения квалификации для туристических гидов и для создания пособий для самостоятельной занятий инофонов.

Проблемы речевого общения

Под речевыми ошибками понимаются любые случаи отклонения от действующих языковых норм. По мнению Долгой (2011) и Вараксиной (2014), сложный строй русского языка, а также влияние родного языка студентов являются основными объективными причинами устойчивости и частотности речевых ошибок. Для методисты РКИ ошибки являются частью процесса обучения, результатом языковых экспериментов учащихся, а психолингвисты считают ошибки отражением процесса усвоения иностранного языка, экспликацию своей картины мира средствами иностранного языка (Елютина 2018).

В научной литературе существуют различные классификации речевых ошибок. Несомненно, важной является классификации Игнатъевой (2016), которая делит ошибки на коммуникативно значимые, нарушающие смысл отдельной фразы, диалогического единства, разговора в целом, делающие затруднительным или невозможным продолжение коммуникации и коммуникативно незначимые, не прерывающие общения. Существенно замечание Игнатъевой (2016) о том, что количество ошибок в речи (плотность, частотность) влияет на качество речевого продукта.

Вараксина (2014) в своей статье выделяет речевые ошибки по аспектам языка фонетические, лексические, грамматические, стилистические, а Ножка (2011) дает полезную детализацию видов лексических ошибок.

Лексические ошибки делятся на словообразовательные, состоящие в неоправданном слово сочинительстве или видоизменении нормативного языка; морфологические, или связанные с ненормативным образованием слов и употреблением частей речи; синтаксические - заключающиеся в неверном построении словосочетаний, простых и сложных предложений; лексические - представляющие собой употребление слов в ненормативных значениях, нарушение лексической сочетаемости, повторы, тавтологию; стилистические - заключающиеся в нарушении единства стиля.

Вужницкий (2018) отмечает, что большую часть лексических ошибок составляют неправомерная замена одного слова другим, схожим по звучанию или написанию (применять меры вместо принимать меры), или так называемые паратаксические, парадигматические ошибки.

Углубленный анализ типичных ошибок инофонов вследствие интерференции русского и арабского языков находится в исследовании Унежевой (2016), а анализ типичных ошибок вследствие интерференция английского и турецкого языков в работе Akapsu (2011).

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью повышения культуры речи профессионального туристического гида, с целью совершенствования коммуникативной стороны его деятельности.

Цель работы - классификация речевых ошибок русскоговорящего туристического гида. **Задачи** работы - изучение научной литературы по теме, запись ошибок, их классификация и осмысление практических выводов для улучшения системы обучения РКИ.

Материалами для работы послужила картотека из 1,200 слов, 195 речевых неправильностей, сгруппированных в 19 категорий ошибок, в речи русскоговорящего

Проблемы речевого общения

туристического гида, работавшего с группой туристов в течение 7-дневной организованной экскурсии по Армении.

Гид, молодой человек 28 лет, житель Армении, бывшей республики СССР, а ныне самостоятельного государства, входящего в Совет Европы и имеющего тесные связи с Россией. Для гида русский язык является вторым языком, поскольку его бабушка говорила по-русски, но общение в доме происходило на армянском языке. Русский язык изучался им в школе, в университете (факультет истории и археологии), а также используется в работе, повседневном общении, при поиске в интернете, при просмотре телевизионных передач и приобщении к культуре (литература, театр и пр.) В целом его русская речь это речь образованного интеллигентного человека, владеющего большим запасом слов, грамматических и синтаксических конструкций, но в ней найдено немало коммуникативно незначимых ошибок и недочетов, что снизило степень удовлетворенности туристов путешествием. Сам гид проявил мотивацию к усовершенствованию своей русской речи с целью повышения уровня своей работы и расширения круга туристов.

Таблица ошибок в работе основана на классификации Ножки (2011).

Таблица речевых неправильностей в речи туристического гида

	К-во	Вид ошибки	%
1	3	Фонология - ударение	2
2	7	Словообразование	3
3	2	Морфология (грамматика) согласование существительного и прилагательного в роде	2
4	6	Согласование существительного и глагола в числе	3
5	28	Предложно - падежная система	14
6	4	Местоимения	2
7	8	Степени сравнения прилагательных и наречий	3
8	1	Глагол - вид	-
9	2	Возвратный глагол	2
10	5	Лексическо-семантические ошибки существительные	3
11	9	Диминутив	5
12	18	Паронимы	9
13	17	Прилагательные	9
14	13	Наречия	7
15	30	Глаголы	15
16	14	Структура предложения	7
17	14	Дискурс (стиль)	7

Проблемы речевого общения

18	14	Сленг и разговорные слова	7
19	1	Условное наклонение	-
Всего слов	1,200		100
Всего ошибок	195		

Небольшое количество фонетических ошибок, найденных в речи гида, связаны с ударением в редко употребляющихся словах (шелковица - ударение на 3-м, ремёсленный - замена е звуком ё). Несколько словообразовательных ошибок заключались в неоправданном словотворчестве или видоизменении нормативной формы слова (сольница; хочат; самодельничать; зафарширован; ведрышки; Армения араратизирована). Замечено, что 28% всех ошибок, фигурирующих в картотеке, составляют морфологические ошибки, или не принятое в русском языке употребление слов, принадлежащих к разным частям речи, нарушения координации и согласования. Отмечены ошибки в согласовании существительного, прилагательного в роде (та же независимая Израиль) и несколько ошибок в согласовании существительного и глагола в единственном и во множественном числе (каждый из вас сами бы поняли) и случай неправильного образования множественного числа абстрактного существительного (оба общества не готовы на уступки),

Небольшое количество ошибок связано с употреблением местоимений (тот ударил водителя), с видовременными отношениями (аэропорт не мог принимать столько самолетов) и употреблением возвратного глагола (северо-запад страны уничтожился).

Ошибки в предложно - падежной системе отмечены в записях 28 раз, что составляет 14% от всего количества ошибок. Отмечены случаи нарушения синтаксической связи примыкания, управления формой слова, в употреблении предлогов и падежей (возвращались из тренировки, росли как турками). Образование степеней сравнения прилагательных (крепость не огромнейшая) и наречий (погода более лучшая, более шустрее) было неверным во всех отмеченных случаях.

В области семантики и лексики найдено речь гида характеризуется большим количеством лексических ошибок, которые заключаются в нарушении точности, ясности, логичности словоупотребления, употреблением слова в несвойственном ему значении, без учета его семантики, в значениях, нехарактерных для русского языка (артист показал этого героя; невесту импортируют в дом жениха; шок от землетрясения восстановлен), а также нарушение лексической сочетаемости и неправильный выбор слова (хорошенько сохраняется, нормально обживались).

Наблюдалось нарушение лексической сочетаемости слов в устойчивых выражениях которому способствовало неоднократное смешение однокоренных слов и слов, близких по значению, и среди них существительные (объединяются в кооперацию; теплые взаимоотношения), прилагательные (тяжкое решение; многие фразы стали родственными для нас). В самой большой группе нарушений (30 случаев, 15%) находятся глаголы (попадали в экстаз; дают много вопросов; не ставят напоказ личную жизнь; притиснуться между машинами ; страшное ожидалось в том, что мать и сын

Проблемы речевого общения

не узнали друг друга), что говорит о трудностях в овладении глагольной системой русского языка.

Частое употребление туристическим гидом русской фразеологии, пословиц и поговорок характеризовалось многократными нарушениями лексической сочетаемости слов (СССР не получил уроков от землетрясения в Ташкенте). Встречались в речи гида повторяющиеся плеонастические сочетания, или обороты речи, в которых происходит дублирование некоторого элемента смысла в пределах законченного отрезка речи или текста (большое количество территории; мега огромнейшая информация; маленький звоночек), и тавтология (шутки шутил).

Ценность информации, сообщенной гидом русскоговорящим туристам, снижали неправильно употребленные лексические единицы, входящие в определенную лексико-семантическую группу (очень спасибо), синонимы (мясо-одномастная жижа; у гумрийцев мощное чувство юмора). Паронимы, или слова, близкие по звучанию, но различающиеся частично или полностью значением, неоднократно присутствовали в речи гида (коньяк этой контингенции; стена об стену).

В картотеке фигурируют несколько случаев лексических ошибок, связанных с неправильным значением слова (ферментация брожения, вместо ферментация и брожения; трафарет вместо дорожный знак) и с неправильным употреблением синонимов (горы это последние детальки армянского нагорья). Неоднократны случаи неверного употребления однокоренных слов, которое не принято в русском языке (объединяются в кооперацию; теплые взаимоотношения; многие фразы стали родственными для нас; без крова над головой).

К смешению стилей в речи гида приводило неоднократное нарушение лексической сочетаемости прилагательных и причастий (плохая температура, дословная информация, гениальные кулинарные план, гордые в приятном отношении; мощное чувство юмора; роскошный монастырь не такие приподнятые цены), неуместное употребление диминутива, или уменьшительной формы слова, передающей субъективно-оценочное значение малого объема, обычно выражаемое посредством уменьшительных аффиксов (детальки, ведрышки).

В дополнение к прилагательным, нарушения чистоты и правильности русской речи были нередки при употреблении наречий (вскользь говорил историю принятия христианства; мелодично гуляли; я чисто исторически сказал). Для речи гида характерно неверное и неуместное употребление наречий *очень* и *немножечко* при существительном и глаголе (очень эгоист, я немножечко не знаю).

Наибольшие коммуникативные затруднения вызывало массовое нарушение сочетаемости глаголов в фразеологических сочетаниях (невесту импортируют в дом жениха; я никогда не держу цели; у нас такой яррой политики не происходило; семья не приостановлена; страшное ожидалось в том, что мать и сын не узнали друг друга).

Синтаксические ошибки чаще всего выражались в не соответствующем норме русского языка построении словосочетаний (туда входит консистенция), нарушении в порядке расположения частей предложения, или неоправданной инверсии (не было такого расчета в проекте; Германия в отношениях имела свое участие), и структуры простых и сложных предложений ((в Крыму что было?; У нас больше вопросов, чем

Проблемы речевого общения

снова ответов; На свое удивление Сталину его спросили, как он будет командовать; фильм сделал точки что он комедийный актер).

В картотеке находятся примеры неверного оформления придаточных предложений (стройматериалы те вещи, которые и для строительства), пропуск синтаксических частей предложения (Вот в чем ситуация), искажение грамматической модели в виде пропуска полнозначных слов (основные великие - "деятели"- армянской церкви), неправильного построения предложений с условным наклоном (каждый из вас сами бы поняли; рыба в рационе занимает большой %). Зафиксированы речевые ошибки в употреблении десемантизированных глаголов, или глаголов с расширенным значением, увеличенной сочетаемостью и с расплывчатыми смысловыми границами (делают эту политику на территории Сирии; сделали маленькую диверсию; болезнь проявилась на сыне; землетрясение проявилось в нашей земле).

Стилистические ошибки, или нарушение принципа коммуникативно-стилистической целесообразности, были найдены как в области морфологии, лексики, так и синтаксиса. Отмечено 28 случаев стилистической разноплановости (роскошный монастырь; у монголов было фиаско; турки сельджуки откусили пол-Византии; Ноев ковчег припарковался; священный дурдом). Использование языковых средств, неуместных в данном случае, привело к возникновению стилистической разноплановости, неоправданному совмещению различных интенций, поскольку стилистически окрашенное языковое средство вступило в противоречие с контекстом высказывания. В плане дискурса наблюдалось редкое включение в речь высокой и устаревшей лексики (благодарствую), но более широкое включение сниженной лексики (страна очухалась) и сленговой лексики, которое, в некоторых случаях, очевидно, было неосознанным (идиот в прямом отношении; депрессивчик; идиот в прямом отношении).

В целом найдено, что, несмотря на большое количество недочетов, речь туристического гида была коммуникативно успешной, поскольку в ней мало коммуникативно значимых ошибок, нарушающих смысл отдельной фразы, диалогического единства, разговора в целом.

Заключение

Классификация 19 видов речевых ошибок и недочетов в речи русскоговорящего туристического гида-инофона находится в таблице, помещенной в статье. На основании анализа картотеки ошибок, можно прийти к выводу, что наибольшее количество ошибок связано с предложно-падежной и глагольной системами русского языка, с лексической сочетаемостью прилагательных и глаголов, а также с фразеологизмами. Отмечены проблемы в структуре предложений, дискурсе, или стилистической однородности речи, из-за употребления сниженной и сленговой лексики.

Незначительное количество ошибок найдено в словообразовании, в согласовании в роде и в числе, в употреблении синонимов, диминутивов, в образовании степеней сравнения прилагательных и наречий и, в малой степени, в видах, залогах и условном наклонении.

Результаты работы могут быть полезны инофонам, изучающим русский язык, и исследователям, изучающим процесс овладения русским языком и вторым языком в

Проблемы речевого общения

целом. В свою очередь, преподавателям русского языка, разрабатывающим эффективные стратегии для обучения РКИ, следует уделить внимание работе над указанными темами, поскольку они представляют особую трудность для иноязычных учащихся и студентов. Помимо этого, эти результаты можно использовать для повышения коммуникативной компетенции гидов с помощью самостоятельной работы, обучения на курсах русского языка повышенного уровня и для создания учебника для этой же контингенции студентов. Перспективным представляется изучение причин речевых ошибок в связи с интерференцией армянского и русского языков.

Литература

- Вараксина В.А.* Речевые ошибки иностранных студентов и причины их возникновения. «Language and Text langpsy.ru». 2014. № 1.
- Долгая Е.А.* К вопросу о типах ошибок в речи иностранных студентов. Русская филология. 2011. № 1-2. С. 73-76.
- Елютина О.В.* Проблема исправления ошибок в устной речи у студентов, изучающих английский язык. Международный научно-исследовательский журнал. 2018. №11 (77). Часть 2. С. 131–134.
- Игнатъева О.П.* Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся. Москва, 2006. 223 с.
- Ножка Е.М.* Типология речевых ошибок (дисциплина «русский язык как иностранный» для студентов бакалавриата). Современные гуманитарные исследования. 2011.
- Ружижский И. В.* Лексическая ошибка как категория лингводидактики. Преподавание, изучение и усвоение иностранного языка в контексте реализации средовой модели образования. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной научному наследию профессора Л. А. Дерибас. Электронное издание МПГУ Москва 2018. С.191-197.
- Унежева М. К.* Трудности, возникающие у арабских студентов при изучении падежной системы русского языка. КБГУ. Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 202-205.

Д.В. Панченко

*Волгоградский государственный медицинский университет,
Волгоград, Россия*

Стилистическая трансформация текста при обучении языку профессии иностранных студентов-медиков

Целью исследования является описание приема стилистической трансформации при обучении русскому как иностранному студентов-медиков. Актуальность темы связана с основной целью изучения РКИ в медицинском вузе –

Проблемы речевого общения

развитием профессиональной речи студентов. Однако на заключительном этапе формирования навыков владения медицинской лексикой и синтаксическими конструкциями необходимо включать тексты ненаучного характера, предоставляя возможность самостоятельного изменения сообщения по правилам научного стиля. Материалом исследования является научный текст о крапивообразии и эпизод из исторического романа «Синухе, египтянин» Мика Валтари. Выявленные лексико-синтаксические конструкции, описывающие симптомы больного и манипуляции врача, и синонимичные конструкции научного стиля в пособии по крапивообразию способствуют повышению уровня владения языком.

Русский язык как иностранный, иностранные студенты-медики, научный стиль речи, стилистическая трансформация текста, медицинский текст, художественный текст, художественная проза о враче, Мика Валтари, «Синухе, египтянин», история медицины

Введение

На занятиях русского языка как иностранного уделяется большое внимание развитию профессиональной речи студентов, что составляет основную цель изучения РКИ в медицинском вузе. «Профессия врача – одна из многих, так называемых, контактных, соответственно, и требования к специалистам предъявляют особые» (Фатеева 2017, 481): им необходимо не только владеть научной терминологией, описывая заболевания на языке специальности, но также понимать разговорную речь пациентов и выстраивать ответные коммуникационные формы.

Поэтому в содержание учебного курса могут входить как образцы конкретно-научной медицинской лексики (например, темы из учебника «Русский язык и научный стиль речи» (Фомина 2016), так и примеры художественных произведений, устных сообщений разговорного плана, связанные с описанием того или иного заболевания – это будет способствовать совершенствованию умения проводить стилистическую трансформацию текстов, необходимую для повышения уровня владения иностранным языком. «О сформированности навыков можно говорить в том случае, если студент самостоятельно образует конструкцию по грамматическим правилам для решения коммуникативной задачи. Это должно производиться автоматически <...>, для чего необходимо многократно повторять данные конструкции на разнообразном лексическом материале» (Кудрявцева 2018, 101).

Обсуждение

«Терминология любой области знаний – это неотъемлемая часть словарного состава языка. Она не развивается изолированно, а вступает в отношения с другими пластами лексики» (Демидович 2015, 12), соответственно, закреплять знания о научном стиле предпочтительней, включая в речевую практику модели разных стилей, анализируя и преобразовывая их.

Трансформационный метод – это «преобразование текста или его отдельных элементов, возникновение нового варианта, соотносительного со старым» Жеребило 2010, 79). Стилистическая трансформация текста является необходимым коммуникативным умением иностранных студентов-медиков, так как формирует навыки рече-

Проблемы речевого общения

вого поведения в профессиональной ситуации как при устном общении с пациентом, так и при записи объективных данных в медицинскую карту.

Существует несколько видов трансформации: лексический, семантический, грамматический, прагматический. Однако в рамках нашей работы невозможно не затронуть лексический, грамматический и синтаксические уровни построения текста, потому что главным критерием для преобразования является точность выражения смысла, которая достигается за счет разнообразных языковых средств. Так, на лексическом уровне необходимо, например, вычленив элементы художественного или разговорного описания жалоб больного, заменив метафорические выражения на строго научную лексику. Морфологические особенности связаны с грамматической сочетаемостью языковых единиц, а для синтаксиса характерно использование определенных конструкций.

В качестве примера сравним научное описание краниотомии с эпизодом из романа «Синухе, египтянин» Мика Валтари и отрывком из исторической драмы Майкла Кертиса по мотивам данной книги – «Египтянин» (1954). Отметим, что в методическую составляющую занятия входит не только чтение текста, но и аудирование (происходящее при просмотре фильма) – таким образом, мы совмещаем разные виды речевой деятельности в ходе работы с темой. «Преобладание устной речи в системе упражнений предполагает как аудирование при предъявлении текстов, так и зрительное восприятие» (Ефремова 2016, 111).

Цель стилистической трансформации текста, составляющего часть романного повествования о враче, – выявление лексических единиц и синтаксических конструкций, описывающих субъективное состояние больного, методы диагностики, лечения, и преобразование их из художественной формы в форму научного сообщения. При трансформации важно не допустить смысловых искажений первичного текста, поэтому в процессе работы можно изменять только формальные или незначительные содержательные элементы.

В процессе реализации междисциплинарной интеграции вполне логично использование стилистической трансформации текстов. С этим связано и обращение к роману, основанному на памятнике мировой литературы – рассказе о периоде правления египетских фараонов XX-XIX веков до нашей эры. Сюжет Мика Валтари перенесен в другую эпоху развития «колыбели цивилизации», а главный герой по задумке автора становится врачом, собравшим за время странствий по свету обширные сведения о древнейших приемах лечения болезней. Этим и может быть интересен текст студентам, изучающим как историю медицины, так и методы современной хирургии на специальных циклах занятий.

В одной из глав молодой врач Синухе проводит трепанацию черепа. Данный вид хирургического вмешательства называется «краниотомия». Это «древняя нейрохирургическая операция, посредством которой в костях черепа производится отверстие с целью доступа к тканям головного мозга и его оболочкам, сосудам, патологическим новообразованиям» Бывальцев 2018, 7). Предлагаем студентам найти в представленном художественном тексте лексико-синтаксические конструкции, описывающие симптомы больного и манипуляции врача, и подобрать синони-

Проблемы речевого общения

мичные конструкции научного стиля в пособии по краниотомии (Валтари 2003), (Бывальцев 2018), (Гусев, коновалов, Скворцов и др. 2009).

Таблица лексико-синтаксических конструкций

	Художественный текст	Лексико-синтаксические конструкции в романе	Лексико-синтаксические конструкции научного стиля
<i>Симптомы</i>	И случилось так, что в дом приезжих, где я жил, прибыл знатный человек, <i>жалующийся на непрерывный шум в ушах, подобный шуму морского прибоя, на частую потерю сознания и тяжкие головные боли, из-за которых он больше не хочет жить.</i>	Человек, <i>жалующийся на что</i>	<i>Жалуется на что</i> (на сильный шум в ушах постоянного характера, эпизоды утраты сознания, сильные головные боли)
<i>Диагностика</i>	Я тщательно <i>обследовал</i> его голову, <i>ощупывая</i> ее со всех сторон, но мои прикосновения не были для него болезненны и ни одно место на голове не вызывало подозрений. Постучи молотком – посоветовал мне Каптах, – ты ведь ничего не теряешь. Сначала он не реагировал на мои прикосновения молоточком, но вдруг ужасно вскрикнул, упал и потерял сознание. Так я нашел то место, где лучше всего вскрыть череп.	<i>Обследовал что</i> <i>Ощупывая что</i>	<i>Осматривает что (голову)</i> <i>Пальпирует что (голову)</i> для определения уровня боли
<i>Анестезия</i>	Я крепко напоил его вином, в которое влил притупляющие снадобья, так что глаза его остановились, словно удохлой рыбы.	<i>Напоил чем</i>	Пациенту <i>проводят что</i> (регионарную или общую анестезию)
<i>Ход операции</i>	Я добыл в храме Амона огонь, <i>очистился</i> им сам, <i>очистил</i>	<i>Очистил что чем</i>	Побритый участок операционного поля

Проблемы речевого общения

	<p>знатного больного и все, что было в комнате. В самое светлое время дня я принялся за работу, <i>надрезал</i> кожу на голове и <i>остановил</i> обильное кровотечение раскаленным железом.</p> <p>Потом я со всей осторожностью, которую мне позволяли имеющиеся у меня инструменты, <i>вскрыл</i> его череп, и он при этом не потерял сознания, стал глубоко дышать и сказал, что сразу почувствовал себя легче, как только я вынул часть черепной кости. Сердце мое возрадовалось, ибо именно в том месте, где я вскрыл череп, злой дух или дух болезни снес свое яйцо, как называл такие шишки Птахор, оно было красноватое, некрасивое и величиной с ласточкино яйцо. Со всем доступным мне искусством я <i>извлек</i> его, показал врачевателям, которые больше не смеялись, и <i>опалил</i> вокруг все, чем оно было соединено с мозгом. Отверстие в черепе я закрыл серебряной пластинкой и тщательно пришил на место кожу.</p>	<p><i>Надрезал что</i></p> <p><i>Остановил что чем</i></p> <p><i>Вскрыл что</i></p> <p><i>Извлек что</i></p> <p><i>Закрыл что чем</i></p>	<p><i>обрабатывается чем</i> (антисептическим раствором).</p> <p>Выполняется <i>что</i> (разрез мягких тканей), <i>рассечение чего</i> (надкостницы).</p> <p>Часть черепной кости <i>распиливается чем</i> (специальной высокоскоростной дрелью) и <i>удаляется</i>.</p> <p>Хирург <i>вскрывает что</i> (твердую мозговую оболочку).</p> <p>Если есть опухоль, то хирург <i>иссекает</i> ее, <i>тщательно коагулирует и перевязывает что</i> (сосуды), которые могут стать источником кровотечения.</p> <p>Затем участок черепной кости закрепляется, хирург <i>соединяет что</i> (края разреза на коже), <i>накладывает что</i> (швы) и <i>накрывает что</i> (прооперированный участок) повязкой.</p>
--	--	---	--

Рисунок 1. Кадр из фильма «Египтянин»

Проблемы речевого общения

На следующем этапе работы студентам необходимо трансформировать текст романа в научную статью: используя выявленные конструкции, описать клиническую картину заболевания, методы диагностики и этапы операции.

В качестве закрепления материала и совершенствования навыков устной речи студенты еще раз про-

сматривают эпизод из фильма, но уже без звука и по частям, в которых демонстрируется подготовка и проведение операции, задавая друг другу вопросы.

Например, *что осматривает врач? Что пальпирует хирург? Какую анестезию проводят пациенту? Что используется при анестезии? Какой участок головы обрабатывается?*

Заключение

Таким образом, использование стилистической трансформации научных текстов «подготовит к чтению учебной литературы и участию в практических занятиях по анатомии» и хирургии (Фомина 2016, 4). Так, «студенты смогут совершенствовать навык устной профессиональной речи, включающей в себя необходимую терминологию и грамматические конструкции научного стиля речи» (Панченко 2018, 87), к тому же вспомнив исторические основы современной медицины.

Литература

- Бывальцев В.А. Краниотомия: учебное пособие / В.А. Бывальцев [и др.]; ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России, кафедра нейрохирургии и инновационной медицины. Иркутск: ИГМУ, 2018. 88 с.
- Валтари М. *Синухе, египтянин*. М., 2003. 460 с.
- Гусев Е.И., Коновалов А.Н., Скворцова В.И. *Неврология*. М., 2009. 608 с.
- Демидович Т.В. Семантико-стилистический и лингвокультурологический аспекты изучения военной лексики (на материале художественной литературы о Великой Отечественной войне): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Демидович Татьяна Викторовна. Волгоград: ВГСПУ, 2015. 218 с.
- Ефремова Н.В. Пересказ как часть работы над научным медицинским текстом / Н. В.Ефремова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 38. С. 110-112.
- Жеребило Т.В. *Словарь лингвистических терминов* / Т. В. Жеребило. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
- Кудрявцева И.И. Обучение профессиональному общению на занятиях по научному стилю речи студентов-стоматологов / И.И. Кудрявцева, Н.А. Томиленко // Образование. Культура Сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ. 2018. С. 98-103.

Проблемы речевого общения

Панченко Д.В. Развитие профессиональной устной речи студентов-медиков посредством изучения художественной литературы в рамках межкафедральной интеграции с кафедрой истории и культурологии (на материале художественной прозы о врачах) / Д.В. Панченко // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 85- 88.

Фатеева Ю.Г. Овладение навыками профессиональной речи на уроках русского как иностранного (для студентов медицинских вузов) / Ю.Г.Фатеева // Международное образование и сотрудничество. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. МАДИ, 2017. С. 480-483.

Фомина Т.К. Русский язык и научный стиль речи. Часть 1: Учебно-методическое пособие для иностранных студентов / О.Н. Алтухова, О.П. Игнатенко, А.Н. Стаценко, Н.В. Гончаренко. Волгоград, 2016. 108 с.

Язык как инструмент конфликта

Е.Г. Луговская, О.П. Карапунарлы

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь Приднестровье*

**Когнитивная метафора в современном политическом дискурсе
Приднестровья**

Функционирование современного политического дискурса обеспечивается постоянным течением актуальной информации, языковые средства реализации которой призваны реализовать не только коммуникативную, информативную, апеллятивную функции, но в большей степени – когнитивную, эмоциональную и эстетическую функции. Данный прагматический аспект обусловлен спецификой специальных средств, которые могут сочетать в себе потенции для реализации указанных функций, в частности, метафора, рассматриваемая как сложный когнитивный феномен, способна обнаруживать актуальные, значимые узлы концептуализации смыслов в ментальной и речевой ипостасях политического дискурса, и посредством их актуализации в слове трансформировать восприятие явлений и событий социально-политической жизни адресата и формировать их оценку.

Метафора является наиболее привычным для человека способом представления абстрактных сложных сущностей в более конкретных структурированных формах, при этом восприятие сопутствующей информации как данное опосредовано, активизирует когнитивные процедуры обработки новой информации, изменяя онтологический статус знания.

Явление политического дискурса изучают представители социологии, социальной психологии, культурологии, специалисты по теории массовой коммуникации, теории воздействия и политологии. Это обусловлено рядом функций политического дискурса, наиболее яркой из которых является манипулятивная, а одной из основных целей политических деятелей является власть и борьба за неё. Неотъемлемой частью политического дискурса является метафора, которая не ограничивается сферой языка, но проявляется и в способе мышления, и в действии, что позволяет исследователям выделять различные функции политической метафоры. Наиболее полную классификацию функций метафоры в политическом дискурсе, по нашему мнению, представил А.П. Чудинов, классификация которого

Язык как инструмент конфликта

использована нами при анализе особенностей политического дискурса Приднестровья и особенностей функционирования метафоры в нем.

Отличительной чертой метафор политического дискурса Приднестровья, по нашему мнению, является их функционирование в семантическом поле концепта «мы – народ Приднестровья» с фреймами “совместность”, “содружество”, “братство”. Кроме того, нами отмечена высокая степень аффективности, которая вербализована метафорическими средствами как с положительной, так и с отрицательной оценочностью, при этом параметром выбора негативной или позитивной эмотивности выступает степень принадлежности оцениваемого фрагмента реальной действительности к выделенному полю базового концепта – ядерные элементы и элементы близкой периферии, как правило, характеризуются положительно, дальняя периферия и отрицательные ассоциативные явления провоцируют резкий, агрессивный характер метафоризации.

Когнитивная (концептуальная) метафора, политический дискурс, метафоризация, концепт, семантическое поле

Введение

Метафора как базовый когнитивный механизм, в структуре которого когнитивные структуры, которые субъект способен обнаружить и осознать в новом для него явлении реальной действительности, актуализируются за счет сравнения их с уже привычными и осмысленными ранее структурами известного, актуального знания. Таким образом происходит увеличение объема знаний о действительности – репрезентируя структуры знаний, полученные в результате участия метафоры в процессах категоризации и концептуализации, вербализуя не эмпирическое знание, а опосредованное, образно-теоретическое представление о мире, метафоризация структурирует новую информацию по образу и подобию уже известной, культурно значимой, ценностно актуальной.

Особая роль метафоры в структурировании логических моделей, базирующихся на фундаментальных культурных ценностях, репрезентированных средствами естественного языка, вызывает значительный интерес исследователей всего мира. Метафора как элемент категоризации мира, мышления и восприятия позволяет приблизиться к пониманию национальных картин мира, так как именно концептуальные метафорические структуры транслируют при помощи средств конкретного естественного языка коллективный опыт того или иного народа.

Обсуждение

Участвуя в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека, метафора актуализирует тот компонент лексического значения слова или тот элемент его ассоциативного поля, который важно выделить и для которого в рамках достижения поставленной коммуникативной цели необходимо задать направление переосмысления. Непривычные коннотации и неожиданные ассоциации в структуре метафор, которыми внедряется в сознание масс та или иная идеология, призваны не только привлекать внимание, эпатировать, врезаться в память необычными образами или точными формулировками, но и формировать отношение массового сознания к проблемам и к самой общественной политической силе, кодирующей таким обра-

Язык как инструмент конфликта

зом свою социально-политическую стратегию. Именно поэтому в инструментарии политического дискурса, пиар-стратегий и имиджевых технологий метафора выступает как одно из важнейших средств.

И наоборот, анализ метафоры и факторов, обусловивших ее востребованность и актуальность в рамках не только социально-политического дискурса, но и обыденной понятийной системы, может указывать на определяющие политическое поведение общества и всех его членов когнитивные структуры, доминирующие в определенное время. Исследуя конкретный, эмпирический материал, можно сделать выводы относительно динамики политических процессов и социального климата, а рассматривая метафорические связи, – относительно особенностей национального сознания.

Функции политической метафоры по А.П. Чудинову

Исследователями выделяются различные функции политической метафоры. Наиболее полную классификацию метафорических функций в политическом дискурсе, по нашему мнению, представил А.П. Чудинов. Его классификация включает четыре основные функции политической метафоры, каждая из которых, в свою очередь, имеет несколько разновидностей. Это когнитивная, коммуникативная, прагматическая и эстетическая функции (Чудинов 2003).

Когнитивная функция метафоры, как уже отмечалось выше, заключается в способности метафоры создавать новые значения, предлагать иной взгляд на привычный фрагмент реальной действительности, при этом ограничивая угол обзора выделением не столько сущностно значимых, сколько востребованных и значительных элементов в сравниваемых явлениях. В рамках этой функции исследователь выделяет номинативно-оценочную (называние новых реалий), моделирующую (моделирование системы концептов, относящихся к совершенно иной понятийной области), инструментальную (предопределение направления движения мысли) и гипотетическую (предположение о сущности метафорически характеризуемого еще неосознанного объекта) разновидности.

Коммуникативная функция метафоры заключается в ее способности в качестве языкового средства и когнитивного механизма помогать установлению контакта между людьми. В рамках этой функции А.П. Чудинов выделяет эвфемистическую и популяризаторскую разновидности. Первая заключается в возможности балансирования между сказанным и несказанным, когда эвфемизация нелицеприятной информации создает иллюзию пристойности, этичности, а вторая позволяет в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею.

Прагматическая функция метафоры реализуется в ее способности с помощью соответствующего риторического пафоса побуждать к определенным действиям (побудительная разновидность – героико-романтический пафос, аргументативная разновидность – реалистический, эмотивная – сентиментальный пафос).

И, наконец, *эстетическая* функция метафоры представлена ее изобразительной и экспрессивной разновидностями, каждая из которых позволяет создать в речи некоторое оптимальное соотношение стандарта и экспрессии либо за счет красивой формы, либо за счет глубины или тонкости выражения мысли.

Язык как инструмент конфликта

Именно данная классификация использована нами при анализе особенностей политического дискурса Приднестровья и специфики функционирования метафоры в нем.

В качестве примеров рассмотрим некоторые средства метафоризации, употребленные в выступлениях ныне действующего президента В.Н. Красносельского в период предвыборной кампании 2016 года.

Так, например, в своём обращении к жителям Приднестровья, датированном 9 декабря 2016 года, Вадим Николаевич Красносельский призывает соотечественников *«вместе открыть новую успешную страницу истории»* Приднестровской Молдавской Республики.

В данном призыве использована привычная, хорошо узнаваемая метафора *открыть новую страницу*, выполняющая когнитивную функцию в ее моделирующей разновидности. Обратим внимание на сочетание слов «новую» и «успешную». Используя именно эти слова, оратор актуализирует систему концептов, относящуюся к несколько иной понятийной области. В результате этого текущая политическая ситуация, которая требует осознания, представляется как старая, для нее как бы уже существует готовая оценка — неуспешная. Соответственно все, что ей противопоставлено, — новая страница, новые усилия, — расценивается как положительное и единственно верное. Также стоит отметить, что действующий президент акцентирует внимание на совместных с гражданами целях, подчеркивая необходимость совместности прилагаемых усилий.

Далее президент говорит о сотрудничестве с Российской Федерацией: *«Великая Россия нам помогала и будет помогать, и мы не предадим её»*. Здесь метафора реализует аргументативную разновидность прагматической функции: первая часть высказывания концептуализирует важное для русского сознания понятие *родственности, общности, семьи*, вторая часть высказывания актуализирует фрейм *преданность* как узловой для концепта *семья*. Обращаясь в начале высказывания к общим фоновым знаниям и отталкиваясь от этого базового знания как непреложного и неоспоримого, оратор развивает, углубляет и конкретизирует свою точку зрения.

В связи с уже имеющимся в сознании многих граждан «багажом метафор», связанных с Россией и её общностью с ПМР, данный метафорический контекст представляется как нечто естественное, понятное: в данном контексте Россия предстаёт в качестве «кровного старшего брата» Приднестровья, помогавшего и готового помочь в любой момент.

Далее в высказывании *«В одиннадцатом году у нас был запас прочности: газовый счет, растущая экономика, — сейчас мы на пороге пропасти...»*, используя метафору *«находиться над пропастью»*, которая номинирует текущее положение дел, оратор указывает на то, что за период правления предыдущего президента экономика страны и её положение в целом значительно ухудшились. В данном случае метафора выполняет когнитивную функцию в ее номинативно-оценочной разновидности — с помощью метафоры автор категоризирует описываемое состояние и выражает своё отношение к нему. Далее метафора разворачивается, и образная структура высказывания выстраивается на ассоциации по сходству места действия и действия в

Язык как инструмент конфликта

нем: «...и если ничего не предпринять, падения уже не остановит». Здесь реализована инструментальная разновидность когнитивной функции метафоры, более характерная для научного дискурса. В рамках политического контекста такая метафора побуждает мысль, подталкивает в верном направлении развития мысли, *то есть выступает как своего рода инструмент мышления* (Чудинов 2003).

Еще одна фраза, несомненно, представляет интерес: «Дорогие друзья, вы можете помочь не мне, вы можете помочь нашему Приднестровью». В данном высказывании использован призыв не оставаться безразличным к собственной родине, оратор призывает голосовать за кандидата, который сможет обеспечить стране процветающее будущее. Фраза интересна тем, что то средство выразительности, которое только обозначается в ней, будет развернуто в заключении к анализируемой речи: «Приходите на выборы и голосуйте за будущее. И я обещаю: вам за меня стыдно не будет».

Как видно, метафоризация строится на соотношении по сходству: *помочь не мне – помочь Приднестровью / голосуйте за будущее (республики) – (голосуйте) за меня стыдно не будет*. Фраза «проголосовать за будущее» в данном контексте означает «проголосовать за президента, который сможет обеспечить достойное будущее». Однако так как понятие будущего в картине мира русскоязычного человека связано исключительно с позитивными моментами, данная метафорическая фраза в разъяснении не нуждается. В данной развернутой концептуальной метафоре реализована эстетическая функция в ее обеих – экспрессивной и изобразительной – разновидностях.

Куда более экспрессивной является речь президента, датированная 3 октября 2016 года и адресованная действующему на тот момент президенту Е.В. Шевчуку, в которой эмоциональность достигается специальным подбором эмоционально-оценочной лексики (с ярко отрицательной семантикой): с *прискорбием*, год *унижений*, верх *некомпетентности*, настоящий *позор*, *отказ*, о совместном *умысле* и *круговой поруке*, стали *беднее*, резко *подорожала*, льющиеся с телеканалов *поток грязи*, *грубейшим нарушением Конституции*, *урезает* зарплаты и пенсии вдвое и ярко положительной: вернуть *стабильность* и *цветение*, *прекратить* конфликты, *искренне любит* свою страну и *болеет за неё всей душой*, к объективному диалогу ради *благополучия* страны).

Метафоризация представлена общими фразами и клише, однако именно такой прием позволяет максимально доходчиво донести основную мысль до аудитории, избавляя избирателей от необходимости дополнительно осмысливать услышанное.

В выражении *Как много для людей сегодня значит надежда* метафора реализует эстетическую функцию, яркость метафоры художественного дискурса, перенесенного в политический дискурс, воспринимается как признак глубины мысли и смысловой точности высказывания.

Во фразе *Осталось пустым звуком*, не считая целесообразным обозначить информацию непосредственными номинациями, автор реализует в метафоре *пустой звук* эвфемистическую разновидность коммуникативной функции.

В конструкции *Льющиеся с телеканалов потоки грязи* при помощи метафоры *потоки грязи* соответствующие действия, производимые на телевизионную камеру,

Язык как инструмент конфликта

подведены под категорию *клевета*, *грязная ложь* и одновременно с этим подчеркнута их негативная оценка – так реализована коммуникативная функция политической метафоры в ее номинативно-оценочной разновидности.

В выражении *Народ это проглотит*, оформленном в доступной и привлекающей внимание форме, реализована коммуникативная функция в ее популяризаторской разновидности.

Во фразе *Бесконечной войны с депутатами* противостояние президента и депутатов сравнивается с войной и реализуется эмотивная разновидность прагматической функции политической метафоры.

Прагматический эффект подобного стилистического оформления очевиден: специфика политических метафор Приднестровского политического дискурса проявляется в устойчивых стереотипах, связанных со спецификой русскоязычной картины мира.

Заключение

Анализ метафоры в политическом дискурсе Приднестровья, выполненный нами, позволяет увидеть, что поведение приднестровского сообщества определяется структурами сознания, которые акцентируют внимание общества в большей степени на когнитивных (историческая память, русский язык) и волевых (принятие и исполнение решений) процессах. Эмоциональные состояния актуализированы в большей степени не метафорическим, а прямым способом представления (посредством экспрессивной, оценочной лексики).

Метафора в политическом дискурсе имеет очень важное значение, реализуя специфические, обусловленные особенностями данной сферы функции, она делает речь более яркой, выразительной и глубоко ассоциативной, эффективно влияющей на общественное мнение и образно представляющей самую суть описываемого фрагмента действительности, что позволяет и автору высказываний, и его слушателям лучше понимать и точнее определять значимые явления.

Литература

Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. Флинта, 2008. 248 с.

Дейнека В.С. Роль метафоры в современном политическом дискурсе // Международный научный журнал «Инновационная Наука» №5/2015 ISSN 2410-6070 <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-metafory-v-sovremennom-politicheskom-diskurse>

Мартынова Ю.А. Метафора в современном политическом дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2008

Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. -М., Издательский центр «Академия», 2001. - 208 с.

Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. I (Глава 1-2). Екатеринбург, 2003. 248 с. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.html>

Е.Н. Муссурова

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь Приднестровье*

Явление речевой агрессии в текстах СМИ

В статье рассматривается проблема языковой агрессии, анализируется языковой материал, воплощённый в разных формах речевого представления, выраженный разными языковыми средствами. Феномен речевой (языковой) агрессии существует издавна, но лишь в последнее десятилетие в научной и учебной литературе появились чёткие определения данного явления. Под речевой агрессией понимается использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чьё-либо самолюбие, достоинство.

В статье намечаются основные проблемы данной, несомненно актуальной, тематики, так как, как показывает анализ современной лингвистической литературы, феномен языковой агрессии остается вопросом малоизученным.

Речевая (языковая) агрессия, речевая манипуляция, формы, средства выражения речевой агрессии.

Введение

Процесс вульгаризации русского языка, вербальная агрессия порождает речевую агрессию. В СМИ, где функция воздействия, убеждения является одной из основных, речевая агрессия значительно распространена, активно используется в пропаганде определённой идеологии, формировании общественного мнения.

Обсуждение

Речевая агрессия – явление многоаспектное, включающее в себя психологические, социальные и политические составляющие. Современные учёные, да и простые любители русской словесности, видят опасность речевой агрессии в том, что она затрудняет понимание коммуникантов, препятствует обмену информацией, деструктивно воздействует на сознание участников процесса общения, препятствует эффективному речевому взаимодействию.

Считаем, что языковая агрессия тесно связана с языковой манипуляцией, под которой, вслед за Н.Е. Петровой и Л.В. Рацибурской, мы понимаем вид речевого воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата, целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент.

Фактический материал, составляющий нашу картотеку, показывает, что наиболее полно речевая агрессия проявляет свои свойства в текстах СМИ, хотя на рубеже XX и XXI веков границы употребления языковой агрессии значительно расширились; это не только сфера разговорной речи и публицистики, но и художественная литература, радио- и телепередачи, реклама. Такое расширение сфер применения

Язык как инструмент конфликта

речевой агрессии предполагает формирование новой языковой картины мира, в которой языковая агрессивность является нормативной и допустимой в общении. По нашим наблюдениям, в настоящее время журналисты намеренно отходят от стандартного публицистического стиля литературного языка и охотно используют различные средства снижения речи (просторечия, жаргонизмы), что становится своеобразной модой в СМИ, особым типом речевой культуры. Многие журналисты считают, что с помощью элементов разговорности создаётся впечатление живого свободного общения, тексты становятся доступнее массовому адресату.

Рассматривая особенности проявления речевой агрессии в текстах СМИ, мы обозначили следующие средства её выражения: лексические, словообразовательные, синтаксические. Лексические средства выражения языковой агрессии чрезвычайно разнообразны: использование оценочной лексики, жаргонизмов, арготизмов, многозначных слов, агрессивных сравнений, эпитетов, метафор, обыгрывание иноязычной лексики. Употребление оценочной лексики является одним из самых простых и наиболее распространённых в публицистике способов выражения речевой агрессии. В имеющейся у нас картотеке это слова *плохой, вопиющий, мерзкий, отвратительный, преступный, пошлый*; в качестве оценочных могут использоваться лексемы *тёлочка, рожа, харя, псих, трепло, загнутья, обалдеть*.

К примеру, в контексте **«Газманов стихоплёт»** лексема *стихоплёт* подаётся в толковом словаре с пометами разговорное, пренебрежительное в значении **«плохой, бездарный сочинитель стихов»**, т.е. лексема содержит оценку, сема *плохой* указывает на негативное отношение к автору стихов, которое передаётся читателям.

Использование многозначных слов – часто применяемый приём для выражения языковой агрессии в имплицитной форме; чаще всего подобные лексемы отмечены в заголовках. Интригующие заголовки чаще всего не отвечают содержанию статьи и сознательно вводят читателя в заблуждение.

К примеру: *«Попова присела на толчок»* (о соревнованиях штангисток), *«С облегчением»* (о соглашении по облегчению визового режима).

В лексической картине современной речи очень заметен наплыв сленговых, арготических, жаргонных слов, что существенно меняет эмоционально-стилистическую основу сообщения: *лох, крыша, крышевать, мочить*.

Заключение

Несомненно, выбор разнообразных и ярких средств ведения полемики, передачи информации придаёт некоторую занимательность и остроту речи коммуникантов. Способность применять эффектные приёмы словесной борьбы позволяет произвести впечатление на читателя и, вероятно, даже привлечь его на свою сторону. Но агрессивность публикуемых материалов способствует повышению уровня агрессии в обществе, появлению конфликтов.

Таким образом, отдельный краткосрочный коммуникативный успех в перспективе оборачивается масштабной коммуникативной неудачей.

Литература*

Язык как инструмент конфликта

Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии. учебн. Пособие. М., 2011

Шишлянникова А.М. Речевая агрессия в рекламных слоганах. В сборнике: Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире // Сборник материалов научно-практической конференции. 2005. С. 323-325.

*В статье использованы материалы периодических электронных изданий «Дни.Ру» – российская электронная газета, АО «Газета.Ру» (1999 – 2019) – Главные новости дня, <https://lenta.ru/> , <https://tvzvezda.ru/>

Т.А. Проданова

*Муниципальное общеобразовательное учреждение «Бендерская гимназия №1»,
Бендеры, Приднестровье*

Способы выражения политкорректности телеведущими политических ток-шоу России

Телевидение является важной трибуной, оказывающей сильнейшее влияние на характер политических процессов, динамику изменений приоритетов граждан, их отношение к власти. В условиях современной жизни с большим количеством разных политических взглядов важным критерием объективного информирования зрителей является толерантность телеведущего, его дипломатический талант. В связи с этим нам представляется актуальной и интересной для анализа данная тема.

*Наиболее весомыми и значимыми в этой области стали работы таких русских исследователей, как Г.Г. Почепцов, Филипп А. Буари, Д.В. Ольшанский, А.В. Соколов, Е.В. Егорова-Гантман, К.В. Плешаков, Д. Гавра. Главная цель данной работы – выявить способы выражения политкорректности телеведущими политических ток-шоу России и описать средства ее обеспечения. Данной целью обусловлены следующие **задачи**: рассмотреть теоретическую основу понятия «политкорректность» в средствах массовой коммуникации; исследовать вербальные и невербальные аспекты поведения российских телеведущих политических ток-шоу с выявлением их способов выражения политкорректности; провести сравнительно-сопоставительный анализ выявленных способов подачи информации.*

***Материалом для исследования** послужили 20 записей телепередач 2015-2016 года «Вечер с Владимиром Соловьёвым» и «Право голоса» с Романом Бабаяном. **Методы** исследования: наблюдение, описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод.*

Политкорректность, СМИ, образ телеведущего, речевое поведение, вербальные и невербальные аспекты речевого поведения, языковые и речевые способы выражения политкорректности

Язык как инструмент конфликта

Введение

Один из крупнейших специалистов по межкультурной коммуникации М. Беннет считает, что людям важно осознать не сходство между собой, а различия, потому что все трудности коммуникации проистекают именно из-за неприятия межкультурной разницы (Беннет 1993). Многие задают себе вопрос: «Так в чём же состоят эти принципы общения, каков их главный секрет и существуют ли определенные правила, алгоритмы или законы общения?» Этот вопрос затрагивает российский политолог Почепцов Г.Г. в книге «Теория и практика коммуникации». «Законы коммуникативного пространства могут быть сформулированы как определенные законы коммуникативного притяжения и отталкивания» (Почепцов 2006).

В своём учебнике «Общая теория социальной коммуникации» Соколов А.В. упоминает о важных словах Ф. Шиллера: "Из слов человека можно только заключить, каким он намерен казаться, но каков он на самом деле, приходится угадывать по его мимике и ужимкам при высказывании слов, — по тем, стало быть, движениям, которые он делает нехотя" (Соколов 2002). Необходимо отметить, что визуальная коммуникация включает в себя также визуальный облик человека, а не только его слова. Специалисты пишут, что одежда человека может быть очень информативной по отношению к рассказу о его личности и эмоциональной приспособленности к жизни.

Обсуждение

На сегодняшний день деятельность средств массовой коммуникации имеет важную функцию подачи информации и оказывает очень большое влияние не только на жизнь общества в целом, но и на социально-психологический нравственный образ каждого из нас, в связи с чем стоит подробно остановиться на речи телеведущих, являющейся неотъемлемым инструментом в донесении информации до зрителя. Поднимая для обсуждения важные общественные проблемы, телеведущие порой выступают некими посредниками при общении людей разных политических взглядов. И, конечно же, умение дипломатично и политически корректно обойти острые углы во многом их спасает. В связи с этим в 1990-е годы в русском языке появился термин «политическая корректность» (от англ. *politically correct* – соответствующий установленным правилам»). Политкорректность – это практика запретов, гласных или негласных, на высказывание политических суждений, носящих оскорбительный характер по отношению к тем или иным выделяемым группам. Несложно заметить, что в основе политкорректности лежит эвфемизация – замена жесткого, по мнению говорящего, слова на более «мягкое» или нейтральное.

Обратимся к вопросу о том, что такое политическая метафора. Под метафорой в данном случае подразумевается не средство языковой выразительности, а категория мышления. Человек не только выражает свои мысли с помощью метафор, но видит сквозь призму метафор окружающий мир. Такое понимание метафоры было предложено американским лингвистом Джорджем Лакоффом в книге «Метафоры, которыми мы живем» (Лакофф 2004). Метафоры используются не только как инструмент

Язык как инструмент конфликта

изучения политической ситуации, но и как инструмент манипуляции массовым сознанием.

Таким образом, прием «политически корректного» высказывания может не только завуалировать истинный смысл речи, но и смоделировать восприятие происходящего окружающими, расставив необходимые оратору логические и морально-нравственные акценты.

Практическая часть работы построена на анализе вербальных и невербальных особенностей поведения телеведущих В. Соловьева и Р. Бабаяна. Вербальный аспект содержит такие языковые способы выражения политкорректности, как языковая игра на лексическом и синтаксическом уровнях и нейтральная лексика. Было выявлено 122 примера у Владимира Соловьева и 66 у Романа Бабаяна.

Среди них:

- ✓ эмоционально-окрашенная лексика – 6 единиц и 2 единицы

Пример речи В. Соловьева	Источник	Пример речи Р. Бабаяна	Источник
« Колоссальный раскол между генеральным штабом и Эрдаганом»	30.11.2015	« Кошмар! Просто кошмар»	25.12.2015г.
«Нам постоянно хамит Порошенко»	30.11.2015	«Один раз можно привезти печеньки приднестровскому руководству.»	25.12.2015г.
«У меня есть пара гени-альных предложений»	31.05.2015		
«Видно, есть нюансики »	31.05.2015		
«У него ядерный чемоданчик »	31.05.2015		
«Опять шашечкой... »	31.05.2015		

Поскольку жанр передачи предполагает обсуждение политически важных, общественных вопросов, телеведущие обращаются к эмоционально-окрашенной лексике, которая позволяет им ярко выразить своё отношение к происходящему, но в особой и корректной форме. Данный способ подачи информации является неотъемлемым атрибутом В.Соловьёва, открывающегося для зрителя как личность, умело владеющая словом. Употребляемая им эмоционально-окрашенная лексика звучит очень интересно, немного отвлекая при этом внимание зрителей от серьезных проблем. Роман Бабаян уделяет эмоционально-окрашенной лексике меньше внимания. Лексические средства, отмеченные нами, используются им в функции лексического повтора, усиливая выразительность суждения.

- ✓ Разговорная лексика – 16 единиц и 21 единица (подвид эмоционально-окрашенной лексики)

Пример речи В. Соловьева	Источник	Пример речи Р. Бабаяна	Источник

Язык как инструмент конфликта

«А на каких камнях кто там из них стоял?»	30.11.2015	«Понимаете, какая штука»	25.12.2015г.
«Это означает, что Родина ему должна»	30.11.2015	«А задушить-то вообще с удовольствием»	25.12.2015г.
«Как раз своего поставил»	31.05.2015	«А зачем этому Западу нужна Молдавия с какой-то войной внутри»	25.12.2015г.
«Вы что издеваетесь, что ли?»	31.05.2015	«Как часто к вам стали приезжать всякие ребята там из Европы и США?»	25.12.2015г.

В последнее время актуальным является появление разговорных выражений в речи телеведущих не только развлекательных передач, но и политических. Это свидетельствует о стремлении журналистов уйти от обязательного строгого стиля ведения передач с целью создания нужной и более благоприятной атмосферы для общения. Обращение телеведущих к разговорной лексике позволяет им выразить своё мнение достаточно открыто и не всегда в мягкой форме, тем самым избегая пропасти, которая возникает порой между политикой и простым населением.

В количественном соотношении разговорная речь занимает 14 % у В. Соловьева и 39% у Р. Бабаяна. И поскольку обращаются телеведущие к ней именно в тот момент, когда возникают острые споры, можно уверенно сказать о том, что разговорная речь – это важный компонент в достижении политкорректности.

✓ Фразеологизмы – 5 единиц и 4 единицы.

Пример речи В. Соловьева	Источник	Пример речи Р. Бабаяна	Источник
«Вот мы смотрим правде в глаза...»	30.11.2015	Мы выбросили эти деньги на ветер.	11.01.2016г
«Турецким властям не придут в голову...»	30.11.2015	Меркель играет первую скрипку	11.01.2016г
«А если ты обиваешь пороги...»	30.11.2015	Но камень преткновения	11.01.2016г
«Эти термины снова вынесли на свет Божий»	31.05.2015	Надо отдать должное	11.01.2016г
«И, кажется, участники сошли с ума»	31.05.2015		

Отмечаем небольшое количество фразеологизмов у телеведущих. Обращение к выявленному лексическим сочетаниям обусловлено их эмоциональным отношением к теме разговора.

- ✓ Лексические средства выразительности
- ✓ Тропы (41/16)

Язык как инструмент конфликта

Языковое средство	Пример речи	Источник	Пример речи	Источник
Метафора 21/12	В. Соловьева «Кислое яблоко надежды...»	30.11.2015	Р. Бабаяна «Хочет ли Молдавия таким образом заморозить Приднестровский конфликт»	25.12.2015г.
	«Бездарность политики обрушивает любую экономику»	30.11.2015	«Не готовит ли Запад для самой Молдавии украинский сценарий»	25.12.2015г.
	«Что-то в твоей ситуации от величия хромает»	30.11.2015	«Это решения ваших вождей»	25.12.2015г.
	«Вас всех бьет телевизор»	31.05.2015	«Которые с удовольствием взорвут ситуацию»	25.12.2015г.
	«Меня умиляет, когда одна из стран может накинуть на себя мантию»	31.05.2015	«Мы вас тоже вычеркиваем»	25.12.2015г.
Аллегория 3/0	«Медведь не притворяется хомячком...»	30.11.2015		
	«Любой наездник, пытающийся оседлать медведя, заканчивает свою жизнь порванными когтями»	30.11.2015		
Оксюморон 1/0	«Кровавый пастор Турчинов»	31.05.2015		
Эпитет 11/3	«Страшная, ужасная Россия пойдёт через Польшу»	30.11.2015	«Непрекращающийся сериал»	25.12.2015г.
	«Шизофренические действия...»	30.11.2015	«Но с другой стороны, все эти пограничные нюансы»	25.01.2016г.
	«Остроумные одесситы встретили его»	30.11.2015	«Вы посмотрите, как запели, интересная история»	28.12.2015
	«У нас тогда было наивное ощущение...»	31.05.2015		
	«Эти опасные речи надо запретить»	31.05.2015		
Гипербола	«Порошенко бы за 5	31.05.2015		

Язык как инструмент конфликта

2/0	минут установил мир»			
Синекдоха 1/1	«Страны-союзники, которые молчат, когда должны говорить»	30.11.2015	«Хотите я с вероятностью в 99, 9 % скажу, что будет делать Анкара»	25.01.2016г.
Сравнение 2/0	«Но я, как маленький мальчик, должен сказать...»	31.05.2015		

Обращает на себя внимание наполненность речи Владимира Соловьева тропами, что говорит о яркой эмоциональной составляющей вербального аспекта его личности. Выразительные политические метафоры, эпитеты, сравнения, гиперболы, оксюморон – это то, что является основой для обеспечения политкорректности этого ведущего. Использование тропов подчеркивает также его индивидуально-личностные особенности и свидетельствует о его остром уме, смекалке, умении обходить проблемные моменты в разговоре, не теряя при этом чувства собственного достоинства и мужской харизмы.

Для речи Романа Бабаяна характерен такой троп, как метафора. Причем, если у Соловьева тропы наталкивают зрителя на создание в воображении определенных образов, ярких картинок, то метафоры Бабаяна имеют более нейтральный характер, но вместе с тем звучат более строго.

✓ Лексический повтор (0/2)

Пример речи В. Соловьева	Источник	Пример речи Р. Бабаяна	Источник
		«А они всё едут и едут»	25.12.2015г
		«Кошмар! Просто кошмар!»	25.12.2015г

Заметим, что к лексическому повтору чаще обращается Р.Бабаян, высказывая тем самым своё возмущение по ходу беседы. Для Соловьева этот приём не характерен.

✓ Ирония – 22 примера у В. Соловьева и 2 у Р. Бабаяна

Пример речи В. Соловьева	Источник	Пример речи Р. Бабаяна	Источник
«Расчет у них какой-то свой, очень турецкий»	30.11.2015	Они наперегонки побежали участвовать в этой военной операции	25.01.2016г
«Я вам скажу вежливо»	30.11.2015	Какая чистота отношений! Это ж просто на удивление!	25.01.2016г
«Я вам скажу по секрету»	30.11.2015		

Язык как инструмент конфликта

«Экономика у вас исчезла, а так ничего»	31.05.2015		
«Дайте пострадать остальным участникам передачи»	31.05.2015		

✓ Сарказм – 6/0

Пример речи В. Соловьева	Источник
«Ой, это он так, приболевши»	31.05.2015
«Надо Вас поменять на хорошего грузина, который будет лучше представлять украинца в России»	31.05.2015
«Вы, действительно, видимо, что-то курите...»	31.05.2015
«Какой клоунский колпак изволите надеть?»	31.05.2015

Можно сказать, что ирония и сарказм присутствуют довольно часто в речи Владимира Соловьева, и это становится его своеобразной визитной карточкой. Поскольку жанр передачи предполагает соблюдение определенных норм и правил её ведения, ведущий выражает личное отношение к происходящему как раз с помощью иронии и иногда сарказма. Причём говорит он это серьёзным тоном, тем самым подчеркивая важность темы и необходимость её обсуждения, но вместе с тем показывая через эти средства выразительности, что выход может быть найден и им в какой-то степени может стать юмор.

✓ Использование прецедентных текстов (2/1)

Пример речи В. Соловьева	Источник	Пример речи Р. Бабаяна	Источник
«Хочешь мира, готовься к войне...»	30.11.2015	Я не злопамятный, просто память хорошая.	28.12.2015г.
«У нас было такое стихотворение «Мальчик с девочкой дружил, мальчик дружбой дорожил...»	30.11.2015		

✓ Трансформация прецедентных текстов (6/0)

Пример речи В. Соловьева	Источник
«Будет просить понять и простить»	30.11.2015
«У нас уже был мальчиш-плохиш, который сдал свой суверенитет за бочку варенья и ящик печенья»	30.11.2015
«Иногда лучше жевать, чем говорить»	31.05.2015
«Санкции санкциями, а с Россией будем дружить»	31.05.2015
«Если сейчас подойдет одессит и даст по лицу, Вы ему скажете: «И с другой стороны, пожалуйста»	31.05.2015
«Нам сказки рассказывать не получается»	31.05.2015

Язык как инструмент конфликта

- ✓ Морфологическая игра (1/0)

Пример В. Соловьева	Источник
«Я не знаю страны, у которой выросла дружилка»	30.11.2015

- ✓ Словообразовательная игра (3/0)

Пример речи В. Соловьева	Источник	Пример речи Р. Бабаяна	Источник
«Так ничё не понятно»	31.05.2015		
«По перестроичной привычке»	31.05.2015		

Использование прецедентных текстов, их трансформация как вид языковой игры, морфологическая и словообразовательная игра тоже характерны для речевого поведения В.Соловьева. Привлекает к себе внимание, прежде всего, новизна, словотворчество и некоторая неожиданность в обращении к этим видам языковой игры. В речи Романа Бабаяна таких примеров выявлено не было.

- ✓ Нейтральная лексика (8/10)

Пример речи В. Соловьева	Источник	Пример речи Р. Бабаяна	Источник
Учитывая историю Турции, может быть очень быстро	30.11.2015	Молдавия – колония Запада, говорите Вы.	25.12.2015г.
«Как реагировать на запрет на продажу польских яблок?»	30.11.2015	Мне интересно, как вы думаете – почему.	28.12.2015г.
«Вам еще больше не понравится такая нехорошая идея»	30.11.2015	Действительно ли можно решить эту проблему.	25.01.2016г.
«Это хорошо, что Вы нас лично любите, это нас устраивает»	30.11.2015	В нашей программе каждый имеет право голоса. И первым я предлагаю им воспользоваться.	25.01.2016г.
«Вот так иногда и реальная политика оказывается страшнее далее самых остроумных комиков»	31.05.2015	Смотрите, кто это сказал. Это не я придумал.	25.01.2016г.

Говоря о соотношении интенсивности использования телеведущими В. Соловьёвым и Р. Бабаяном стилистически маркированных языковых единиц на лексическом и синтаксическом языковых уровнях, следует отметить, что на первом месте из способов выражения политкорректности у В. Соловьева находятся ирония и метафора, что имеет непосредственную связь с его писательской деятельностью. У Р. Бабаяна – это разговорный стиль, на втором месте у Соловьева – разговорный стиль и эпитет, у Бабаяна – метафора. Несмотря на большое количество выявленных примеров языковой выразительности, отметим, что речи телеведущих присуще и ра-

Язык как инструмент конфликта

циональное зерно, которое выражается в использовании нейтральной лексики с целью констатации фактов, доказательства или аргументации. Выявлено 10 примеров у Соловьева и 8 у Бабаяна.

Наряду с вербальным аспектом мы проанализировали невербальное поведение телеведущих. Были выявлены интересные моменты. С первых же секунд просмотра передачи обращает на себя внимание костюм Владимира Соловьева. Пиджак в стиле Мандарин или а-ля Неру редко можно увидеть на телеэкране.

Владимир, являясь автором передачи, считает возможным отойти от строгих рамок делового стиля и предстать перед зрителем в элегантном, удобном ему пиджаке. В студии он стоит посередине между двумя рядами гостей-экспертов, тем самым подчеркивая, что он готов выслушать и рассмотреть мнение каждого.

В то же время он не находится на одной линии с приглашёнными, что говорит о том, что право итогового вывода все-таки принадлежит именно ему. Делая вступление к дискуссии, он потирает ладонью одной руки собранную в кулак другую, и это говорит о его положительном настрое на дискуссию. Высказывая своё мнение, он раскрывает ладони, что характеризует его желание и готовность быть открытым диалогом.

Наряду с этим во время выступления гостей для ведущего характерен жест полускрещенных рук, когда одна рука готова к этому жесту, а другая приподнята и прижата к груди. Это подчеркивает, что в данный момент он очень внимательно слушает выступающего, анализирует его слова, но в то же время формулирует свою мысль сам, никому не позволяя оказывать на себя влияние.

Являясь кандидатом экономических наук, Владимир компетентен в обсуждаемых вопросах, и это проявляется в его спокойном и уверенном тоне. Жестам телеведущий уделяет особое внимание. Не случайно на главной заставке передачи мы видим жесты Соловьёва и российский триколор в форме «жалюзи».

Говоря о Романе Бабаяне, заметим, что его жесты отличаются от жестов Соловьёва. В первую очередь обращает на себя внимание, что телеведущий передвигается по студии, подходит близко к гостям и слегка облокачивается о столик. Возможно, так он показывает свою готовность быть ближе и снять барьер в общении. Мимика его достаточно живая, эмоции свои он не скрывает и демонстрирует их открыто. В его голосе, жестах и мимике чувствуется желание доминировать, хотя он старается быть корректным по отношению к своим гостям.

Таким образом, проанализировав вербальное и невербальное поведение телеведущих, мы пришли к выводу, что, являясь носителями публичной речи, они совмещают рациональное и эмоциональное, поскольку это взаимосвязанные и взаимообусловленные понятия. Выявленные вербальные и невербальные способы подачи информации обеспечивают политкорректность высказываний телеведущих. Безусловно, важна роль факторов, влияющих на их соотношение. Это, в первую очередь, индивидуально-личностные особенности телеведущих, их интеллектуальный уровень, а также личная заинтересованность в предмете обсуждения.

В заключение отметим:

Язык как инструмент конфликта

1) Изучение теории вопроса помогло нам понять, что основополагающим принципом политкорректности является установление взаимоуважительных отношений между социальными группами при использовании такого инструмента, как эвфемизация.

2) В ходе анализа речевого поведения российских телеведущих выявлено 184 примера разнообразных способов выражения политкорректности, к которым можно отнести языковую игру, тропы, разговорную речь, иронию, нейтральную лексику.

3) При рассмотрении вербального и невербального поведения телеведущих был сделан вывод, что они совмещают такие взаимосвязанные понятия, как рациональное и эмоциональное.

4) Анализ особенностей речевого поведения российских телеведущих позволил нам выявить их общие и отличительные особенности.

Литература

Барноу Э. Как писать для радио и телевидения: Пер. с англ. / Э. Барноу. М.: Академия, 1960

Беннет М. *Межкультурная коммуникация*. А., 1993

Гавра Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998.

Почепцов Г.Г. *Теория и практика коммуникации*. М, 2006

Соколов А.В. *Общая теория социальной коммуникации*. М. СПб.: Михайлов, 2002. 460 с.

Филипп А. Буари "Паблик рилейншз, или стратегия доверия", пер. с фр. М, КГ Имидж-Контакт, Инфра-М, 2001

Фрик Т.Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие. 2013

Лакофф, Дж. *Метафоры, которыми мы живем* / Дж. Лакофф, М. Джонсон. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Е. В. Юрьева

*Донецкий национальный технический университет»,
Донецк*

Афиша как креолизованный текст: вербальные и невербальные средства воздействия

В данной статье рассматриваются вербальные (т. е. словесные) и визуальные средства воздействия на адресата афиши. По мнению автора, афиша представляет собой креолизованный текст (лингвизуальный феномен), который способен изменить картину мира адресата. Определенные средства и приемы (чаще вербальные), применяемые адресатом афиши, непосредственно связаны с

Язык как инструмент конфликта

воздействием на дестинатора, на его поведение, другие же (чаще невербальные) обеспечивают условия для эффективного восприятия и запоминания информации. Кроме того, визуальный компонент афиши способствует «эстетизации» общения и выполняет функцию привлечения внимания адресата.

Афиша, креолизованный текст, адресант, адресат, перлокутивный эффект, вербальное воздействие.

Введение

Цель данного исследования – выявить коммуникативно-прагматический потенциал креолизованного текста афиши, определить наиболее эффективные средства воздействия на дестинатора. В современной коммуникативной среде естественный язык является важнейшим и универсальным средством общения, но вовсе не единственным. Общеизвестно, что язык – это система вербальных знаков, посредством которой осуществляется человеческое общение.

Именно во взаимодействии со знаками иной природы (например, иконическими) эти знаки наиболее успешно реализуют свои коммуникативные функции. В человеческом употреблении сегодня имеется большое количество семиотически неоднородных текстов, которые в самом общем виде называются креолизованными (Елина 2013).

Данный термин принадлежит Ю. А. Сорокину и Е. Ф. Тарасову и называется «текст, фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» (Сорокин, Тарасов, 180-181). Обе составляющие направлены на достижение коммуникативного эффекта.

Иконический компонент афиши представлен иллюстрациями (фотографиями и рисунками). Изобразительный ряд способствует пониманию, так как воспринимается и запоминается легче, чем вербальный текст. Таким образом, невербальные составляющие афиш выполняют информативно-экспрессивную функцию.

Обсуждение

Креолизованный текст афиши можно определить как лингвовизуальный феномен, в котором иконический и вербальный компоненты образуют единое целое с целью оказания планомерного прагматического влияния на дестинатора: человек подсознательно в большей степени доверяет визуальной информации.

Невербальные компоненты несут дополнительный смысл, располагают интерактанта к восприятию информации. Кроме того, в креолизованных текстах использование положительного изображения способствует «эстетизации» коммуникации. Эстетизация, т.е. опора на внешнюю красоту, дизайн, характеризует сегодня практически все сферы коммуникации: рекламу, СМИ, политику, сферу ежедневного общения. Исследователи говорят об «эстетизации нашего жизненного пространства».

Язык как инструмент конфликта

Рис. 1. «Музыка народов мира»

Картинка служит своего рода декоративным обрамлением речевого сообщения и фактически является его двойным кодированием для усиления информационного веса (Чернявская, 91). Например, афиша с изображением детей, держащих в руках глобус, вызывает доверие адресата, привлекает внимание к основному тексту «Музыка народов мира. Прозвучат мелодии русских, белорусских, украинских, польских, болгарских, венгерских, молдавских, финских, шведских, немецких народных танцев, а также музыка стран Азии и Латинской Америки». См. рис. 1.

Таким образом, иконическая составляющая в ненавязчивой форме побуждает адресата к действиям, о реализации которых он, возможно, даже не задумывался, например: сходить на концерт с ребенком.

В афише прослеживается диалогичность всех составляющих, которые функционируют как неделимое целое и способствуют достижению главной цели: максимальному воздействию на дестинатора.

Языковые средства в афишах отбираются адресантом с учетом критериев информативности и аттрактивности. К непосредственно вербальным приемам можно отнести средства выразительности на разных языковых уровнях: аллюзии, эпитеты, метафоры, метонимии, сравнения, повторы, игру слов, окказиональные новообразования, эмоциональный синтаксис. Рассмотрим примеры использования вышеперечисленных средств.

Аллюзия или цитация (разница между ними весьма условна: цитация – это дословная выдержка из какого-либо сочинения; аллюзия – это стилистический приём, заключающийся в намёке на общеизвестные факты, исторические события, литературные произведения): концерт «Море зовёт» (<http://gomelorchestra.com/billboards/>) – название популярной в 60-е годы песни (музыка: Арно Бабаджаняна, слова Гарольда Регистана); концерт духового оркестра к 95-летию Арно Бабаджаняна «Шагает солнце по бульварам» (<http://gomelorchestra.com/billboards/>) – строчка из песни «Солнцем опьяненный» (стихи: Георгия Карапетяна (перевод Анатолия Горохова), музыка: Арно Бабаджаняна).

Эпитеты. С целью усиления перлокутивного эффекта в тексте афиши адресант чаще всего использует эпитеты: «Жизнеутверждающий фанк, всеобъемлющий соул, уютный джаз» (<http://finmatrix.ru/pic.php?id=24596>), «Супер комедия для взрос-

Язык как инструмент конфликта

льх» (hochu-bilet.com); «Величественное барокко», «Фортепианный блеск», «Золотая коллекция классики», «Прекрасные мелодии любви. Струнные серенады», «Волшебный мир Эдварда Грига» (<http://gomelorchestra.com/billboards/>); «Золотые хиты гранд-оркестра Поля Мориа», «Золотые арии и увертюры» (<http://filarmonia-donetsk.ru/afisha/>). Особую функциональную нагрузку в текстах имеет прилагательное «золотой». В вышеприведенных примерах оно используется в значении «очень ценный» (перен.).

Персонафикация (олицетворение) – надделение неодушевленных предметов и явлений действительности свойствами и признаками живых существ: «Живая музыка» (<http://finmatrix.ru/pic.php?id=24596>); «Музыка дарит здоровье», «Симфония на пуантах», «Опера в пижаме» (<http://gomelorchestra.com/billboards/>); «Орган собирает друзей» (<http://filarmonia-donetsk.ru/afisha/>); «Джаз в кругу друзей» (<http://filarmonia64.com/?paged=5&cat=3>).

Метафора. Она всегда была в центре внимания гуманитарных наук в силу ее полифункциональности и неоднозначности свойств (см., например: Баранов 2004а, Битокова 2007, Зенкова 2004, Лакофф 2004, Шилихина 2004).

В настоящее время в связи с развитием внимания лингвистики открылись новые возможности в изучении метафоры, в частности в рекламном дискурсе. В креолизованной рекламе технология применения метафоры основывается на двух принципах: рациональном и эстетическом, реализованных соответственно в вербальном и визуальном компонентах.

Рис. 2. «Портреты великих в зеркале органной музыки»

По мнению Е.А. Елиной, важным элементом соединения вербального и невербального компонентов является метафора, поскольку на ее основе создается слоган, выражающий смысл всей рекламы в целом (Елина, 2013). Иными словами, текст способствует адекватной интерпретации смысла иконического образа.

Креативное метафорическое «обрамление» фразы способно изящно представить новую информацию.

В приведенном выше креолизованном тексте (рис. 2) адресант ненавязчиво в комической форме побуждает адресата к посещению филармонии – «Портреты великих в зеркале органной музыки» (<http://filarmonia64.com/?paged=7&c>

Язык как инструмент конфликта

at=3). «Зеркало» в данном примере – это и вербальная, и визуальная метафора: зеркало как отражение, отображение, изображение, воспроизведение, воссоздание образа, передача музыкального стиля. Хорошо продуманное взаимодействие вербальной части (например, слогана) и невербальной (изображения) вызывает у адресата ряд положительных эмоций и способствует запоминанию.

Учитывая вышесказанное, для дальнейшего анализа роли метафоры в креолизованном тексте афиши нам представляется целесообразным воспользоваться когнитивной теорией метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Одна из основополагающих идей данной теории состоит в том, что метафора в повседневном общении осуществляет важную когнитивную функцию – получение знания. Следствием этой идеи является «предположение о том, что метафора влияет на процесс принятия решений. Метафора особенно важна при формировании множества альтернатив проблемной ситуации» (Баранов 2004б, 16).

Чтобы проследить, как функционирует метафора в афишах, мы сосредоточили внимание на вербальном наполнении следующих креолизованных текстов: «*Волшебная сила театра. Живое театральное действо юных артистов на подмостках профессионального театра*» (http://www.mir-teatra.org/news/istorija_afishi/2017-07-06-132); «*Мой мир – музыка*» (<http://alchevsk.su/category/37>); «*Вкусные сказки*» (<https://afisha.relax.by/kids/10840893-vkusnyje-skazki/minsk/>) (подразумевается, что во время чтения сказок будет организовано чаепитие). \Метафора дает возможность создать немногословный текст с элементами многозначности. Двусмысленность придает вербальному компоненту афиши особую стилистическую окраску, кроме лаконичного сообщения информации привлекает внимание адресата, способствует запоминанию, создает комический эффект.

Рис. 3. «Снежное шоу Славы Полунина»

Метафоры, по наблюдениям К. М. Шилихиной, предоставляют возможности манипулирования сознанием аудитории и формируют убеждения целевых аудиторий в нужном адресанту направлении (Шилихина 2004), поэтому так часто метафора используется адресантом афиши.

Итак, метафора в креолизованном тексте афиши является стратегическим

замыслом адресанта. Когнитивная метафора дает ему возможность непосредственно влиять на действия адресата. Довольно часто изображение также участвует в создании контекста.

Окказионализмы или авторские неологизмы: «Чехов-фест. Театраль-

Язык как инструмент конфликта

ный фестиваль» (<http://spec-kor.com.ua/news/sumy/2928-afisha-chekhov-fest2019-neprohavte-naitsikavishoho.html>).

Игра слов (основана на омонимии и паронимии): «*Снежное шоу Славы Полунина*» (<https://newslab.ru/afisha/>) рис. 3.

Адресат может не заметить букву «с» в слове «снежное» и прочитать: «нежное шоу». Прилагательное «нежный» имеет положительную коннотацию (вызывает у дестинатора ряд позитивных ассоциаций), что может повлиять на принятие решения посетить шоу.

В следующем примере «*Дивные каверы. Струнный ансамбль "Дива-квартил"*» (<http://filarmonia-donetsk.ru/afisha/>) мы видим некий каламбур: адресат может интерпретировать высказывание «дивные каверы» и как «чудные, чудесные, неземные, чарующие, восхитительные, бесподобные, пленительные каверы», и как «каверы, принадлежащие дивам». Это вызывает комический эффект и привлекает внимание дестинатора.

Эмоциональный синтаксис (концентрация императивных форм глагола): «*Послушай песню*» (<http://filarmonia64.com/?cat=3>); «*Спой с оркестром*», «*Оперетту в студю!*» <http://gomelorchestra.com/billboards/>); «*Танцуй и пой, народная душа!*» (<http://filarmonia-donetsk.ru/afisha/>).

Кроме того, наряду с вербальными адресант афиши довольно часто использует **параграфические средства** (место размещения заголовка, размер, цвет и шрифт букв, кавычки и другие знаки препинания (они выполняют в креолизованном тексте функцию выделения или разделения), применение которых может не соответствовать пунктуационным нормам современного русского литературного языка). См. рис. 3

С целью привлечения внимания дестинатора адресант изобретает все новые средства и приемы повышения визуальной и эмоциональной выразительности. Одним из таких приемов является создание рекламного сообщения через формы выражения комического. Как уже было сказано ранее, адресантом наряду с вербальными приемами широко используются невербальные.

Для анализа используемых невербальных приемов создания комического в креолизованных текстах афиш мы опирались на структурированную гипотезу А. Д. Кошелева о комическом и о функции смеха.

Исследователь настаивает на том, что, несмотря на чрезвычайное разнообразие трактовок комического в рамках философского, психологического и социального направлений, в большинстве из них называется в качестве основной характеристики комического та или иная форма противоречия: «умственный контраст», «ощущаемый абсурд», «видимая нелепость», «отклонение от нормы» Кошелев 2007, 278).

Адресантом афиши намеренно определяются и используются наиболее эффективные средства и приемы визуализации комического, а также прогнозируются результаты их воздействия на адресата. Это связано с тем, что объектом рекламирования в афише в отличие от коммерческой рекламы могут быть концерт, сольный концерт, спектакль, фестиваль, художественный фильм, рекламирование которых влечет за собой использование адресантом беспрецедентного материала.

Язык как инструмент конфликта

Рис. 4. «Игра в классики»

6 ОКТЯБРЯ
17:00

ФИЛАРМОНИЯ
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ИМ. С. С. ПРОКОФЬЕВА

ИГРА В КЛАССИКИ

КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР «ВИОЛА»

РУКОВОДИТЕЛЬ – ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ ДИР
ВАЛЕРИЯ ПУТРЯ

В программе прозвучат произведения из репертуара знаменитых оркестров п/у Поля Мориа и Джеймса Ласта, пианиста-виртуоза Ричарда Клайдермана, оркестра «Rondo Veneziano»

Сolistка лауреат международного конкурса
НАНА АГУМАВА
(фортепиано)

В концерте принимают участие:
Екатерина МАЛЕВАННАЯ – флейта
Александр АЛЕКСЕЕНКО – гобой
Дмитрий ПОПОВ – труба
Владимир ВАСЬКОВСКИЙ – труба
Давид МИЛКА – акустическая гитара
Юлия КОЛОСОВСКАЯ – клавиши, синтезатор
Денис ГРУБСКИЙ – контрабас

Ведущая Татьяна КУСТЫ

12+ | ЗАКРЕПЛЕНИЕ БИЛЕТОВ (071) 332-55-07 | Касса (062) 335-71-54 | Стоимость билетов 100, 150, 200 руб.

Среди невербальных приемов, к которым прибегает адресант афиши, – метафора, парадокс, пародия. Рассмотрим некоторые из них.

Юмористическая или шуточная пародия: в целом дружественная по отношению к оригиналу, например: рис. 4 «Игра в классики» (<http://filarmonia-donetsk.ru/afisha/>) – изображение всемирно известного немецкого композитора Иоганна Себастьяна Баха с электрогитарой в руках. Бах ушел из жизни в 1750 году, а первые электрогитары появились в 1931 году. В этом и заключается нелепость ситуации, которая не соответствует здравому смыслу и жизненному опыту адресата.

Вербальный и визуальный ряд дополняют друг друга. В тексте сообщается о том, что

для любителей классической музыки в Донецкой филармонии подготовлена программа: в исполнении камерного оркестра «Виола» (руководитель – Валерия Путря) звучат легендарные произведения XX в.

Музыканты исполняют произведения из репертуара знаменитых оркестров под управлением Поля Мориа и Джеймса Ласта, пианиста-виртуоза Ричарда Клайдермана, оркестра «RondoVeneziano».

Парадокс (визуальный)

См. рис. 5 «Повесть Белкина» (<http://filarmonia-donetsk.ru/afisha/>) – литературно-музыкальная композиция по произведениям А. С. Пушкина «Выстрел», «Гробовщик», «Метель».

Интерпретация комического в данном сообщении рассчитана на довольно высокий интеллектуальный уровень дестинатора, потому что в качестве противоречия, которое вызывает улыбку и способствует восприятию, адресантом используется «временной контраст».

Язык как инструмент конфликта

Рис. 5. "Повести Белкина"

Суть «временного контраста» в том, что литературный талант А.С. Пушкина, музыкальный талант В.В. Завадиленко и исполнительский талант А.А. Парецкого могут объединиться только на сцене Донецкой филармонии под музыку Мендельсона, Берлиоза, Глинки, Чайковского, Калининкова, Лядова, Танеева, Прокофьева, Свиридова.

Намек (рис. 6). В приведенном ниже креолизованном тексте музыкальная пластинка изображена в виде торта. Текст в данном примере является комментарием к изображению: афиша в креативной форме сообщает потенциальному гостю Большого кафе о новом выступлении диджея. Адресант «намекает» на то, что в кафе можно и послушать музыку, и выпить чашечку чая, заказав кусочек любимого торта.

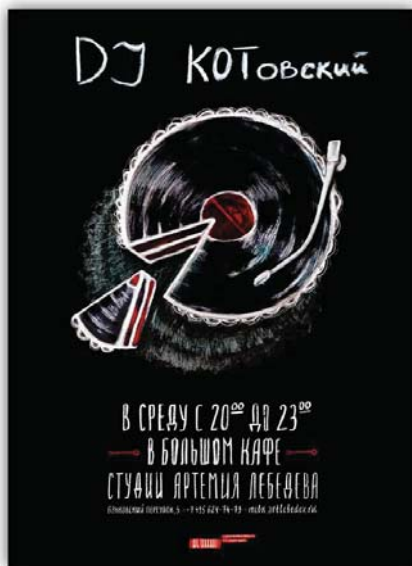
Рис. 6 «В Большом кафе»

Таким образом, адресант манипулирует желанием адресата приятно провести время.

Заключение

Итак, с целью оптимизации процесса интерпретации адресант афиши использует комическое и юмористическое на всех уровнях: сюжетном, вербальном, визуальном.

В лингвистической науке для наименования текстов, объединяющих в себе вербальный и визуальный компоненты, существует большое количество терминов (например, семиотически осложнённый текст, поликодовый текст, изовербальный комплекс или иконотекст), но в качестве рабочего в этом исследовании был использован термин «креолизованный текст». Адресант креолизованного текста афиши намеренно определяет и применяет наиболее эффективные средства и приемы.

Язык как инструмент конфликта

Литература

- Баранов А.Н.* Метафорические модели как дискурсивные практики / А. Н. Баранов // Известия А. Н. Сер. литературы и языка. 2004. Т.63, № 1. С. 33-43.
- Баранов А.Н.* Предисловие редактора // Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Москва: Едиториал УРСС, 2004. С. 7–21.
- Битокова С.Х.* Концептуальная метафора и теория воплощенного реализма / С. Х. Битокова // Язык и межкультурная коммуникация : Сб. статей I Международной конференции (23 января 2007 г. Астрахань). Астрахань: Астраханский ун-т, 2007. С. 62–64.
- Елина Е.А.* Семиотика рекламы / Е. А. Елина. Москва: «Дашков и К», 2013. Издание 2-е. 136 с.
- Зенкова А.Ю.* Визуальная метафора в социально-политическом дискурсе: методологический аспект / А.Ю. Зенкова // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург: Издательство Южно-Уральского государственного университета, 2004. С. 39–54.
- Кошелев А.* О структуре комического (анекдот, каламбур, шарж, пародия, шутка, комическая история) / А. Кошелев // Логический анализ языка: Языковые механизмы комизма / под ред. Н.Д. Арутюновой. Москва: Индрик, 2007, С. 263-294.
- Лакофф, Дж.* *Метафоры, которыми мы живем* / Дж. Лакофф, М. Джонсон. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. Москва: 1990. С.180-181.
- Чернявская В.Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, ... дискурсивность / В. Е. Чернявская. Москва: Книжный дом «ЛИБРО-КОМ», 2009. 248 с.
- Шилихина К.М.* Использование метафоры в телевизионной рекламе / К. М. Шилихина // Язык, коммуникация и социальная среда: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: ВГУ, 2004. Вып. 3. С. 97–104.

From the origins to Russian studies of the 21st century

N.M. Amiredzhibi, T.T. Nodia

*Ivane Javakhishvili Tbilisi State University,
Tbilisi, Georgia*

Features of Clergyman and Laity Designation in Georgia and Russia: The communication of Anthroponyms in the RAF (РКИ) Methodology

The of anthroponym is occupied the important place in a technique of teaching RAF (РКИ). There is a question about Clergyman and Laity designation in Georgia and Russia is given in the article particularly.

Several methods are used in the course of training RAF the same as in anthroponyms interpretation: **transcription** (carrying over on sounding), **transliteration** (spelling), **transplantation** (graphic transfer), **deonimization** (anthroponym-the metaphor, i.e. precedent name), **euphony** (harmony creation). The principle of preservation of the national form is used in anthroponym's (and toponyms) communication practice now. The original national names are transferred in other languages in their specific phonation most consistently. But sometimes flow of sound changes or some way of writing changes in keeping with phonetic or graphic originality of translation language (recipient) is observed.

Russian and Georgian variants of names have phonetic dissimilarities. These languages, according to laws of the spelling and pronunciation, communicate the same names differently. Christian names have been borrowed by the church at first in Georgia the same as in Russia. The Holy Scriptures - Books of the Old and the New Covenant were the basic source of loan. The anthroponyms that have appeared in this Books spread everywhere by traditions of a writing system and spoken language. The spelling of names in both Russia and Georgia is characterized by a certain diversity. This is due to the influence of population migration, cultural and economic contacts between states and other reasons. It was influenced by population shift, cultural-economic contacts between the countries and other reasons. Each anthroponym has its etymology. For example, Sergy (in the world of Sergy) is a church form of the name that preserves Latin emphasis. By origin, this name goes back to the Roman generic name Sergius, which means "high", "worthy"; after the adoption of Christianity, it spread throughout the world. The Georgian version of the name - სერგი / Sergi - is phonetic in sound closer to the Russian canonical form of Sergius. The Georgian language also uses another version of this name - სერგო / Sergo. This is a form of vocative case formed from სერგი / Sergi, such as კაცი-კაცო / kaci-kaco (male), სოსი-სოსო (Sosi-Soso), გული-გულო / guli-gulo (ghuli-gulo), etc.

From the origins to Russian studies of the 21st century

RAF (PKH), Anthroponyms, Georgian, Russian

References

Amirjedzhibi N.M. Problemy perevoda onomasticheskoy leksiki (na primere gruzinskogo perevoda povesti L'va Tolstogo «Otec Sergij»). *Problems of translating onomastic vocabulary (on the example of the Georgian translation of Lev Tolstoy's novel "Father Sergius")*. Nauchnye trudy. Serija: Filologija, XIII. S.-Peterburg. Scientific works. Series Philology, XIII. St. Petersburg. Tbilisi, 2007.

Vinogradov V.S. Leksicheskie voprosy perevoda hudozhestvennoj prozy. *Lexical questions of translation of fiction*. M., 1978.

Priemy peredachi imen sobstvennyh: tradicija i sovremennye tendencii. Kontrstrastivnye toponimy i antroponimy. *Techniques for transferring proper names to tradition and modern trends. Contrastive place names and anthroponyms*: http://linguisticus.com/ru/TranslationTheory/OpenFolder/PEREDACHI_IMJON_SOBSTVENNYH

Ragojscha. V.P. Antroponimy v perevodnom tekste. V knige: Problemy perevoda s blizkorodstvennyh jazykov. *Anthroponyms in the translated text. In the book Problems of translation from closely related languages*. Minsk, 1980.

Superanskaja A. V. Onomastika i grammatika. *Onomastics and grammar*. M., 1981.

Superanskaja A. V. Imja cherez veka i strany. *The name through centuries and countries*. M., 1990.

ტონია ნ., რეკომენდაციები ანტიკური ხანის სახელთა ქართულად გადმოტანისათვის, თბ., 2007. N. (Tonia N., Rekomendatsiebi antikuri khandis sakheltha kartulad gadmotanisathvis. Tb., 2007. N.) / Tonia N. Rekomendacii dlja peredachi na gruzinskom jazyke imen antichnoj jepohi. *Recommendations for the translating of Georgian names of the ancient era*. Tb., 2007 N. (in Georgian).

წიბახაშვილი გ., თარგმანის თეორიისა და პრაქტიკის საკითხები. თბ., 2000. (Tsiabakhashvili G., Thargmanis teoriisa da praktikis sakithkhebi. Tb., 2000) / Cibakhashvili G. Voprosy teorii i praktiki perevoda. *Issues of theory and practice of translation*. Tb., 2000 (in Georgian).

Cherkasova E.V. Obuchenie inostrannyh studentov-filologov russkim antroponimam: Prodvinutyj etap. Dissertacija, predstavlenaja na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk. *Teaching foreign philological students to Russian anthroponyms Advanced stage. The dissertation submitted for the degree of candidate of pedagogical sciences*. St. Petersburg, 2003. See: <https://www.dissercat.com/content/obuchenie-inostrannykh-studentov-filologov-russkim-antroponimam-prodvinutyj-etap>

ჭუმბურიძე ზ., რა გვქვია შენ? თბ., 2003. (Chumburidze Z., Ra gkvია shen? Tb., 2003) / Chumburidze Z. Kak tebjა zovut? *What is your name?* Tb., 2003 (in Georgian).

ჩიკობავა არნ., ქართული ენის ზოგადი დახასიათება, ქეგლი, ტ. I, თბილისი, 1950 (Chikobava Arn., Kartuli enis zogadi dakhasiateba. Kegli, t. I, Tbilisi, 1950) / Chiko-bava Arn. Obshhaja charakteristika gruzinskogo jazyka. *General characteristics of the Georgian language*. t. I. Tbilisi, 1950 (in Georgian).

From the origins to Russian studies of the 21st century

A.Zh. Aitmaganbetova

Supervisor Alla Dzhundubaeva Dr. PhD, Senior Lecturer

*Kazakh national pedagogical University named after Abay,
Kazakhstan, Almaty*

Application of active learning methods at the lesson of Russian language and literature in the 5th class of the Kazakh secondary schools of Kazakhstan

The use of techniques and methods that form the ability to independently acquire new knowledge, collect the necessary information, put forward hypotheses, draw conclusions and statement of reasons is becoming increasingly relevant in the educational process at present. The article defines the active teaching methods that are most effective to achieve the goals of the lesson. General didactics and private techniques within the learning item push for solving problems related to the development of students' skills.

Criteria, descriptors, differentiated tasks, learning technology, training (education), cognitive activity.

References

Asmolv A. G. *System-activity approach in the development of new generation standards* / Pedagogy. Moscow: 2009. No. 4.

Selevko G. K. *Modern educational technologies: Textbook*. M.: Public education. 2004

Leonov K. P. *Modern educational technologies as a factor of improving the quality of education*. M., 2007.

Timonina V. Yu. *A dialogue on the computer role in teaching Russian* / Timonina V. Yu., Trostentsova L.A. *Russian at school*. No. 4. 2006.

Kolechenko A. K. *Encyclopedia of pedagogical technologies: a manual for teachers*. SPb.: CARO, 2005.

Elena Lagay

*Uzbek state University of World Languages,
Tashkent, Republic of Uzbekistan*

Revisiting the Formation of Philology Students Receptive Skills in Scientific Report Drawing

From the origins to Russian studies of the 21st century

The article discusses the methodological aspects of philology students' training in scientific report drawing. The indispensability of formation the fluency in the scientific report drawing in written and oral communication is emphasized.

The feasibility of systematic and balanced training which bases on the complex of character receptive exercises effectuation, that guarantees the certain minimum of the scientific prose style' structures acquisition, is substantiated. The scientific prose style is used as the reason for other language material implementation for an analogy.

Performing such exercises contributes to the speech habits developing, which is essential to self-facilitated science writing in any genre.

The scientific prose style, philology students, exercise system, receptive skills.

References

Bondaletov, Vassily, and others. *Stylistics of the Russian language*. Leningrad: Education, 1982.

Vorontsova, Tatiana. *Elementary stylistics*. Izhevsk: UdSU, 2009.

Golovnya, Anastasia. *Homonymy as a system category of language: Monograph*. Minsk: BSU, 2007.

Lapteva, Olga. "On some syntactic tendencies in the style of modern scientific prose." In *Development of syntax of modern Russian language*. Moscow: Science, 1966.

N.A. Puzov

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

Actual Problems of Contemporary Russian Syntax Teaching on Philology Department

The article discusses the most significant problems and ways to solve these problems of modern Russian syntax teaching, which considers it with a new developmental trend in Russian syntax knowledge and modern linguodidactics (language education).

Syntax, syntactic entity, text, discourse, the actual division of the sentence, sentence analysis, syntactic phraseological structures, linguodidactics (language education).

References

Valgina N.S. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [Contemporary Russian language syntax]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2003.

Valgina N.S. *Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke* [Active processes in contemporary Russian language]. Moscow, Logos Publ., 2003.

From the origins to Russian studies of the 21st century

Kardanova M.A. *Russkij yazyk. Sintaksis* [The Russian language. Syntax]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2009.

Krylova O.A. *Kommunikativnyj sintaksis russkogo yazyka* [Communicative syntax of the Russian language]. Moscow, Librokom Publ., 2013.

Lekant P.A. *Sovremennyj russkij yazyk. Sintaksis* [Contemporary Russian language. Syntax]. Moscow, Akademiya Publ., 2010.

Lomov A.M. *Slovar'-spravochnik po sintaksisu sovremennogo russkogo yazyka* [Contemporary Russian language syntax companion book]. Moscow, AST: Vostok-Zapad Publ., 2007.

Fedosyuk M.Yu. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [Contemporary Russian language syntax]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013.

N.A. Spiridonova

*Russian State University of Tourism and Service,
Institute of Tourism and Hospitality, Russia, Moscow*

Methodology and Methods of Russian as a Foreign Language Study

The article is devoted to various methods of foreign language study: 5 C's method, Theory of second language acquisition, Initiation-Response-Feedback method and Story-Based approach. Examples of games, tasks, interactive exercises that are used in Russian as a foreign language classes are given. The main goal of such exercises is to enable students to use the language as an instrument of intercultural interaction, to use it in various communication situations.

Russian as a Foreign Language, Foreign language, interactive exercises, conversational practice, word games.

References

Akhutina T.V. *Neuro-linguistic analysis of dynamical aphasia* // Psycholinguistic studies. Moscow State University, 1975. - Vol. 7.

Leontiev A. A. *Some problems of teaching Russian as a foreign language*. Psycholinguistic essays. M., 1970.

Donato, R., & Adair-Hauk, B. (1994). *PACE: A model to focus on form*. Paper presented at the annual meeting of the American Council/on the Teaching of Foreign Languages, San Antonio, TX.

Krashen, S. (1982). *Principles and practice in second language acquisition*. Oxford, UK: Pergamon Press.

Wells, G. (1993). *Reevaluating the IRF sequence*. *Linguistics and Education*, 5, 1 – 38.

L.N. Gukova

*Municipal institution of higher education
"Odessa Academy of Continuing Education of Odessa Regional Council", Odessa, Ukraine*

The actualization of Several Relevant Characters of The Compound Sentence in School Teaching

L.N. Gukova's article deals with complex sentence (CS) communicative significant aspects which are subject of academic and pragmatic mastering by both teacher and pupil but are difficult due to interpreting in academic science and educational books. This makes the issue important.

This article presents a) delimitation of the simple and complex sentence; b) complex sentences functional varieties and emotional connotation; c) several similar in appearance but different with lexical meaning compound sentences. Presentation and analysis of these aspects use cognitive and linguopragmatic approaches, semantics, lexically-grammatical and punctuative formatting are introduced. All this together will help the teacher deepen expertise in mastery of language and provide the assurance of the success in converse.

Compound sentence, simple sentence, communicative significant aspects, linguopragmatic analysis.

References

Abashina V.N. Voprosy kommunikativno-pragmaticheskogo opisanija slozhnogo predlozhenija v russkom jazyke: aspekt aktual'nogo chlenenija/ V.N.Abashina. L'vov: Izdatel'skij centr LNU imeni Ivana Franko/ *Issues of communicative-pragmatic description of a complex sentence in the Russian language aspect of actual division* / V.N. Abashina. Lviv Publishing Center of LNU named after Ivan Franko, 2006.

Babaitsev V.V. Sovremennij russkij jazyk: V trjoh chastjah. Chast' III. Sintaksis. Puntuacija/ V.V.Babajceva, L.Ju.Maksimov. *Modern Russian in three parts. Part III. Syntax. Punctuation* / V.V.Babajceva, L.Yu. Maksimov. M. M.: Prosveshhenie, 1987.

Beloshapkova V.A. Slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom jazyke/ V.A.Beloshapkova. *A complex sentence in modern Russian* / V.A. Beloshapkova. M.: Prosveshhenie, 1967.

Bykova E.I. Russkij jazyk. Uchebnik dlja 5 klassa obshheobrazovatel'nyh uchebnyh zavedenij s russkim jazykom obuchenija/ E.I.Bykova, L.V.Davidjuk, E.S.Snitko/ *Russian language. A textbook for the 5th grade of general educational institutions with the Russian language of instruction* / E.I. Bykova, L.V.Davidjuk, E.S.Snitko. Kiev Zodiac ECO, 2005.

From the origins to Russian studies of the 21st century

Valgina N.S. *Sovremennyj russkij jazyk: Sintaksis: Uchebnik/ N.S. Valgina. 4-e izd., ispr.. M.: Vyssh. shk. Modern Russian language Syntax Textbook / N.S. Valgina. 4th ed., Rev. M. Higher. school., 2003.416 s.*

Valimova G.V. *Funkcional'nye tipy predlozhenij/ G.V.Valimova. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta/ Functional types of offers / G.V. Valimova. Rostov-on-Don Publishing House of the Rostov University, 1967.*

Voznyuk L.V. *Izuchenie sostava slova i slovoobrazovanija v shkole: Posobie dlja uchitelja/ L.V.Voznjuk. Studying the composition of the word and word formation in the school. Teacher Manual / L.V. Voznyuk. Kiev: Radjans'ka shkola, 1986.*

Rozental' D.Je. *Spravochnik po punktuacii: Dlja rabotnikov pečati/ D.Je. Rozental'/ Rosenthal D.E. Punctuation Reference For print workers / D.E. Rosenthal. M. Book, 1984. 272 p.*

Rudjakov A.N. *Russkij jazyk: Uchebnik dlja 9 kl. obsheobrazovatel'nyh uchebnyh zavedenij s rus. jaz. obuchenija/ A.N.Rudjakov, T.Ja.Frolova. Russian language Textbook for 9th grade general educational institutions with Russian lang training / A.N. Rudjakov, T.Ya. Frolova. K. Gramota, 2009.*

Russkaja grammatika/ Gl. red. N.Ju.Shvedova Russian Grammar/ Ch. ed. N.Yu. Shvedova. In 2 volumes. M. Nauka, 1980. v. 2.

Sovremennyj russkij jazyk. Analiz jazykovykh edinic: Uchebnoe posobie dlja studentov filol. fak. ped. un-tov i in-tov: V 3-h ch. Ch.3. Sintaksis/ V.V.Babajceva, N.A.Nikolina, I.P.Chirkova; Pod red. E.I.Dibrovoj. Modern Russian language. Analysis of language units Study guide for students filol. Fak. pedagogical Universities and institutes. Part 3. Syntax / V.V.Babajceva, N.A. Nikolina, I.P. Chirkova; Ed. E.I.Dibrova. M. Prosveshhenie Vlados, 1995.

T.G. Moshnina

Supervisor S.S. Polezhaeva, PhD, associate Professor,
Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie

Using the Ethnocultural Elements of Russian Language and Literature Teaching Within a School Setting

The article describes the teaching methods in the school of multiethnic Pridnestrovie in connection with the implementation of teaching ethnocultural elements on the lessons of the Russian language and literature. These teaching methods are text manipulation to linguistic and literary analysis; gaming technology. The necessity of including an ethnocultural element in the education content by acquainting pupils with the texts of folk art, calendar and ritual songs is substantiated.

From the origins to Russian studies of the 21st century

Ethnocultural element, national cultural self-comprehension, multi-ethnic environment.

References

Voroncov V.S. Etnicheskoe samosoznanie uchashchejsya molodezhi Udmurtii [Tekst]: avtoref. diss. ... kand. istor. nauk: Vorontsov V.S. [Text] *Ethnic identity of students of Udmurtia*. V.S. Voroncov. Izhevsk, 2003. 28 p.

Ibragimova L.A. Etnokul'turnyj komponent v deyatel'nosti sovremennykh shkol regiona [Tekst] / L.A. Ibragimova, A.M. Salavatova // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta, Ibragimova L.A. *Ethnocultural component in the activities of modern schools in the region* [Text] / L.A. Ibragimova, A.M. Salavatova // Bulletin of the Nizhnevartovsk State University № 4, 2013. P. 25-29.

Kirile M. Vorbic' moldoveneshte? (Metodicheskoe posobie po prakticheskomu obucheniyu moldavskom yazyku). Cyril M. *Worbits Moldovanesh? (Methodological manual for the practical training of the Moldavian language)*. Kishinev, 1989. 135 p.

Literatura Pridnestrov'ya (Literatura rodnogo kraja). Uchebnik-hrestomatiya. 7 – 9 klassy. Uchebnik dlya organizacij obshchego obrazovaniya / Avt.-sost.: T.A. Arabadzhi, I.L. Pavlovskaya. Tiraspol': PGIRO / *Pridnestrovian Literature (Literature of the native land). Textbook: textbook. 7– 9th grades. Textbook for organizations of general education* / T.A. Arabaji, I.L. Pavlovskaya. Tiraspol' PGIRO, 2011. 188 p.: il.

Polezhaeva S.S. Yazyk est' neistoshchimaya sokrovishchnica duhovnogo bytiya che-lovecheskogo: Materialy Respublikanskoj nauchno-metodicheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennoj 200-letiyu so dnya rozhdeniya F.I. Buslaeva, Tiraspol', 25 aprelya 2018 goda / pod red. E.G. Lugovskoj. Tiraspol': Izd-vo Pridn. un-ta, 2018. 128 s. (elektronnoe izdanie) / Polezhaeva S.S. *Language is an inexhaustible treasury of the spiritual of human being*. Materials of the Republican scientific-methodological conference (with international participation) dedicated to the 200th birthday of F.I. Buslaev, Tiraspol, April 25, 2018 / ed. E.G. Lugovskaya) P. 99-107.

Samojlova I.I. Sociokul'turnye faktory vliyaniya na sostoyanie mezhetnicheskoy sem'i [Tekst] / I.I. Samojlova. Samoilova II. *Sociocultural factors of influence on the state of an interethnic family*. M., 2005. 321 p.

URL: <https://socratify.net/quotes/ukrainskie-poslovitsy-i-pogovorki/>

O.P. Sotnikova, N.M. Ustimenko

South Federal University, Rostov-on-Don, Russia

From the origins to Russian studies of the 21st century

The Creative Potential of Extracurricular Activity on The Example of The Literary Evening "Mikhail Sholokhov"

The article proposes for discussion one of the options for preparing an interactive literary evening for foreign students. The purpose of such an event is to familiarize foreigners with Russian culture through the facts of regional culture; to promote their analytical and critical thinking skills development through process design; to stimulate the development of students' creativity. The authors share their experience in dramatized version production and performance of authentic literary texts by efforts of foreign students from different stages of the Russian as a foreign language teaching. The innovative methodological technique of carrying out these extracurricular activities introduce foreigners to Russian culture, guarantee them access to natural converse and stimulate their students' creativity.

Extracurricular activity, problem-based learning, project-based learning technologies, multimedia teaching aids, natural communication conditions.

References

Bitekhtina, T. M. Metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu v kontekste razvitiya strategij i perspektiv razvitiya vysshej shkoly / Izuchenie russkogo yazyka kak inostrannogo v sovremennyh usloviyah. Mezhvuzovskij sb. nauchno-metodicheskikh statej. NMC-Logos. Rostov-na-Donu, Bitekhtina T.M. *Methods of teaching Russian as a foreign language in the context of the development of strategies and prospects for the development of higher education / Study of Russian as a foreign language in modern conditions.* Interuniversity collection of scientific and methodological articles. NMC-Logos. Rostov-on-Don.2006. 159 p.

Savchenkova I.N. Lokal'no-orientirovannyj uchebnyj slovar' russkogo yazyka dlya inostrancev: principy postroeniya i struktura. Special'nost' 10.02.01 – russkij yazyk. *A locally-oriented educational dictionary of the Russian language for foreigners, principles of construction and structure.* Rostov-na-Donu, 2012.

Sotnikova O.P., Ustimenko N.M. Inscenirovka hudozhestvennogo teksta kak vneaudiotornyj resurs formirovaniya russkoj foneticheskoj kul'tury u uchashchihysya-inofonov / Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya obrazovanie: yazyki i special'nost'. Moskva. *Dramatization of a literary text as an extra-curricular resource for the formation of Russian phonetic culture among foreign students / Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series of education languages and specialty.* Moscow. 2014. № 4. S. 114–118.

Sotnikova O.P., Ustimenko N.M. Mihail Sholohov: kompleksnoe uchebnoe posobie dlya inostrannyh uchashchihysya s DVD fil'mom «Epigraf». Rostov-na-Donu. Izd. YUFU. *Mikhail Sholokhov a comprehensive study guide for foreign students with the DVD movie "Epigraph".* Rostov-on-Don. Ed. SFU.2015. 56 p.

Shustikova T.V. Foneticheskaya kul'tura russkoj rechi. *Phonetic culture of Russian speech.* M.: Izd-vo RUDN, 2010.

From the origins to Russian studies of the 21st century

N.M. Todika

*Katerinovskaya secondary school named after A.S. Pushkin,
Kamenka, Pridnestrovie*

The Technology of Video Scribing and Its Use While the Russian Language and Literature Lessons

This article is devoted to the urgent topic - the video scribing practice in the educational process in the lessons of the Russian language and literature, in particular. Scribing is the latest presentation technique. Computer scribing is presented in the form of a scribe presentation. The video translates a person's hand creating diagrams or illustrations, while voice-over makes public the relevant academic information.

Video scribing, presentation, scribe.

References

Savina Ul'jana Valer'evna. Sozdanie skrajb-prezentacij na urokah russkogo jazyka i literaturny kak sredstvo razvitiya poznavatel'noj dejatel'nosti uchashhihsja / Savina Ulyana Valerevna. *Creation of scribe presentations at the lessons of the Russian language and literature as a means of developing cognitive activity of students.* URL: [https //xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/sozdanie_skrajbprezentacij_na_urokah_russkogo_yazi_194124.html](https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/sozdanie_skrajbprezentacij_na_urokah_russkogo_yazi_194124.html)

Lepshina Evgeniya Ajarovna. Netradicionnaja tehnologija –skrajbing tehnologija / Lepshina Evgeniya Aidarovna. *Unconventional technology - scribing technology.* URL: [https //infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka-o-netradicionnih-tehnologiyah-skraybing-tehnologiya-3525278.html](https://infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka-o-netradicionnih-tehnologiyah-skraybing-tehnologiya-3525278.html)

Alyona V. Khlopova

*Tiraspol secondary school N 18 with gymnasium classes,
Tiraspol, Pridnestrovie*

Oles Gonchar & Pridnestrovie: at the intersection of talent and space

From the origins to Russian studies of the 21st century

This article is a result of literary and area study, which is supposed to confirm in written form the fact of Oles Gonchar' (the greatest Ukrainian writer) residency on the territory of Pridnestrovian Moldavian Republic in spring 1944. We examined the writer's memoirs by applying comparative historical and biographical method. First of all, we focused our attention on the diary, that contained author's impression about and observation of the Great Patriotic war historical events, as well as the author's comments on the Pridnestrovian natural and climatic conditions, traditions and mode of life.

Diary, memoirs, notes, Transnistria, the Great Patriotic war.

References

- Berdikhovska B. *Proponents of a good past* / B. Berdikhovska // Critique. 2002. Part 5 (May). P. 23.
- Bogdanova O., Leonov S., Chortov V. *Methods of teaching literature* / O. Bogdanova et al. Moscow, Academ A, 1999
- Gonchar O.T. *Diaries: in 3 volumes. T. 1 (1943-1967)* / Ed., Vol. texts, illustrations. material and subject. W. D. Gonchar; [Art. design. MS Pshonki]. K. Veselka, 2002. 455 p. illus.
- Goyan Y. *Let's listen to Oles Honchar!* / J. Goyan // Orthodoxy in Ukraine. 2006. July 13.
- Zhulinsky M. *The Unique Phenomenon of Time* / M. Zhulinsky // Evening Kiev. 2005. February 18.

O.A. Burukina

Russian State University for the Humanities

Structural Deformation of Russian Linguistic Consciousness in The Axio-Sphere of The Russian Media

The relevance of the article is stipulated with the increasing importance of Russian commercials in the processes of both social value system transformation and the Russian linguistic consciousness deformation in the last 30 years.

The article aims to identify the mainstreams in the process of structural transformation of Russian linguistic consciousness and the national value system as its basis, by content analysis of television and video commercials.

As a result of monitoring Russian advertising 2018–2019, as well as a content analysis of more than 100 advertising messages that have a marked transformational character, some destructive trends in the Russian media axiological sphere that promote these advertising messages on a commercial basis have been identified. The results of the study confirm the author's concept of the Russian linguistic consciousness structural deformation based on the transformation of the Russian media axiosphere.

Commercials, consumer society, axiosphere transformation, value system, structural deformation.

From the origins to Russian studies of the 21st century

References

- Bauman, Z. (1966). *Kultura i społeczeństwo. Preliminaria [Culture and Society: Preliminaries]*. Warszawa: PWN.
- Baranova, A.V. (2011). *Consumption as a factor of social mobility: opportunities and limitations*. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2011, Volume XIV, No. 5 (58), pp. 79–88.
- Belyaeva, M.A. *Axiosphere of man: The dynamics of the interaction of the object and subject*. PhD Thesis in Philosophy: 09.00.01. Moscow, 2009, 138 p.
- Bocharova, O.E. (2005). *The influence of advertising on the social stratification processes in modern Russia*. PhD Thesis in Sociology: 22.00.04. Tula, 2005, 171 p.
- Boev, E.I. (2005). *Advertising as a sociocultural phenomenon in the system of social communication*. PhD Thesis in Sociology: 22.00.06. Kursk, 2005.
- Burukina, O.A. (2018a). *Advertising as a tool for large-scale socio-cognitive impact on the mentality of native speakers of the Russian language*. *Linguistic paradigm: theoretical and applied aspects*, Vol. 23. Sochi, SSU, 2018, pp. 17–26.
- Burukina, O.A. (2018b). *Television advertising as an effective tool for manipulating the minds of Russian consumers*. *Linguistic paradigm: theoretical and applied aspects*, Vol. 23. Sochi, SSU, 2018, pp. 149–158.
- Burukina, O.A. (2018c). *TV advertising as an instrument of systemic influence on the Russian mentality in a consumer society*. *Linguistic paradigm: theoretical and applied aspects*, Vol. 23. - Sochi, SSU, 2018, pp. 159–167.
- Bushuyev, V.V., Golubev V.S., Kurakov L.P. (2016). *From a consumer society to a society of social humanism*. *Quality and Life* No. 1, 2016, pp. 21–24.
- Erofeeva I.V. *The axiology of media text in Russian culture: Representation of values in journalism at the beginning of the 21st century*. *Habilitation Thesis in Philology*: 10.01.10. St. Petersburg, 2010, 398 p.
- Ilyin, V.I. (2011). *Creative Consumerism as a Trend in a Modern Consumer Society*. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2011, Volume XIV, No. 5 (58), pp. 41–54.
- Kozlovsky, V.V. (2011). *Consumer society and the civilizational order of modernity*. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2011, Volume XIV, No. 5 (58), pp. 55–65.
- Kostina, A.V. (2016). *Consumer society and the values of Russian civilization*. *Philosophy and Modernity*, No. 4, 2016, pp. 45–55.
- Kudaibergenova, B.M. (1999). *Advertising as a social process*. PhD Thesis in Sociology: 22.00.04. Moscow, 1999.
- Ovsyannikov, A.A. (2011). *Consumer society in Russia: systematic and totality of the crisis*. *Bulletin of MGIMO University: Social Sciences*, 2011, pp. 222–235.
- Salakhatdinova, L.N. (2001). *Advertising as a sociocultural process in modern Russian society*. PhD Thesis in Sociology: 22.00.04. Kazan, 2001.
- Tatarkevich V. *Antique Aesthetics* / Translated from Polish. Ermilova A.P. Foreword Sikory A., Art, Moscow, 1977, 328 p.
- Veblen, Thorstein (1924). *The Theory of the Leisure Class // Social Stratification. Class, Race, and Gender in Sociological Perspective*, third edit. – Ed. by David B. Grusky, Westview Press, pp. 862–870.

From the origins to Russian studies of the 21st century

O.A. Dimitrieva

*I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary, Russia*

About Bacchic stereotypes in Boris Akunin's detectives (exemplified by the series "The Adventures of Erast Fandorin")

The article discusses the act of wine drinking conceptualization, particularly stereotypical representations of it. The relevance of the study is due to its linguistic and cultural orientation, consideration of the text as a source of culture. Two methods of creating the stereotype are distinguished: implicit, referring to the general fund of knowledge of communicants (the so-called presuppositive), and explicit, introducing generalized statements with explanatory power into the text, often with a causal value. "Historical stylization" is a feature of Boris Akunin's historical novels, it is a look at the events of the 19th century through the prism of modernity.. The main stereotypes reflected in his books are celebration Russian traditions, consideration of the national Russian character through the attitude to alcohol and stereotypes of drunken behavior.

Mentality, national character, Russian linguistic world view, drinking culture, cultural linguistics.

References

Belyaevskaya E.G. *Interpretation of knowledge about the world in a language and its main types* / E.G. Belyaevskaya // Vestnik MSLU. 2016a. No. 13 (752). Pp. 9-17.

Belyaevskaya E.G. *Discursive interpretation of knowledge of the world in the language* / E.G. Belyaevskaya // Vestnik MSLU. 2016b. No. 19 (758). Pp. 18-27.

Boldyrev N.N. *Interpretation of the world and world knowledge in the language* // Cognitive studies of the language. Vol. XIX. Cognitive variation in the linguistic interpretation of the world. Moscow: Institute of Linguistics, RAS; Tambov: G. Derzhavin TSU publ., 2014. Pp. 20-28.

Dimitrieva O.A. *The conceptualization of the situation of wine drinking in the detective novels of Boris Akunin (series "The Adventures of Erast Fandorin")* / O.A. Dimitrieva // Russian language in a multicultural world: a collection of scientific articles of the III International Symposium: in 2 volumes. Simferopol: ARIAL publ., 2019a. Vol. 2. Pp 256-262.

Dimitrieva O. A. *Verbalization of Bacchic actions in the detectives of Boris Akunin (series "The Adventures of Erast Fandorin")* / O.A. Dimitrieva // World of Science. Sociology, philology, culturology. 2019b. No. 3. <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK319.pdf> (free access).

Dimitrieva O.A. *Artistic interpretation of the concept of WINE drinking in a series of detective novels by Boris Akunin "The Adventures of Erast Fandorin"* / O.A. Dimitrieva // Nauchnyi dialog. 2019. No. 9. Pp. 56-72. DOI: 10.24224 / 2227-1295-2019-9-56-72.

From the origins to Russian studies of the 21st century

Lotman Yu.M. *Conversations about Russian culture: Life and traditions of the Russian nobility (XVIII - early XIX century)* / Yu.M. Lotman. St. Petersburg: Art - St. Petersburg, 1994. 399 p.

Chernyak M.A. *The phenomenon of mass literature of the XX century* / M.A. Chernyak. St. Petersburg.: Publishing House of A. Herzen Russian State Pedagogical University, 2005. 308 p.

Sources

1. Akunin B. *Azazel*. Moscow: Zakharov publ., 2017. 272 p.
2. Akunin B. *Diamond chariot*. Moscow: Zakharov publ., 2017. 756 p.
3. Akunin B. *"Leviathan"*. Moscow: Zakharov publ., 2015. 266 p.
4. Akunin B. *The mistress of death*. Moscow: Zakharov publ., 2015. 304 p.
5. Akunin B. *Jade rosary*. Moscow: Zakharov publ., 2017. 704 p.
6. Akunin B. *Special instructions*. Moscow: Zakharov publ., 2018. 368 p.
7. Akunin B. *The death of Achilles*. Moscow: Zakharov publ., 2014. 364 p.
8. Akunin B. *State Counselor*. Moscow: Zakharov publ., 2012. 352 p.
9. Akunin B. *Turkish Gambit*. Moscow: Zakharov publ., 2018. 240 p.

N.V. Krivoshepova D.V. Yurosh

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovia*

The didactic component of linguistic and cultural information about Pridnestrovia in educational texts

The article discusses the linguistic and cultural information about Pridnestrovia presented in educational texts. The use of this kind of information in educational texts for elementary school students is justified. Linguistic and cultural information about Pridnestrovia is aimed at increasing the level of moral and patriotic school education.

The article represents the following concepts: didactic component, educational text. The ways of presenting linguistic and cultural information are considered, examples are given.

Didactic component, educational text, linguistic, moral, patriotic.

References

Babajlova A.Je. *Tekst kak produkt, sredstvo i objekt kommunikacii pri obuchenii narodnomu jazyku* / A.Je. Babajlova. Babajlova A.E. *The text as a product, instrument and subject of communication in a non-native language teaching* / A.E. Babajlova. Saratov Publishing House of the Saratov University, 1987. - 130 p. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1987. 130 s.

From the origins to Russian studies of the 21st century

Vorob'jov V.V. O ponjatii lingvokul'turologii i ejo komponentah / V.V.Vorob'jov // Jazyk i kul'tura: sb. dokladov vtoroj mezhdunarodnoj konferencii. Vorobyov V.V. *On the concept of linguaculturology and its components* / V.V. Vorobyov // Language and Culture Collection. reports of the second international conference. Kiev, 1993 . S. 42-48. Kiev, 1993. S. 42-48.

Zaharenko E.N. Novyj slovar' inostrannyh slov / E.N. Zaharenko, L.N.Komarova, I.V. Nechaeva. Zakharenko E.N. *New Dictionary of Foreign Words* / E.N. Zakharenko, L.N. Komarova, I.V. Nechaeva. M.: Azbukovnik, 2003.

Krivoshapova N.V. Komponenty lingvokul'turnoj informacii o Pridnestrov'e v Internet-kommunikacii regiona // Materialy Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sredstva massovoj informacii: istorija i sovremennye trendy», 25.10.2019. Tiraspol'. Krivoshapova N.V. *Components of linguistic and cultural information about Transnistria in the region's Internet communication* // Materials of the International Correspondence Scientific and Practical Conference "Media History and Current Trends" Tiraspol. Izd-vo Pridnestrovskogo universiteta, 2020.

Podlasyj I.P. Pedagogika. Uchebnik dlja vuzov: v 3 t. / I.P. Podlasyj. T. 1. M.: Izd-vo «Vlados», Podlasy I. P. *Pedagogy. Textbook for universities in 3 volumes*. 2007.

Polezhaeva S.S. Imja sobstvennoe v polilingvisticheskom soobshhestve // Onomastika Povolzh'ja: materialy XVII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Velikij Novgo-rod, 17-20 sentjabrja 2019 goda) / Sost., red. V.L.Vasil'ev; Novgorodskij gos. un-t im. Jaroslava Mudrogo. - Velikij Novgorod: "TPK "Pechatnyj dvor", Polezhaeva S.S. *A proper name in the polylinguistic community* // Onomastics of the Volga region materials of the XVII international scientific conference (Veliky Novgorod, September 17-20, 2019) / Comp., Ed. V.L. Vasiliev; Novgorod state. un-t them. Yaroslav the Wise. Veliky Novgorod 'TPK' Printing House', 2019. P. 394-398

Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t.: Per. s nem. 2-e izd., stereotip / M. Fasmer. *The etymological dictionary of the Russian language in 4 volumes*. Tr. From German. 2nd ed., Stereotype / M. Fasmer. M.: Progress, 1986—1987.

Helena Lugowska, A. Makarova

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

The system of images linguocultural features of A. Belyanin's fantasy cycle "The Secret Investigation of Tsar Gorokh"

Fantasy as an established genre of mass literature is characterized by a special plot, composition, a specific world view and the prototype of the protagonist. The fictional world as a secondary reality and the obligatory presence of magic as a way of existence of this re-

From the origins to Russian studies of the 21st century

ality are necessary and sufficient signs of fantasy, which easily and directly integrates with other genres - detective, adventure, mysticism, and also allows fantasy as a direction of science fiction to go far beyond literary production and find expression in cinema, games, household rituals and ceremonies. The main images of fantasy - people and anthropomorphic mythological characters, as a rule, are divided into villains and defenders of peace, tranquillity, which implements the archetypal opposition of good and evil mythologem. At the same time, modern fantasy in its appeal to myth, both traditional and modern, is an attempt to literary and artistic consciousness to rethink the changes in subjectivity in post-modernity.

The subject did not die, he was transformed (as the hero of a fairy tale, myth) and returned in the form of the Other as an essential confirmation of the subject's existence (author or reader). However, this Other is not distinguished from the backdrop of a fictional world, it is dissolved in it. Now, this world is both an acting subject and an object of attention (protection) of the main character of fantasy.

Russian fantasy, represented in the work of A. Belyanin, gravitates to mythologizing the recent past; the most striking era is the roaring nineties, just the period that fell on the author's most fruitful time for world cognition - youth. This is due to the variety of mythologies of the studied cycle.

Transforming archetypal meanings and rethinking them in terms of a close and understandable modernity, the author uses both traditional mythologemes (the mythologem of evil, the mythologem of death as a transitional state, the mythologem of defence of the homeland, the mythology of irrational, the mythologem of the struggle between good and evil), and modern ones (criminal authority, extrasensory competence, honest, policeman and his stupid, but good-natured assistant).

Fantasy, linguocultural, imagery system, mythology, Other, object, archetype, mythologem

References

Winterle I.D. Mif kak osnova literaturnykh fentezi // Vestnik Nizhego-rodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. Winterle I.D. *Myth as the basis of fantasy literature* // Bulletin of the Nizhny Rhodus University. N.I. Lobachevsky. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-kak-osnova-literaturnykh-fentezi>

Gusarova A.D. Kak sozdaetsya mir fentezi (k voprosu o trebovanii psiko-logicheskogo pravdopodobija v fantastike) // Uchenye zapiski Petrozavodsko-go gosudarstvennogo universiteta Gusarova A.D. *How the world of fantasy is created (on the question of the requirement of psychological psychological credibility in science fiction)* // Uchenye zapiski Petrozavodsk State University. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sozdaetsya-mir-fentezi-k-voprosu-o-trebovanii-psihologicheskogo-pravdopodobiya-v-fantastike>

Kulagin Dmitrij Leonidovich. Mifologemy v smyslovom kontekste kul'tury (na materiale russkikh skazok i bylin): dissertacija ... kandidata Filosofskih nauk: 24.00.01 / Kulagin Dmitrij Leonidovich, Kulagin Dmitry Leonidovich. *Mythologemes in the semantic context of culture (based on Russian fairy tales and epics)* / the dissertation ... candidate of Philo-

From the origins to Russian studies of the 21st century

sophical Sciences 24.00.01. 2017.156 p. URL: <http://www.dslib.net/teorja-kulturny/mifologemiy-v-smyslovom-kontekste-kulturny.html>

Loseva, M.A. Miry fjeztezi: igrovye soobshhestva v sovremennom kul'-turnom prostanstve: kollekt. monografija / M.A. Loseva, O.D. Kozlova; pod red. E.Je. Surovoj i S.A. Rassadinov. SPb.: Petropolis, 2009. Loseva, M.A. *Worlds of fantasy gaming communities in the contemporary cultural space of collectives*. Monograph / M.A. Loseva, O.D. Kozlova; under the editorship of E.E. Surova and S.A. Seedling. SPb. Petropolis. P.318-326. URL: <http://ec-dejavu.ru/f-2/Fantasy-2.html>

Maslennikova E. Smeh i jumor v russoj narodnoj skazke Ist.: <http://www.auditorium.ru/aud/v/index.php> // Konferencija "Istorija v XXI veke: istoriko-antropologicheskij podhod v prepodavanii i izuchenii istorii chelovechestva" Maslennikova E. *Laughter and humor in a Russian folk tale*. URL: <http://www.auditorium.ru/aud/v/index.php> // Conference 'History in the XXI century historical and anthropological approach to teaching and studying the history of mankind. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/_Maslenn_Smeh.php

Meletinskij E.M. Ot mifa k literature. M.: RGGU, 2000, Meletinsky E.M. *From myth to literature*. M. RSUH, P. 24-31. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinskyotmifakliterature.pdf>

Pavluhina O.V. Literatura fjeztezi v kontekste sovremennoj kul'tury: predposylki, osobennosti zhanra, chitateľ'skaja auditorija // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva // Pavluhina O.V. *Fantasy Literature in The Shadow of Contemporary Culture: Background, Specific Nature of The Genre, Readership* / Bulletin of the Volga University. V.N. Tatishchev2013

Tolkachjova V.S. Fjeztezi: zhanr ili literaturnoe napravlenie? // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2010. V. Tolkachev, *Fantasy genre or literary direction?* // News of the Volgograd State Pedagogical University. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fjeztezi-zhanr-ili-literaturnoe-napravlenie>

Travkin S.V. Magicheskaja real'nost' fjeztezijnogo mira: k voprosu o zhanroobrazujushhijh priznakah romana fjeztezi // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Travkin S.V. *The magical reality of the fantasy world to the question of the genre-forming features of a fantasy novel* // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-moskovskogo-gosudarstvennogo-lingvisticheskogo-universiteta-gumanitarnye-nauki?i=1048387>

From the origins to Russian studies of the 21st century

L.X. Podolyan

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

The cultural level increase of secondary vocational education students through case studies

The article describes the cultural and speech competence formation experiment on Russian language and speech culture classes with students of technical College. The article also discusses the specifics of Pridnestrovian students' reflection on precedent texts as a cultural phenomenon. The study is conducted as part of students' cultural literacy research. Texts that contain names of personalities, statements, historical events related to cultural heritage are included in background knowledge analyze. The results of an experiment to identify cultural and speech knowledge based on of precedent texts are shown in conclusion.

Precedent texts, works of art, classical literature, cultural literacy, educational process, student survey.

References

Bahtin M.M. K metodologii gumanitarnykh nauk / M.M., Bahtin // Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva. M.: Iskusstvo, Bakhtin M.M. *To the methodology of the humanities* / M.M., Bakhtin // Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. M. Art, 1979.P. 361-373.

Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. Karaulov Yu.N. *Russian language and language personality*. M., 2007

<https://ru.wikisource.org/wiki> (Russian)

S.S. Polezhaeva

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

Nomination of Mental Activity: The Litterateur's View Point

The article deals with the linguistic units which nominate human mental activity in the I.S. Turgenev's works. Groups of nominations reflecting the "materiality" and "ephemeral", and types of verbal models (lexical links) with the key word "thought" – indicative features of the creative manner of the writer are allocated.

Turgenev, mental activity, head, heart, semantics.

From the origins to Russian studies of the 21st century

References

- Kronstadt I. *Creations. Diary / the Holy righteous John of Kronstadt*. Vol. I: 1856-1858. kN. 2. Moscow: Father's house, 2002. 496 p.
- Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: AZ publishing House, 1992 / URL: <http://xn----8sbauh0beb7ai9bh.xn--p1ai/%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3>
- Proverbs. Large collection of Proverbs*. URL: <http://posloviz.ru/category/serdce/>
- Ushakov's explanatory dictionary of the Russian language*: Electronic edition. Moscow: "Dictionary publishing house ETS", 3rd ed. 2008. URL: <https://xn--b1algemdcsb.xn--p1ai/wd/%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>
- Turgenev I.S. *Veshnie Vody*. URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0140.shtml
- Turgenev I. C. *Dym*. URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0280.shtml
- Turgenev I.S. *Fathers and children*. URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0040.shtm
- Turgenev I. S. *Rudin*. URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0010.shtml

V.A. Romanenko

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

The Ways of National Cultural Heritage Transfer

The work aims to determine the ways of national and cultural heritage transfer, contributing to the preservation of the multinational Pridnestrovie cultural identity. The main activities of cultural institutions are the subject of analysis. It is necessary to identify the main lines of national cultural heritage transfer. The methodological basis of the study is descriptive, semiotic methods. The result of the study – the main ways of the national cultural heritage transfer specified for contributing to the preservation of cultural identity. Historical evidence is preserved in toponymy, museum complexes, the architecture of the cities and villages of Transnistria, creating an exceptional communicative field in its originality.

Cultural heritage, globalization, cultural values, traditions.

References

- Kashkabash Tat'jana Viktorovna. Gorodskoe vizual'noe kommunikativnoe prostranstvo kak faktor social'noj integracii (na primere g. Moskvy): dissertacija ... kandidata sociologicheskikh nauk: 22.00.04 / Kashkabash Tat'jana Viktorovna; [Mesto zashhity: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya "Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V.Lomonosova"], Kashkabash T.V. *Urban visual communication space as a factor of social integration (for example, Moscow)*. 2014. 157 p.

From the origins to Russian studies of the 21st century

Nikulina Ju.V. Semioticheskiy aspekt organizatsii social'nogo prostranstva sovremen-nogo goroda // Filosofija i social'nye nauki, 2008. Nikulina Yu.V. *The semiotic aspect of the organization of the social space of a modern city* // Philosophy and Social Sciences, 2008

Ivanov V.V. K semioticheskomu izucheniju kul'turnoj istorii bol'shogo goroda // Uchenye zapiski Tartuskogo un-ta. Vyp.720, Trudy po znakovym sistemam. Vyp. 19 «Semi-otika prostranstva i prostranstvo semiotiki» / *Toward a semiotic study of the cultural his-tory of a large city* // Uchenye zapiski Tartu un-ta. Iss. 720, Transactions on sign systems. Vol. 19 "Semiotics of space and space of semiotics", Tartu. 1986. Tartu. 1986.

Trushina L.E. Interpretacija vizual'nyh tekstov gorodskogo prostranstva / Jeticheskoe i jesteticheskoe: 40 let spustja // Materialy nauchnoj konferencii. 26-27 sentjabrja 2000 g. Tezisy dokladov i vystuplenij / *Interpretation of visual texts of urban space* / Ethical and Aesthetic 40 years later // Materials of a scientific conference. September 26-27, 2000 Ab-stracts of reports and speeches. SPB. 2000. P.155-157.

V.I. Shcherbina, N.V. Pazina

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

Man and his being in the Ukrainian phraseological system (as exemplified in the novel "Sobor (Cathedral)" by O. Gonchar)

The scientific study attempts to investigate the features of human existence in the Ukrainian phraseological system on the example of the novel "Sobor (Cathedral)" by O. Gonchar. The semantic aspect of phraseological units' study is taken into account.

Phraseological units, phraseology, phraseosemantic group, semantic aspect.

References

Bondar O.I, Karpenko Yu.O., Mykytin-Druzhinets M.L. *Modern Ukrainian Language Phonetics. Phonology. Orthoepy. Graphics. Orthography. Lexicology. Lexicography* / Tu-torial. K. VC "Academy", 2006. 368 p.

The Great Interpretive Dictionary of Modern Ukrainian, ed. VT Stork. K. Irpin, 2005. 1728 p. Gonchar O. *Cathedral* / Oles Honchar. M. Soviet writer, 1988. 232 p.

Uzhchenko V.D., Uzhchenko D.V. *Phraseological Dictionary of the Ukrainian Lan-guage*. K. Education, 1998. 224 p.

From the origins to Russian studies of the 21st century

A.T. Andrsh¹, D.V. Kafitulova²

¹*Municipal educational institution "Dubossary Russian Secondary School No. 2",
Dubossary, Pridnestrovie*

²*Ministry of Social Protection and Labor of the PMR,
Tiraspol, Pridnestrovie*

Pridnestrovian poets' occasional words as a means of expressiveness

The purpose of the research is to examine the specifics of the word-making in Pridnestrovian poets' works of literature and to present the peculiarities of the occasional words' formation in their poetry. Occasional words in Pridnestrovian poetry are formed according to the Russian affix and non-affix derivation and compounding. Occasional words highlighted in the texts are classified as follows: phonetic, grammatical, lexical and syntactic; the features of occasional verbs, occasional adjectives, occasional nouns are numbered.

Pridnestrovian poets create new words based on existing active patterns (72%); all adjectives and most nouns are formed by the addition of stems (34%); the majority of occasional words are based on native Russian and Slavic roots. The materials of the article can be used in the lexical study on the Russian language teachings and while analyzing the poetry of Russian and Pridnestrovian poets.

Occasional words, Pridnestrovian poets, lyrics, artistic expression, means of expressiveness

References

Krasnickij A. Rechnye perekaty. Stihotvorenija. Tiraspol', Krasnitsky A. *River rifts. Poems*. Tiraspol, 2005.

Kurasov V. Ne dlja sebja. Bendery: Poligrafist, Kurasov V. *Not for yourself*. Bendery Polygraphist, 2004.2004.

Literaturnoe Pridnestrov'e – 2009: Al'manah / Sost.: A.L. Vyrvich, L.A. Litvinenko. Tiraspol': Sojuz pisatelej, Respublikanskij literaturnyj fond Pridnestrov'ja, *Literary Pridnestrovie – 2009: Almanac / Comp.* A.L. Vyrvich, L.A. Litvinenko. Tiraspol Union of Writers, Republican Literary Fund of Transnistria, 2009 2009.

Shuda N. Jeto nado zhivym. Sb. stihotvorenij i prozy. Bendery, Shuda N. *This must be alive. Collection of poems and prose*. Bendery, 2007.

Juzifovich O. Vstrechnyj svet. Stihotvorenija. MTO PF «Molodaja gvardija», Tiraspol', Juzifovich O. *Counter-light. Poems*. MTO PF "Young Guard", Tiraspol, 1999. 1999.

Juzifovich O. Stihi-Ja. Stihotvorenija i rasskazy. Tiraspol': TIPAR, *Poems-I. Poems and stories*. Tiraspol TIPAR, 1998. 1998.

Juzifovich O. Tak rozhdajutsja strany. Sbornik stihotvorenij i prozy. Tiraspol': Up-rpoligrafizdat / *So countries are born. Collection of poems and prose*. Tiraspol Up-rpoligrafizdat, 2000.

From the origins to Russian studies of the 21st century

N.A.Puzov, O.I.Bozhenko

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

Features of the use of Russian phraseology in the works of Pridnestrovian authors

In our multilingual region, the research of lexical and phraseological linguistic units of Pridnestrovian official languages and their functioning in the works of Pridnestrovian authors is very actual. It is caused by that in texts of their works lexical and phraseological units of all three official languages are used: Russian, Ukrainian and Moldavian. The language-specific of Pridnestrovian authors' works in this aspect has not been enough studied. And the research tries to identify and study this specific. The features also include the frequency of linguistic units use, their interaction within a single text, their role in the narration.

This article discusses the features of Russian phraseological units use in the Pridnestrovian author Roman Kozhukharov's book "Atone with blood!"

Phraseology, Pridnestrovian authors, multilingualism

References

Arhangel'skij V.L. Voprosy leksiki i frazeologii sovremennogo russkogo yazyka. Rostov-na-Donu. Gos.pedinstitut. Arkhangelsky V.L. *Questions of vocabulary and phraseology of the modern Russian language*. Rostov-on-Don. State Pedagogical Institute. 1968. 1968.

Babkin M. Russkaya frazeologiya, ee razvitie i istochniki. Babkin M. *Russian phraseology, its development and sources*. L. 1970.

Zhukov V.P. Semantika frazeologicheskikh oborotov. Zhukov V.P. *Semantics of phraseological turns*. M.1978.

Kozhuharov R.R. Iskupit' krov'yu. Novyj roman o shtrafbatah. Kozhukharov R.R. *Atone with blood. A new novel about penal battles*. M.2009.

Teliya E.N. Russkaya frazeologiya. Teliya E.N. *Russian phraseology*. URL: https://aldebaran.ru/author/n_teliya_v/kniga_russkaya_frazeologiya

Fedorov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka. *Phraseological dictionary of the Russian literary language*. 2008. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary>.

Shanskij N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka. Shansky N.M. *Phraseology of the modern Russian language*. M.1985.

From the origins to Russian studies of the 21st century

N.A. Puzov

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

Actual problems of studying syntactic phraseological units in a university

The article discusses the problems of studying syntactic phraseological units in a higher school, choosing a term, determining the essence and characteristics, and classifying syntactic phraseological units.

The syntactic phraseological unit, phraseologized sentences, sentences that are not free in structure, phraseological schemes, phraseological units, idiomaticity, classification.

References

Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Akhmanova O.S. *Dictionary of linguistic terms*. M., 2005.

Babajceva V.V., Maksimov L.Ju. Sovremennyj russkij jazyk. V trjoh chastjah. Chast' III. Sintaksis. Punktucija. Babaitseva V.V., Maksimov L.Yu. *Modern Russian language. In three parts. Part III. Syntax. Punctuation*. M., 1987.

Valgina N.S. Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka. Valgina N.S. *The syntax of modern Russian language*. M. Higher School, M.: Vysshaja shkola, 1991.

Velichko A.V. Sintaksicheskaja frazeologija dlja russkikh i inostrancev. *Syntactic phraseology for Russian and foreigners*. M., 1996. M., 1996.

Vsevolodova M.V. Principy lingvisticheskogo opisanija sintaksicheskikh frazeologizmov so znacheniem ocenki (monografija). *The principles of the linguistic description of syntactic phraseological units with the meaning of evaluation (monograph)*. M., 2002. M., 2002.

Kardanova M.A. Russkij jazyk. Sintaksis: Ucheb. Posobie. M.: Flinta: Nauka, *Russian language. Syntax Textbook manual*. 2009.

Krylova O.A., Maksimov L.Ju., Shirjaev E.N. Sovremennyj russkij jazyk: Teoreticheskij kurs. Ch.IV. Sintaksis. Punktucija. Krylova OA, Maksimov L.Yu., Shiryaev E.N. *Modern Russian language Theoretical course. Part IV. Syntax. Punctuation*. M., 1997.

Krjuchkov S.E., Maksimov L.Ju. Sovremennyj russkij jazyk. Sintaksis slozhnogo predlozhenija. Kryuchkov S.E., Maksimov L.Yu. *Modern Russian language. The syntax of a complex sentence*. M., 1977.

Lekant P.A. Sintaksis prostogo predlozhenija v sovremennom russkom jazyke. *The syntax of a simple sentence in modern Russian*. M., 2004.

Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. Gl. red. V.N.Jarceva, *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Ch. ed. V.N.Yartseva, M., 1990. M., 1990.

Lomov A.M. Slovar'-spravochnik po sintaksisu sovremennogo russkogo jazyka. M.: AST: Vostok-Zapad. *Dictionary for syntax of modern Russian language*. M. AST East-West, 2007.

From the origins to Russian studies of the 21st century

Puzov N.A. Problema klassifikacii sintaksicheskikh frazeologizmov. // Zhurn. Vestnik Pridnestrovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki, *The problem of the classification of syntactic phraseological units* // Journal. Bulletin of the Transnistrian University. Humanities Series 2014, №1. S. 16-23.

Russkaja grammatika. T.II. Sintaksis. *Russian grammar. T.II. Syntax.* M., 1980.

Russkaja grammatika. T.II. Sintaksis. *Russian grammar. T.II. Syntax.* M., 2005.

Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk. Pod red. E.M.Galkinoj-Fedoruk. *Modern Russian literary language.* Ed. E.M. Galkina-Fedoruk. M., 1960.

Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk. Pod red. P.A.Lekanta. *Modern Russian literary language.* Ed. P.A. Lekant. M., 1982.

Shvedova N.Ju. O nekotoryh tipah frazeologizirovannykh konstrukcij v stroe russkoj razgovornoj rechi. // Zhurn. Voprosy jazykoznanija. *About some types of phraseological units in the structure of Russian colloquial speech* // Journal. Questions of Linguistics, 1958, №2. S.93-100.

Shvedova N.Ju. Oчерki po sintaksisu russkoj razgovornoj rechi. *Essays on the syntax of Russian colloquial speech.* M., 1960.

K.S. Pantileienko

*Dniprovskiy National University of Railway Transport
named after academician V. Lazaryan, Dnipro, Ukraine*

Some modern characteristics of Russian artistic lexical units

Actual research considers the characteristics of gender lexicon, particularly, the artistic character of the Russian lexical units in the spheres of professional activity. It is necessary to highlight the general rules and its national-specific variation in the interpretation and connotation of the lexicon in the defining dictionary. We analyzed the vocabulary of artistic character and its use in 400 texts of the Russian National Corpus. The examples from such lexicon can explain how the formation of pre-programmed foundations of consciousness interprets established concepts. Results. Gender stereotypes, fixed in the language, affect the positive, negative and neutral connotation of its vocabulary.

Gender, gender vocabulary, explanatory dictionary, concept, origin, meaning.

References

Kirilina A.V. *Gender studies in linguistics and communication theory.* M.: ROSSPEN, 2004. P. 33.

Kirilina A.V. *Coverage of the relationship between language and sex in the history of linguistics*// Theory and methodology of gender studies: lectures/ ed. Moscow: Moscow center for gender studies, 2001. - 415с.

From the origins to Russian studies of the 21st century

Ponomarev O. *Female nouns genus the name for profession* // *Phylosoph's'ko-antropologichni studiyi*, 2001, Kyiv, Stylos. Publ. (In Ukr).

Large explanatory dictionary of the Russian language / [Ch. ed. S.A. Kuznetsov]. SPb.: Norint, 2004. 1536 p.

Bortnik, G. V. "Offensive" category. *Culture of speech*. 2001. No. 2. Pp. 51-54

National corpus of Russian language. URL: www.ruscorpora.ru.

Argamon, S., Koppel, M., Fine, J., Shimoni, A. (2003). *Gender, genre, and writing style in formal written texts*. *Text*, 23(3)

Baker, Paul (2014) *Using Corpora to Analyze Gender*. London; New York: Bloomsbury Academic, 2014.

Pantileenko, E.S. Features of artistic vocabulary in language and speech // *Science*. Sunday Kherson. holding un-that. Seriya 'Linguistics'. Kherson, 2019. VIP. 35. S. 90–95. doi 10.32999 / ksu2413-3337 / 2019-35-16.

T.A. Sirotkina

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

Image sphere of regional phraseology

Currently, such an area of scientific linguistic research as local studies is actively developing. Linguistic regional studies are called upon to describe the linguistic world view of the inhabitants of the region, to present as fully as possible a regional thesaurus. In this connection, the description of local phraseological systems is relevant, since stable combinations reflect not only personal life and practical activities but also its world view, ideas about the world and itself, in the general sense - mentality. This article based on the material of the regional phraseology of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra, some areas of figurative phraseological nomination are considered to reflect the local identity.

Regional studies, regional phraseology, spheres of figurative nomination, regional identity.

References

Demidova, K.I. *Dialektnaja leksika kak istochnik izuchenija dialektnoj jazykovoj kartiny mira v psiholingvisticheskom aspekte* / K.I. Demidova // *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Dialect vocabulary as a source for studying the dialect linguistic picture of the world in the psycholinguistic aspect* / K.I. Demidova // *Bulletin of the South Ural State. un*

Demidova, K.I. -that. 2011. No. 22. S. 6. Koshkareva, A.M., 2010.182 s. Krylov, M.P.. 2005. No. 3. P. 5.2011. № 22. P. 6.

From the origins to Russian studies of the 21st century

Koshkareva, A.M. Ocherki sibirskoj slovesnosti: Ucheb. posobie / A.M. Koshkareva. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gos. gum. un-ta, *Essays on Siberian Literature Text-book. allowance* / Nizhnevartovsk Publishing House Nizhnevart. state gum. University 2010. 182 p.

Krylov, M.P. Regional'naja identichnost' v istoricheskom jadre evropejskoj Rossii / M.P. Krylov // Sociologicheskie issledovanija. *Regional identity in the historical core of European Russia* / M.P. Krylov // Sociological studies 2005. № 3. P. 5.

Russkoe slovo na zemle Jugorskoj (opyt slovarja starozhil'cheskih govorov Ob'-Irtyskogo Mezhdurech'ja. Hanty-Mansijsk, *Russian word on the land of Ugra (experience of the dictionary of old-time dialects of the Ob-Irtysh Interfluve*. Khanty-Mansiysk. 2014. 290 p.

Sirotkina, T.A. Obrazy Severa Zapadnoj Sibiri v zhivoj rechi nositelej jazyka / T.A. Sirotkina // Kul'tura v fokuse nauchnyh paradigm. *Images of the North of Western Siberia in the lively speech of native speakers* / T.A. Sirotkina // Culture in focus scientific paradigms. 2019. № 9. P. 74 – 77.

Hajrullina, R.H. Frazеologicheskiy obraz: mental'naja priroda i jazykovoe vyrazhenie / R.H. Hajrullina // Fundamental'nye issledovanija. Khairullina, R.Kh. *Phraseological image of mental nature and linguistic expression* / R.Kh. Khairullina // Fundamental Research 2015. № 2. P. 6129 – 6232.

N.V. Krivoshapova

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

The Linguistic and Pragmatic Aspect of The Study of A Scientific and Literary Text

Scientific and literary text styles are often presented in the language system as opposed to each other. Commonly, the texts of each of the named styles retain diametrically opposite distinctive features. There are many algorithms for the analysis of literary texts; analysis of scientific texts presented in linguistic literature is not extensive. The purpose of the article is to offer recommendations in choosing a scheme for analyzing scientific and literary text in the meaning of a linguo-pragmatic approach, which bases on stylistic differences and stylistic features of scientific and literary style. Such an approach to text analysis is associated with a focus on pragmatics. Therefore, in any of the selected analysis schemes, there will be no excessive theorization; the algorithms will differ from each other by target approaches, by tasks that the researcher sets for himself, and by the expected result of the study.

From the origins to Russian studies of the 21st century

Linguo-pragmatic aspect, scientific and literary style, philological analysis, literary criticism, linguistic-stylistic.

References

Goncharova V.V. *The main types of domestic lexicographic network access resources used in virtual library reference services* // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2015. №31. // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-otechestvennyh-leksikograficheskikh-resursov-setevogo-dostupa-ispolzuemyh-v-virtualnyh-spravochnyh-sluzhbah-bibliotek>

Nikolina N.A. *Philological analysis of the text Textbook. allowance for students. higher ped textbook. institutions*. M. Publishing Center "Academy", 2003. 256 p.

Polezhaeva S.S. *To the question of the text-centric approach to teaching Russian non-philologists students* // Science and education preserving the past, we create the future: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference. 2016.P. 70-77.

Radkina V.F. *Aesthetic-stylistic analysis of a literary text as an indicator of communicative competence* // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Modern Linguistic Situation in the Dniester Region", 09.10.2015. Tiraspol, 2015. 240 p. P. 170-174.

[http //www.ruscorpura.ru/](http://www.ruscorpura.ru/) (Russian)

[https //dic.academic.ru/](https://dic.academic.ru/) (Russian)

Y.G. Fateeva

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

Lexical devices of creating medical "black humor": pragmatic aspect

The study aims to analyze the pragmatics of the so-called black humour of medical professions. The relevance of the topic is not in doubt the image of a doctor in the human mind has some stereotypical features such as decisiveness, stress resistance, specific humour, which is often called "black". The artwork of medical professions is the research material. The stylistic and lexical analyzes of the means of creating a humorous statement allow us to conclude that the "black humour" of medical professions performs socializing and self-regulatory functions. The most common are methods of mixing styles, expanding the structure of phraseological units, oxymoronic combinations of words.

Medical humor, black humor, devices of creating a joke, pragmatic, idiom, conversational style, humor function.

References

From the origins to Russian studies of the 21st century

Breton A. Antologija černogo jumora. Perevod s francuzskogo, komentarii, vstupil'naja stat'ja S. Dubina, *Anthology of black humor*. Translated from French, comments, introductory article by S. Dubin, M. CarteBlanche, 1999. 256 p.

Burov A. Tuk-tuk, jeto hirurg! Zapiski iz real'noj kurilki. *Knock-knock, this is a surgeon! Notes from a real smoking room*. M. Ast, 2013. 320 p.

Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov. *Dictionary of foreign words*. M. Eksmo, 2006. 669 p.

Koroleva Yu.P. *Understanding English Humor*. M.: Nacional'nyj knizhnyj centr, M. National Book Center. 2014. 64 p.

Kjazimov G. Teorija komicheskogo (problemy jazykovyh sredstv i priemov) Kyazimov G. *Theory of comic (problems of linguistic means and techniques)*. Baku Tahsil, 2004. 256 p.

Pavlovskaya A.V. Pavlovskaja A.V. Osobennosti nacional'nogo haraktera. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. *Features of a national character*. M. Publishing House Mosk. University, 2007. 120 p.

Smirnov A. Zapiski iz klizmennoj. *Notes from the enema*. M. Ast, 2013. 320 p.

Solomatina T. Priemnyj pokoj. *Reception*. M. Ast; M Astrel, 2011. 320 p.

Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija. *Language and intercultural communication*. M. Slovo, 2008. 624 p.

Ul'janov A. Zapiski sanitara morga. Ulyanov A. *Notes of the morgue orderly*. M. Ast, 2013. 416 p.

Cepov D. Derzhite nozhki krestikom, ili Russkie bajki anglijskogo akushera. Tsepov D. *Hold your legs with a cross, or Russian tales of an English obstetrician*. M. AST; St. Petersburg Astrel-SPb, 2013. 253 p.

Cikusheva I.V. Lingvisticheskie sredstva sozdaniya komicheskogo jeffekta v skazkah // Vestnik AGU. Ser. Filologija i iskusstvovedenie. Majkop, 2008. Vyp. 10. / Tsikusheva I.V. *Linguistic means of creating a comic effect in fairy tales // Vestnik ASU. Ser. Philology and art history. Maykop, 2008. Issue. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-sredstva-sozdaniya-komicheskogo-effekta-v-skazkah>*

Yu. A. Shepel

Oles Honchar Dnipro National University, Dnipro, Ukraine

The type and functions of transformational modifications of phraseological units (based on the novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment")

The relevance of the topic is determined by the need and importance of a comprehensive description of the problems of adequate understanding of phraseological units, their

From the origins to Russian studies of the 21st century

role in a literary work and aesthetic function for both native speakers and foreign readers. The purpose of the article is to describe the functions actualised in phraseological units in a literary text and to reveal the features of the use and functioning of transformed phraseological units. The subject of the study is phraseological units and their transformations in the novel "Crime and Punishment" by F. M. Dostoevsky and two English translated texts of the novel. Translation of phraseological units causes the greatest difficulties through lexical meanings, specificity and symbolism of a stable phrase. When translating phraseological material, certain difficulties arise associated with the mismatch of the semantic and stylistic volumes of phraseological units. Translated texts do not always satisfy the basic requirements of the interpretation sufficiency of preserving the meaning, style and national identity of the original.

Style, idiosyle, phraseological unit, translation, transformation.

References

Dostoevskij F. M. Prestuplenie i nakazanie (Literaturnye pamyatniki). *Dostoevsky F.M. Crime and Punishment (Literary Monuments)*. M. Science, M.: Nauka, 1970. 836 p.

Kaganer Yu. Yu. Variantnost' frazeologicheskikh edinic v romane F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie». Russkij yazyk: edinicy raznyh urovnej i zakonmernosti ih funkcionirovaniya. *Variant of phraseological units in the novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment"*. Russian language units of different levels and patterns of their functioning.; sb. nauch. tr. Bishkek, 1991. P. 62-67.

Teliya V. N. Chto takoe frazeologiya? *What is phraseology?* M.: Nauka, 1966. 86 p.

Shanskij N. M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka. Spb.: Special'naya literatura, Shansky N.M. *Phraseology of the modern Russian language*. SPb. Special literature 1996. 270 p.

Shchigareva V. K. K izucheniyu frazeologii proizvedenij F. M. Dostoevskogo. Voprosy frazeologii. *To the study of the phraseology of the works of F. M. Dostoevsky*. Questions of phraseology. № 10. 1977. P. 71-74.

Shchigareva V. K. Individual'no-avtorskie FE v rannej proze Dostoevskogo (opyt statisticheskogo opisaniya). Frazeologiya i kontekst: sb. nauch. tr. Samarkand, *Individual-author's idioms in Dostoevsky's early prose (experience of the statistical description): Phraseology and context*. 1987. P. 89-99.

Constance Garnett, *Crime and Punishment* / Constance Garnett.

Richard Pevear and Larissa Volokhonsky, *Crime and Punishment* / Richard Pevear and Larissa Volokhonsky.

Kunin A. V. Anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. [Pod red. M. D. Litvinova]. *English-Russian phraseological dictionary*. [Ed. M. D. Litvinova]. M.: Russkij yazyk, 1984. 944 p.

From the origins to Russian studies of the 21st century

Helena Lugowska, A.S.Orlova,

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

The transformation of subjectivity in metamodernist discourse as the basis of the transdisciplinarity of modern linguistics

Metamodern, as a new paradigm of thinking, as a special state of society in its transition from irony to sincerity, from simulacrum as a way of realizing beingness to finding one's path without denying the world, from denying identity to going beyond it, dissolves subjectivity in the general for the subject and the object of reality, passing objective truth through subjective, symbolic and mythological perception.

The requirement for the integrity of consciousness, dictated by the fatigue of the generation of postmodernity from discreteness, fragmentation and kaleidoscope of thoughts and reasoning with reality, is due to the orientation of the cognitive processes of modern man to overcome the antinomy of analyticity and holisticity.

To move from a parallel analysis of the most complex secrets of being within the framework of individual disciplines to joint research within the framework of transdisciplinarity is not just a requirement of the time, but a living reality. Similar epistemological manifestations of the metamodern stage in the modern scientific paradigm, in particular the linguistic one, are due to the transformation of subjectivity as all that relates to the subject and represents its uniqueness.

Metamodern, postmodernism, transdisciplinarity, cognitive sciences, subject, subjectivity, subjectivity, objectivity

References

Guseltseva M. S. Metamodernism in psychology: New methodological strategies and changes of subjectivity. Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology, 2018, vol. 8, issue 4, pp. 327340. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.402> (In Russian)

Knjazeva E.N. Transdisciplinarnye strategii issledovanij Transdisciplinary Research Strategies // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2011 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarnye-strategii-issledovaniy>

Lakoff D. Lakoff, G. Women, Fire and Dangerous things. Moscow, 2004. Transl. Shatunovskij I.B. 792 p.

Markova A.S., Mamukina G.I. Metamodernism: overcoming discreteness and individualism. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2019, no. 1, pp. 88-98. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-89-98].

Pavlov A. Obrazy sovremennosti v XXI veke: metamodernizm (Images of Modernity in The Twenty-First Century: Metamodernism) // Philosophical Literary Journal. The Logos Journal. 2018 DOI: 10.22394/0869-5377-2018-6-1-16

From the origins to Russian studies of the 21st century

Sondjukov N. Interv'ju s Robinom van den Akkerom 01.03.2017 // Metamodern. Zhurnal o metamodernizme. Teorija. URL: <http://metamodernizm.ru/robin-van-den-akker/>

Piaget, J. Epistémologie des relations interdisciplinaire // OCDE. L'interdisciplinarité: problèmes d'enseignement et de recherche dans les universités. Paris: OCDE. 1972. http://www.fondationjeanpiaget.ch/fjp/site/textes/VE/jp72_epist_relata_interdis.pdf

E.A. Pogorelaya

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

Language and Time in Russian Studies of the 21st Century

In a review article, an attempt to identify the trends of preservation and development of the Russian-language segment of the information space was made. The author tries to describe actual problems of justifying the necessity of qualitative change in the language education objects, of assessing the mental state of the Russian-speaking linguistic persona in the sociocultural space of new countries of the close abroad.

Anthropocentric paradigm, multicultural linguistic persona, Russian studies, infrastructure for russophone population, language education.

References

Alekseev A.A. Dejstvuyushhee zakonodatel'stvo i problemy` russkogo yazy` ka kak gosudarstvennogo yazy` ka Rossijskoj Federacii. Analiticheskij vestnik. Vy`p. 14, ch. 1. *Current legislation and problems of the Russian language as the state language of the Russian Federation*. Analytical Bulletin. Vol. 14, part 1. M., 2002. P. 4-7.

Vorkachev S.G. Lingvokul'turologiya, yazy`kovaya lichnost`, koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy` v yazy`koznanii // Filol. nauki. *Linguoculturology, linguistic personality, the concept of the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics* // Philol. science. 2001. № 1. P. 65-72.

D`yachkov M.V. Social`naya rol` yazy`kov v mezhe`tnicheskix obshhestvax. Dyachkov M.V. *The social role of languages in interethnic societies*. M., 1993. 246 s. M., 1993. 246 p.

Karaulov Yu.N. Russkij yazy`k i yazy`kovaya lichnost`. *Russian language and linguistic persona*. M., 1987. 318 p.

Kostomarov V.G., Burvikova N.D. Prostranstvo sovremennogo russkogo diskursa i edinicy ego opisaniya // Russkij yazy`k v centre Evropy`. Slovakiya. Banska Bistricza. / *The space of modern Russian discourse and units of its description* // Russian language in the center of Europe. Slovakia. Banska Bistrita. 1999. P. 65-76.

From the origins to Russian studies of the 21st century

Kry`sin L.P. Russkij literaturny`j yazy`k na rubezhe vekov // Russkaya rech`. Krysin L.P. *Russian literary language at the turn of the century* // Russian Speech. 2000, № 1. P. 28-40.

Kubryakova E.S. Rol` slovoobrazovaniya v formirovanii yazy`kovoj kartiny`mira // Rol` chelovecheskogo faktora v yazy`ke. Yazy`k i kartina mira. *The role of word formation in the formation of the linguistic picture of the world* // The role of the human factor in the language. Language and picture of the world. M., 1988. P. 154-160.

Russkij yazy`k koncza XX stoletiya (1985-1995). Pod red. E.A. Zemskoj. M., Yazy`ki russkoj kul`tury`. *Russian language of the late twentieth century (1985-1995)*. Ed. E.A. Zemsky. M., Languages of Russian Culture, 1996. 292 p.

Russkij yazy`k segodnya // Sb. statej RAN. In-t rus.yaz. im. V.V. Vinogradova. Otv. red. L.P. Kry`sin. *Russian language today* // Articles of the RAS. Inst. Rus. lang them. V.V. Vinogradov. Repl. ed. L.P. Krysin. M., 2000. 312 p.

Sklyarevskaya G.N. Sostoyanie sovremennogo russkogo yazy`ka // Russkij yazy`k i sovremennost`, problemy` i perspektivy` razvitiya rusistiki. *The state of the modern Russian language* // Russian language and modernity, problems and prospects of development of Russian studies/ M., 1991. 326 p.

Ter-Minasova S.G. Izmenenie social`noj roli russkogo yazy`ka v sovremenny`x usloviyax // Mir russkogo slova. *Changing the social role of the Russian language in the modern world* // World of the Russian language, 2002, No. 2. P. 28-34.

T. Kigel

Bilingual Education Center «Behazlaha», Petah Tikva, Israel

Errors in oral speech of Russian speaking tourist guide

The article discusses mistakes and inaccuracies in the speech of an intelligent Russian-speaking tourist guide (Russian L-2) to increase the communicative competence of tour guides, as well as improving the training programs of Russian as L-2. The error's typology (the table in the text of the article) is based on speech errors and irregularities data, consisting of 1,200 words with a pillar of the classification of mistakes available in the scientific literature today on all levels of the language (phonetics, lexicon, grammar, stylistics). In general, a guide speaks as an educated person with an extensive vocabulary and rich literary Russian, however, mistake analysis indicates difficulties in word formation, in the prepositional and verb systems of the Russian language, as well as in discourse. The tour guide's speech is characterized by a small percentage of morphological mistakes, but a large number of lexical and semantic inaccuracies in the usage of nouns, especially adjectives, adverbs and verbs, as well as a regular mixing of speech styles. Most speech mistakes were communicatively irrelevant, but reduced the information's quality and affect the overall

From the origins to Russian studies of the 21st century

level of satisfaction from the tour. In turn, the Russian educational system should be paid special attention to these topics, as they present a particular difficulty for foreign students.

Russian, speech errors, touristic guide, classification.

References

Akarsu O. *Error Analysis in Oral Production of Turkish Learners of English*. Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2011. 15 (1) P. 235-252.

Varaksina V.A. Rechevye oshibki inostrannyh studentov i prichiny ih vozniknoveniya. «Language and Text langpsy.ru». *Speech errors of foreign students and the reasons for their occurrence*. «Language and Text langpsy.ru». 2014. № 1.

Dolgaja E A. K voprosu o tipah oshibok v rechi inostrannyh studentov . Russkaja filologija. Dolgaya E A. *On the question of the types of errors in the speech of foreign students*. Russian philology. 2011. № 1-2. С. 73-76.

Eljutina O.V. Problema ispravlenija oshibok v ustnoj rechi u studentov, izuchajushhij anglijskij jazyk. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Chast' 2. Elyutina O.V. *The problem of correcting errors in spoken language among students learning English*. International Research Journal. 2018. №11 (77). P. 131–134.

Ignat'eva O.P. Lingvodidakticheskaja teorija oshibki i puti preodolenija oshibok v rechi inostrannyh uchashhihsja. Ignatyeva O.P. *Linguodidactic theory of error and ways to overcome errors in the speech of foreign students*. Moscow, 2006. 223 p. Moskva, 2006.- 223 p.

Nozhka E.M. Tipologija rechevyh oshibok (disciplina «rususkij jazyk kak inostrannyj» dlja studentov bakalavriata). Sovremennye gumanitarnye issledovanija. *Typology of speech errors (discipline "Russian as a foreign language" for undergraduate students)*. Modern humanitarian research. 2011.

Ruzhickij I.V. Leksicheskaja oshibka kak kategorija lingvodidaktiki. Prepodavanie, izuchenie i usvoenie inostrannogo jazyka v kontekste realizacii sredovoj modeli obrazovanija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj nauchnomu naslediju professora L. A. Deribas. Jelektronnoe izdanie MPGU Moskva / Ruzhitsky I.V. *Lexical mistake as a category of linguodidactics*. Teaching, learning and mastering a foreign language in the context of the implementation of the environmental model of education. Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the scientific heritage of Professor L.A. Deribas. Electronic publication of the Moscow State Pedagogical University, Moscow 2018. P.191-197.

Unezheva M. K. Trudnosti, voznikajushhie u arabskih studentov pri izuchenii padezhnoj sistemy russkogo jazyka. KBGU. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, № 11(65): v 3-h ch. Ch. 1. Unezheva M.K. *Difficulties encountered by Arab students in studying the case system of the Russian language*. KBSU. Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2016. P. 202-205.

From the origins to Russian studies of the 21st century

D.V. Panchenko

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

Stylistic text transformation when teaching the language of the profession of foreign language medical students

The study aims to describe the method of stylistic transformation in teaching Russian as a foreign language to medical students. The relevance of the topic is associated with the main goal of studying RFL in a medical university – the development of professional speech of students. However, at the final stage of the formation of skills in medical vocabulary and syntactic constructions, it is necessary to include texts of an unscientific nature, providing the opportunity to independently change the message according to the rules of the scientific style. The research material is a scientific text about craniotomy and an episode from the historical novel "Sinuhe, the Egyptian" by Mika Valtari. Revealed lexico-syntactic constructions describing the patient's symptoms and doctor's manipulations, and synonymous scientific-style constructions in the craniotomy manual help to increase the level of language proficiency.

Russian as a foreign language, foreign medical students, scientific style of speech, stylistic transformation of the text, medical text, fiction, prose about the doctor, Mika Valtari, "Sinuhe, the Egyptian", history of medicine

Reference

Byval'cev V.A. Kraniotomija: uchebnoe posobie [*Craniotomy study guide*] / V.A. Byval'cev [i dr.]; FGBOU VO IGMU Minzdrava Rossii, kafedra nevrohirurgii i innovacionnoj mediciny. Irkutsk: IGMU, 2018. 88 p.

Valtari M. Sinuhe, egiptjanin. *Mika Valtari, "Sinuhe, the Egyptian"*, M., 2003. 460 p.

Gusev E.I., Konovalov A.N., Skvorcova V.I. Nevrologija. [*Neurology*] M., 2009. 608 p.

Demidovich T. V. Semantiko-stilisticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty izuchenija voennoj leksiki (na materiale hudozhestvennoj literatury o Velikoj Otechestvennoj vojne): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Volgograd: VGSPU, *Semantic-stylistic and linguocultural aspects of the study of military vocabulary (based on fiction about the Great Patriotic War)* dis. ... cand. filol. of sciences. 2015. 218 p.

Efremova N.V. Pereskaz kak chast' raboty nad nauchnym medicinskim tekstov / N. V. Efremova // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. *Retelling as part of the work on scientific medical texts* / N.V. Efremova // Conference collections SIC Sociosphere. 2016. № 38. P. 110-112.

Zherebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [*Dictionary of linguistic terms*] / T.V. Zherebilo. Nazran': Piligrim, 2010. 486 p.

Kudrjavceva I.I. Obuchenie professional'nomu obshheniju na zanjatijah po nauchnogo stilju rechi studentov-stomatologov / I.I. Kudrjavceva, N.A. Tomilenko // Obrazovanie. Kul'tura Sbornik nauchnyh trudov po materialam XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy jelektronnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 83-letiju KGMU. *Teaching professional communication in the classroom on the scientific style*

From the origins to Russian studies of the 21st century

of speech of dental students / I.I. Kudryavtseva, N.A. Tomilenko // Education. Culture Collection of scientific papers based on the materials of the XII All-Russian Scientific and Practical conference. 2018. P. 98-103.

Panchenko D.V. Razvitie professional'noj ustnoj rechi studentov-medikov posredstvom izuchenija hudozhestvennoj literatury v ramkah mezhkafedral'noj integracii s kafedroj istorii i kul'turologii (na materiale hudozhestvennoj prozy o vrache) / D.V. Panchenko // Nauka i obrazovanie: sohranjaja proshloe, sozdaem budushhee: sbornik statej XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. *The development of professional oral speech of medical students through the study of fiction in the framework of interdepartmental integration with the Department of History and Cultural Studies (based on fiction about a doctor)* / D.V. Panchenko // Science and education preserving the past, creating the future collection of articles of the XV International scientific-practical conference. 2018. P. 85- 88.

Fateeva Ju.G. Ovladenie navykami professional'noj rechi na urokah russkogo kak inostrannogo (dlja studentov medicinskih vuzov) / Ju.G.Fateeva // Mezhdunarodnoe obrazovanie i sotrudnichestvo. Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. MAD1, *Mastering the skills of professional speech in the lessons of Russian as a foreign language (for students of medical universities)* / Yu.G. Fateeva // International Education and Cooperation. The collection of materials of the V International scientific and practical conference. 2017. P. 480-483.

Fomina T.K. Russkij jazyk i nauchnyj stil' rechi. Chast' 1: Uchebno-metodicheskoe posobie dlja inostrannyh studentov / O.N. Altuhova, O.P. Ignatenko, A.N. Stacenko, N.V. Goncharenko. *Russian language and scientific style of speech. Part 1 Teaching aid for foreign students* / O.N. Altukhova, O.P. Ignatenko, A.N. Statsenko, N.V. Goncharenko. Volgograd, 2016. 108 p.

Helena Lugowska, O.P.Karapunarly

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

Cognitive metaphor in modern Pridnestrovian political discourse

The functioning of the modern political discourse is provided by the constant flow of relevant information, the language of which is designed to realize not only communicative, informative, appealing functions, but to a greater extent - cognitive, emotional and aesthetic functions. This pragmatic aspect is due to the specifics of special tools that can combine the potentialities for the implementation of these functions. In particular, the metaphor, considered as a complex cognitive phenomenon, is capable of detecting relevant, significant nodes of the conceptualization of senses in the mental and verbal forms of political dis-

From the origins to Russian studies of the 21st century

course. And through their actualization in the word's transform the perception of the phenomena and events of the socio-political life of the addressee and form their assessment.

A metaphor is the most familiar way for a person to represent abstract complex entities in more specific structured forms. While the perception of related information as this is mediated activates cognitive procedures for processing new information, changing the ontological status of knowledge. The phenomenon of political discourse is studied by representatives of sociology, social psychology, cultural studies, specialists in the theory of mass communication, impact theory and political science. This is due to several functions of political discourse, the most striking of which is manipulative. And one of the main goals of political figures is power and the struggle for it.

An integral part of political discourse is a metaphor, which is not limited to the sphere of language but manifests itself both in the way of thinking and in action, which allows researchers to highlight the various functions of a political metaphor. The most complete classification of the metaphor functions in political discourse, in our opinion, was presented by A.P. Chudinov, whose classification we used. We analyze the characteristics of Pridnestrovian political discourse and the metaphor functioning peculiarities. A distinctive metaphor features in Pridnestrovian political discourse are the functioning in the semantic field of the concept "we are the people of Pridnestrovie" with the frames "compatibility", "friendship", "brotherhood".

Also, we noted a high degree of affectiveness, which was verbalized by metaphorical means with both positive and negative evaluations. While the parameter of the choice of negative or positive emotiveness is the degree to which the estimated fragment of reality belongs to the selected field of the basic concept. Main elements and elements of the near periphery, as a rule, are characterized positively. The distant periphery and negative associative phenomena provoke a sharp, aggressive character of metaphorization.

Cognitive metaphor, political discourse, metaphorization, concept, semantic field.

References

- Budaev E.V., *Metaphor in Political Communication* / E.V. Budaev, A.P.Chudinov. Flinta, 2008. 248 p.
- Deineka V.S. The role of metaphor in contemporary political discourse" / International Scientific Magazine "Innovative Science" No. 5/2015
- Martynova J.A. *Metaphor In The Modern Political Discourse*. News of the Saratov University. New series. Series Sociology. Political Science 2008. *Metaphor in Modern Political Discourse* Vu.A, Martynova
- Maslova, V. A. *Linguoculturology: Textbook*. Allowance for students. higherschool, institutions / V.A. Maslova. M., Publishing Center "Academy", 2001. 208 p.
- Chudinov A.P. *Metaphorical mosaic in modern political communication*. I (Chapter 1-2). Yekaterinburg, 2003. 248 p.

E.N. Mussurova

*Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie*

The phenomenon of speech aggression in media texts

The article considers the problem of language aggression, analyzes the language material embodied in different forms of speech representation, expressed by different language means. The phenomenon of verbal (linguistic) aggression has existed for a long time, but only in the last decade, clear definitions of this phenomenon have appeared in the scientific and educational literature. Speech aggression means the use of linguistic means to express hostility, hostility; a manner of speech that offends one's vanity, dignity.

The article outlines the main problems of this undoubtedly relevant topic, since, as analysis of modern linguistic literature shows, the phenomenon of linguistic aggression remains a poorly understood issue.

Speech (linguistic) aggression, speech manipulation, forms, means of expressing speech aggression.

References

1. «ДНИ. РУ». Rossijskaja jelektronnaja gazeta ["Days.Ru" - a Russian electronic newspaper]
  2. АО «Газета. Ru» (1999 – 2019) Glavnye novosti dnja "Days.Ru" [a Russian electronic newspaper]
  3. <https://lenta.ru/> (in Russian)
  4. <https://tvzvezda.ru/> (in Russian)
- Petrova N.E., Raciburskaja L.V. Jazyk sovremennyh SMI. Sredstva rechevoj agressii. uchebn. Posobie. Petrova N.E., Ratsiburskaya L.V. *The language of modern media. Means of verbal aggression. Training.* M., 2011
- Shishljannikova A.M. Rechevaja agressija v reklamnyh sloganah. V sbornike: Zhurnalistika v 2004 godu. SMI v mnogopoljarnom mire // Sbornik materialov nauchno-prakticheskoj konferencii. Shishlyannikova A.M. *Speech aggression in advertising slogans.* Journalism in 2004. Media in a multipolar world // Collection of materials of a scientific and practical conference. 2005. P. 323-325.

From the origins to Russian studies of the 21st century

T.A. Prodanova,

*Bendery Grammar School No. 1 Municipal Educational Institution,
Bendery, Pridnestrovie*

The Methods for Expressing Political Correctness by Russian Political TV Talk Show Hosts

Television is an important platform that has a strong influence on the nature of political processes, the dynamics of changes in the priorities of citizens, their attitude towards the authorities. An important criterion for objective informing the audience is the TV in modern life with a large number of different political views presenter's tolerance and diplomatic talent. In this regard, this topic seems relevant and interesting for analysis. The most significant and significant in this area were the works of such researchers as G.G. Pocheptsov, Philip A. Boari, D.V. Olshansky, A.V. Sokolov, E.V. Egorova-Gantman, K.V. Pleshakov, D. Le Havre and others. The main goal is to identify ways of expressing and ensuring political correctness by television hosts of political talk shows in Russia.

With this purpose, the following tasks are explained 1) to consider the theoretical basis of the concept of "political correctness" in the mass media; 1) to study the verbal and non-verbal aspects of the behaviour of Russian television presenters of political talk shows with the identification of their ways of expressing political correctness; 2) to conduct a comparative analysis of the revealed methods of presenting information.

The material for the study was provided to us by 20 recordings of TV programs of 2015-2016 "Evening with Vladimir Solovyov" and "Voting Right" with Roman Babayan. The research methods were observation, a descriptive method, a comparative method.

Speech (language) aggression, speech manipulation, forms, means of expression of speech aggression.

References

- Barnou Je. Kak pisat' dlja radio i televidenija: Per. s angl. M.: Akademija [*How to write for radio and television*] / E. Barnow. M. Academy, 1960
- Bennett M. Mezshkul'turnaja komunikacija. *Intercultural communication*. A., 1993
- Gavra D.P. Obshhestvennoe mnenie i vlast': rezhimy i mehanizmy vzaimodejstvija. Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. *Public opinion and power regimes and mechanisms of interaction*. Journal of Sociology and Social Anthropology. 1998.
- Pochepcov G.G. Teorija i praktika komunikacii. Pocheptsov G.G. *Theory and practice of communication*. M, 2006
- Sokolov A.V. Obshhaja teorija social'noj komunikacii. M. SPb.: Mihajlov, *The general theory of social communication*. M. St. Petersburg. Mikhailov, 2002. 460 p.
- Filipp A. Buari "Pablik rileyshnz, ili strategija doverija", per. s fr. M, KG Imidzh-Kontakt, Infra-M / Philip A. Boari '*Public Relations, or Strategy of Trust*', trans. with fr. - M, KG Image-Contact, nfra-M, 2001

From the origins to Russian studies of the 21st century

Frik T.B. Osnovy teorii mezhkul'turnoj kommunikacii: uchebnoe posobie. *Fundamentals of the theory of intercultural communication: textbook*. 2013

Lakoff, J. *Metaphors that we live* / J. Lakoff, M. Johnson. Moscow: URSS editorial, 2004. 256 p.

E.V. Yurieva

Donetsk National Technical University, Donetsk

Poster as a creolized text: verbal and non-verbal means of influence

This article discusses the verbal and visual means of influencing the poster addressee. According to the author, the poster is a creolized text (linguistic-visual phenomenon), which can change the picture of the world of the addressee. Certain techniques and tactics used by the poster's addresser are directly related to the impact on the destination, on his behaviour, while others provide conditions for the effective perception and storage of information. Also, the non-verbal component of the poster contributes to the "aesthetics" of communication and performs the function of attracting the attention of the addressee.

Poster, creolized text, addresser, addressee, perlocutive effect, verbal influence.

References

Baranov, A. N. Metaforicheskie modeli kak diskursivnye praktiki / A.N. Baranov // Izvestija A.N. Ser. literary i jazyka. *Metaphorical models as discursive practices* / A.N.Baranov // Bulletin of A. N. Literature and language. 2004. V. 63, No. 1. P. 33-43.

Baranov A.N. Predislovie redaktora // Lakoff, Dzh., Dzhonson, M. Metafory, kotorymi my zhivem: Per. s angl. / Pod red. i s predisl. A.N.Baranova. Moskva: Editorial URSS, Editor's Note // Lakoff, J., Johnson, M. *Metaphors that we live*: Transl. from English / Ed. and foreword of A.N. Baranov. Moscow: URSS editorial, 2004. P. 7–21.

Bitokova, S.H. Konceptual'naja metafora i teorija voploshhennogo realizma / S.H. Bitokova // Jazyk i mezhkul'turnaja komunikacija : Sb. statej I Mezhdunarodnoj konferencii (23 janvarja 2007 g. Astrahan'). Astrahan': Astrahanskij un-t, Bitokova, S. Kh. *Conceptual metaphor and theory of embodied realism* / S. Kh. Bitokova // Language and intercultural communication: Articles of the I International Conference (January 23, 2007 Astrakhan). Astrakhan: Astrakhan University, 2007. P. 62–64.

Elina, E. A. Semiotika reklamy / E. A. Elina. Moskva: «Dashkov i K», 2013. Izdanie 2-e. *Semiotics of advertising* / E.A.Elina. Moscow: "Dashkov and K", 2013. 2-nd edition. 136p.

Zenkova A. Ju. Vizual'naja metafora v social'no-politicheskom diskurse: metodologicheskij aspekt / A. Ju. Zenkova // Mnogoobrazie politicheskogo diskursa. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, *Visual metaphor in socio-political discourse: methodological aspect* / A.Yu. Zenkova // The diversity of po-

From the origins to Russian studies of the 21st century

litical discourse. Yekaterinburg: Publishing House of the South Ural State University, 2004. P. 39–54.

Koshelev, A. O strukture komicheskogo (anekdot, kalambur, sharzh, parodija, shutka, komicheskaja istorija) / A.Koshelev // Logicheskij analiz jazyka: Jazykovye mehanizmy komizma / pod red. N.D. Arutjunovoj. Moskva: Indrik, *About the structure of the comic (anecdote, pun, cartoon, parody, joke, comic story)* / A.Koshelev // Logical analysis of the language: Language mechanisms of comism / ed. N.D. Harutyunova. Moscow, 2007, P. 263- 294.

Lakoff, J. *Metaphors that we live* / J. Lakoff, M. Johnson. Moscow: URSS editorial, 2004. 256 p.

Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F. Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaja funkcija / Ju. A. Sorokin, E. F. Tarasov // Optimizacija rechevogo vozdejstvija. Moskva: 1990. *Creolized texts and their communicative function*. Moscow. P.180-181.

Chernjavsckaja, V.E. Lingvistika teksta: Polikodovost', ... diskursivnost'. *Linguistics of the text: Polycoding, ... discursiveness* / V.Ye.Chernyavskaya. Moscow: Book House "LIBRO-COM", 2009. 248 p.

Shilihina K.M. Ispol'zovanie metafory v televizionnoj reklame / K. M. Shilihina // Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda: mezhvuz. sb. nauch. tr. Voronezh: VGU, 2004. Vyp. 3. *The use of metaphor in television advertising* / K. M. Shilikhina // Language, communication and social environment: Voronezh State University, 2004. Vol. 3. P. 97–104.

Авторы

Авторы

- Айтмаганбетова Айтолкын Жалгаскызы*, Казахстан, Алматы, Казахский национальный университет имени Абая, магистрант (научный руководитель А.А. Джундубаева, доктор PhD, Казахский национальный университет имени Абая)
- Амирэджиби Натиа Михайловна*, Грузия, Тбилиси, Тбилисский государственный университет имени Иванэ Джавахишвили, преподаватель русского языка, доктор филологии, к. филол. н.,
- Андриш Анжелика Тимофеевна*, Приднестровье, Дубоссары, МОУ «Дубоссарская русская средняя общеобразовательная школа №2», учитель русского языка и литературы
- Боженко Оксана Ивановна*, Приднестровье, Бендеры, МОУ БС(К)ОШ-И / Бендерская специальная коррекционная общеобразовательная школа-интернат VIII вида, учитель обучения на дому (дефектолог); Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, магистрант 1 курса программы «Теория и практика коммуникации»
- Бурукина Ольга Алексеевна*, Россия, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, доцент кафедры иностранных языков факультета международных отношений и зарубежного регионоведения
- Гукова Лина Николаевна*, Украина, Одесса, доцент Коммунального учреждения высшего образования «Одесская академия непрерывного образования Одесского областного совета», к. филол. н., доцент
- Димитриева Ольга Альбертовна*, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ этнопедагогике имени академика РАО Г.Н. Волкова, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева;
- Карапунарлы Ольга Павловна*, Приднестровье, Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, магистрант 2 курса программы «Теория и практика коммуникации»
- Кафитулова Данишла Валерьевна*, Тирасполь, Министерство по социальной защите и труду ПМР, главный специалист по организационной работе
- Кигель Тали*, Израиль, Петах-Тиква, специалист по билингвизму и проблемам обучения билингвального образовательного центра Ба-азлаха
- Кривошапова Наталья Викторовна*, Приднестровье, Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шев-

Авторы

- ченко, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, к. филол. н., доцент
- Лагай Елена Александровна*, Узбекистан, Ташкент, Узбекский государственный университет мировых языков, к. п. н., доцент
- Луговская Елена Григорьевна*, Приднестровье, Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, к. филол. н., доцент
- Макарова Анастасия Анатольевна*, Приднестровье, Днестровск, учитель русского языка и литературы МОУ «Днестровская средняя школа № 1», Тирасполь Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, магистрант 2 курса программы «Теория и практика коммуникации»
- Мошнина Татьяна Григорьевна*, Приднестровье, Тирасполь, учитель русского языка и литературы МОУ «Бендерская средняя общеобразовательная школа №16», Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, магистрант 2 курса программы «Теория и практика коммуникации»
- Муссурова Елена Николаевна*, Приднестровье, Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, к. филол. н., доцент
- Нодиа Тейя Теймуразовна*, Тбилиси, Тбилисский государственный университет имени Ивана Джавахишвили, преподаватель русского языка, доктор филологии, к. филол. н.
- Орлова Анастасия Сергеевна*, Приднестровье, Тирасполь, учитель русского языка и литературы, учитель украинского языка, Тираспольская средняя школа № 2 им. А. С. Пушкина; Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, магистрант 2 курса программы «Теория и практика коммуникации»
- Пазина Наталья Васильевна*, Приднестровье, Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, преподаватель кафедры украинской филологии
- Панталеенко Екатерина Сергеевна*, Украина, Днепро, Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта им. Академика В. Лазаряна, преподаватель кафедры иностранных языков
- Панченко Дарья Владимировна*, Россия, Волгоград, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет», преподаватель кафедры русского языка и социально-культурной адаптации, к. пед. н.
- Подольн Людмила Харитоновна*, Приднестровье, Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шев-

Авторы

- ченко, старший преподаватель кафедры родного языка и литературы в начальной школе
- Полежаева Светлана Серафимовна*, Приднестровье, Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, к. филол. н., доцент
- Проданова Татьяна Александровна*, Приднестровье, Тирасполь, МОУ «Бендерская гимназия №1», учитель немецкого языка, зав. кафедрой научно-исследовательской работы
- Пузов Николай Александрович*, Приднестровье, Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, к. филол. н., доцент
- Романенко Виктория Андреевна*, Приднестровье, Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, к. филол. н., доцент
- Сироткина Татьяна Александровна*, Россия, Сургут, Сургутский государственный педагогический университет, профессор кафедры филологического образования и журналистики, д. филол. н., доцент
- Сотникова Ольга Петровна*, Россия, Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, старший преподаватель кафедры русского языка и методика его преподавания Института филологии журналистики и межкультурной коммуникации (ИФЖиМКК) ЮФУ
- Спиридонова Нина Арменовна*, Россия, Москва, Российский Государственный Университет Туризма и Сервиса, старший преподаватель
- Тодика Наталья Михайловна*, Приднестровье, Каменский район, МОУ «Катериновская общеобразовательная школа им. А.С. Пушкина», учитель русского языка
- Устименко Наталья Михайловна*, Россия, Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, старший преподаватель отделения русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных учащихся в Международном институте междисциплинарного образования и иберо-американских исследований ЮФУ
- Фатеева Юлия Геннадиевна*, Россия, Волгоград, ФГБОУ ВО Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России, доцент кафедры русского языка и социально-культурной адаптации, к. филол. н.
- Хлопова Алена Владимировна*, Приднестровье, Тирасполь, МОУ «Тираспольская средняя школа № 18 с гимназическими классами», учитель украинского языка и литературы

Авторы

- Шепель Юрий Александрович*, Украина, Днепро, Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, профессор кафедры перевода и лингвистической подготовки иностранцев, д. филол. н., академик НАН высшего образования Украины, профессор
- Шербина Валентина Ивановна*, Приднестровье, Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, ст. преподаватель кафедры украинской филологии
- Юрош Даниела Владимировна*, Приднестровье, МОУ «Ближнехуторская СОШ» Слободзейский район, учитель английского языка; Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, магистрант 1 курса программы «Теория и практика коммуникации»
- Юрьева Елена Владимировна*, Донецк, ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», доцент кафедры русского языка, к. филол. н.

*Authors***Authors**

Aitmaganbetova Aitolkyn Zhalgaskyzy, graduate student of the Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Kazakhstan, Almaty. e-mail aitmaganbetova.a@mail.ru (Supervisor Dzhundubaeva Alla Dr. Phd, Senior Lecturer, Abay Kazakh National Pedagogical University. Kazakhstan, Almaty.)

aitmaganbetova.a@mail.ru

Amirejibi Natia Mikhailovna, Russian language Lecturer, Doctor of Philology, Ph.D., Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia

natia.amirejibi@tsu.ge

Andrsh Anzhelika Timofeyevna, Russian language and literature top-rank teacher, Municipal educational institution "Dubossarskaya Russian Secondary School No. 2", Dubossary, Pridnestrovie

andrsh@mail.ru

Bozhenko Oksana, home-school teacher (defectologist), Municipal educational institution "Bender special correctional boarding school of the VIII type", Benedery; Chair of Russian Language and Cross-cultural communication graduate student, Philology Department of the Pridnestrovian State university named after Taras Shevchenko, Pridnestrovie, Tiraspol

lingva-incom@inbox.ru

Burukina Olga Alekseevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, Chair of Foreign Languages Associate Professor, International Relations and Foreign Regional Studies Department of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

obur@mail.ru

Gukova Lina Nikolaevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, Municipal Institution of Higher Education "Odessa Academy of Continuing Education of Odessa Regional Council" Associate Professor, Odessa, Ukraine

Authors

gukowa@inbox.ru

Dimitrieva Olga Albertovna, Candidate of Philological Sciences, Senior researcher at the Research Institute of Ethnopedagogy named after G.N.Volkov the academician of the Russian Academy of Education, I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

olgaal_79@mail.ru

Karapunarly Olga Pavlovna, Chair of Russian Language and Cross-cultural communication graduate student, Philology Department of the Pridnestrovian State university named after Taras Shevchenko, Pridnestrovie, Tiraspol

olga_krpl@mail.ru

Kafitulova Daniila Valerievna, Ministry of Social Protection and Labor of Pridnestrovian Moldavian Republic Senior Specialist in organizational work, Tiraspol, Pridnestrovie

daniila_777@mail.ru

Kigel Tali, bilingualism specialist in the Bilingual Education Center «Behaz-laha», Petah Tikva, Israel

kigelt@gmail.com

Krivoshapova Natalya Viktorovna, Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, Chair of Russian Language and Cross-cultural communication Associate Professor, Philology Department of the Pridnestrovian State University named after Taras Shevchenko, Tiraspol, Pridnestrovie

krivoshapova@spsu.ru

Elena Lagay, Candidate of pedagogic sciences, Assistant professor, Uzbek state University of World Languages Associate Professor, Tashkent, Republic of Uzbekistan

elenalagay@mail.ru

Helena Lugowska, Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, Chair of Russian Language and Cross-cultural communication Associate Professor, Philology Department of the Prid-

Authors

nestrovian State University named after Taras Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie

lugowska@spsu.ru

Makarova Anastasiia Anatiliivna, Russian Language and Literature Teacher,
Municipal educational institution "Dnestrovskaya secondary school N 1",
Dnestrovsk, Chair of Russian Language and Cross-cultural communication
graduate student, Philology Department of the Pridnestrovian State
university named after Taras Shevchenko, Pridnestrovie, Tiraspol

anastasyason2202@mail.ru

Moshnina Tatyana Grigoryevna, Russian Language and Literature Teacher,
Bendery Municipal educational institution «Benderskaya secondary school
N 16», Chair of Russian Language and Cross-cultural communication
graduate student, Philology Department of the Pridnestrovian State
university named after Taras Shevchenko, Tiraspol, Pridnestrovie

tanya-m_75@mail.ru

Mussurova Elena Nikolaevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant
professor, Chair of Russian Language and Cross-cultural communication
Associate Professor, Philology Department of the Pridnestrovian State
University named after Taras Shevchenko, Tiraspol, Pridnestrovie

elena.mussurova.55@mail.ru

Nodia Teya Teimurazovna, Russian language Lecturer, Doctor of Philology,
Ph.D., Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi,
Georgia

teanodia73@mail.ru

Orlova Anastasiia, Russian Language and Literature Teacher, Ukrainian
Language Teacher, Municipal educational institution "Tiraspol Secondary
School No. 2 named after A.S. Pushkin"; Chair of Russian Language and
Cross-cultural communication graduate student, Philology Department of
the Pridnestrovian State university named after Taras Shevchenko,
Pridnestrovie, Tiraspol

noumenia@mail.ru

Authors

Pazina Natalya Vasilyevna, Chair of Ukrainian Philology Lecturer, Philology Department of the Pridnestrovian State University named after Taras Shevchenko, Tiraspol, Pridnestrovie

datinka@inbox.ru

Pantilelenko Katerina Sergiivna, Department of Foreign Languages Lecturer, Dniprovskiy National University of Railway Transport named after academician V. Lazaryan, Dnipro, Ukraine

katednepr@gmail.com

Panchenko Daria Vladimirovna, Candidate of Pedagogic Sciences, Russian Language and Socio-Cultural Adaptation Department Lecturer of Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

daria-vspu@mail.ru

Podolyan Lyudmila Kharitonovna, Department of Native Language and Literature in Elementary School Senior Lecturer, Pridnestrovian State University named after Taras Shevchenko, Tiraspol, Pridnestrovie

ludiki@list.ru

Polezhaeva Svetlana Serafimovna, Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, Chair of Russian Language and Cross-cultural communication Associate Professor, Philology Department of Pridnestrovian State University named after Taras Shevchenko

svetlanapolejaeva1506@mail.ru

Prodanova Tatyana Aleksandrovna, Bendery Municipal Educational Institution «Benderskaya Gymnasium No.1, German Language Teacher, Head of Research Chair, Bendery Pridnestrovie

tatiana_tschmil@mail.ru

Puzov Nikolay Alexandrovich, Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, Chair of Russian Language and Cross-cultural communication Associate Professor, Philology Department of Pridnestrovian State University named after Taras Shevchenko

Authors

diagonals@mail.ru

Romanenko Victoria Andreevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, Chair of Russian Language and Cross-cultural communication Associate Professor, Philology Department of the Pridnestrovian State University named after Taras Shevchenko, Tiraspol, Pridnestrovie

vita28-28@mail.ru

Sirotkina Tatyana Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, Chair of Philological Education Professor of the Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

sirotkina71@mail.ru

Sotnikova Olga Petrovna, Chair of Russian language for foreign students Senior Lecturer, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communications of South Federal University, Rostov-on-Don, Russia

os-rnd@rambler.ru

Spiridonova Nina Armenovna, Senior Lecturer of Russian State University of Tourism and Service, Moscow, Russia

na009@bucknell.edu

Todika Natalya Mikhailovna, Russian language teacher of Municipal educational institution "Katerinovskaya Secondary School named after A.S. Pushkin", Kamenka District, Pridnestrovie

ntodika@mail.ru

Ustimenko Natalya Mikhailovna, Lecturer, Chair of Russian Language and General Disciplines for Foreign Students Senior Lecturer, International Institute for Interdisciplinary Education and Ibero-American Studies of South Federal University, Rostov-on-Don, Russia

nustim@mail.ru

Fateeva Julia Gennadievna, Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, Chair of Russian Language and Social-Cultural Adaptation Associate Professor of the Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

Authors

fatjg@mail.ru

Khlopova Alena Vladimirovna, Ukrainian language and literature teacher of the Municipal educational institution "Tiraspol Secondary School No. 18 with Gymnasium Classes", Tiraspol, Pridnestrovie

hlopova1911@mail.ru

Shepel Yuriy Aleksandrovich, Chair of Translation and Linguistic Training of Foreigners Professor, DLitt, the Academician of the National Academy of Sciences of Higher Education of Ukraine, Oles Honchar Dnipro National University, Dnipro, Ukraine

123zub@ua.fm

Scherbina Valentina Ivanovna, Chair of Ukrainian Philology Senior Lecturer, Philology Department of the Pridnestrovian State University named after Taras Shevchenko, Tiraspol, Pridnestrovie

walet_63@mail.ru

Iuros Daniela Vladimirovna, Municipal educational institution "Blizhnehutorskaya Secondary School", Slobodzeya; Chair of Russian Language and Cross-cultural communication graduate student, Philology Department of the Pridnestrovian State university named after Taras Shevchenko, Pridnestrovie, Tiraspol

Yurieva Elena Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Chair of Russian Language Associate Professor, Donetsk National Technical University, Donetsk

uriev79@mail.ru

Научное издание

ОТ ИСТОКОВ К РУСИСТИКЕ XXI ВЕКА

Материалы международной научно-практической конференции

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка О. А. Штырова

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.2002.

Подписано в печать 18.03.2020. Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 16,25. Заказ № 939. Электронное издание

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.